

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Исаев Алексей
Гончаров Владислав
Кошкин Иван
Федосеев Семен
и другие

Танковый Удар

Советские танки в боях.
1942–1943

**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

**Исаев Алексей
Гончаров Владислав
Кошкин Иван
Федосеев Семен
и другие**

Танковый удар

**Советские танки в боях.
1942–1943**

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2007

Оформление серии художника А. Зарубина

Т 18 Танковый удар. Советские танки в боях. 1942—1943:
Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред.-сост. В. Гончаров. — М.: Яуза; Эксмо, 2007. — 448 с. — (Военно-исторический форум. ВИФ).

ISBN 978-5-699-22807-2

Новый сборник посвящен действиям советских танковых войск на переломном этапе Великой Отечественной войны — с осени 1942-го по лето 1943 года, от наступления под Сталинградом до Курской битвы. Именно тогда наши танковые и механизированные корпуса впервые продемонстрировали искусство глубокой операции, умение не только прорывать оборону противника и громить его тылы, но и замыкать кольцо окружения, вставать на путях отхода, добиваясь не просто отступления, а полного разгрома врага.

В этот период нашим танковым соединениям приходилось действовать в крайне тяжелой обстановке, на острие удара, часто в отрыве от своих основных сил. Поэтому блестящие успехи могли перемежаться крупными неудачами — такими, как битва за Харьков в феврале — марте 1943 года. Однако даже в таких ситуациях, отвлекая на себя значительные силы противника, в том числе его свежие танковые соединения, наши танкисты приближали Победу...

Среди авторов сборника как известные историки, так и новые для читателя имена: А. Исаев, И. Кошкин, А. Томзов, С. Федосеев, В. Гончаров, Д. Козырев и другие.

ББК 68.513

© В. Гончаров, составление, 2007

© В. Гончаров, 2007

© А. Исаев, 2007

© А. Елисеенко, 2007

© А. Подопригора, 2007

© А. Томзов, 2007

© А. Ардашев, С. Федосеев, 2007

© Б. Кавалерчик, 2007

© И. Кошкин, 2007

© ООО «Издательство «Эксмо», 2007

© ООО «Издательство «Яуза», 2007

ISBN 978-5-699-22807-2

От составителя

Конец 1942 года обозначил окончательный перелом в боевых действиях на Восточном фронте. Немцы и их союзники потерпели поражение не только под Сталинградом — они были остановлены и отброшены на Кавказе, разгромлены на Среднем Дону, под Воронежем и Ворошиловградом. Даже спешная переброска на Восток свежих соединений (в том числе только что сформированного элитного танкового корпуса СС) не смогла предотвратить падение Харькова.

И всюду в первых рядах наступающих войск шли танки. Зима 1942/43 года продемонстрировала не только возросшую боевую мощь советских бронетанковых войск, но и их новые возможности. В отличие от зимы 1941/42 года, когда основным средством глубоких операций являлись конные и конно-механизированные соединения, теперь в глубокий прорыв входили именно танковые и механизированные корпуса. Именно они перехватывали коммуникации противника, замыкали кольцо окружения, громили вражеские тылы и вставали на путях отхода.

К сожалению, и в конце 1942 года советским подвижным войскам крайне не хватало автотранспорта. Укомплектованность танковых корпусов колесным транспортом даже перед началом операции в среднем составляла 70 %, а иногда и меньше. Отсутствие достаточного количества автомобилей уменьшало автономность танковых соединений, а самое главное — не позволяло сопровождать подвижные части нужным количеством моторизованной пехоты.

В качестве транспортного средства для пехоты приходилось использовать сами танки — кстати, этим отчасти объяснялось стремление к выпуску максимального количества единиц бронетехники при заведомом снижении ее качества.

Поэтому танковые корпуса оказались слабо приспособлены к обороне, они могли совершать успешные прорывы и дальние рейды, но не имели возможности установить прочный контроль над захваченной территорией, либо даже просто над ключевыми пунктами. В этом отношении наиболее обидным стал

случай с 24-м танковым корпусом, захватившим узел снабжения и крупную авиабазу в Тацинской — но так и не сумевшим ее удержать.

Настоящий сборник посвящен действиям советских танковых войск с осени 1942 по весну — лето 1943 года. Мы сознательно отказались от рассмотрения подробностей Сталинградской битвы, заострив внимание на менее известных наступательных операциях — эпизодах битвы за Кавказ, наступлении советских войск на Среднем Дону в декабре 1942 года (операция «Малый Сатурн»), действиям 3-й танковой армии в операции «Звезда» в феврале 1943 года и действиям 2-й танковой армии в ходе наступления Центрального фронта северо-восточнее Курска феврале — марте.

Нетрудно заметить, что из всех рассмотренных операций полного успеха удалось добиться лишь в операции «Малый Сатурн». Отчасти это было обусловлено боевыми качествами основного противника на этом участке фронта — румынских и итальянских войск; отчасти объяснялось кратковременностью и небольшой глубиной операции. Кстати, последнее стало вынужденным шагом — изначально «Сатурн» планировался с гораздо большим размахом, однако удар на Ростов в последний момент был отменен Ставкой, помнившей печальный опыт предыдущей зимы, когда неумение верно оценить свои возможности и стремление любой ценой продвинуться как можно дальше приводило лишь к неудачам и ненужным потерям.

В начале 1943 года все это повторилось вновь — в Донбассе, под Харьковом и под Севском. Но успехи германской армии оказались лишь тенью прошлых побед. Начинался новый этап войны — в котором основную роль предстояло играть советским танковым войскам...

Редакция благодарит участников военно-исторического интернет-форума «ВИФ-2НЕ» (<http://www.vif2ne.ru>), а также форума интернет-сайта «РККА. 1918–1945» (<http://www.rkka.ru>) и лично Евгения Дрига за помощь в подготовке этого сборника.

Владислав Гончаров

«СТАЛИНГРАД» ПОД МОЗДОКОМ

Танковые войска Северо-Кавказского фронта против III танкового корпуса Э. фон Макензена (октябрь—ноябрь 1942 года)

Моздок, Грозный, Гудермес — сегодня названия этих городов прочно связаны с танцующими воинственный «зикр» бородатыми чеченскими боевиками, солдатами в банданах с «калашниковыми» на броне БТРов, «вертушками», блокпостами и другими атрибутами очередной кавказской войны.

Однако шесть с половиной десятилетий назад в тех же местах шли бои с куда более грозным противником — танковыми корпусами вермахта, рвавшимися к кавказской нефти. На Северном Кавказе гремели бои, оставшиеся в истории как Малгобекская и Нальчикская оборонительные операции.

Временные рамки Нальчикской оборонительной операции ограничиваются двумя с половиной неделями, с 25 октября по 12 ноября 1942 года. Завершив оборонительные бои в районе Малгобека, войска Северной группы по указанию Ставки Верховного Главнокомандования начали подготовку наступательной операции с целью перехвата инициативы у противника. Операцию планировалось провести силами 9-й армии, 10-го гвардейского стрелкового корпуса (подчинявшегося командованию Закавказского фронта), 9-го стрелкового корпуса 44-й армии и 4-го гвардейского кавалерийского корпуса с целью уничтожения группи-

ровки противника, прорвавшейся на правый берег реки Терек в районе Малгобек, Эльхотово, Майское.

В ходе подготовки наступления Северная группа войск Закавказского фронта во второй половине октября сумела создать весомое превосходство в силах над противником. По количеству батальонов советские войска превосходили противника почти в 4 раза, по орудиям — в 2 раза, по минометам — в 9 раз. Однако количественное превосходство не компенсировало меньшей подвижности советских войск. В составе Северной группы не было ни одного соединения, сравнимого с III танковыми корпусом Э. фон Маккензена. Основную массу советских войск составляла пехота, имевшая в качестве средства непосредственной поддержки несколько танковых бригад. Маневренными возможностями танковых корпусов Вермахта они не обладали, поскольку танковые бригады не имели своей гаубичной артиллерии, а гаубичная артиллерия стрелковых дивизий буксировалась в лучшем случае сельскохозяйственными тракторами, а в худшем — шестерками лошадей.

Срок готовности войск к наступлению был определен Ставкой на 3 ноября. Однако немцы упредили советский контрудар и сами перешли в наступление на нальчикском направлении 25 октября 1942 года. После неудачных попыток прорваться к грозненскому нефтяному району с малгобекского плацдарма целью немецкого командования был прорыв обороны 37-й армии Северной группы. Ударом на Нальчик и Владикавказ оно предполагало прорваться к Грозному по долине реки Сунжа и по Военно-грузинской дороге на Тбилиси. Для этой цели противник сосредоточил против 37-й армии ударную группировку в составе двух танковых и одной горнострелковой дивизий.

Поначалу немцам сопутствовал успех, им удалось нащупать слабое место в построении советских войск. Главные силы Северной группы к началу операции находились на грозненском и владикавказском направлениях, а на нальчикском направлении, где и был нанесен удар, оборонялась слабая 37-я армия, к тому же не имевшая резервов. Вследствие этого противнику удалось на участке прорыва создать тройное превосходство по пехоте, одиннадцатикратное — по количеству орудий, десятикратное — по минометам. Танков 37-я армия не имела совершенно.

Немецкое наступление началось 25 октября с мощного авиационного удара по боевым порядкам 295-й стрелковой дивизии и командным пунктам дивизии и 37-й армии, в результате которого был разбит командный пункт армии и разрушен узел связи. Прорыв полосы обороны 295-й стрелковой дивизии был осуществлен 23-й танковой дивизией III танкового корпуса, наносившей удар в направлении Нальчика. Помимо этого, 26 октября последовал второй удар III корпуса, нанесенный силами 13-й танковой дивизии. Он пришелся по 626-му стрелковому полку 151-й стрелковой дивизии.

Контрудары, предпринятые командованием 37-й армии силами частей 2-й гвардейской стрелковой дивизии, успеха не принесли. Уже в первый день наступления немецкие войска продвинулись на 20 км, глубоко вклинившись в оборону 37-й армии. 27-го октября немецкие танковые дивизии повернули на юго-восток в направлении на Чикола и Дигора, создав непосредственную угрозу выхода к Орджоникидзе (Владикавказу).

Для закрытия образовавшегося разрыва в район Дигоры в ночь на 30 октября была выдвинута 52-я танковая бригада майора В. И. Филиппова с приданными

ей 75-м и 266-м отдельными танковыми батальонами, усиленная 22-м истребительно-противотанковым полком. В отсутствии сравнимых с танковой дивизией Вермахта соединений советское командование было вынуждено использовать имеющиеся подвижные соединения, бросая на закрытие прорыва заведомо слабую в артиллерийском и пехотном отношении бригаду. Ей была поставлена задача занять восточный берег реки Дур-Дур и не допустить прорыва противника на Дигору.

После краткой рекогносцировки, проведенной 30 октября, бригада с приданными частями заняла назначенный район обороны в ночь с 30 на 31 октября. К тому моменту в 52-й танковой бригаде насчитывалось 34 танка (20 танков Т-34, 11 танков Т-60 и 3 трофейных Рз.ІІІ), в 75-м отдельном танковом батальоне — 12 танков (3 «Валентайна», 9 «Стюартов»), в 266-м отдельном танковом батальоне — 8 танков (все — КВ).

С началом дня 31 октября немецкие танковые дивизии перешли в наступление против 52-й танковой бригады, однако прорвать с ходу её оборону не смогли и развили успех после прорыва обороны соседнего 10-го стрелкового корпуса. 52-я танковая бригада была поставлена под угрозу окружения и вечером 1 ноября была вынуждена отойти. Помимо танковой бригады прорыву на Владикавказ пытались воспрепятствовать 36-й и 42-й отдельные дивизионы бронепоездов, однако после напряженного боя первый дивизион потерял оба своих бронепоезда с большей частью экипажей, а второй вследствие боевых повреждений бронеплощадок по решению командира составил из двух бронепоездов один.

Прорыв к Владикавказу вынудил командующего Северной группой рокировать на это направление 10-й

гвардейский стрелковый корпус (4-я, 5-я 6-я и 7-я гвардейские стрелковые бригады). Помимо этого, к Владикавказу выдвигались: 11-й гвардейский стрелковый корпус со 2-й танковой бригадой (24 танка Т-34 и 16 танков Т-70), 15-й танковой бригадой (22 «Валентайна», 1 средний МЗ «Ли» и 16 легких МЗ «Стюарт») и 5-й гвардейской танковой бригадой (24 «Валентайна», 16 легких МЗ «Стюарт»).

Обилие танков английского и американского производства в танковых бригадах Закавказского фронта объясняется близостью Ирана, через который шли поставки техники по ленд-лизу. Соответственно, значительная часть техники поступала в ближайшие к месту доставки части, в то время как Т-34 и КВ нужно было везти с Урала.

2 ноября немецкое наступление было продолжено. В сложное положение попала 2-я танковая бригада, которая была практически отрезана от Владикавказа атакой немцев на Гизель. В район Гизели была срочно выдвинута 52-я танковая бригада, весь день отражавшая атаки немецких танков. В бригаде к вечеру 2 ноября осталось всего 10 танков. 2-я танковая бригада потеряла больше половины своего состава — 23 танка, её остатки отошли на Владикавказ.

3 и 4 ноября сражение на подступах к Владикавказу продолжилось. Однако получив за счет внезапности ударов преимущество, позволившее глубоко прорвать оборону советских войск, части III танкового корпуса Э. фон Маккензена начали это преимущество утрачивать. Более того, глубоко вклинившаяся в расположение советских войск 13-я танковая дивизия постепенно «обволакивалась» подходившими со всех сторон соединениями, предназначавшимися для несостоявшегося наступления под Нальчиком. Большую

роль в остановке немецкого наступления сыграла 4-я воздушная армия. За время боев на нальчикском направлении авиация этой армии произвела 2195 самолето-вылетов.

Танковые бригады Северной группы войск Закавказского фронта теперь должны были действовать не самостоятельно (к чему они не были готовы организационно и технически), а распределялись для поддержки стрелковых частей. Так, 2-я и 52-я танковые бригады были объединены в танковую группу под руководством командира 52-й танковой бригады, которая должна была поддерживать 10-й гвардейский стрелковый корпус. 11-й гвардейский стрелковый корпус получили поддержку 5-й гвардейской танковой и 63-й танковой бригад. Дополнительно 5-й гвардейской танковой бригаде 4 ноября был передан 561-й танковый батальон 207-й танковой бригады. Всего в составе 207-й танковой бригады было 52 танка: Т-26 — 46, Т-60 — 6.

Решение командующего Северной группой войск на разгром вклинившегося противника было довольно осторожным. Наступательные задачи получали 10-й и 11-й гвардейские стрелковые корпуса во взаимодействии с приданными им танковыми бригадами. Контрудар намечалось нанести силами трех стрелковых и четырех танковых бригад, а основная масса войск, действовавших к этому времени на орджоникидзевском (владикавказском) направлении, должна была выполнять оборонительные задачи. В бездействующую группу войск входили пять дивизий (275-я, 319-я, 276-я, 351-я стрелковые и Орджоникидзевская дивизия НКВД) и семь бригад (5-я, 6-я и 7-я гвардейские стрелковые, 34-я, 62-я и 155-я стрелковые и 15-я танковая бригада. Бездействовали также 132-й, 488-й и 560-й отдельные танковые батальоны. Большинство стрелко-

вых бригад не имело непосредственно против себя противника, а против 319-й и 351-й стрелковых дивизий действовали лишь его небольшие группы. Фактически вместо двух ударов по сходящимся направлениям (что было бы логичным решением в данной ситуации) план контрудара предусматривал удар молотом из двух корпусов по неподвижной наковальне из стрелковых дивизий. Пассивность действий последних благоприятствовала противнику в сосредоточении сил против ударной группировки.

В этом решении сказались осторожность советского командования, опасавшегося окружения и разгрома ударной группировки, как это уже неоднократно случалось ранее. Важным действующим фактором в принятии решения на наступление были также опасения командования Северной группы войск за грозненское направление и желание прикрыть его глубоко эшелонированной обороной.

Однако, несмотря на сравнительно слабые наступательные возможности выделенных для контрудара войск, они получили амбициозные задачи. 11-й гвардейский стрелковый корпус силами 10-й гвардейской и 57-й стрелковых бригад во взаимодействии с 5-й гвардейской и 63-й танковыми бригадами должен был нанести удар в основание вбитого в оборону советских войск танкового клина, наступая в направлении Фиагдон, Дзуарикау. Его задачей было недопущение отхода немцев в западном направлении. По выходе в район Дзуарикау корпус должен был прикрыться с запада и наступать на Гизель, образуя внутренний фронт окружения.

Наиболее сложной была задача 15-й танковой бригады. Она должна была действовать самостоятельно, в отрыве от стрелковых частей. Ей следовало перерезать дорогу Гизель—Алагир, не допустив отхода окружен-

ных в районе Гизель частей противника на запад в начальной фазе операции — до того, как пути отхода будут перерезаны 11-м гвардейским стрелковым корпусом.

Наконец, 10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой, 2-й и 52-й танковых бригад должен был наступать из района Ногир в направлении на Гизель с задачей сковать боем немецкие части, отвлекая их от ударной группировки, осуществляющей окружение. В дальнейшем его задачей было уничтожить во взаимодействии с 11-м гвардейским стрелковым корпусом при поддержке 5-й гвардейской и 63-й танковых бригад группировку противника в районе Гизель.

Войска, предназначавшиеся для контрудара, усиливались четырьмя гаубичными артиллерийскими полками, семью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками и тремя гвардейскими минометными полками (реактивной артиллерии). К началу контрудара в составе 10-го и 11-го гвардейских стрелковых корпусов имелось 394 орудия (от 45-мм и выше) и 911 минометов 82-мм и 120-мм калибра, что позволяло иметь среднюю плотность 86 орудий и минометов на 1 км фронта. Планом артиллерийского обеспечения контрудара частей 11-го и 10-го гвардейских стрелковых корпусов было предусмотрено сосредоточение огня всей артиллерии по району Гизель.

Для борьбы с танками имелось 305 орудий противотанковой артиллерии, из них 144 орудия калибра 45 мм и 161 орудие калибра 76 мм. Это позволило командованию создать достаточную плотность противотанкового огня на танкоопасных направлениях, а часть артиллерии иметь в противотанковом резерве.

В целом можно сказать, что ударная группировка была сравнительно слаба в пехотном отношении и не

имела крупных самостоятельных танковых соединений, но получила большое количество артиллерии — в первую очередь противотанковой.

Утром 6 ноября 11-й гвардейский стрелковый корпус силами двух стрелковых (10-й гвардейской и 57-й) и двух танковых бригад (5-й гвардейской и 63-й) нанес удар в районе Фиагдон вдоль восточного берега реки Фиагдон на Дзуарикау. Во втором эшелоне корпуса в районе Архонской находились 4-я и 60-я стрелковые и 15-я танковая бригады.

63-я танковая бригада заняла исходные для наступления позиции к 2:00 6 ноября 1942 года. В 8:00 6 ноября 1942 года, с опозданием на один час, бригада перешла в наступление, имея впереди боевых порядков танковую разведку в составе одного танкового взвода. Уже в 9:05 батальоны бригады достигли намеченных рубежей и к 10:00 закрепились на них, перейдя к обороне фронтом на юго-восток.

Однако пехота 10-й гвардейской стрелковой бригады, наступавшая за танками, под воздействием авиации противника отстала, в результате чего ко времени выхода на рубеж обороны 63-я танковая бригада осталась без пехотного прикрытия.

18-й истребительно-противотанковый полк, приданный для сопровождения атаки танков и действий в обороне, в бою не участвовал и лишь с 15:30 поорудийно начал прибывать к месту действия бригады.

Замешательством в создании фронта окружения немедленно воспользовался противник. С целью прорыва на запад немцы танками контратаковали позиции бригады и прорвали ее оборону, разъединив 63-ю танковую бригаду на две группы. Отрезанными оказались 9 танков Т-34 и два танка Т-70 из 1-го танкового батальона, которые объединились с частями 10-й стрелко-

вой бригады и одним батальоном 10-й гвардейской стрелковой бригады и заняли оборону на северо-восточной окраине Майдарамаг, буквально в двух шагах от имеющей оборонительную задачу 155-й стрелковой бригады.

Предназначенная для дерзкого перехвата коммуникаций немцев 15-я танковая бригада в 9:00, с опозданием на 2 часа от намеченного планом срока, перешла в наступление одним танковым батальоном во взаимодействии с 62-й стрелковой бригадой. К исходу дня части продвинулись до насыпи в 2 км северо-западнее селения Новая Саниба и перешли к обороне на достигнутом рубеже. Дорога, по которой осуществлялось снабжение гизельской группировки немцев, оставалась свободной, хотя уже могла подвергаться обстрелу артиллерией.

5-я гвардейская танковая бригада в 8:00, также с опозданием (правда, всего на один час) от планового времени начала атаки, перешла в наступление, которое протекало в низком темпе из-за постоянных контратак противника. Только к 18:00 бригада вышла на рубеж Балки (южнее высоты 608,0) и была остановлена массированным прицельным огнем закопанных в землю немецких танков, а также танков, действующих из засад. В боях за данный рубеж бригада уничтожила 3 танка противника, потеряв при этом 6 своих машин.

Несколько позже окружающей группы перешла в наступление сковывающая группа советского наступления. В 12 часов 10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой бригады с 52-й и 2-й танковыми бригадами нанес удар из района Ногир в юго-западном направлении на Гизель. Для развития успеха 4-й гвардейской стрелковой бригады подготавливалась 6-я гвардейская стрелковая бригада.

Ударным эшелоном наступления были 52-я и 2-й танковые бригады, доукомплектованные за счет 207-й танковой бригады, а также 75-й и 266-й отдельные танковые батальоны. Пехотную поддержку танкам оказывала 4-я гвардейская стрелковая бригада. Только в 14:00 танковая бригада перешла в наступление и к 17:00 достигла северной окраины селения Гизель, где встретила сильный узел сопротивления, насыщенный большим количеством артиллерии и танков, зарытых в землю. Напомню, что к тому моменту в немецких танковых дивизиях появились танки с 75-мм длинноствольными орудиями, способными поражать Т-34 и КВ с дистанции свыше километра.

Основные силы 10-го гвардейского стрелкового корпуса к 16:30 вышли к северо-восточной окраине Гизели, но, контратакованные группой танков противника общим количеством до 40 машин, отошли в исходное положение.

Быстрого успеха здесь было ожидать сложно. Скользящей группе нужно было лишь держать окружаемого врага в постоянном напряжении, не позволяя перебрасывать резервы на прорыв окружения.

За 6 ноября танковые соединения советских войск понесли большие потери в материальной части: за день боя было подбито 32 танка, сожжено 29 танков (из них средних — 34, легких — 27). Однако главная задача, по существу, была выполнена — наступлением 11-го гвардейского стрелкового корпуса гизельская группировка была практически окружена. У противника оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадаг, Дзуарикау шириной в 3 км, насквозь простреливаемый нашей артиллерией. Э. фон Маккензен в своих воспоминаниях достаточно красочно описывает трудности снабжения окруженных войск. Стремясь расширить этот ко-

ридор и обеспечить выход своей гизельской группировки из образовавшегося мешка, немецкие войска переходили в частые контратаки в районах севернее селений Гизель, Новая Саниба, Майрамадаг, Дзуарикау.

В течение 7 ноября советские войска вынуждены были отбивать на занятых ранее рубежах атаки противника, направленные на восстановление путей снабжения. Здесь ярко проявила себя половинчатость плана операции, в которой дивизии и бригады, способные окончательно отсечь гизельскую группировку немцев, получили пассивные задачи. Пришлось менять план операции на ходу и бросать части в бой без предварительной подготовки. Необходимо было активизировать действия 351-й стрелковой дивизии с юга на Алагир с целью перехвата единственной дороги, идущей из Гизель на Алагир, и этим лишить противника возможности вывода своих сил из гизельского мешка на запад.

Утром 8 ноября войска 9-й армии возобновили боевые действия с целью полного окружения и уничтожения гизельской группировки немецко-фашистских войск. В бой были введены соединения из группы, ранее получившей исключительно оборонительные задачи. Как нетрудно догадаться, импровизация немедленного успеха не принесла. 275-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление на Ардон, встретила упорное сопротивление и контратаки противника. Продвинувшись до Ардона, она была затем вынуждена отойти в исходное положение. Перешедшая в наступление 319-я стрелковая дивизия имела незначительное продвижение на своем правом фланге. Части 351-й стрелковой дивизии, перейдя с утра 8 ноября в наступление в направлениях Дзуарикау, Алагир, Кора-Урсдон, также успеха не имели и поставленной задачи по овладению Алагиром не выполнили.

Безуспешность действий дивизии явилась прямым следствием отсутствия предварительно подготовки наступления. Командир дивизии, считая основной задачей дивизии оборону Мамисонского перевала, выдвигал вперед для наступления лишь небольшие отряды, которые, встретив оборону сравнительно небольших сил противника, не могли ее преодолеть и выполнить поставленную задачу. Вследствие этого противник продолжал сохранять трехкилометровый коридор вдоль шоссе Гизель—Дзуарикау—Алагир, по которому он частично выводил свои войска из гизельского мешка и поддерживал слабую линию снабжения.

События продолжали подчиняться первоначальному плану операции, в котором главную работу должны были выполнить два гвардейских стрелковых корпуса. К тому времени противник опомнился от шока первого дня наступления и построил систему обороны оставшегося незанятым коридора. Для отражения атак советских войск были созданы опорные пункты по обеим сторонам коридора. Каждый такой пункт состоял из 3—5 танков, 2—3 противотанковых орудий и небольших групп пехотинцев, вооруженных преимущественно автоматическим оружием. Кроме того, по коридору курсировали дежурные группы танков, одновременно являвшиеся транспортом снабжения.

Упорным сопротивлением и контратаками частей прикрытия противник стремился обеспечить вывод основных сил своей группировки из гизельского мешка в западном направлении. 15-я танковая бригада во взаимодействии с 62-й стрелковой бригадой в течение 7—8 ноября вели тяжелые бои на северной окраине селения Нижняя Саниба и северной окраине Гизели. Особых успехов бригада не достигла. При атаке в направлении Новая Саниба танки с ходу не смогли пре-

одолевать крутые берега реки Соленая. 8 ноября 1942 года распоряжением штаба АБТУ Северной группы 15-я танковая бригада была выведена в резерв 9-й армии.

Более результативно вели боевые действия части, оказавшиеся в первый день наступления ближе к решению поставленной задачи. 5-я гвардейская танковая бригада с 7 по 10 ноября, закрепившись на достигнутых рубежах, вела позиционные бои с пехотой и танками противника. В результате боев бригада уничтожила 6 танков противника, потеряв 4 «Валентайна» и один МЗ «Стюарт» — которые вскоре были восстановлены силами ремонтных служб бригады.

63-я танковая бригада, потеряв большое количество танков в первые дни наступления, пыталась соединиться со своей отсеченной противником частью (получившей по имени командиров название «группа Полчанинова — Соколова»). В ночь с 8 на 9 ноября мотострелковый батальон бригады, усиленный четырьмя Т-34 и одним Т-70 с тремя батареями 1255-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка получил задачу провести разведку боем и при благоприятных обстоятельствах соединиться с группой Полчанинова — Соколова, тем самым отрезав пути отхода противнику на запад. Однако, несмотря на частичный успех атаки, полностью окружить противника не удалось. В итоге бригада закрепилась на захваченном рубеже и сдерживала натиск противника, пытавшегося расширить коридор для отхода своих частей из Гизель на Алагир.

10-й гвардейский стрелковый корпус силами 6-й и 4-й гвардейских стрелковых бригад со 2-й и 52-й танковыми бригадами вел бой на северной и северо-восточной окраинах Гизели, имея во втором эшелоне 7-ю гвардейскую стрелковую бригаду в районе Ногир. Немецкая оборона в данном районе была построена на

использовании вкопанных в землю танков, которые использовались как своеобразные ДОТы. Танки, закопанные в землю, располагались группами от 3 до 8 машин (всего в районе Владикавказа имелось 7 групп по 35—40 танков). Каждая группа танков обеспечивалась 15—20 автоматчиками и поддерживалась из глубины артиллерийским и минометным огнем. Фактически Гизель была превращена в крепость, однако отказ от её осады означал переброску танков противника из Гизели против частей, удерживающих фронт окружения.

С рассветом 7 ноября 1942 года остатки 2-й танковой бригады в составе одного танка Т-34 и четырех Т-70 сосредоточились на северной окраине селения Ногир. Получив боевое распоряжение командира танковой группы подполковника В.И Филиппова на повторную атаку во взаимодействии с 4-й гвардейской стрелковой бригадой в направлении Гизель, в 11:30 танковая бригада перешла в наступление. К 15:30, достигнув северной окраины Гизели, бригада вновь оказалась без пехоты и артиллерийской поддержки, вследствие чего вынуждена была отойти в исходное положение, не закрепив достигнутого успеха.

8 ноября 2-я и 52-я танковые бригады в третий раз перешли в наступление на Гизель. Танкисты времени на организацию предварительной разведки не имели. Пехотная же разведка не только не вскрыла системы обороны, но и утверждала обратное — что противник опорных пунктов не имеет. Танки вновь атаковали немецкие позиции, и в результате ответным огнем было сожжено 8 Т-34 и 5 машин иностранных марок. Бригады, понеся потери в личном составе и материальной части, отошли в исходное положение. Но задача сковывания противника в Гизели на время боев за насквозь простреливаемый артиллерией коридор на Фиагдон была выполнена.

9 и 10 ноября войска левого фланга 9-й армии отбивали контратаки противника, пытавшегося прорваться из района Гизель, Новая Саниба в северо-западном направлении. В конце концов осознав, что исправить положение не удастся, в ночь на 11 ноября немцы вынуждены были оставить Гизель и поспешно отходить в направлении Дзуарикау, бросая танки, технику и тяжелое вооружение.

Утром 11 ноября, сломив сопротивление вражеских частей прикрытия, войска левого фланга 9-й армии овладели Гизелью, а во второй половине дня заняли Новую Санибу. Преследуя отходившие части противника, войска армии 12 ноября вышли к реке Майрамадаг, а затем к реке Фиаг-Дон. Прорыв немецких танковых соединений к Орджоникидзе был ликвидирован. Поражением группировки врага в районе Гизель была поставлена жирная точка в Нальчикской оборонительной операции. Отбросив врага от Владикавказа, наши войска заставили его окончательно отказаться от наступательных действий на грозненском направлении и перейти к обороне.

В этой операции войска Северной группы нанесли большие потери 3-му танковому корпусу. Части корпуса оказались перед лицом опасности, которой они благополучно избегали в течение более чем года «Восточного похода» — опасности окружения. Так близко к ней III танковый корпус оказывался только под Киевом в июле 1941 года, когда Житомирское шоссе несколько раз перехватывалось контрударами 5-й армии М. И. Потапова.

Однако под Гизелью все было уже куда серьезнее. Коммуникации 13-й танковой дивизии были практически полностью перерезаны, снабжение производилось только с помощью танков. Также впервые войс-

кам корпуса пришлось отступить, бросив тяжелое оружие и технику. Наибольшие потери в районе Гизели понесли части 23-й и особенно 13-й танковых дивизий. При разгроме этой танковой группировки было захвачено 140 танков (неисправных), 7 бронемашин, 70 оружий, 95 минометов, 183 мотоцикла, 2350 автомашин (большинство неисправных) и много разного военного имущества. На поле боя только в районе Гизели гитлеровцы оставили около 5000 трупов солдат и офицеров.¹ Столь сильный удар по корпусу Э. фон Маккензена и последовавшие за ним контратаки частей 9-й армии во второй половине ноября воспрепятствовали переброске корпуса на сталинградское направление, где попали в окружение дивизии, ранее входившие в состав III танкового корпуса — 14-я и 16-я танковые дивизии. Звезда «инструмента блицкрига» стала клониться к закату.

Танковые потери противоборствующих сторон по дням операции со 2-го по 11-го ноября 1942 года в боях за Гизель²:

Дата	Потери III ТК			Потери танковых бригад, участвовавших в контрударе					
	13-я тд	23-я тд	Всего	2-я тбр	5-я гв. тбр	15-я тбр	52-я тбр	63-я тбр	Всего
2.11	27	12	39	23	—	—	13	—	36
3.11	5	—	5	—	—	8	7	—	15
4.11	—	5	5	—	3	—	—	—	3
5.11	6	—	6	—	—	1	—	—	1
6.11	9	18	27	8	2	—	5	—	15
7.11	2	—	2	—	3	—	—	19	22
8.11	10	—	10	—	5	6	—	—	11
9.11	—	1	1	—	7	—	—	—	7
10.11	—	—	—	—	4	—	—	—	4
11.11	—	21	21	—	—	—	—	—	—
Итого	59	57	116	31	24	15	25	19	114

¹ Сборник материалов. Выпуск 2. М.: Военное издательство Министерства вооруженных сил Союза ССР, 1949. Стр. 65.

² Оборона Кавказа. Июль—декабрь 1942 г. «Фронтовая иллюстрация», 2000 г, № 2. Стр. 67.

Вместо приложения

Доклад представителя Генштаба о применении приказа № 325¹ при наступлении Северной группы войск Закавказского фронта в районе Владикавказа

4 декабря 1942 г.

В результате проверки установлено, что приказ комсоставом, особенно общевойсковым и артиллерийским, не усвоен и требования его не выполняются.

1. Танки все еще отрываются от пехоты и дерутся в единоборстве с артиллерией, пехотой и танками противника. Так, например: 8.11 4 гв. сбр, атакующая вслед за 2 и 52 тбр, была встречена сильным пулеметным и минометным огнем с северо-восточной окраины Гизель и залегла. Танки же, не ожидая подавления огневых средств противника артогнем, пошли вперед и принуждены были вести борьбу один на один не только с противотанковыми средствами противника, но и его танками, закопанными в землю. В результате, не подавив пулеметных и

¹ Имеется в виду приказ НКО № 325 «О боевом применении танковых частей и соединений» от 16 октября 1942 года, систематизировавший опыт применения советских танковых войск в наступательных операциях первых 16 месяцев войны. Приказ требовал обязательной поддержки танков пехотой и артиллерией и увязки их действий с действиями других родов войск, запрещал бросать танковые части в бой без тщательной подготовки атаки, а также устанавливал известный принцип «танки с танками не воюют»: *«При появлении на поле боя танков противника основную борьбу с ними ведет артиллерия. Танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения»*. См., напр.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. Стр. 39–44; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. Стр. 333–337. (Прим. ред.)

огнеметных точек, танковые бригады понесли большие потери и принуждены были вернуться.

В данном случае танки по-прежнему посылались в атаку без соответствующей артподдержки, и артиллерия до начала атаки не подавила противотанковых средств противника.

Артиллерия, поддерживающая 4 гв. сбр, 2 и 52 тбр, огня по переднему краю обороны противника не вела, так как не имела передовых наблюдательных пунктов, а выполняла только задачи группы АДД, т.е. вела огонь по батареям противника.

Сигналов вызова и прекращения огня между танками и артиллерией установлено не было и 2 и 52 тбр, атакуя северо-восточную окраину Гизель, встретив сильную ПТО противника, вызвать артогонь не смогли, потеряли восемь танков Т-34 и отошли.

Артиллерийских наблюдателей в боевых порядках танковых бригад не было.

Орудий сопровождения танковых бригад не было. ИПАП, выделенный для этой задачи, стоял в тылу.

2. Танки вводятся в бой поспешно, без разведки местности и системы обороны противника: немцы в боях западнее Владикавказа построили свою оборону, использовав танки (закопанные в землю) как своеобразные доты. Были установлены закопанными в землю группы танков от 3 до 8 (всего 7 групп, насчитывающих до 35—40 танков). Каждая группа танков обеспечивалась 15—20 автоматчиками и поддерживалась из глубины артиллерийским и минометным огнем.

Танкисты времени на организацию предварительной разведки не имели. Пехотная же разведка не только не вскрыла системы обороны, но утверждала обратное, что противник опорных пунктов не имеет и командир 4 гв. сбр потребовал танковой атаки на пол[ево]й ст[ан] (3,5 км сев. Гизель). В результате танками противника было сожжено восемь Т-34 и пять машин иностранных марок.

Такое же требование было предъявлено и командиру 5 гв. тбр со стороны командира 57 сбр, и только осторожность командира 5 гв. тбр, который вместо атаки всей бригадой пустил танковую разведку, позволила определить систему обороны противника и избежать излишних потерь.

3. В первые дни боев, когда система обороны и танки противника из-за отсутствия разведки не были вскрыты, наши танки не могли избежать борьбы с танками противника, а так как танк, закопанный в землю, почти неуязвим для танка, атакующего открыто, то 2 и 52 тбр понесли значительные потери.

В последующие дни (10 и 11 ноября) на том же участке, когда пехота без танков, умело поддержанная огнем артиллерии и танков с места из укрытий, атаковала самостоятельно, овладела опорными пунктами и только после этого были выброшены на больших скоростях вперед нее танки, получился значительный успех: танки, имея десант автоматчиков, преследовали противника, не давали ему закрепляться, овладели Гизель и, переключившись на взаимодействие с соседней 6 гв. сбр, ворвались в Нов. Саниба. Пехота, продолжая наступать вслед за танками, закрепила их успех.

4. Командиры танковых бригад еще не нашли своего места на поле боя и оставаясь на КП, не могли четко и своевременно управлять бригадами. Так, командиры 63 и 5 гв. тбр в бою 12.11 находились на НП 34 сбр. Даже командир батальона 5 гв. тбр капитан Щепельков находился далеко за боевым порядком своего батальона.

В результате танки, предоставленные сами себе, сбились с боевых курсов, перепутались, и наступление захлебнулось.

Вывод

Основной причиной невыполнения требований приказа НКО № 325 является неумение командиров всех родов войск, и в первую очередь общевойсковых, применить его на практике.

Принятые меры по устранению отмеченных недостатков:

Еще на поле боя, в период затишья, офицеры Генштаба обратили внимание командиров стрелковых, артиллерийских и танковых частей на допущенные ошибки и на устранение их.

Все перечисленные недочеты были доложены командующему 9-й армией и начальнику штаба Северной группы войск.

В тот же день 8.11 по Северной группе был отдан приказ, отмечающий перечисленные недостатки и указывающий способы их изжития.

Вместо приложения

24.11 отдан приказ войскам Закавказского фронта, который, отмечая недочеты в использовании танков в боях западнее Владикавказа, требует от комсостава всех степеней изучить приказ НКО № 325, а командующих группами и армиями обязует через начальников АБТВ проверить знание приказа комсоставом от командира батальона и выше. Далее приказ дает ряд указаний по использованию танковых бригад и обеспечению их действий.

Представитель Генштаба при Закавказском фронте
генерал-майор *Субботин*

ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11353. Д. 14. Л. 342–344. Копия.

Публикуется по: Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Книга II. 1940–1942. М.: ГАБТУ МО РФ, 2005. Стр. 412–414.

ДОКУМЕНТЫ 1943 ГОДА. СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Ниже приводятся два документа, посвященные действиям подвижных войск Северо-Кавказского фронта в январском наступлении 1943 года. Документы дают представление о характере использования танковых бригад и моторизованных частей в армейской наступательной операции этого времени — в том числе и с использованием временных подвижных объединений. Публикуется по изданию: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 28. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1956. Стр. 71—78.

Из итоговой сводки боевых действий Северной группы войск Закавказского (Северо-Кавказского) фронта за январь 1943 г. о результатах боевых действий войск группы по преследованию отходящего противника

Сов. секретно

[...]

IV. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА — СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

А. Общая характеристика боевых действий войск

Январские боевые действия войск Северной группы характеризуются прорывом оборонительной полосы 1-й танковой армии противника на правом крыле — севернее р. Терек и последовавшим за этим оперативным преследованием ее в направлении Георгиевск, Армавир, Тихорецк, Ростов по всему фронту.

Развертывание боевых действий Группы проходило в [такой] последовательности:

1.1.43 г. Северная группа войск, перейдя своим правым крылом (44-я армия) в наступление с целью разгрома моздокской группировки противника, прорывает его оборонительную полосу на участке Кизилов, (иск.) Томазов и получает тактический успех — овладевает Кизилов, Луковский.

Развивая в дальнейшем удар на Моздок, правое крыло Группы после упорных боев 2.1.43 г. с контратакующими танками противника к исходу 3.1.43 г. получает оперативный успех — овладевает Русский 1, Луковская.

58-я армия (центр), установив в ночь с 1 на 2.1.43 г. отход частей 111-й и 50-й пехотных дивизий противника на Моздок, с утра 2.1.43 г. правофланговыми соединениями (417-я и 89-я стрелковые дивизии) переходит в наступление и к исходу дня овладевает рубежом группа курганов (2 км северо-западнее Терек), треугольник дорог (1,5 км южнее Ниж. Бекович) и Жигзакож.

К исходу 3.1.43 г., продолжая указанными соединениями наступление на Моздок, армия овладевает рубежом Моздок, Луковская, Кизляр, Малгобек (зап.), продолжая одновременно оставаться своим левым флангом (317-й стрелковой дивизией) на прежних оборонительных позициях и вести силовую¹ разведку на Верх. Курп.

9-я и 37-я армии (левое крыло), ведя с 1.1.43 г. наступательные действия с целью уничтожения чиколо-урухской группировки противника на нальчикском направлении, 2.1.43 г. овладевают Змейская, Ставт-Дорт, Ст. Урух, Лескен 2, Вогацуко, Зарагиж, Герпегеж, а к исходу 3.1.43 г. выходят на линию Дейское, Александровская, Аргудан, Псыгансу, Долинское и продолжают развивать успех в северном и северо-западном направлениях.

Сложившаяся к 3.1.43 г. обстановка на фронте приводит командующего к решению на параллельное преследование отходящих частей 1-й танковой армии на всем фронте с поворотом удара правого крыла группы с Моздок на Солдато-Александровское, Минеральные Воды.

В середине дня 3.1.43 г. войскам Группы по данному вопросу отдается директива, и решение командующего проводится в жизнь.

Продолжавшимся параллельным преследованием противни-

¹ То есть разведка боем.

ка до 25.1.43 г. в направлении Георгиевск, Ростов, а с 25.1.43 г. — Ростов и Краснодар заканчиваются боевые действия января.

В итоге преследования противника войска Северной группы сломили сопротивление противника на промежуточных рубежах:

а) р. Кума (от Левокумское и далее Буденновск, Архангельская, Солдато-Александровское), р. Золка (Урухская, Старо-Марьинский), р. Кура, р. Малка (Марьинская, Малка, Сармаково);

б) Петровское, Гофицкое, Александровское, Курсавка, Суркуль, Воровсколеская, Черкесск.

К 1.2.43 г. вышли на линию Ростовский, Гуляй-Борисовка, Буденный, Розенталь, Веселый, Упорный, Старолеушковская, Бейсуг, Выселки, Кирпилская, Свободный, Железный, Усть-Лабинская, Некрасовская и, имея перед собой задачу по дальнейшему преследованию противника, продолжают его в направлении Ростов и Краснодар.

25.1.43 г. Северная группа войск Закавказского фронта решением Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии преобразована в Северо-Кавказский фронт.

[...]

ВЫВОДЫ

А. О действиях противника

1. Противник с 1 по 17.1.43 г. последовательно отходил с боями от рубежа к рубежу и с 18.1.43 г. осуществил быстрый отход без задержек главных сил на промежуточных рубежах.

2. С исходного рубежа 1-я танковая армия немцев отходила в общем направлении на Ростов в полосе 150—200 км. Из района Кропоткин, Тихорецк ее правое крыло из-за трудности выхода на Ростов, а также с целью усиления 17-й армии немцев и прикрытия ее с тыла отходило на Краснодар, а левое крыло (главные силы) и штаб 1-й танковой армии по-прежнему отходили на Ростов и далее на рубеж р. Миус.

3. Противнику не удалось осуществить планомерного отхода с Северного Кавказа. Его части все время находились под ударами с фронта и под угрозой охвата флангов и выхода в тыл войск Северо-Кавказского фронта. Отход от рубежа к рубежу сменился отступлением на столько, на сколько успевали отойти за дневной переход.

4. При отходе противник стремился производить отрыв своих войск от наших наступающих частей незаметно, для чего маскировал его ведением напряженного огня и начинал отход ночью.

5. Противник отходил под прикрытием арьергардов и наиболее боеспособных частей силою от роты до батальона, усиливая их танками, самоходной артиллерией и шестиствольными минометами.

6. Для организации промежуточных рубежей противник использовал естественные преграды — реки и населенные пункты, усиливая их инженерными заграждениями. Промежуточные оборонительные рубежи готовились специально высланными частями и офицерами заблаговременно, но уже в ходе самого отступления.

7. Части, предназначенные для эвакуации в Крым, эвакуировались через Таманский полуостров и порты на восточном берегу Азовского моря (Ейск, Приморско-Ахтарская).

8. Уходя с Северного Кавказа, противник стремился оставить за собой «пустыню», разрушая населенные пункты, промышленные предприятия, железные дороги, мосты, постоянные линии связи и увозя десятки тысяч советских граждан, продовольствие и сырье в Германию.

Все разрушения начинал производить за несколько дней до отхода.

Б. О действиях своих войск

1. В ходе преследования противника наши войска не смогли добиться окружения, полного уничтожения или пленения его основных группировок, однако нанесли противнику настолько большие потери и настолько его деморализовали (10% солдат и офицеров от боевого состава попали в плен), что фактически 1-я танковая армия немцев прекратила свое существование.

2. Войска Северной группы хорошо организовали прорыв оборонительной полосы противника, проведя в течение шести дней тщательную подготовку, организовав четкое взаимодействие родов войск, используя новые методы управления артиллерийским огнем в ходе боя (радийные танки). Прорыв обороны противника осуществлен в строгом соответствии с планом

операции. Особое место в организации взаимодействия было отведено звену танковая рота — батальон — артиллерийский дивизион. Все вопросы увязывались исключительно на местности с последующим отражением в плановых таблицах боя.

3. Войска Северной группы своим наступлением с 1.1.43 г. сорвали планы немецкого командования — осуществить планомерный вывод своих войск с Северного Кавказа.

Войска своевременно обнаружили отход противника и быстро перешли в неотступное преследование.

4. Преследование противника велось главным образом силами подвижной конно-механизированной группы, танковой группы, армейских подвижных отрядов и передовых отрядов дивизий.

Бои велись с арьергардами противника. Навязать бои главным силам противника и использовать свое превосходство в силах и средствах, использовать моральный надлом противника войска Северной группы Закавказского (Северо-Кавказского) фронта не смогли.

5. Пехота в ходе преследования показала высокие темпы продвижения. Несмотря на тяжелые метеорологические условия, испорченные дороги, небольшие возможности для отдыха, стрелковые части за 31 день января прошли с боями около 500 км, т. е. свыше 16 км в день. В отдельные периоды темп продвижения был еще более высок, доходя до 20—30 км в день.

6. Создание подвижной конно-механизированной группы себя оправдало. Группа занимала ведущее место в преследовании отходящих частей противника.

7. Массированное применение танков и соединение их в танковые группы оправдало себя. Однако следует считать более целесообразным сведение бригад в танковые корпуса, что позволит иметь более четкое и бесперебойное управление и более организованный тыл.

Недостатком в организации танковых групп было отсутствие в их составе мотопехоты и слабая обеспеченность средствами связи.

8. Оперативное взаимодействие танковых частей с кавалерийскими корпусами выразилось в постановке задач. На всем протяжении операции танковые части действовали впереди кавалерийских корпусов, расчищая для них путь, выходя на фланги и тылы противника, принуждая его к ускоренному отходу. К концу месяца, когда танковые части ослабли в результате непре-

рывных маршей с боями, а сопротивление противника возросло, оперативное взаимодействие перешло в тактическое. Танки стали действовать, непосредственно соприкасаясь с конницей, ведя бои в ее порядках.

9. В январе действия авиационных частей 4-й воздушной армии из-за плохих метеорологических условий были ограниченными.

10. Штурмовые и бомбардировочные действия по железнодорожным узлам, станциям и перегонам Минеральные Воды, Армавир, Тихорецк, Ростов нарушили железнодорожные перевозки противника и вынудили его оставить на железнодорожных узлах и станциях большое количество боевой техники и военного имущества.

11. Наиболее слабым местом в ходе преследования оказались армейские и дивизионные тылы, которые из-за бездорожья и недостатка автотранспорта и горючего в первые же дни преследования стали отставать, а затем растянулись на всем пути наступающих частей.

12. Крупнейшим недостатком являлось отставание артиллерии, главным образом дивизионной и армейской, из-за большого некомплекта штатных средств тяги, несовершенства и крайней изношенности автотракторного парка и недостатка горюче-смазочных материалов. Это приводило к тому, что в критические моменты боя пехота и конница оставались без поддержки артиллерии.

13. Одним из моментов, снижавшим темпы преследования, являлось отсутствие сильной мотопехоты, действующей совместно с танками, вследствие чего танковые части, отрываясь от пехоты и конницы, выбивая противника из опорных пунктов, не имели возможности закрепиться, и при дальнейшем движении танковых частей вперед противник в ряде случаев вновь занимал эти пункты и организовывал сопротивление частям, двигавшимся за танками (63-я танковая бригада, овладев Обильное, продвинулась вперед; противник снова занял Обильное и атаковал подошедшие тылы 63-й танковой бригады).

14. Конница и танки в первые дни преследования (3—8.1.43 г.) показали низкие темпы преследования, что явилось одной из основных причин того, что в ходе операции не удалось захлестнуть ни одной группировки противника¹.

15. Отсутствие штатных противотанковых средств в бата-

¹ В документе — «ни одного удара».

льоне, полку и дивизии крайне понижало противотанковую сопротивляемость боевых порядков пехоты.

16. Отсутствие штатной корректировочной авиации не давало возможности использовать в полной мере дальнбойность армейских артиллерийских полков.

17. Отсутствие достаточного количества инженерных частей в передовых частях и средств для сооружения переправ на много задержало продвижение преследующих частей.

18. В ходе преследования основным видом связи для командования и штабов стала радиосвязь и связь подвижными средствами. Целиком оправдало себя использование офицеров связи. Некомплект штатных средств радиосвязи подчас срывал нормальное управление войсками.

19. В боях за населенные пункты сказалось неумение войск брать их внезапно и с хода, захватывать со всех направлений одновременно и в особенности с тыла и обеспечивать борьбу за населенный пункт огнем с фронта. Недостаточный опыт борьбы за населенные пункты приводил к тому, что бои за них велись подолгу и с излишними потерями.

Заместитель начальника штаба Северо-Кавказского фронта
генерал-майор *КОТОВ*

ЦАМО, ф. 224, оп. 7536сс, д. 114/4, лл. 9—10, 106—109.

Из отчета командующего бронетанковыми и механизированными войсками Северо-Кавказского фронта о боевых действиях бронетанковых войск фронта за январь 1943 года в период преследования отходящего противника

*[15 февраля 1943 г.]*¹

Секретно

[...],

9. После прорыва оборонительной полосы противника и перехода к преследованию действия танковых частей характеризу-

¹ Дата установлена на основании препроводительного отношения.

ются из-за отсутствия достаточно сильной мотопехоты как самостоятельные действия колонными путями с целью обхода узлов сопротивления, создаваемых противником на путях отхода.

10. Основным недочетом в период преследования необходимо признать отклонение некоторых командиров бригад от своих направлений, заданных в обход населенных пунктов, и атаки в лоб без предварительной разведки и вскрытия обороны противника, что приводило к излишним, ничем не оправданным потерям (атака 15-й танковой бригадой Урухская стоила потери 5 танков и невыполнения задачи дня; атака 15-й танковой бригадой Мокрый Карамык тоже обошлась потерей 4 танков и невыполнением задачи дня).

11. Оперативное взаимодействие танковой группы с 4-м и 5-м гвардейскими кавалерийскими корпусами, осуществляемое в процессе развития преследования, выражалось в постановке задач с целью окружения и уничтожения живой силы и техники противника.

Танковая группа, как обладающая большей подвижностью, действовала впереди кавалерийской группы, создавая угрозу тылам и флангам противника, выходя на пути его отхода, вынуждала противника отходить, а конница очищала местность от оставшихся групп врага, закрепляя ее за собой.

На всем протяжении операции танковые части группы вели за собой конницу, расчищая для нее путь, создавая условия для беспрепятственного продвижения вперед, и только к концу операции, когда танковые части ослабли в результате непрерывных маршей с боями, а сопротивление противника возросло, оперативное взаимодействие перешло в тактическое — танки стали действовать, непосредственно соприкасаясь с конницей, ведя бои в ее боевых порядках.

Необходимо отметить, что первоначально при переходе к преследованию над командирами-танкистами довлело чувство боязни глубокого отрыва от своих тылов, в частности по группе генерал-майора Лобанова все время чувствовалось желание иметь за собой непосредственно конницу и все свои тылы, а это приводило к известному снижению темпов продвижения.

По танковой группе подполковника тов. Филиппова необходимо отметить потерю времени около двух суток, когда в районе Старо-Марьинский, натолкнувшись на сильные арьергардные ча-

сти противника, командование, переоценив его силы, стремилось решить задачу на этом же направлении, не делая попыток обхода сильного узла сопротивления, и только впоследствии, обойдя его, вынудило противника к оставлению узла сопротивления.

12. Снижение темпов продвижения вперед с развитием преследования объясняется большой отдаленностью баз снабжения, особенно горюче-смазочных материалов (в отдельных случаях свыше 200 км), что приводило к вынужденным остановкам, так как наличный транспорт в бригадах с таким расстоянием справиться не мог, а армейские и фронтовые автобатальоны, как правило, с подвозом горюче-смазочных материалов и боеприпасов запаздывали.

Операции по преследованию противника показали, что успешное развитие их в большей мере зависит от своевременного снабжения танковых частей горючим и боеприпасами, а это, в свою очередь, требует увеличения штатных средств в бригадах по доставке горюче-смазочных материалов, а также закрепления за танковыми бригадами армейского автотранспорта для доставки горюче-смазочных материалов и боеприпасов с головных складов по маршруту преследования с таким расчетом, чтобы бригадному транспорту оставалась доставка не более чем за 60—100 км.

Особенно острую нужду в горюче-смазочных материалах испытывают бригады, действующие на направлениях, удаленных от железной дороги, восстановление которой к тому же не поспевает за действующими частями.

13. Большим недостатком в преследовании надо считать отсутствие для совместных действий с танковыми частями сильной мотопехоты, вследствие чего танковые части, оторвавшись от пехоты (конницы), выбивая противника из опорных пунктов, не имеют возможности закрепиться в них, а при продвижении вперед в ряде случаев противник вновь занимал эти пункты и организовывал сопротивление частям,двигающимся за передовыми частями, нападая на тылы ушедших вперед танковых частей (63-я танковая бригада, овладев Обильное, оставила его и продвигалась вперед; противник занял Обильное вновь и атаковал подошедшие тылы 63-й танковой бригады).

14. Преследование противника выдвигает необходимость иметь резервные танковые части, продвигающиеся скачками за

действующими частями, с тем, чтобы иметь возможность сменять преследующие части, которые на определенном этапе теряют свою ударную силу вследствие потерь и износа материальной части. Это дает возможность избежать вынужденных пауз в преследовании отходящего противника.

Резервные танковые части, продвигаясь планомерно за действующими, будут иметь возможность в определенный момент сменить действующее части, дав им время на подтягивание и восстановление материальной части.

Непрерывность преследования на расстояние до 700 км выдвинула необходимость выводить отдельные части на подтягивание, восстановление материальной части и обеспечение частей танковой группы. Поэтому в промежутке между действующими частями и станциями снабжения работал личный состав и автотранспорт двух танковых бригад, не имеющих боевой материальной части, в задачу которого входило подтягивание и восстановление выбывшей из строя материальной части и обеспечение горюче-смазочными материалами и боеприпасами действующих танковых частей.

15. Преследуя отходящего противника, танковые части не сумели добиться окружения и уничтожения его основных группировок в ходе преследования.

Только в двух случаях был осуществлен внезапный захват населенных пунктов, не позволивший противнику произвести разрушения и вынудивший его оставить большое количество своей техники (Минеральные Воды и Старо-Марьинский).

[...]

Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками Северо-Кавказского фронта
полковник **ЯРКОВ**

Начальник штаба бронетанковых и механизированных
войск Северо-Кавказского фронта
подполковник **ЕФИМОВ**

ТРАГЕДИЯ НА ДОНУ

Итальянские бронекавалерийские войска на Восточном фронте

1942 год обещал стать годом реванша. Вермахт, оправившийся после зимних поражений 1941 года, отчаянно нуждался в союзниках, хотя бы для прикрытия флангов. В намеченном летнем немецком наступлении второстепенные державы «Оси» должны были сыграть роль пушечного мяса на передовой — и репрессивных сил против партизан в тылу германской армии.

Итальянцы, наряду с венграми, румынами и словаками, уже знали, что такое Восточный фронт. В ходе декабрьского «рождественского сражения» на Дону незначительный советский контрудар нанес серьезные потери итальянцам. Только подвижная дивизия «Челере» (Celere) лишилась ранеными и убитыми свыше тысячи солдат и офицеров. Немцы по достоинству «оценили» усилия союзников и больше на передовую, вплоть до лета 1942 года, их не пускали. Именно в это время на оккупированной территории СССР начинается сосредоточение новых итальянских подразделений, которые наряду с находившимся на востоке тремя дивизиями Итальянского экспедиционного корпуса, сформировали 8-ю итальянскую армию.

Армия, известная также как АРМИР (Armata Italiana in Russia — ARMIR) имела в своем составе фактически лишь одну механизированную дивизию — 3-ю,

она же «Принц Амедео герцог д'Аоста» (3 Celere Division «Principe Amedeo Duca d'Aosta» — PADA). В советской и российской литературе ее часто называют «подвижной» (или «Челере»). Более правильным является термин «кавалерийская». PADA всегда считалась частью итальянских кавалерийских сил. Накануне летнего наступления дивизия была переоснащена новой матчастью. Теперь она включала 67-й берсальерский танковый батальон (LXVII Battaglione Bersaglieri corazzato) под командованием Джузеппе Инауди (Giuseppe Inaudi), получивший на вооружение новые легкие танки L6/40, и 13-ю кавалерийскую группу штурмовых орудий (XIII Gruppo Semoventi L6 47/32, Reggimento Cavallegeri Alessandria).

Количество итальянской бронетехники, отправленной на Восточный фронт, до сих пор является предметом споров. Так, итальянский историк Никола Пиньято (Nicola Pignato) приводит данные о том, что 67-й берсальерский танковый батальон имел 56 танков в двух ротах, в каждой из которых было по пять взводов. Пятый взвод — запасной. В российском издании «Фронтовой иллюстрации» приводятся схожие цифры — 55 танков. Однако в списке итальянских источников авторов «ФИ» нет ни одного, увидевшего свет в последние двадцать лет. Стоит отметить, что в появившемся еще в годы Великой Отечественной «Сборнике материалов по изучению опыта войны», сообщалось, что на 15 декабря 1942 года итальянцы располагали 50 танками. Сведений по штурмовым орудиям в этих материалах нет. Однако в таком важном источнике, как итальянская официальная история войны на Восточном фронте («Le Operazioni delle Unità Italiane al Fronte Russo (1941—43)»), число танков составляет только 31. Объяснение этому может быть только одно. На момент

формирования в Сиене (Siena) 25 февраля 1942 года батальон действительно имел 55–56 танков. Однако на восток отправилось значительно меньше — одна полная рота и два взвода второй роты.

Предполагается, что уже на оккупированной территории СССР танковый батальон был нештатно поделен на две роты, три машины остались при штабе подразделения. 13-я группа штурмовых орудий насчитывала три эскадрона по шесть штурмовых орудий и одну командирскую «самоходку». Никакой другой бронетехникой итальянского производства ARMIR не располагал.

Все указанные подразделения прибыли на советско-германский фронт 12 июля 1942 года. Впрочем, даже немногочисленные танки и штурмовые орудия не сразу пошли в бой. Больше месяца их экипажи осваивали новую технику, изучали условия южнороссийских степей.

Итальянские легкие танки и штурмовые орудия дебютировали на Восточном фронте в ходе советского контрнаступления на Дону в августе-сентябре 1942 года. В итальянскую военную историю эта операция вошла под названием «Первая оборонительная операция на Дону». Известно, что 1 сентября РАДА находилась в районе станицы Верхне-Кривской, вместе с пехотными дивизиями «Пасубио» (Pasubio) по правому флангу и «Сфорцеска» (Sforzesca) по левому флангу. Им противостояли 197-я и 203-я советские стрелковые дивизии, а также 14-я гвардейская стрелковая дивизия. Далее, позади них, находилась 38-я стрелковая дивизия. Советские документы подтверждают эти сведения итальянской стороны.

Первое достоверное упоминание об участии в боях итальянских «бронекавалеристов» относится к началу

сентября. Они поддерживали контратаки альпийских стрелков из дивизии «Тридинтина» (Tridentina). Танки были направлены в это время и на помощь дивизии «Сфорцеска», которая в этот период была деморализована, подвергнувшись мощным ударам Красной Армии. Известно, что несколько танков 67-го батальона находились в районе высоты 228,0, а резервный взвод боевых машин — в станице Большой, неподалеку от места дислокации кавалерийского полка «Ланчиери ди Наварро» (Lancieri di Navarro).

Замечены были итальянские танки и в поддержке атаки 6-го альпийского полка. Две роты батальона «Вестоне» (Vestone), 54-я и 55-я, при помощи танкистов выбивали советские части с высоты 195,8 и совхоза «4-я ферма». Позиции там занимала 14-я гвардейская стрелковая дивизия.

После нескольких часов боя советские части начали отступление с высоты 195,8. Отчасти это было вызвано и наступлением немецкой 79-й пехотной дивизии, захватившей поселок Калмыковский. Дальнейшие удары итальянцы наносили уже вместе с немцами: подразделения 6-го альпийского полка и здесь поддерживались танками 67-го берсальерского батальона. В итоге им удалось продвинуться к высоте 209,6 — в трех километрах от совхоза «4-я ферма», где оборону держала 203-я стрелковая дивизия. Здесь красноармейцы нанесли противнику серьезный урон. Сыграла свою роль несогласованность действий итальянцев — легкие танки шли вперед без поддержки пехоты, поскольку бойцы 55-й роты батальона «Вестоне» отстали. Как результат — итальянские танкисты вынуждены были отступить под советским огнем. Как только прибыли альпийцы, атаки были возобновлены. Высоту итальянцам в конце концов удалось взять.

Примечательно, что одновременно итальянцам удалось захватить и высоту 236,7. Здесь наступала все та же 54-я рота. На высоте ее солдат ждал сюрприз — четыре брошенных советских 76 мм орудия ЗиС-3. Однако почти сразу итальянцы были выбиты с высоты, правда, успев прихватить с собой одну пушку. Прибывшая к месту боя 55-я рота восстановила положение — важный пункт вновь перешел под итальянский контроль.

Вот как описывает эти бои советский историк Г. С. Филатов:

«Альпийские батальоны были выдвинуты в контратаку с целью восстановить положение. Это был их первый бой, и они должны были пойти вперед при поддержке немецких танков. Однако немцы сообщили, что танки еще не готовы. „Справимся сами“, — сказал командир батальона. Вместо немецких в атаку пошли итальянские танки. Их тут же перебили из противотанковых ружей. Альпийцы откатились назад, потеряв сотни убитыми. В Рим была послана телеграмма, в которой говорилось, что высокие потери были вызваны „избытком боевого задора альпийцев, еще не освоившихся с ведением боевых действий на равнине“».

Сходные сведения содержатся и в воспоминаниях командира 203-й стрелковой дивизии генерал-майора Гавриила Здановича «Идем в наступление». Он утверждает, что дивизию атаковали два батальона пехоты и девять танков:

«К 14 часам фашисты, атаковавшие 610-й полк с фронта, откатились, оставив на поле боя до батальона пехоты и три подбитых танка. Только в

ложбине, на стыке полков, где две роты противника пытались предпринять обходный маневр, все еще шла перестрелка.

Я приказал майору Хожулину организовать контратаку и отбросить врага на исходные рубежи. Пообещал помочь артиллерией.

К 18 часам и эта задача была выполнена. Ни на шаг не отступили бойцы дивизии, проявив мужество, воинское умение, взаимовыручку.

Правда, еще несколько раз огрызались автоматчики врага, пытаясь продолжить наступление. Но атаковали они без танков, а потому легко были отбиты нашими стрелками».

Как видим, версия Филатова и Здановича значительно отличается от принятой в официальной итальянской истории. Тем не менее известно одно: в этих боях итальянские танкисты действительно понесли существенные потери. Так, из 14 машин, поддерживавших батальон «Вестоне», потеряны были шесть — один танк сгорел, два были подбиты, два пропали (скорее всего, были брошены экипажами), один вышел из строя по техническим причинам. Из семи L6/40, поддерживавших батальон «Валь Хиезе» (Val Chiese) того же 6-го альпийского полка, из строя были выведены все. Два танка были подбиты, а у пяти заклинило оружие.

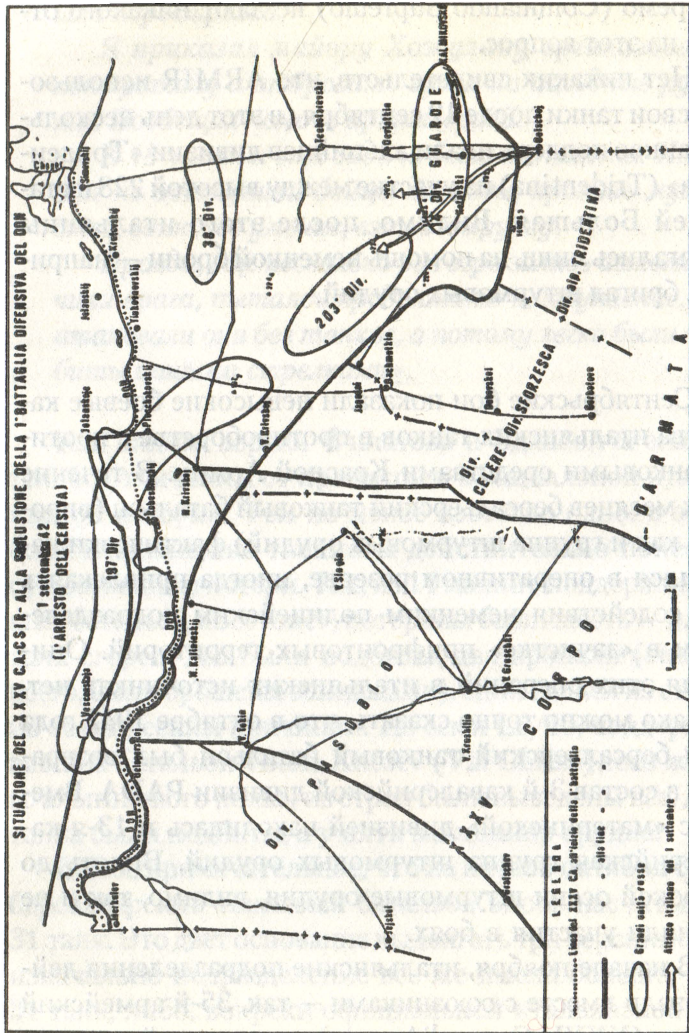
Самое примечательное, что на начало октября 67-й берсальерский танковый батальон вновь насчитывал 31 танк. Это дает основание выдвигать три версии: либо изначально подразделение все же имело больше, чем 31 танк, либо, вопреки официальной итальянской истории, подразделение получило пополнения. Возможно, итальянцы использовались трофейные советские танки Т-60 и Т-70, несколько штук, которых они захва-

тили еще в летние месяцы. Все три варианта имеют право на существование, так как документы Командо Супremo (Commando Supremo) не дают никакого ответа на этот вопрос.

Нет никаких свидетельств, что ARMIR использовал свои танки после 12 сентября (в этот день несколько танков поддерживали альпийцев дивизии «Триден-тина» (Tridentina) на участке между высотой 228 и станцией Большая. Видимо, после этого итальянцы полагались лишь на помощь немецкой брони — например, бригад штурмовых орудий.

Сентябрьские бои показали невысокие боевые качества итальянских танков в противоборстве с противотанковыми средствами Красной Армии. В течение двух месяцев берсальерский танковый батальон (впрочем, как и группа штурмовых орудий) фактически находился в оперативном резерве, иногда привлекаясь для содействия немецким полицейским подразделениям в «зачистке» прифронтовых территорий. Описания этих операций в итальянских источниках нет. Однако можно точно сказать, что в октябре 1942 года 67-й берсальерский танковый батальон был возвращен в состав 3-й кавалерийской дивизии PADA. Вместе с «материнской» дивизией находилась и 13-я кавалерийская группа штурмовых орудий. Вплоть до глубокой осени штурмовые орудия, видимо, так и не приняли участия в боях.

В начале ноября, итальянские подразделения действовали вместе с союзниками — так, 35-й армейский корпус (XXXV Corpo d'Armata), состоявший из дивизии «Пасубио», «Челере», «Сфорцеска» и «Тридентина», имел по левому флангу 2-ю венгерскую, а по пра-

Бои 35-го итальянского армейского корпуса на Дону в начале сентября 1942 года

вому флангу — 3-ю румынскую армии. К этому времени АРМИР претерпела некоторую реорганизацию — для укрепления боевого духа немцы включили в состав армии свои дивизии: 62-ю и 298-ю пехотные и 22-ю танковую.

Если смотреть слева направо, то к ноябрю 1942 года на карте Донского ТВД располагались в линию следующие дивизии итальянской армии: «Тридентина», «Джулия» (Julia), «Кунеэнсе» (Cuneense), входившие в «Альпийский корпус» (Corpo d'Armata Alpino); «Коссерия» (Cosseria) и «Равенна» (Ravenna) — 2-й армейский корпус (II Corpo d'Armata); 298-я немецкая пехотная дивизия и дивизия «Пасубио» — 35-й армейский корпус (XXXV Corpo d'Armata), 22-я немецкая танковая дивизия, дивизии «Челере» и «Торино» (Torino), 62-я немецкая пехотная дивизия, дивизия «Сфорцеска». Последние три входили в состав 19-го немецкого армейского корпуса, а «Челере» считалась подразделением 35-го итальянского корпуса. Именно в таком составе АРМИР и начал «Вторую оборонительную операцию на Дону».

Советский удар 19 ноября, ознаменовавший начало широкомасштабного наступления под Сталинградом и на Дону (операция «Малый Сатурн»), обрушился на находившуюся справа от итальянцев 3-ю румынскую армию. Чтобы противостоять Красной Армии, в изрядно потрепанной осенними боями АРМИР формируются «интервентские группы» (gruppi d'intervento) — фактически аналог немецких «боевых групп», в которые входили наиболее хорошо вооруженные и опытные подразделения. В одну из них — из состава дивизии «Сфорцеска» — были включены 6-я рота 2-го ба-

тальона 54-го пехотного полка, пулеметная рота, две противотанковые роты (47-мм орудия) и две батареи 75-мм полевых орудий. Возглавил «группу» генерал Ваккаро (Vassago). 23 ноября это соединение было направлено на правый фланг 9-й румынской пехотной дивизии, чтобы прикрыть ее отход под напором советских войск.

24 ноября группа Ваккаро объединилась с группой генерала Чезаре Росси (Cesare Rossi) от дивизии «Челере». В ее состав входили танки и мотоциклисты из 67-го берсальерского батальона, штурмовые орудия 13-й «группо земовенте». Находились «интервенты» на тот момент в районном центре — станице Боковская на реке Чир.

Первое боевое столкновение «группы Сфорцеска» с советскими передовыми частями произошло утром 24 ноября в районе населенного пункта Верхняя Груша. Следующей ночью красноармейцы атаковали 7-ю румынскую дивизию; «союзников» на правом фланге поддерживали итальянские артиллеристы и пехотинцы 54-го полка. Днем, неожиданно даже для итальянцев, к местам боев прибыли немцы — пехотинцы 62-й дивизии. Однако потеснить советские подразделения, вклинившиеся в позиции румын, трем союзным силам не удалось. Есть упоминания, что в этих боях итальянские танки использовались в роли неподвижных огневых точек — но известно, что потеря бронекавалеристы не понесли.

В следующий раз 67-й танковый батальон и 13-я группа штурмовых орудий, опять же в составе «группы Росси», выходят на сцену (то есть упоминаются в армейских сводках) только 12 декабря — в центральном секторе обороны дивизии «Пасубио», рядом с почти разрушенной деревней Оголев. Более подробных

свидетельств об их боевом применении в тот день нет. Впрочем, танки итальянским пехотинцам могли и не понадобиться. Накануне немцы оказали им «спонсорскую помощь», передав десять 75-мм противотанковых орудий 97/38, одно 88-мм зенитное орудие Flak 18 и несколько 20-мм зенитных автоматов. Примечательно, что по бумагам наличие матчасти в танковом батальоне не менялось. Там по-прежнему числился 31 легкий танк. Сколько из них было боеготовыми, итальянские документы не сообщают.

Именно Оголев стал «началом конца» 67-го танкового берсальерского батальона. Уже 13 декабря здесь начались ожесточенные бои. В этот день итальянцам удалось выбить закрепившиеся здесь накануне советские подразделения — это сделали «чернорубашечники» батальона «Тальяменто» (Tagliamento CC.NN) при поддержке пехотинцев 526-го полка 298-й дивизии вермахта. Красноармейцы трижды пытались отбить населенный пункт, но были отброшены назад подоспевшими бойцами «Пасубио».

14 декабря советские атаки продолжились — два пехотных полка «Пасубио» едва удержали оборону. Но на следующий день атаки прекратились, а тем временем «интервентская группа» дивизии «Челере» начала перебрасываться в зону ответственности 2-го итальянского корпуса. Ее участия в боях 13—15 декабря, судя по всему, не потребовалось.

По советским данным, на 15 декабря ARMIR имела 50 танков — не исключено, что с учетом штурмовых орудий и трофейной техники эта цифра близка к действительности.

Переброшенная в сектор 2-го армейского корпуса, «интервентская группа» к 16 декабря оказывается на северо-западе фронтовой позиции, занимаемой АРМИР.

Она занимает оборону вместе с дивизией «Коссерия» и немецкой 385-й пехотной дивизией, точнее — с 38-м итальянским и 318-м немецким пехотными полками. Вероятно, в состав группы был включен и немецкий полицейский батальон. Вместе они должны были атаковать советские позиции на рассвете 16 декабря. Однако советский удар по позициям 318-го пехотного полка выбил немцев из населенного пункта Дерезовка и заставил союзников отказаться от этого плана.

Днем 16 декабря 2-й итальянский армейский корпус подвергся жестоким атакам, как с земли — танками и пехотой, так и с воздуха — советскими ВВС. На помощь вновь пришли немцы — подразделения из состава 27-й танковой дивизии, а также итальянские лыжники из альпийского батальона «Монте Червино» (Monte Cervino Alpini 'Ski' Battalion).

В тот же день под удар попала и дивизия «Равенна». Ее атаковали 195-я стрелковая дивизия, 41-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии. Советское наступление фактически смело первую линию ее обороны в районе Верхнего Мамона, некоторые солдаты начинают в панике бросать оружие. Советские танки достигают Красно-Орехово и Филоново. Командование 2-го корпуса принимает решение направить «интервентскую группу» в район боев. Однако танкисты прибывают поздно — дивизия оказывается «разрубленной» надвое советскими войсками. Скорее всего, именно на этот день приходится основные потери 67-го танкового батальона и 13-й группы штурмовых орудий. На вторую линию обороны спешно вводятся лыжники из «Монте Червино» и силы немецкой боевой группы «Хэмпель»¹ из 27-й пехотной дивизии.

¹ По другим данным — «Мэмпель». (Прим. ред.)

*Брошенные в районе Арбузовки итальянские танки и
самоходные орудия*

17 декабря 1942 года в секторе обороны дивизии «Равенна» итальянские документы фиксируют только два танка L6 и три «Земовенти-47». Неясно, являются ли они боеспособными. Эта бронетехника сосредоточена в зоне Кузменков, в 12 километрах позади линии фронта. Это вся бронекавалерия, что осталась у итальянцев для защиты богучарского направления и всей южной зоны.

Впрочем, часть подбитой техники итальянцам удалось достаточно быстро отремонтировать — не идентифицированные танки по-прежнему числились в составе «интервентской группы», которая в тот же день была переброшена в сектор обороны 35-го армейского корпуса. Фактически эта кавалерийская группа выполняла роль «пожарной команды». Других механизированных частей у итальянцев на Восточном фронте больше уже никогда не будет.

В ночь с 22 по 23 декабря итальянцы пытаются сформировать новую линию обороны, на этот раз на реке Донец, от села Веселая Гора к северу от Ворошиловграда (Луганска) до Большого Суходола. Там же находится и немецкая 304-я пехотная дивизия. Протяженность зоны ответственности итальянцев составляет примерно 40 километров. Здесь остатки двух корпусов (35-го и 2-го) сдерживают советские атаки в течение месяца, постепенно сдавая позиции. В это время в итальянских отчетах еще присутствует бронетехника. Известно, что импровизированное подразделение, рота легких танков (*compagnia carri L*), обороняло мост в районе Веселой Горы. Бои здесь длились беспрецедентно долго — с 22 декабря 1942 по 24 января 1943 года. При этом во всей «роте» числился только один танк L6, один офицер и 10 солдат-танкистов¹.

Итальянская официальная история сообщает, что фактически Веселая Гора стала последним прибежищем тех итальянцев, что еще могли держать в руках оружие — кроме бронекавалеристов, важный район обороняли около 600 немецких пехотинцев, 410 «чернорубашечников», остатки 47-го берсальерского мотоциклетного батальона (83 бойца) и 25-й железнодорожной роты (204 «штыка»), а также 105 человек из различных артиллерийских подразделений. Их поддерживали два 20-мм зенитных орудия, четыре 47-мм противотанковых орудия, два 75-мм полевых орудия и две 75-мм зенитки.

В январе все, что осталось от 67-го танкового бата-

¹ Беда в том, что вплоть до середины января 1943 года от указанного участка (Северский Донец в районе Луганска, севернее устья реки Айдар) до линии фронта в районе Миллерово и Тацинской по прямой было 80—100 километров. (*Прим. ред.*)

льона и 13-й группы штурмовых орудий, отправляют домой — в Италию. От всей кавалерии в графе «лошади» на тот момент указывается только семь голов.

Трофейная советская техника в итальянской «Восточной армии»

В 1942 году, в отличие от 1941-го, итальянские вооруженные силы значительно расширили свое участие в борьбе на Восточном фронте. Как результат, подразделения АРМИР получили возможность в тяжелых боях с Красной армией на Среднем Дону захватить значительное количество советской техники. Фотографии того времени красноречиво свидетельствуют, что уже осенью 1942 года «нештатное» советское оружие получило широкое распространение в итальянских частях. Это были не только автоматы ППШ, винтовки Мосина, пулеметы ПД, но и артиллерийские орудия, танки и реактивные установки БМ-13.

Точно установлено, что в ходе операций на Дону, итальянцам досталось не менее 14 танков и двух броневых автомобилей. Самыми ценными были два танка Т-34. Однако в боевых условиях побывала только одна машина. В итальянских документах танк проходил как Т-34/76В. Он использовался в качестве командирской машины в 120-м моторизованном артиллерийском полку 3-й «подвижной» дивизии. Не исключено, что в конце июля 1942 года этот танк отбивал атаки советских танкистов в боях у города Серафимович на Дону.

Вторую «тридцатьчетверку» итальянцы получили от немцев, ее отправили в Италию, где тщательно исследовали. Можно с уверенностью сказать, что этот

танк сыграл немалую роль в разработке нового итальянского тяжелого танка Р40.

Доподлинно известно, что итальянцы также захватили несколько танков БТ-7 и Т-70, как минимум один танк Т-60 и танкетку Т-37. Также трофеем стал американский средний танк М3 «Грант». Он был отправлен в Рим и также использован в качестве «подопытного кролика» при разработке танка Р40 — однако большинство идей, заложенных в конструкции американской машины, итальянцам не понравились.

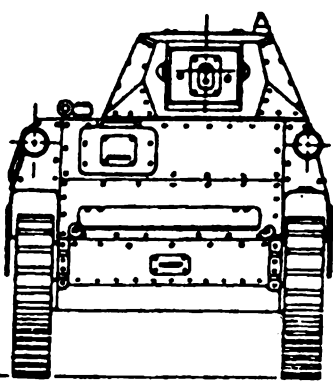
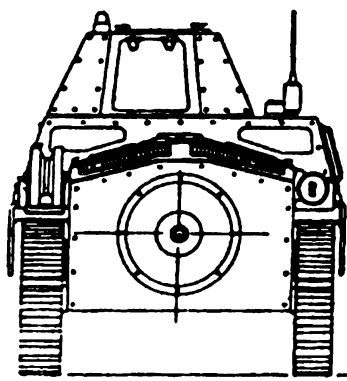
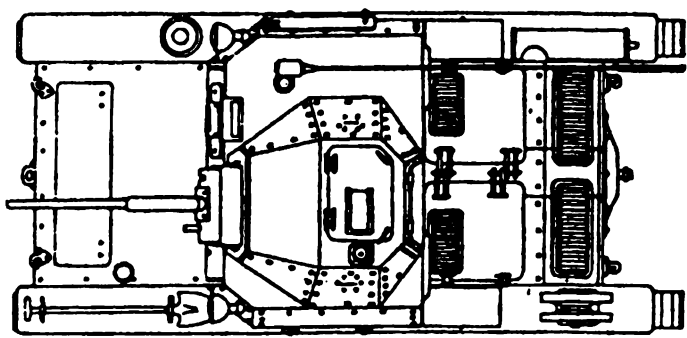
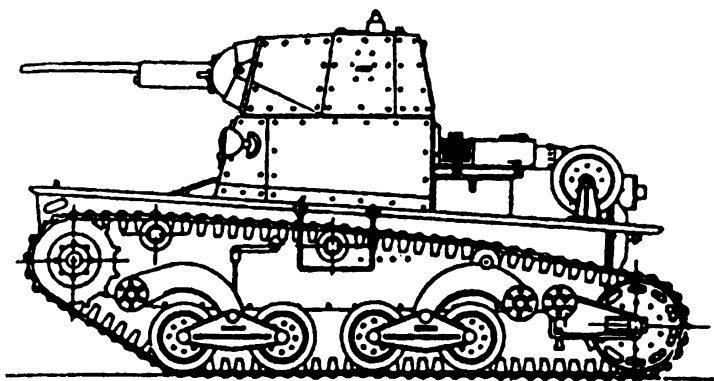
Без сомнения интересен и факт захвата итальянцами советского бронепоезда. Это произошло также летом 1942 года, причем место «пленения» поезда итальянским историкам точно установить не удалось. Бронепоезд имел два броневагона с четырьмя 76,2-мм орудиями, а также восемь пулеметов «Максим». Бронепоезд итальянцы передали «братьям по оружию» — немцам.

Матчасть итальянской бронекавалерии:

L6/40

Танк L6/40 — последний легкий танк итальянского производства, принятый на вооружение в ходе Второй мировой войны. Эти машины не получили столь широкого распространения, как их предшественники L3 — в силу того, что концепция использования легких танков в итальянской армии поменялась. С 1942 года никто не думал применять их в качестве основных боевых машин. L6/40 должен был применяться для тех же целей, что и Pz.II в германской армии — для разведывательных действий.

Танк был разработан и запущен в производство компанией FIAT-SPA в конце 1940 года. В 1942 году ма-

шины попали в Северную Африку, с середины года — на Восточный фронт. Всего было выпущено 300 танков, причем в 1944 году производство возобновлялось уже под немецким контролем.

L6/40 были основой кавалерийских частей в Северной Африке, на Восточном фронте и на Балканах. Помимо итальянской армии, эти машины эксплуатировались германскими войсками и войсками Независимого Хорватского государства (26 машин).

Сами же итальянцы применяли L6/40 в составе следующих подразделений:

Северная Африка (1942—1943 годы)

- III танковая группа «Ланчиери ди Наварро» — три эскадрона — 52 танка

- Полковая группа «Каваллегери ди Лоди» — второй эскадрон с 15 танками

Восточный фронт (1942-1943 годы)

- LXVII танковый берсальерский батальон — 19 танков

Балканы (1942—1943 годы)

- IV танковая группа «Ницца Кавалерия» — во втором эскадроне имелся 21 танк

- IV танковая группа «Каваллегери ди Монферрато»

- III танковая группа «Каваллегери ди Алессандрия» — два эскадрона с 24 танками

- Группа эскадронов «Сан Гвисто» формирования 1941—1943 годов — третий эскадрон имел 15 «шестерок»

Франция

- Один эскадрон в полку «Пьемонте Реале»

Италия (1942—1945 годы)

- IV танковая группа «Каваллегери ди Алессандрия» — 24 танка. После провозглашения «Итальянской

социальной республики» два или три танка L6 имелось во втором эскадроне танковой группы «Сан Гвисто».

Semovente da 47/32

Эти самоходки («Земовенте») на базе легкого танка L6\40 получили применение в следующих подразделениях итальянской армии:

Северная Африка (1942—1943 годы)

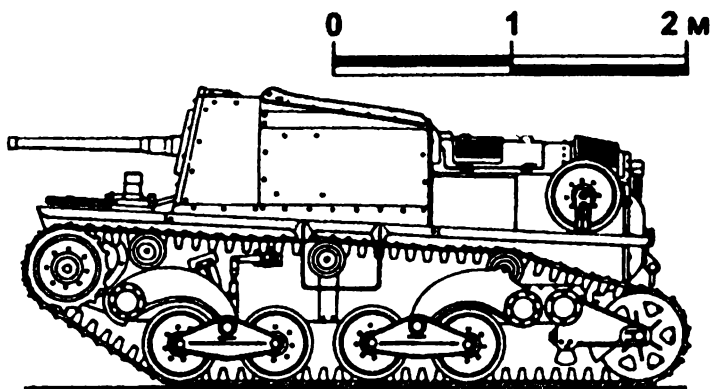
- полковая группа «Каваллегери ди Лоди» — шестой эскадрон имел 15 «Земовенти» 47/32

Восточный фронт (1942—1943 годы)

- XIII группа штурмовых орудий «Каваллегери ди Алессандрия» — 19 САУ

Италия (1942—1945 годы)

- Полковая группа «Ланчиери ди Монтебелло» — шестой эскадрон с 12 «Земовенти» 47/32. После провозглашения ИСР 47-мм самоходки находились на вооружении танковой группы «Сан Гвисто».

Источники

На итальянском языке:

Le Operazioni delle Unità Italiane al Fronte Russo (1941–43), Stato Maggiore dell'Esercito, Ufficio Storico, G. De Vecchi, C. De Franceschi & M. Mantovani, Roma, 2000.

Mezzi dell'Esercito Italiano 1935–1945, Editoriale Olimpia, Ugo Barlozzetti, Alberto Pirella, 1986.

Alpini e tedeschi sul Don, Rossato Editore, Alessandro Massignani, 1991.

На английском языке:

Italian Armored Vehicles of World War II, Squadron Signal publication, N. Pignato, 2004.

Italian Medium Tanks in action, Armor n 39, Squadron/Signal Publications, Nicola Pignato.

The Italian Army 1940–1945, Osprey men-at-arms n 340, 349, Philip S. Jowett.

На русском языке:

Крестовый поход на Россию. М.: Яуза, 2005.

Фронтовая иллюстрация № 2–2002. На флангах Сталинграда.

Зданович Г. С. Идем в наступление. М: Воениздат, 1980.

Сталинградская битва. Хроника, факты, люди (в 2-х томах). М.: Олма-Пресс, 2002.

Сборник материалов по изучению опыта войны. № 9. М.: Военное издательство НКО, 1944.

Владислав Гончаров

ГЛУБОКИЙ РЕЙД

Танковые войска в операции «Малый Сатурн»

Наступлению советских войск на Среднем Дону в декабре 1942 года в советской историографии Великой Отечественной войны не повезло. С одной стороны, оно оказалась как бы «затерто» между двумя крупными успехами — ноябрьским наступлением под Сталинградом (операция «Уран») и январским наступлением на Верхнем Дону. С другой стороны, южнее излучины Дона одновременно шло отражение попытки прорыва противника к окруженной в Сталинграде немецкой группировке (немецкая операция «Зимняя гроза»), которое в немалой степени отвлекло на себя внимание как командования обеих сторон, так и последующих историков.

Судя по всему, немалую роль сыграли и мемуары Эриха фон Манштейна, сумевшего представить наступление на Среднем Дону чуть ли не неудачей советского командования, вынужденного (благодаря его, Манштейна, усилиям) отказаться от дальнейшего развития операции в направлении на Ростов и тем самым упустившего возможность отрезать пути отхода в Донбасс целиком всей группе армий «Дон». Хотя в действительности все обстояло строго наоборот: именно наступление на Среднем Дону заставило Манштейна отказаться от продолжения попыток прорыва к окруженной в

Сталинграде армии Паулюса и озаботиться защитой своего тыла.

Основную роль в операции, известной как «Малый Сатурн», сыграли танковые войска — 17-й танковый корпус 6-й армии, 18-й, 24-й и 25-й танковые корпуса 1-й гвардейской армии, а также 1-й гвардейский механизированный корпус 3-й гвардейской армии, за две недели боев прошедшие расстояние до 250—300 километров. Фактически это была первая операция советских войск, в которой танковые и механизированные соединения имели самостоятельные задания и успешно действовали в полном отрыве от стрелковых дивизий, зачастую удалясь от них на несколько дневных переходов — при том, что во время операции «Уран» такое удаление не превышало двух суток и 70—80 км.

1. План операции на Среднем Дону и его изменения

Планирование операции «Сатурн» началось в середине ноября 1942 года — еще до начала наступления под Сталинградом. Эта операция должна была стать непосредственным развитием операции «Уран».

Подготавливаемое штабом Воронежского фронта частное наступление против 2-й венгерской армии южнее Воронежа отменялось¹. Теперь силы Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронтов² были

¹ Согласно воспоминаниям М. И. Казакова (в то время — начальник штаба Воронежского фронта) командующий фронтом Ф. И. Голиков был вызван в Ставку для обсуждения предполагаемой операции еще 13 ноября 1942 года. См.: М. И. Казаков. Над картой были сражения. М.: Воениздат, 1971. Стр. 130.

² Левое крыло Юго-Западного фронта (5-я танковая армия) было задействовано в операции «Уран».

нацелены в полосу 8-й итальянской армии, державшей фронт на Среднем Дону от устья реки Битюг (20 км севернее Павловска) до станицы Вешенской. Предполагалось нанести удар из района Новой Калитвы и с плацдарма у села Верхний Мамон (так называемый Осетровский плацдарм) на юг, через Кантемировку на Чертково и Миллерово. Одновременно центр 1-й гвардейской армии наносил удар из района Вешенской на Морозовск. Второй этап наступления планировалось начать с рубежа Чертково, Миллерово в общем направлении на Ростов. Первоначально планировалось, что наступательная операция на Среднем Дону начнется 6 декабря, чуть позднее она была перенесена на 8—10 декабря¹.

Более конкретные черты операция начала принимать в 20-х числах ноября, когда окончательно выявился успех советских войск под Сталинградом. 24 ноября представитель Ставки, начальник генерального штаба РККА генерал-полковник А. М. Василевский обсуждал ее план с командующим Юго-Западным фронтом Н. Ф. Ватутиным, тогда же будущая операция и получила название «Сатурн» — по воспоминаниям Василевского, оно было дано лично Сталиным и означало создание второго кольца вокруг блокированной в Сталинграде немецкой группировки.

В тот же день Василевский вместе с другим представителем ставки, генерал-полковником Н. Н. Вороновым, вылетел в штаб Воронежского фронта. После совещания с командованием фронта и переговоров с Москвой 26 ноября представители Ставки вернулись обратно в Серафимович, в штаб Юго-Западного фронта.

¹ См.: Н. Н. Воронов. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. Стр. 271, 287.

На следующий день, в ходе продолжительного разговора со Сталиным по ВЧ вновь обсуждались проблемы подготовки операции. Было принято решение разделить 1-ю гвардейскую армию Д. Д. Лелюшенко (бывшая 63-я армия) на две самостоятельные группы. Левая группа армии в составе пяти дивизий и одного механизированного корпуса, занятая отражением немецкого контрудара в районе станицы Боковской¹, усиливалась тремя стрелковыми дивизиями из состава 5-й танковой армии; действиями ее продолжал руководить генерал-майор Лелюшенко. Правая группа армии (два стрелковых корпуса и вновь прибывающий танковый корпус), с сентября занимавшая оборону по линии реки Дон и не участвовавшая в операции «Уран», переходила под непосредственное управление заместителя командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова, уже фактически осуществлявшего руководство ее действиями². Кроме этих войск, в предстоящем наступлении должна была принять участие левофланговая 60-я армия Воронежского фронта.

Как видно из записи этого разговора³, операция «Сатурн» изначально не имела амбициозных целей и должна была проводиться силами всего двух смежных армий Воронежского и Юго-Западного фронтов. Даже участие группы Лелюшенко на первом этапе в ней не планировалось — не говоря уже о 5-й танковой армии генерал-лейтенанта П. Л. Романенко, скованной боями с контратакующим 48-м танковым корпусом немцев на нижнем Чире.

¹ 5 декабря была преобразована в 3-ю гвардейскую армию.

² До 1 ноября 1942 года, то есть до переименования 63-й армии в 1-ю гвардейскую, В. И. Кузнецов уже являлся ее командующим.

³ См.: Русский архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 г. М.: Терра, 1996. Стр. 453—457.

В качестве представителя Ставки на Юго-Западном фронте оставался Н. Н. Воронов. На начальника Генерального штаба возлагался контроль за действиями Донского и Сталинградского фронтов, занимающихся ликвидацией окруженной группировки Паулюса и отражением контрудара группы армий «Дон».

«Это очень важное дело, — сказал Сталин, — более важное, чем операция „Сатурн“. Михайлов [т. е. Василевский] должен сосредоточиться только на этом одном деле. Что касается подготовки „Сатурна“, то этим делом займутся Ватутин и Кузнецов. Москва будет им помогать».

2 декабря директивой Ставки ВГК за № 170697 план операции «Сатурн» был утвержден¹, начало операции назначалось на 10 декабря. Согласно этому плану, на втором этапе операции бой должна была вводиться 2-я гвардейская армия из резерва Ставки, формировавшаяся для Воронежского фронта и только что закончившая укомплектование². Именно эта армия и должна была наносить дальнейший удар на Ростов.

Однако буквально через несколько дней 2-я гвардейская армия была перенацелена в состав Донского фронта для действий против окруженной 6-й армии противника. В результате план развития операции на Ростов вновь снимался с повестки дня, а сроки начала «Сатурна» опять переносились. Вечером 13 декабря командующие Воронежским и Юго-Западным фронтами получили следующее распоряжение Ставки:

¹ Общий план операции для Юго-Западного фронта см.: Великая победа на Волге. М.: Воениздат, 1965. Альбом схем. Схема 23.

² С 23 октября 1942 года формировалась в районе Тамбова на основе управления 2-й резервной армии со сроком готовности 25 ноября. Командующим армией 29 ноября был назначен заместитель командующего Воронежским фронтом Р. Я. Малиновский.

Первое. Операция «Сатурн» с выходом на [группу] Каменск[-Шахтинский], Ростов была задумана при благоприятной для нас военной обстановке, когда у немцев не было еще резервов в районе Боковский, Морозовский, Нижне-Чирская, когда [5-я] танковая армия успешно наступала в сторону Морозовского и когда предполагалось, что удар с севера будет поддержан одновременным ударом с востока, в сторону Лихой. При этом предполагалось, что 2-я гвардейская армия будет передвинута в район Калача и использована для развития успеха в сторону Ростов, Таганрог. В этой обстановке операция «Сатурн» была вполне обоснованна.

Второе. В дальнейшем, однако, обстановка изменилась не в пользу нас. Романенко и Лелюшенко стоят в обороне и не могут двигаться вперед, так как за это время противник успел подвести с запада ряд пехотных дивизий и танковых соединений, которые сдерживают их. Следовательно, удар с севера не встретит прямой поддержки с востока от Романенко, ввиду чего наступление в сторону Каменск, Ростов не может получить успеха. Я уже не говорю о том, что 2-я гвардейская армия не может быть использована для операции «Сатурн», так как она работает на другом фронте.

Третье. Ввиду всего этого необходимо видоизменить операцию «Сатурн». Видоизменение состоит в том, чтобы главный удар направить не на юг, а на юго-восток в сторону Нижнего Астахова и с выходом на Морозовский, с тем, чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройтись по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока силами Романенко и Лелюшенко и с северо-запада силами Кузнецова и приданных ему

подвижных частей. Задача Филиппова¹ при этом будет состоять в том, чтобы помочь Кузнецову ликвидировать итальянцев, выйти на реку Богучар в районе Кременкова и создать серьезный заслон против возможного удара противника с запада.

Четвертое. Прорыв произвести в тех же районах, в которых он был задуман по операции «Сатурн». После прорыва удар повернуть на юго-восток в сторону Нижний Астахов, Морозовский, обрушиться на тылы противника, стоящего против Романенко и Лелюшенко. Операцию начать 16 декабря. Наименование операции — «Малый Сатурн».

Пятое. Вы теперь можете обойтись без 6-го мех. корпуса, тем более, что к вам подошли танковые полки. Поэтому 6-й мех. корпус передается Сталинградскому фронту для использования против котельниковской группы противника. Взамен 6-го мех. корпуса вы можете получить один из танковых корпусов Филиппова, 25-й или 17-й².

В ночь на 14 декабря состоялось совещание командующих Воронежским и Юго-Западным фронтами с представителем Ставки, на котором были обсуждены последние изменения в плане «Сатурна». При этом Н. Ф. Ватутин в резкой форме выразил несогласие с сокращением масштабов операции и потребовал от командования Воронежского фронта проводить ее по прежнему плану, то есть с выходом к Азовскому морю. В случае отказа от этого плана он требовал передачи Юго-Западному фронту 17-го

¹ Псевдоним командующего Воронежским фронтом Ф. И. Голикова.

² Русский архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 г. М.: Терра, 1996. Стр. 466—467.

танкового корпуса. В конце концов спор был решен прямым вмешательством Ставки, потребовавшей четкого исполнения приказа. Забегая вперед, заметим, что требование Ватутина было выполнено и даже перевыполнено — на третий день операции ему была передана вся 6-я армия вместе с ее танковыми подразделениями.

2. Группировка сил сторон

К 15 декабря для предстоящей операции оказались выделены следующие силы Воронежского и Юго-Западного фронтов:

6-я армия:

15-й стрелковый корпус (172-я, 267-я, 350-я стрелковые дивизии);

127-я и 160-я стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, 1-я отдельная истребительная бригада;

Танковые войска — 17-й танковый корпус (66-я, 67-я, 175-я танковые бригады, 31-я мотострелковая бригада), 115-я танковая бригада, 82-й и 212-й отдельные танковые полки;

Артиллерия — 4 артиллерийских полка, 8 истребительно-противотанковых полков, по два минометных и гвардейских минометных полка, одна зенитно-артиллерийская дивизия (4 полка), два зенитно-артиллерийских полка и зенартидивизион;

Инженерные войска — 42-я инженерная бригада, два понтонно-мостовых батальона и отдельный инженерный батальон.

1-я гвардейская армия:

4-й гвардейский стрелковый корпус (35-я и 41-я гвардейские стрелковые дивизии, 195-я стрелковая дивизия);

6-й гвардейский стрелковый корпус (38-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии, 1-я стрелковая дивизия);

153-я стрелковая дивизия, 4 отдельных батальона ПТР;

Танковые войска

18-й танковый корпус (110-я, 170-я, 181-я танковые бригады, 32-я мотострелковая бригада), 24-й танковый корпус (4-я гвардейская танковая бригада, 54-я и 130-я танковые бригады, 24-я мотострелковая бригада), 25-й танковый корпус (111-я, 162-я, 175-я танковые бригады, 16-я мотострелковая бригада), 126-й и 141-й отдельные танковые полки, 52-й и 53-й отдельные мотоциклетные батальоны;

Артиллерия — 9-я артиллерийская дивизия (к началу операции в наличии 4 артполка), 2 гвардейских минометных полка и 13 гвардейских минометных дивизионов, одна зенитно-артиллерийская дивизия (4 полка), один зенитно-артиллерийский полка и 2 отдельных зенартидивизиона;

Инженерные войска — 62-я инженерно-саперная бригада, 3 понтонно-мостовых батальона и 2 отдельных инженерных батальона.

3-я гвардейская армия:

14-й стрелковый корпус (14-я и 50-я гвардейские стрелковые дивизии, 159-я стрелковая дивизия);

197-я, 203-я, 266-я и 278-я стрелковые дивизии, 90-я и 94-я стрелковые бригады;

Танковые войска — 1-й гвардейский механизированный корпус (1-я, 2-я и 3-я гвардейские механизированные бригады, 16-й и 17-й гвардейские танковые полки), 22-я мотострелковая бригада, 114-й, 119-й и 243-й отдельные танковые полки, 50-й и 54-й отдельные мотоциклетные батальоны;

Артиллерия — 7-я артиллерийская дивизия (8 артполков), 2 артполка, 3 истребительно-противотанковых артполка, 2 минометных и один гвардейский минометный полки, 2 гвардейских минометных дивизиона, 4 зенитно-артиллерийских полка;

Инженерные войска — 15-я инженерно-минная бригада, 2 понтонно-мостовых батальона, отдельный инженерный батальон.

Со стороны противника этим войскам противостояли 8-я итальянская армия и оперативная группа «Холлидт». При этом три дивизии левофлангового итальянского Альпийского корпуса, стоявшие на Дону в полосе 6-й армии, оказались вне зоны советского наступления. На юге, за полосой группы «Холлидт» держали оборону остатки 3-й румынской армии, находящиеся против правого крыла 5-й танковой армии Юго-Западного фронта, однако оба этих соединения участия в декабрьской операции практически не принимали, поэтому их вполне можно исключить из рассмотрения.

С севера на юг войска противника располагались следующим образом:

8-я итальянская армия

Альпийский корпус (генерал Габриэле Наски) — 3 дивизии:

«Тридентина» (2-я альпийская),

«Джулия» (3-я альпийская),

«Кунеэнсе» (4-я альпийская).

2-й армейский корпус (генерал Джиованни Канджери) — 2 $\frac{1}{3}$ дивизии:

«Коссерия» (5-я пехотная),

318-й гренадерский полк из состава 213-й немецкой пехотной дивизии,

«Равенна» (3-я пехотная).

35-й армейский корпус (бывш. CSIR) — 2 дивизии:
298-я пехотная дивизия (нем.),

«Пасубио» (9-я пехотная) — моторизованная.

29-й армейский корпус (с германским штабом, генерал Ганс фон Обстфельдер) — 3 дивизии:

«Торино» (52-я пехотная) — моторизованная,

«Челере» (3-я «кавалерийская») — она же моторизованная дивизия «Принц Амедео герцог д'Аоста» (Principe Amedeo Duca d'Aosta — PADA),

«Сфорцеска» (2-я пехотная).

В качестве армейского резерва в тылу «Альпийского корпуса» находилась **156-я пехотная дивизия «Виценца»**, не имевшая тяжелого вооружения. Кроме того, имелось четыре добровольческих бригады «чернорубашечников» — «**Валле Скривиа**», «**Леонесса**», «**3 января**» и «**23 марта**» — в общей сложности 18 хорошо моторизованных «штурмовых» батальонов. Две последних бригады тоже составляли армейский резерв, на позициях находились лишь их запасные батальоны.

Незадолго до начала советского наступления в полосу армии началась переброска трех немецких дивизий — **385-й** и **387-й пехотных** и **27-й танковой**. Последняя имела в своем составе всего 47 танков различных марок — однако ей дополнительно были приданы 700-й отдельный сводный танковый батальон (40 Pz.38 (t) и 10 Pz.IV модификации F1 на 4 ноября), а также 201-й дивизион штурмовых орудий (45 Stug.III). Дивизия с приданными ей частями была разделена на три «боевых группы», использовавшихся по отдельности для усиления итальянских частей¹. Позже, уже в ходе советского наступления, в район Кантемировки были

¹ См.: На флангах Сталинграда. Военная летопись, № 2—2002.

направлены кавалерийская дивизия СС «Фегелейн» и «пожарная группа» Польмана, спешно созданная на основе батальона «Охрана фюрера» из состава моторизованной дивизии «Великая Германия».

Командовал 8-й итальянской армией «старый и глупый» генерал Гарибольди. Он сменил генерала Мессе, смещенного за чрезмерную активность и конфликты с немцами.

Оперативная группа «Холлидт», развертывавшаяся южнее 8-й итальянской армии по линии рек Дон, Кривая и Чир, изначально должна была включать в себя 62-ю, 294-ю и 336-ю пехотные дивизии, а также 48-й танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа (11-я и 22-я танковые дивизии). Кроме того, сюда включались остатки 3-й румынской армии — сохранившие относительную боеспособность 1-й и 2-й армейские корпуса.

Фактически оказалось так, что управление 48-го танкового корпуса вместе с 11-й танковой, 366-й пехотной и 7-й авиаполевой дивизиями было отправлено на нижнее течение реки Чир, образовав северную деблокирующую группу операции «Зимняя гроза». Позднее (уже после 20 декабря) сюда же была направлена вновь прибывшая 306-я пехотная дивизия из резерва ОКХ. Все эти соединения действовали против правого фланга 5-й ударной армии Сталинградского фронта и левой группы 5-й танковой армии Юго-Западного фронта. Против правой группы 5-й танковой армии держали оборону остатки 3-й румынской армии (малобоеспособные 4-й и 5-й армейские корпуса). На стыке 5-й танковой и 3-й гвардейской армий действовали немецкие 22-я танковая дивизия и 354-й полк 213-й пехотной дивизии, позднее направленные в полосу наступления Лелюшенко.

Таким образом, в состав левого крыла группы «Холлидт», противостоящего 3-й гвардейской армии, вошли следующие соединения (с севера на юг):

1-й румынский армейский корпус — 2 дивизии:

7-я пехотная дивизия (рум.) ,

11-я пехотная дивизия (рум.);

62-я пехотная дивизия (нем.);

294-я пехотная дивизия (нем.);

2-й румынский армейский корпус — 2 дивизии:

14-я и пехотная дивизия (рум.);

9-я пехотная дивизия (рум.)¹;

22-я танковая дивизия (нем.).

Итак, против 19 советских стрелковых дивизий, 4 стрелковых бригад, 4 танковых и одного механизированного корпусов (25 расчетных дивизий) находились 17 ²/₃ пехотной дивизии, две моторизованные, две танковые и одна кавалерийская дивизии, а также 4 бригады чернорубашечников. Всего до 24 расчетных дивизий — из которых, правда, только треть были немецкими. С другой стороны, нельзя забывать, что численность дивизий противника того времени минимум в полтора раза превосходила численность советской дивизии.

Общую численность советской группировки можно определить лишь приблизительно. На 20 ноября в 6-й армии Воронежского фронта (вместе с тыловыми частями и войсками обеспечения) насчитывалось 58 058

¹ В своем донесении от 9 декабря Манштейн оценивал румын так: «В 3-й румынской армии боевые силы дивизий не превышают одного-двух батальонов, не считая 1-го армейского корпуса, включенного в состав группы Холлидта и отчасти еще боеспособного. Артиллерии по существу не имеется». (См.: Э. Манштейн. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957, стр. 580.)

человек, 415 орудий, в том числе ПТО и МЗА, 519 минометов калибром 82 мм и выше, а также 1813 автомашин и 7222 лошадей. На ту же дату войска 1-й гвардейской армии имели 155 096 человек, 1026 орудий (в том числе ПТО и МЗА), 1381 миномет калибром 82 мм и более, 3880 автомашин и 23 252 лошади¹. К середине декабря 1-я гвардейская армия была развернута в две армии, получив в свой состав 6 стрелковых дивизий и значительное количество артиллерийских соединений; с учетом потерь, понесенных в операции «Уран», общую численность обеих армий ориентировочно можно оценить в 250 000 человек². Таким образом, численность советских войск, принявших участие в операции «Малый Сатурн», составила около 300 000 человек³.

Численность войск противника определить еще сложнее, хотя данные по итальянцам в целом известны, поскольку их состав долгое время не менялся. По штату 1940 года итальянские пехотные дивизии име-

¹ Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Статистический сборник № 5. (20 ноября 1942 г.). М.: ИВИ МО РФ, 1997. Стр. 100, 107.

² На 1 января общая численность войск Юго-Западного фронта (с учетом, помимо двух указанных армий, 5-й танковой и группы войск генерала Попова) составила 265 180 человек. На этот же момент численность 6-й армии составляла 60 200 человек. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Стр. 284, 312.

³ Всего в войсках Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта к 16 декабря насчитывалось 425 500 человек и более 5000 орудий и минометов. См.: История Второй мировой войны. Том 6. М.: Воениздат, 1976, стр. 66, а также А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М.: Наука, 1989, стр. 466. Однако 5-я танковая армия (на 20 ноября имела в своем составе 104 тысячи человек, к середине декабря дополнительно получила в свой состав один мехкорпус) участия в операции не приняла, а часть формально выделенных для «Сатурна» сил не успела прибыть к его началу.

ли два пехотных полка трехбатальонного состава, артиллерийский полк (3 дивизиона), минометный дивизион и инженерный батальон и насчитывали 14 300 человек. Дивизия «Челере» (что означает «кавалерийская») по штату имела в своем составе два кавалерийских, моторизованный и артиллерийский полки, а также танковый батальон — всего 7750 человек и 61 танк. Летом 1942 года из нее изъяли кавалерию и добавили еще один мотополк, после чего дивизия была зачислена в моторизованные. На конец ноября 1942 года дивизия (вместе со входившим в ее состав хорватским легионом и приданной армейской 149-мм артиллерией) насчитывала 12 500 человек.

Позднее итальянцы пытались объяснить свои поражения тем что их мотодивизии якобы «были моторизованы лишь на бумаге» — однако в любом случае в каждой такой дивизии имелось больше автотранспорта, чем в советской общевойсковой армии.

Общая численность итальянской армии в России (ARMIR) на конец лета 1942 года составляла, по итальянским данным, 229 005 человек в 122 батальонах и 50 отдельных ротах, 43 танка и штурмовых орудия¹, 1295 орудий и 1297 минометов, а также 16 700 грузовиков, 4470 мотоциклов, 25 тысяч лошадей и мулов. Согласно немецким документам, к концу 1942 года общая численность итальянских войск в России увеличилась до 256 705 человек². В среднем каждый итальянский армейский корпус насчитывал по 50—60 тысяч чело-

¹ По другим данным — 55 легких танков L6/40 и 19 47-мм САУ «Земовенте».

² Г. Шрайбер, Участие Италии в войне против Советского Союза. Мотивы, факты, последствия // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. М.: Прогресс-Академия, 1994. Стр. 285, 306. Г. С. Филатов (Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973, стр. 225) со ссылкой на другие источники указывает примерно те же цифры.

век¹; с учетом армейских резервов (13-тысячная дивизия «Виченца») и тыловых частей это приблизительно соответствует указанной выше цифре. Восемь немецких и четыре румынские дивизии (включая находившиеся в полосе 8-й итальянской армии) и различные тыловые части насчитывали еще от 150 до 200 тысяч человек.

Таким образом, даже если вычесть «Альпийский корпус», против трех советских армий (6-я общевойсковая, 1-я и 3-я гвардейские) находилась вражеская группировка общей численностью (вместе с тылами и подошедшими в ходе боев резервами) достигавшая 400 тысяч человек². Конечно, две трети ее составляли итальянцы и румыны, не отличающиеся высокой боеспособностью — однако войска противника были гораздо лучше оснащены автотранспортом, а дивизия «Челере» вообще являлась полностью моторизованной³.

Судя по всему, немецкое командование имело близкое к реальности представление о соотношении сил. Поэтому оно отказалось от своей обычной тактики

¹ Г. Шрайбер приводит следующие данные: «Альпийский корпус» — 53 238, 2-й армейский корпус — 53 895 человек, 35-й корпус — 48 163 человека» — но не указывает, на какую дату даются эти цифры. С другой стороны, чуть ниже он указывает, что в начале января «Альпийский корпус» с дивизией «Виченца» насчитывали 70 тысяч человек. Согласно Г. С. Филатову к началу декабря в «Альпийском корпусе» было 57 тысяч человек, а во 2-м и 35-м корпусах — 125 тысяч. См.: Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973, стр. 234, 236.

² А. М. Самсонов (стр. 466) оценивает численность войск противника в полосе от Новой Калитвы до Нижне-Чирской в 27 дивизий: 459 000 человек, 600 танков, 6228 орудий и минометов. Как мы видим, эти цифры существенно занижены — из контекста следует, что они не учитывают фронт противника перед левой группой 5-й танковой армии, не входивший в группу «Холлидт».

³ Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма, стр. 284.

«гибкой обороны», используемой при превосходстве противника, предписав итальянцам держать по всему фронту жесткую оборону и ни в коем случае не допускать отхода ни на одном участке. Немцы понимали, что для итальянцев такой отход неизбежно превратится в бегство — с последующими реляциями о многократном превосходстве русских (как это впоследствии и случилось).

Советские войска имели подавляющее превосходство лишь в одном — в танковых частях и соединениях. Всего в операции, как уже указывалось выше, принимали участие 4 танковых и один механизированный корпуса, а также одна танковая и одна мотострелковая бригада, 5 отдельных танковых полков и 4 отдельных мотоциклетных батальона, насчитывавшие в общей сложности (без 5-й танковой армии) свыше 800 танков¹.

3. Окончательный план операции

В соответствии с окончательным планом операции указанные выше силы должны были прорвать оборону противника на участке, обороняемом итало-румынскими частями, разгромить оборонявшиеся по рубежу рек Дон и Чир 8-ю итальянскую армию и остатки 3-й румынской армий вместе с поддерживающими их немецкими соединениями, и выйти в район Тацинская, Морозовский, Тормосин — то есть в тыл группы армий «Дон». Затем, действуя в юго-восточном направлении,

¹ Книга «Советские танковые войска. 1941–1945» (М.: Воениздат, 1973) говорит о 830 танках, участвовавших в операции с учетом 5-й танковой армии. Как мы увидим ниже, эта цифра несколько занижена. А. М. Самсонов дает цифру 1030 танков — также с учетом 5-й танковой армии.

следовало нанести удар во фланг и тыл немецкой группировке, пытающейся прорваться к окружённому Сталинграду.

При отсутствии превосходства над противником командование Юго-Западного и Воронежского фронтов благодаря умелой перегруппировке войск к началу операции смогло создать решительный перевес в местах намечаемого прорыва — на Осетровском плацдарме и восточнее Боковской, у места впадения реки Кривая в Чир.

6-я армия Воронежского фронта наносили удар с рубежа Нов. Калитва, Дерезовка в общем направлении на Кантемировку и Марковку, оперативно обеспечивая с запада наступательные действия ударной группы Юго-Западного фронта.

Правофланговая ударная группировка Юго-Западного фронта (**1-я гвардейская армия** генерала Кузнецова) наносила главный удар с рубежа Дерезовка, Журавка. Сюда были сосредоточены все подвижные соединения армии — три танковых корпуса. Армия должна была прорвать оборону итальянских войск и развивать наступление: стрелковыми соединениями — в направлении Твердохлебова, Маньково-Калитвенская; подвижными войсками — на Тацинскую и Морозовск.

Левифланговая ударная группировка (**3-я гвардейская армия** генерала Лелюшенко) должна была наступать с рубежа Астахов, Краснокутская в направлении Раковская, Нов. Астахов и далее на Морозовск.

На левом крыле Юго-Западного фронта войска 5-я танковая армия генерала Романенко должна была во взаимодействии с 3-й гвардейской армией и правофланговыми частями Сталинградского фронта наступать с рубежа Чернышевская, Верх. Чирская в западном направлении. Фактически армия должна была дей-

ствовать по двум расходящимся направлениям — правой группой содействовать операции «Малый Сатурн», а левой — противостоять немецкой операции «Зимняя гроза».

В целом план предусматривал концентрический охват неприятеля, расположенного непосредственно перед фронтами наших армий, с дальнейшим дроблением боевых порядков противника на отдельные изолированные группы и последующей ликвидации их по частям. При этом ударные группы фронта должны были осуществлять оперативное взаимодействие, будучи разделены расстоянием 230 км. Согласно плану, удар наносился на всю глубину тактической в оперативной зоны обороны противника. К концу наступательной операции войска Юго-Западного фронта должны были выйти на линию Новая Калитва, Марковка, Зориновка, Чертков, река Калитва, Гусынка, Пуличев, Чернышковский и создать здесь прочный рубеж обеспечения.

По плану операции ведущая роль в выполнении этих задач принадлежала танковым и механизированным соединениям, которые после прорыва стрелковыми частями вражеской обороны входили в образовавшиеся бреши и стремительными действиями обрушивались на глубокие тылы врага, имея целью деморализовать его войска, нарушить управление и связь, закрыть противнику пути отхода и сковать его прибывающие оперативные резервы до завершения разгрома неприятельских войск первой линии. Фактически танковые соединения должны были двигаться в оперативном тылу противника параллельно линии фронта, нарушая тылы неприятеля и перехватывая его коммуникации. Таким образом затруднялся отход войск противника на запад и одновременно создавались препятствия возможному подходу подкреплений.

При этом 6-я армия выполняла роль флангового заслона ударной группировки, а своим движением на юг, вслед за танковыми соединениями, создавала внешний фронт окружения на западе, продлевая его на максимально возможную глубину. С юга, как мы видим, внешнего фронта окружения не предполагалось, а расчет на помощь 5-й танковой армии у командования фронтом был очень слабым. Отход противника в этом направлении должен был предотвращаться самой глубиной прорыва танковых соединений — на 120—150 км южнее района намечавшегося окружения. Последующие события показали, что этот расчет в целом оказался правилен.

4. Танковые соединения и их задачи

17-й танковый корпус генерал-майора П. П. Полубоярова был сформирован в июне 1942 года. Летом и осенью участвовал в боях за Воронеж, а 6 октября был выведен из боя и в течение 70 дней проходил доукомплектование, переподготовку и переводился на новые штаты.

На 15 декабря корпус имел в своем составе 168 танков — 98 средних Т-34 и 70 легких Т-70. Каждая из трех танковых бригад оснащалась 32 средними и 21 легким танком. По штату в танковом корпусе было около 7800 человек, 30 орудий и минометов, а также один дивизион гвардейских минометов — 8 установок БМ-13. Кроме этого, 17-му танковому корпусу придавалась 1-я истребительная бригада полковника Е. Д. Ефремидзе и еще один дивизион «катюш» — 265-й, из состава 45-го гвардейского минометного полка.

Корпус должен был вводиться в бой на левом фланге 6-й армии, в полосе 267-й стрелковой дивизии. Для

*Командир 17-го танкового
корпуса П. П. Полубояров*

его выдвижения на плацдарм у деревни Осетровка (юго-западнее села Верхний Мамон) армейскими саперами было построено два моста грузоподъемностью по 60 тонн, а также проведено разминирование колонных путей вплоть до переднего края нашей обороны. Перед началом операции корпус имел 2 заправки горючего для танков, 2,5 заправки — для автомашин, 3 комплекта боепри-

пасов и восьмисуточный запас продовольствия.

После преодоления главной полосы обороны на глубину 4—5 км, которое планировалось осуществить сразу же в первый день операции, в дальнейшем корпус должен был наступать в южном направлении, к исходу первого дня овладеть Кантемировкой, а на второй день выйти в район Волошино, в 150 километрах от исходного пункта, где оседлать коммуникации противника и предотвратить переброску резервов в полосу наступления Юго-Западного фронта, прикрывая наступающую группировку с правого фланга.

Боевой порядок корпуса должен был строиться в три эшелона: в первом — 67-я и 174-я танковые бригады, во втором — 31-я мотострелковая бригада. 66-я танковая бригада находилась в резерве командира корпуса (третий эшелон), готовая к переброске на любое направление. Движение первого эшелона обеспечивалось

передовыми отрядами — по одному усиленному батальону от каждой бригады¹.

18-й танковый корпус генерал-майора Б. С. Бахарава имел в своем составе всего 86 танков — 60 средних Т-34 и 26 легких Т-70, причем в 181-й танковой бригаде имелось только 9 «тридцатьчетверок».

Корпус входил в состав 1-й гвардейской армии и должен был вводиться в бой с Осетровского плацдарма одновременно с 25-м танковым корпусом, двигаясь левее него в трехкилометровой полосе Гадючье, Филоново. Далее корпус должен был наступать в направлении Богучар, Медово, Алексеевка, Верхне-Чирский, то есть двигаться левее всех остальных танковых корпусов.

24-й танковый корпус генерал-майора В. М. Баданова насчитывал 148 танков — 89 средних Т-34 и 59 легких Т-70. На время операции корпусу были приданы части усиления — 413-й отдельный гвардейский минометный дивизион и 658-й зенитный артиллерийский полк. Укомплектованность корпуса танками составляла 90 %, автотранспортом — всего 50 %, а личным составом — 70 %, то есть в нем насчитывалось около 6000 человек². К началу операции корпус имел 2 комплекта боеприпасов всех видов, 2 заправки топлива и пятидневный запас продовольствия.

¹ А. В. Кузьмин, И. И. Краснов. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса. М.: Воениздат, 1971. Стр. 31, 36–39. По другим данным, в 17-м ТК насчитывалось только 90 Т-34 и 70 Т-70.

² См. Э. В. Порфирьев. Рейд к Тацинской // Военно-исторический журнал, 1987, № 11. В сети «Интернет» встречается и другая информация (со ссылкой на ЦАМО, оп.198712, д. 5, без указания листа) — о том, что в корпусе насчитывалось 10 709 человек и 208 танков.

*Командир 18-го танкового
корпуса Б. С. Бахаров*

*Командир 24-го танкового
корпуса В.М. Баданов*

Корпус должен был вводиться в бой с Осетровского плацдарма в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса после прорыва тактической зоны обороны и первоначально двигаться вслед за 25-м танковым корпусом. К исходу первого дня операции предполагалось выйти в район Твердохлебово, Лофицкое, к концу второго дня — продвинуться к Дегтево, к исходу третьего дня подойти к Ильинке, а к концу четвертого дня овладеть районом Тацинской и Апанаскино.

В первом эшелоне корпуса шли 130-я и 4-я гвардейская танковые бригады, а во втором — 54-я танковая и 24-я мотострелковая бригады. При вводе в прорыв и при преследовании противника корпус должен был двигаться по двум маршрутам: справа шли 130-я и 54-я танковые бригады, слева — 4-я гвардейская танковая и 24-я мотострелковая бригады. Движение должно было

осуществляться с таким расчетом, чтобы в ходе наступления можно было при необходимости быстро осуществить маневр и развернуть бригады в боевой порядок.

На правом фланге корпуса 130-я танковая бригада имела задачу после ввода в бой наступать в направлении на Маньково и Калитвенскую с целью прикрыть правый фланг корпуса. Вслед за ней по маршруту Твердохлебово. Марьевка, Ново-Степановский двигалась 54-я танковая бригада. К вечеру 19 декабря эта колонна должна была с хода овладеть селами Маньково и Калитвенская и продолжать наступление в направлении Дегтево.

Левый фланг корпуса обеспечивала 4-я гвардейская танковая бригада, двигавшаяся на Кутейниково. В ее задачу также входило не допустить отхода сил противника в южном и юго-восточном направлениях. После занятия Кутейниково (планировалось к вечеру 19 декабря) план операции предписывал ей наступать на Дегтево. Следом по маршруту Марьевка, Ново-Степановский двигалась 24-я мотострелковая бригада, имевшая приказ действовать согласно сложившейся обстановке.

Переправу войск корпуса через Дон при выдвижении в исходный район предусматривалось осуществить на двух участках: правая колонна — в районе села Верхний Мамон, а левая — по расположенной восточнее переправе в районе села Нижний Мамон. Во избежание скученности войск соединениям второго эшелона надлежало переправляться спустя три часа после переправы бригад первого эшелона.

Для взаимодействия с корпусной и армейской артиллерией были назначены офицеры-артиллеристы, которым вменялось в обязанность осуществлять корректировку огня из радиальных танков. Для взаимодей-

ствия с авиацией в штаб 24-го танкового корпуса был выделен офицер штаба 3-го смешанного авиакорпуса со своими средствами связи и кодовой таблицей.

В ходе боевых действий в оперативной глубине управление соединениями и частями корпуса должно было осуществляться по радио, а также с помощью подвижных средств. Оно велось с командного пункта командира корпуса, вместе с оперативной группой двигавшейся за бригадами первого эшелона. Командиры бригад должны были управлять частями и подразделениями по радио из командирских танков. Связь командира корпуса с бригадами и с армией осуществлялась с помощью кодовых переговорных таблиц, а внутри бригад — открытым текстом. Была также запланирована прямая связь с командующим Юго-Западным фронтом, для чего корпусу от штаба фронта выделялась специальная радиостанция. В случае большого удаления корпуса от штаба фронта связь между ними предусматривалось осуществлять через промежуточные радиостанции.

25-й танковый корпус генерал-майора П. П. Павлова тоже имел почти полный состав — 131 танк. Однако кроме 73 средних Т-34 здесь имелось только 6 легких Т-70, а также 52 «сверхлегких» Т-60 (с экипажем в два человека и 20-мм автоматической пушкой), которые к этому времени уже сходили со сцены. Самой слабой была 11-я танковая бригада, в которой насчитывалось лишь 7 «тридцатьчетверок», а также 2 «семидесятки» и 30 «шестидесятков». Личным составом корпус был укомплектован тоже только на 70 % — он имел 6214 человек. Зато в корпусе имелось три комплекта боеприпасов и три заправки горючего¹.

¹ В. А. Демин, Р. А. Португальский. Танки входят в прорыв. Боевой путь 25-го танкового корпуса. М.: Воениздат, 1988, стр. 34.

С октября корпус находился в районе села Хреновое и числился в резерве Воронежского фронта. В состав Юго-Западного фронта он был передан только перед самым наступлением — 12 декабря, при этом за сутки был вынужден совершить двухсоткилометровый марш в район Верхнего Мамона.

Корпус должен был войти в прорыв с Осетровского плацдарма на трехкилометровом фронте Красно-Ореховое, Гадючье, правее 18-го танкового корпуса. Далее предполагалось наступать в общем направлении Твердохлебово, Кашары, Морозовск, двигаясь правее 18-го и левее 24-го танкового корпуса. К исходу первых суток наступления предполагалось выйти в район Алексеевско-Лозовское, на вторые сутки — в район Кашары, на третьи — в район Первомайского, а на четвертые овладеть Морозовском.

Перед наступлением корпус строился в двухэшелонный порядок: в первом эшелоне — 162-я и 175-я танковые и 16-я мотострелковая бригады, во втором — 11-я танковая бригада. Прикрытие с воздуха обеспечивал 219-й зенитный артиллерийский полк, разведка возлагалась на 53-й отдельный мотоциклетный батальон.

Всего в составе танковых корпусов северной ударной группировки насчитывалось 533 танка, а также в

*Командир 25-го танкового
корпуса П. П. Павлов*

общей сложности до сотни танков в 115-й танковой бригаде и танковых полках.

1-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора И. Н. Руссиянова был сформирован на основе элитного соединения — 1-й гвардейской стрелковой дивизии (бывшей 100-й стрелковой), отличившейся еще в первое лето войны. Формирование корпуса происходило в Приволжском военном округе с 1 по 10 ноября 1942 года, но на фронт 3-й гвардейской армии он прибыл только 16 декабря.

В состав корпуса вошло 5 танковых полков (16-й и 17-й отдельные, и по одному — в каждой из трех механизированных бригад), 532-й истребительно-противотанковый дивизион и 407-й дивизион гвардейских минометов, а также пять отдельных батальонов — мотоциклетный (50-й), пулеметный (60-й), саперный (52-й), связи (73-й) и автомобильный. В качестве усиления корпусу был придан 116-й артиллерийский полк (по штату в корпус должен был входить гвардейский артполк, но его не было).

Корпус формировался по особому штату, утвержденному для 1-го и 2-го гвардейских мехкорпусов приказом НКО № 00220 от 22 октября 1942 года и должен был иметь в своем составе 17 443 бойца¹ — вместо 13 500 человек, положенных по штату для обычного мехкорпуса. Правда, мы не знаем, действительно ли корпус был укомплектован личным составом до полного штата. По крайней мере, обычный мехкорпус из пяти танковых полков по штатам 1942 года должен был иметь 175 танков (из них 60 % средних), 90 орудий и минометов (в том числе ПТО)

¹ Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Книга II. 1940—1942. М.: ГАБТУ МО РФ, 2005. Стр. 382—383.

и 8 установок БМ-13. В реальности же 1-й гвардейский мехкорпус имел лишь 157 танков (105 Т-34 и 52 Т-70); нехватка гусеничной бронетехники лишь отчасти компенсировалась наличием в корпусе 61 бронеавтомобиля БА-64.

В отличие от танкового корпуса, механизированный имел не 6, а 10 батальонов мотопехоты (автоматчиков) и по своему составу примерно соответствовал полнокровной немецкой

танковой дивизии — превосходя ее в численности личного состава, но значительно уступая в артиллерии. В целом это соединение было значительно более приспособлено для автономных действий в глубине вражеской обороны, нежели танковый корпус того времени. Однако, как это часто случалось в то время, подразделения бригады были далеко не полностью укомплектованы автотранспортом, поэтому часть «мотопехоты» была вынуждена двигаться за передовыми отрядами пешком...

В задачу корпуса входило после прорыва обороны противника на реке Чир (в районе Боковской) к исходу 17 декабря выйти в район села Поповка и Кашары и, взаимодействуя с 18-м танковым корпусом 1-й гвардейской армии, замкнуть кольцо окружения вокруг неприятельской группировки. В дальнейшем, передав позиции стрелковым соединениям, корпус должен был повернуть на юг, выйти в район станицы Милютинская,

*Командир 1-го гвардейского
механизированного корпуса
И. Н. Руссиянов*

а на третий день операции овладеть станцией Морозовск и поселком Чернышковский, захватив расположенные здесь аэродромы и перерезав железнодорожную линию Лихая—Сталинград. Корпус получил 2,5 заправки горючего, 3 комплекта боеприпасов и девятидневный запас продовольствия¹.

Следует отметить, что Морозовск и Чернышковский находились в полосе, по плану операции от 2 декабря отводившейся для правой группы 5-й танковой армии. Отсюда видно, что на участие этой армии, скованной боями на нижнем Чиру, в операции «Малый Сатурн» расчета не делалось. Можно добавить, что в составе танковых войск этой армии (1-й механизированный корпус, входивший в правую группу) на 13 декабря числилось 200 танков — 114 Mk III «Матильда», 77 Mk II «Валентайн», 2 «тридцатьчетверки» и 7 Т-70, а вдобавок к ним — 108 БА-64².

Кроме того, в состав 6-й армии входили:

- 115-я танковая бригада — 43 танка (23 Т-34, 18 Т-60 и один Т-40).

¹ И. Н. Руссиянов. В боях рожденная. М.: Воениздат, 1982, стр. 145; Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1975, стр. 165.

² Танковые войска левой группы (1-й танковый корпус) в отчете о действиях танковых войск Юго-Западного фронта в декабре 1942 года не учитываются и не упоминаются вообще. Возможно, они находились в оперативном подчинении Сталинградского фронта как действовавшие на котельниковском направлении. Всего в 1-м танковом корпусе на 29 ноября имелось 146 танков (5 KB, 75 Т-34, 66 Т-70). См.: На флангах Сталинграда. Военная летопись, № 2-2002, стр. 52. Характерно, что на 29 ноября в 8-й гвардейской и 216-й танковых бригадах 5-го механизированного корпуса еще насчитывалось 38 танков KB и 51 Т-60/70. Возможно, эти машины были потеряны в боях с 48-м немецким танковым корпусом в первой половине декабря — либо переданы в состав 1-го танкового корпуса.

- 82-й отдельный танковый полк — 34 танка (21 Т-34 и 13 Т-70), а также 3 броневедомости БА-64.

- 212-й отдельный танковый полк — 37 танков (23 Т-34 и 14 Т-70), а также 2 броневедомости БА-64.

126-й и 141-й отдельные танковые полки 1-й гвардейской армии к месту прорыва вовремя не прибыли и в начальном этапе сражения не участвовали.

В целом войска трех армий имели в своем составе 804 танка, а с учетом 5-й армии (5-й мехкорпус) — 1003 танка. Кроме того, нам неизвестна численность 114-го, 119-го и 243-го отдельных танковых полков 3-й гвардейской армии; мы не знаем даже, все ли они приняли участие в сражении на его первом этапе¹.

5. Особенности театра и обороны противника. Этапы операции

Весь район операции с севера и северо-востока был ограничен рекой Дон на участке от Новой Калитвы до Вешенской, с востока — рекой Чир до излучины между Георгиевской и Обливской, с юга — линией железной дороги Сталинград—Лихая на участке от Чернышковского до Белой Калитвы. На западе граница района

¹ По другим данным (Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии с 1917 по 1941 гг. и в первых двух периодах Великой Отечественной войны / Под ред. Е. А. Разина. М.: Изд-во ВА БТВ, 1953, стр. 227) к началу операции советские войска имели 830 танков, в том числе в 6-й армии — 153, в 1-й гвардейской — 350 (18-й ТК — 86, 24-й ТК — 148, 25-й ТК — 116), в 3-й гвардейской армии — 157 и в 5-й танковой — 200. Эта цифра повторяется в ряде последующих изданий, в ней тоже не учтен 1-й танковый корпус левого крыла 5-й танковой армии. Следует упомянуть, что на 20 ноября (начало операции «Уран») 5-я танковая армия имела в 7 танковых бригадах 363 танка

боевых действий в декабре проходила по Северскому Донцу от Каменск-Шахтинского, затем по реке Деркул через Беловодск и далее через Митрофановку до Новой Калитвы.

Местность здесь представляла собой открытое всхолмленное плоскогорье, очень бедное растительностью, вдоль и поперёк изрезанное большим количеством рек и глубоких балок. По своему характеру она была достаточно удобна для обороны, однако зимняя обстановка и замерзание рек в значительной степени нивелировали это преимущество противника.

Реки здесь в большинстве своём мелководны и к декабрю большинство из них сильно промёрзло — за исключением реки Богучарка (от Кантемировки до впадения в Дон у села Богучар), через которую при наступлении пришлось наводить переправы. Однако из-за позднего ледостава толщина ледяного покрова на реке Дон (имевшей здесь ширину от 200 до 350 м) ещё была невелика: в большинстве мест она допускала переправу пехоты, но уже легкие орудия требовалось переправлять с использованием специальных матов, а тяжелую технику — только после специальных работ по усилению льда или по наведенным мостам. Вдобавок на большей части фронта 1-й гвардейской армии, проходившего по реке, противник систематически подрывал лёд.

Железнодорожная сеть района с советской стороны была крайне бедной. Фронт базировался на железные дороги Поворино—Лиски и Поворино—Сталинград, до которых было более сотни километров — это создавало серьёзные затруднения в материальном обеспечении войск и в питании их резервами. В то же время противник имел в своем распоряжении две мощные магистрали из Ростова на Воронеж и из Донбасса на

Сталинград, пересекающиеся на станции Лихая. По этим магистралям он мог как перебрасывать подкрепления из тыла, так и совершать рокадные маневры.

Напротив, сеть грунтовых дорог была густой с обеих сторон. Эти дороги обеспечивали войска большим количеством путей, что делало возможным двухстороннее движение на основных направлениях ударных армий. Кроме того, имелось немало рокад, с помощью которых можно было производить перегруппировки войск вдоль линии фронта. Весной и осенью такие дороги труднопроходимы, зимой же они хорошо накатываются, допуская движение автотранспорта по замёрзшему грунту со скоростью 30 км/час и более.

Большинство населенных пунктов района расположено в балках и речных долинах, они представляют собой вытянувшиеся вдоль низины цепочки домов, иногда имеющие длину несколько десятков километров. Основные дороги, как правило, тоже шли вдоль рек и по балкам, поэтому направление ударов планировалось вдоль дорог, в обход возвышенностей. Населенные пункты обычно являлись и узлами дорог, поэтому наиболее упорные бои обычно развертывались вокруг сел и непосредственно в них.

Большинство сел и деревень состояло лишь из деревянных, глинобитных и саманных построек, типичных для юга России. Каменные строения и крупные общественные здания в достаточном количестве имелись лишь в немногих городках — таких, как Новая Калитва, Богучар, Чертково, Миллерово, Морозовский, Чернышковский. Именно эти пункты и стали местами наиболее длительных и ожесточённых боёв.

Отчет о боевых действиях советских войск констатирует, что метеорологические условия в декабре 1942 года благоприятствовали операциям — снежный по-

кров не превышал 14—15 см, отсутствие метелей и заносов давали возможность танкам и пехоте свободно передвигаться вне дорог, значительно увеличивая их маневренность. В то же время автотранспорт мог двигаться только по дорогам — поэтому немецкие и итальянские войска с их более высокой оснащённостью колесным транспортом заведомо приковывались к дорогам, а пути их передвижения становились легко просчитываемыми.

Необходимо заметить, что температура воздуха по нашим данным колебалась в среднем от 0° до —10° и в течение всего месяца не опускалась ниже —20°. Характерно, что при этом уцелевшие мемуаристы противной стороны как один вспоминают мощные снежные заносы и заявляют о страшных морозах в 40 и даже 47 градусов ниже нуля!

Войска противника оборонялись на широком фронте и при явном недостатке сил, поэтому их оборона имела недостаточную плотность. Однако если в полосе 3-й гвардейской армии она была выстроена наспех после ноябрьского прорыва советских войск, то по линии реки Дон позиции сохранялись неизменными еще с прошлого лета, поэтому противник имел возможность хорошо подготовить их в инженерном отношении. Костяк оборонительных позиций составляли опорные пункты и целая система узлов сопротивления. Подступы к ним и промежутки между ними были насыщены большим количеством противотанковых и противопехотных заграждений, а также большим количеством минных полей. Здесь была создана умело построенная и сильно развитая система огня, которая прикрывала все подступы к переднему краю. Однако глубина обороны противника была незначительной, а крупные опе-

ративные резервы к началу нашего наступления, как указывалось выше, у него практически отсутствовали. Основной задачей 8-й армии и оперативной группы «Холлидт» было прикрытие фланга тормосинско-котельниковской группировки, пытавшейся прорваться в Сталинград.

В принципе, немецкое командование ожидало удара на этом участке — с конца ноября в дневнике боевых действий ОКВ отмечается переброска советских войск в тылу Воронежского и Юго-Западного фронтов и сосредоточение ударных группировок перед 2-й венгерской и 8-й итальянской армиями. Было даже правильно определено основное направление «Сатурна» — на юг, вдоль железной дороги на Миллерово. В комментарии к записи в КТВ ОКВ от 30 ноября В. Варлимонт пишет, что *«в те дни угроза армиям союзников на Дону привлекала больше внимания, чем обстановка в Сталинграде»*. В связи с этим Гитлер приказал усилить войска союзников на Дону противотанковыми пушками. Однако вследствие разнобоя в донесениях разведки (и отчасти благодаря демонстративным перегруппировкам войск Воронежского фронта) район предстоящего прорыва был определен неправильно — в полосе Альпийского корпуса и 2-й венгерской армии. Лишь 9 декабря от воздушной разведки были получены более конкретные данные о концентрации советских войск на Осетровском плацдарме. В тот же день в уже упомянутом выше донесении Манштейн констатировал: *«Необходимо учитывать и ту возможность, что русские будут действовать правильно и, сохраняя фронт окружения вокруг Сталинграда, начнут крупными силами наступление в районе действия 3-й и 4-й румынских армий, имея целью Ростов»*¹. Впрочем, панацеей от подобного

¹ Э. Манштейн. Утерянные победы, стр. 581.

развития событий он считал скорейшее усиление его войск и начало наступления «Зимняя гроза»

Тем не менее наступления на верхнем течении реки Чир противник не ожидал; более того, в первых числах декабря он еще проводил частные операции против 203-й стрелковой дивизии, вклинившейся в немецко-румынскую оборону в районе станицы Боковская. 4 декабря южнее Боковской немцы заняли станицу Краснокутская, однако атаки на Дубовской и Ушаков в 15—20 км северо-восточнее Боковской 4 и 6 декабря 203-й дивизией были отбиты.

Более того, 9 декабря в полосе 38-й стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии итальянцы попытались переправиться через Дон в районе станицы Казанская. Им удалось ворваться в деревню Поповка и на южную окраину Казанской, но контрударом батальон дивизии «Челере» был выбит на другой берег реки. На следующий день такая же попытка разведки боем была предпринята дивизией «Пасубио».

6. Прорыв

В целом операцию на Среднем Дону можно разделить на три этапа. В ходе первого этапа (с 16 по 18 декабря) ударные группы трех армий после ожесточённых боёв прорвали оборону противника сразу в нескольких направлениях и вышли на оперативный простор. На втором этапе (с 18—19 по 25—27 декабря) советские войска окружили, рассекли и разгромили главные силы 8-й итальянской армии на Дону, а также левое крыло оперативной группы «Холлидт», оборонявшееся в верхнем течении реки Чир, и, преследуя противника, вышли в основном на намеченные по плану рубежи обеспечения. На третьем этапе (с последних

чисел декабря до первых чисел января) войска добивали разрозненные остатки войск противника и отражали контратаки подходивших с юга и с запада резервов врага, стремившегося локализовать участок крушения своего фронта.

Официальной датой начала операции советские историки считают 16 декабря. Немцы и итальянцы относят его на четыре дня раньше. Дело в том, что за несколько дней до намеченного срока наступления войска ударных группировок в свою очередь начали разведку боем, прощупывая передний край обороны противника.

Первое сообщение о начале советского наступления поступило в ОКВ еще вечером 11 декабря. На следующий день в КТВ ОКВ было записано:

«Итальянский участок у излучины Дона между населенными пунктами Казанская и Верхний Мамон подвергся атакам значительных сил противника, который контрударом с большими потерями был отброшен назад. Передний край обороны твердо удерживается в наших руках. Начало нового крупного наступления на итальянскую армию следует ожидать 12 декабря»¹.

Не удивительно, что 12 декабря дневное совещание в штабе Главного командования вермахта Гитлер открыл эпохальной фразой: «Случилось что-нибудь катастрофическое?»

Разведывательные действия правого крыла 1-й гвардейской армии действительно начались еще 11 декабря.

¹ Цит. по: Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Стр. 200.

В этот день батальон 1-й стрелковой дивизии атаковал позиции дивизии «Равенна» на Осетровском плацдарме и занял район высоты 151,8 в 5 км южнее деревни Осетровка. Одновременно 2-й батальон 110-го полка и 3-й батальон 113-го полка 38-й стрелковой дивизии генерал-майора А. А. Онуфриева (из состава 6-го гвардейского стрелкового корпуса), переправившись через Дон в районе излучины в 18 км восточнее города Богучар и в 10 км севернее Абросимово, в полосе дивизии «Пасубио», захватили плацдарм в районе хутора Оголев и высоты 148,7 — до 2,5 км в длину и около 800 метров в глубину. При этом было захвачено в плен 33 итальянца.

Воспользовавшись неожиданным успехом, командование 38-й дивизии перебросило на плацдарм часть ударной группировки (весь 113-й стрелковый полк), а также 40-й истребительно-противотанковый дивизион и часть 88-го гвардейского артполка¹.

В полосе 6-й армии разведка боем была возложена на части 127-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону западнее Осетровского плацдарма. Атака началась утром 12 декабря, в результате боевое охранение итальянской дивизии «Коссерия» оказалось сбито во всей полосе обороны дивизии, наши части овладели несколькими высотами на южном берегу Дона, заняли деревню Самодуровка и часть Дерзовки.

Во второй половине дня итальянцы предприняли контратаку, однако к этому времени на южный берег была введена вся 127-я дивизия, отбившая все атаки и удержавшая новый плацдарм. В последующие дни здесь и южнее села Верхний Мамон начали разверты-

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 202; Н. В. Куприянов. С верой в победу. Боевой путь 38-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной дивизии. М.: Воениздат, 1985. Стр. 28—29.

ваться для атаки части 15-го стрелкового корпуса, а также 82-й и 212-й танковые полки 6-й армии, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты при прорыве.

Если действия в полосе 1-й гвардейской армии 11 декабря немцы после первоначальной тревоги правильно расценили как разведку боем, то атаки 12 декабря были приняты за начало большого наступления. Не последнюю роль в этом сыграла и реакция итальянского командования, принявшего действия 127-й дивизии и разведку 38-й дивизии за начало решающего наступления (позднее в отчете они были охарактеризованы как «ожесточенные, изматывающие атаки»). По утверждениям итальянцев, 15 декабря ими был захвачен советский оперативный приказ о переходе в наступление с Осетровского плацдарма, а также из района Березовки, то есть на участке дивизий «Коссерия» и «Равенна»¹.

В оперативной сводке ОКВ от 14 декабря события предшествующих дней характеризовались так:

«Удар итальянских войск в излучине р. Дон северо-западнее Казанская имел успех. К западу отсюда до Верхний Мамон противник большими силами наступал... Повсюду атаки отбиты... К югу от Верхний Мамон идет сильный бой».

Действительно, 13 декабря итальянские контратаки против плацдарма 38-й стрелковой дивизии² были особенно ожесточенными и велись с использованием танков. По утверждениям итальянцев, им удалось за-

¹ См.: Г. Шрайбер, Участие Италии в войне против Советского Союза, стр. 290. Очевидно, вместо «Березовка» следует читать «Дерзовка».

² Гвардейское знамя дивизии было вручено только 15 декабря.

хватить Оголев, однако в целом контрудар успеха не имел. Переправленная на плацдарм артиллерия, ведя огонь прямой наводкой, по нашим донесениям уничтожила 6 танков. Упоминание же атак «большими силами» в 30-километровой полосе от Оголева до Журавки, занятой правофланговым 110-м полком 38-й дивизии и левофланговым 415-м полком 1-й дивизии, может вызвать лишь улыбку.

Впрочем, уже на следующий день оценка противником событий сменилась более спокойной:

«Ожидавшееся большое наступление на 8-ю итальянскую армию еще не началось. Создается впечатление, что противник продолжительным нащупыванием хочет только сковать резервы. Фюрер еще не сделал из этого никакого вывода»¹.

15 декабря разведку боем провела и 3-я гвардейская армия. Части 266-й стрелковой дивизии атаковали опорный пункт 294-й немецкой пехотной дивизии в 3 км восточнее села Астахов (к югу от Ушаков, 12 км к северо-востоку от Боковской, в полосе предстоящего на следующий день главного удара). Противник оказал огневое сопротивление и контратаковал силами до батальона пехоты. Одновременно в 4 км восточнее Ушаков немцы сами атаковали силами двух взводов пехоты. Обе стороны стремились прощупать позиции друг друга.

Общее наступление войск Юго-Западного фронта и левого крыла Воронежского фронта началось утром 16 декабря. Все поле боя застилал густой утренний туман, скрывавший наступающие цепи. Атаке предшествова-

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 227.

ла полуторачасовая артиллерийская подготовка, проводившаяся на всём протяжении фронта — от излучины Дона у села Верхний Мамон (в наших документах она называется «Осетровской излучиной», по названию села на правом берегу Дона) до устья реки Чир.

В 8 часов был произведён первый массированный налёт всех огневых средств по переднему краю неприятельской обороны, после чего артиллерия перешла к методическому огню на подавление и разрушение огневой системы и укреплений противника. В половине десятого артподготовка закончилась повторным мощным налётом всех огневых средств по переднему краю обороны врага. Вслед за этим пошла в атаку пехота. Авиация из-за тумана принять участия в подготовке атаки не смогла и вступила в действие только днем.

Наступление на северном участке прорыва

В полосе 1-й гвардейской и 6-й армий наши войска начали атаку в 9:30, сразу же после окончания артиллерийской подготовки. Здесь позиции занимали итальянские дивизии «Коссерия» и «Равенна», а между ними — 318-й полк 213-й немецкой пехотной дивизии. Против них находились: от Самодуровки до Дерзовки (на фронте 7—8 км) — 172-я, 267-я и 350-я стрелковые дивизии 15-го корпуса **6-й армии**; правее них до Новой Калитвы фронт занимала 127-я стрелковая дивизия. Восточнее Дерзовки занимали исходные позиции 4-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса **1-й гвардейской армии**. На правом фланге армии, до горловины Осетровской излучины по левому берегу стояла 195-я стрелковая дивизия, за излучиной, от села Журавка до села Подколодное на левом берегу — 1-я стрелковая дивизия. Основные силы обоих корпусов, 41-я и 44-я гвар-

дейские дивизии, находились в горловине излучины. Второй эшелон образовывали 35-я гвардейская дивизия и 24-й танковый корпус; 38-я гвардейская дивизия стояла в обороне напротив деревни Терешкова, вне полосы наступления.

Таким образом, в 15-километровой полосе удара здесь находилось четыре дивизии первого эшелона, а во втором эшелоне — еще одна стрелковая дивизия и танковый корпус. К сожалению, 126-й и 141-й отдельные танковые полки прорыва к месту наступления вовремя не прибыли, поэтому частям 1-й гвардейской армии пришлось начинать атаку без поддержки танков¹.

Используя плацдармы на правом берегу Дона, а в ряде мест форсировав реку по льду, наши части практически с ходу ворвались на передний край обороны противника. Однако в ходе артподготовки не удалось подавить все огневые точки противника, поэтому наступающие части 1-й гвардейской армии были встречены мощным огнем. Особо сильное сопротивление встретили 41-я и 44-я гвардейские стрелковые дивизии, атаковавшие в горловине излучины, в центре ударной группировки. Здесь, в районе высот 197,0, 200,8 и 217,2 итальянцами были заранее подготовлены хорошо укрепленные узлы сопротивления, прикрытые минными полями, поэтому в течение дня советские войска практически не имели продвижения.

Чуть лучше шли дела у 195-й дивизии 1-й гвардейской армии — к середине дня ей удалось преодолеть

¹ При этом не совсем ясна судьба 115-й танковой бригады и 82-го и 212-го танковых полков, принадлежавших 6-й армии, но переброшенных в осетровскую излучину, в полосу 1-й гвардейской армии. Есть подозрение, что именно из-за этой переброски, которой командование Юго-Западного фронта добилось в последний момент, бригада и оба полка не были вовремя применены ни там, ни там.

первую линию обороны противника и выйти на северные скаты высот 158,1 и 155,0, а также на западный склон высоты 197,0. На левом фланге некоторого успеха достигли 412-й и 408-й полки 1-й стрелковой дивизии, которым удалось под сильным огнем противника выйти к деревне Свинюха и высоте 196,0.

Противник ввёл в бой дивизионные резервы и при поддержке артиллерии начал контратаки, в ряде мест поддержанные танками и бронемашинами. Так, на стыке 564-го и 604-го полков 195-й стрелковой дивизии после полудня была отмечена атака до 20 танков противника, из которых 9 были подбиты огнем противотанковых пушек 41-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, переправленного на правый берег Дона. А вот переправа 475-го артполка дивизии задержалась до ночи, в связи с чем командир дивизии счел необходимым временно прекратить наступление.

Поскольку прорыв обороны затягивался, командующий армией почти сразу же решил для допрорыва обороны использовать танковые корпуса — хотя этим ослаблялась их ударная мощь в последующем наступлении.

В 11:00 на плацдарме были введены 25-й и 18-й танковые корпуса, в 11:30 к ним присоединился 17-й танковый корпус, взятый из состава 6-й армии. Однако, подойдя к высотам 197,0 и 217,2, запиравшим выход из излучины Дона, передовые части 25-го танкового корпуса наткнулись на минное поле и потеряли 11 машин; еще 9 танков было подбито на нейтральной полосе артиллерийским огнем противника.

Поскольку накануне саперы должны были разминировать этот участок, на командном пункте 1-й гвардейской армии возникло короткое разбирательство между командармом Кузнецовым и находившемся здесь же

Ватутиным. Кузнецов быстро нашелся — он объяснил, что немцы ставили мины летом и осенью, образовалось три слоя, и нижний слой из-за промерзшей земли саперы не обнаружили. Ватутин сделал вид, что поверил — и приказал остановить атаку танков до полного разминирования проходов. Ночью ремонтники смогли вытящить с поля боя все 20 подбитых танков.

Тем временем противник перебросил к месту наступления свои резервы — бригаду чернорубашечников «23 марта», а также 201-й дивизион штурмовых орудий. Уже вечером эти силы вновь попытались перейти в контратаку. К фронту выдвигалась и 385-я пехотная дивизия, которая должна была сменить дивизию «Коссерия» — последней следовало выдвинуться правее и занять вторую и третью полосы обороны против дивизии «Равенна»

Но этот сложный маневр провести так и не удалось: наступление в полосе 6-й армии развивалось даже более успешно. Здесь к полудню части 267-й дивизии 15-го стрелкового корпуса заняли Дерзовку, выбив из нее 318-й немецкий полк и продвинулись до вершины высоты 204,1. В остальной полосе 15-го стрелкового корпуса наши войска тоже вышли на южный берег Дона, продвинувшись на 2—3 км от реки и захватив высоты 191,1 и 162,3. Еще правее 127-я стрелковая дивизия захватила высоты 199,5 и 197,1 и вышла на восточную окраину Новой Калитвы. К утру следующего дня по организованным переправам на плацдарм уже была переброшена вся дивизионная артиллерия и истребительно-противотанковые полки 6-й армии.

Таким образом, успех 6-й армии в первой половине 16 декабря обеспечивал возможность для планового ввода в бой 17-го танкового корпуса. Но увы — к этому

моменту командующий Юго-Западным фронтом наконец-то исполнил свое давнее желание, добившись передачи корпуса в оперативное подчинение 1-й гвардейской армии (судя по всему, мотивировав этот шаг наличием в излучине заранее подготовленных переправ). В результате вместо того, чтобы быть введенным в прорыв согласно плану и графику операции, корпус всю вторую половину дня 16 декабря проторчал перед минными полями у высоты 197,0. К сожалению, это был не первый и не последний случай, когда самостоятельность и самонадеянность Ватутина приносила явный вред делу...

В полосе 1-й гвардейской армии за вторую половину дня 16 декабря наибольшего успеха добились части 1-й стрелковой дивизии, которые выбили противника из деревни Свинюха, блокировали Солонцы и, продвинувшись на 2 км, заняли деревню Филоново, вклинившись во вторую полосу обороны итальянцев. Однако в результате контратаки противника к исходу дня части 1-й стрелковой дивизии были вынуждены отойти в район высоты 196,0. В результате к исходу дня советские войска практически во всей 20-километровой полосе наступления зацепились за правый берег Дона, но дальше продвинуться не смогли.

Ночь принесла несколько больший успех — 195-й дивизии удалось левым флангом занять село Красно-Ореховое, а 1-й дивизии — деревню Солонцы, таким образом обжав с двух сторон высоты в горловине излучины. Вдобавок 195-я стрелковая дивизия сумела продвинуться на юг на 3 км, достигнув окраина совхоза Богучарка.

Лишь к утру сапёры стрелковых и танковых соединений смогли расчистить проходы в минном поле. В 6 часов утра 17 декабря 25-й танковый корпус неожидан-

но для противника и без артиллерийской подготовки перешел в наступление сразу всеми четырьмя бригадами. Он атаковал высоту 197,0, преодолел ее и двинулся на Гадючье — один из узлов второй полосы обороны противника. Двигавшиеся следом стрелковые части во второй половине дня окончательно завершили очистку высоты 197,0. Одновременно две моторизованные бригады из состава 17-го и 25-го танковых корпусов, пройдя через Красно-Ореховое, начали продвижение к западу от Гадючьего, охватывая этот населенный пункт с другой стороны.

К вечеру подразделения 1-й гвардейской армии при поддержке 18-го танкового корпуса и 174-й танковой бригады 17-го танкового корпуса заняли Гадючье и Филоново. Выдвинувшаяся далеко вперед 67-я танковая бригада 17-го корпуса вела бой за село Дубовиковка: мотострелковый батальон блокировал его с северо-востока, а основные силы бригады обошли село с востока и юга, со стороны совхоза Богучарка, выдвинув на запад для прикрытия этого маневра роту танков Т-70. Эта рота успешно отбила вражескую контратаку, уничтожив (согласно донесению) 3 итальянских танка, 6 противотанковых орудий и до 150 пехотинцев. Однако взять Дубовиковку так и не удалось — лишь на следующий день это смогли сделать части 195-й стрелковой дивизии при поддержке танков 17-го танкового корпуса.

Тем временем передовые части 11-й и 175-й танковых бригад, пользуясь туманом и снегопадом, продвинулись за совхоз Богучарка и вышли к селу Твердохлебова. В 17:30 село было атаковано, противник отступил на другой берег реки Богучарка, заняв последний оборонительный рубеж и успев взорвать мосты. За день боя 25-м танковым корпусом было захвачено 320 плен-

ных и два вражеских танка, еще 6 танков и 17 орудий числились уничтоженными.

В этот же день в 11:30 началось выдвижение на плацдарм оставленного во втором эшелоне 24-го танкового корпуса.

Несмотря на переброску противником резервов (в том числе частей немецких 27-й танковой и 385-й пехотной дивизий, а также батальонов из состава бригад «чернорубашечников») и постоянные контратаки, сопротивление итальянцев начинало слабеть. К исходу дня части 15-го стрелкового корпуса 6-й армии, продвинувшись на 3 км, заняли опорные пункты противника Цапково и Оробинский на второй полосе его обороны. К этому времени плацдарм уже занимал всю полосу ударной группировки 1-й гвардейской и 6-й армий, а глубина его достигала 7—10 км. Согласно оперативной сводке ОКВ от 18 декабря, 318-й пехотный полк, выбитый с позиций в районе Дерзовки, оказался в полном окружении.

Тем временем немецкая воздушная разведка сообщила, что итальянские части во многих местах начали поспешный отход со своих позиций в тыл. В связи с этим представитель командования группы армий «Б» при штабе 8-й итальянской армии Курт фон Типпельс-кирх (впоследствии ставший известным историком) заявил генералу Гарибольди, что немцы предпримут все меры для остановки этого бегства и что заградотрядам приказано расстреливать задержанных дезертиров. Однако спасти положение это уже не могло.

Дальше всех продвинулся 25-й танковый корпус, занявший село Твердохлебова в 8 км восточнее Богучара. Здесь по реке Богучарка проходил третий и последний рубеж обороны противника. Однако отступающие итальянские части не везде успели занять его.

На этот момент река Богучарка еще не замерзла, а отходящий противник успел взорвать мост через нее между селами Твердохлебова и Расковка. Это задержало наступление на несколько часов, но не более того. Саперы работали всю ночь, и в 4 утра 18 декабря 25-й танковый корпус начал переправу на южный берег реки. К этому моменту его передовые отряды уже находились в селе Барсуки в 7 километрах к югу. Вслед за 25-м корпусом начал переправу и 24-й танковый корпус.

25-й танковый корпус оказался единственным, кому удалось «нащупать» брешь во вражеской обороне и выдержать заранее запланированные темпы наступления. За день 18 декабря его передовая 175-я танковая бригада совершила 50-километровый марш и к вечеру заняла село Алексеевско-Лозовское в 30 км восточнее Чертково. Здесь было захвачено около 400 пленных. Одновременно двигавшийся следом и несколько правее передовой отряд 111-й танковой бригады занял село Сохранное (15 км северо-западнее Алексеевско-Лозовской), захватив здесь в плен около сотни итальянцев. Фактически к этому моменту два итальянских корпуса, занимавших оборону на Среднем Дону, уже оказались охвачены с запада и юго-запада. В ночь на 19 декабря корпус получил приказ командования фронтом — пройдя по тылам противника, не позднее 22 декабря выйти в район Морозовска.

Тем временем шедший правее 17-й танковый корпус после ожесточенного боя 18 декабря вместе с частями 195-й стрелковой дивизии занял Писаревку. Оставив часть сил мотострелковой бригады для окончательного очищения деревни от противника, остальными силами корпус устремился в направлении Кантемировки по двум направлениям.

67-я танковая бригада с частью сил 31-й мотострелковой бригады наступала вдоль реки Богучарка через Талы. Вечером 18 декабря советские танки ворвались в эту деревню, но были встречена упорным сопротивлением двух итальянских батальонов, занявших прочную оборону. Бой здесь продолжался до утра 19 декабря. По утверждениям немцев, в этом бою было уничтожено 18 советских танков¹. Лишь после того, как на северных подступах к деревне была оставлена 31-я мотобригада, а 67-я танковая бригада обошла Талы с юго-востока и атаковала противника в тыл, сопротивление врага было сломлено, и к середине дня он оставил свои позиции.

Левее 174-я и 66-я танковые бригады без особых проблем двигались через Поповку и Крамаревку. Последняя была достигнута в 0:30 19 декабря. С этого момента последнюю линию обороны противника можно было считать окончательно прорванной.

Правее пехота 267-й стрелковой дивизии (из 6-й армии) и 41-й гвардейской стрелковой дивизии еще к середине дня 18 декабря заняла села Данцевка и Краснодар. Остальные части 4-го гвардейского стрелкового корпуса к исходу дня достигли рубежа Поповка, Барсуки.

Одновременно двигавшийся на левом фланге ударной группы 6-й гвардейский стрелковый корпус занял Вервековку, Лофицкое и наступал на Богучар, обороняемый 298-й немецкой пехотной дивизией. 1-я стрелковая дивизия ворвалась на северо-восточную окраину города, но здесь была остановлена — противник, подбросив из Медово танки и пехотные части на автомашинах, продолжая оказывать упорное сопротивление и предпринимал неоднократные контратаки. Успе-

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 241.

ху стрелковых соединений во многом способствовала артиллерия на конной тяге, находившаяся непосредственно в боевых порядках частей и широко применявшая стрельбу прямой наводкой. В ночь на 19 декабря сопротивление противника наконец-то было сломлено, немецкие части оставили Богучар и начали спешный отход на юг. К утру 19 декабря части 6-го гвардейского стрелкового корпуса заняли Богучар и село Полтавка в 5 км к югу от него.

С утра 19 ноября приказом Ставки за № 170711 6-я армия передавалась в состав Юго-Западного фронта. Окончательно процесс передачи был завершён к вечеру того же дня.

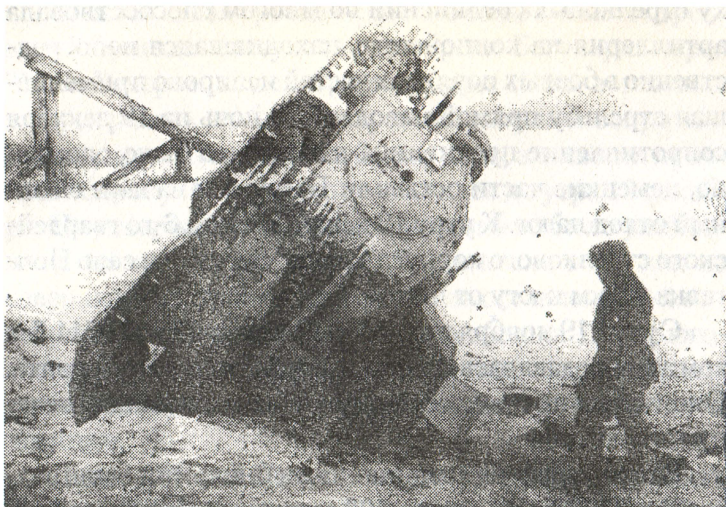
За три дня боев соединениями 6-й армии было захвачено 2500 пленных, до 100 артиллерийских орудий, около 200 минометов¹. За это же время армия потеряла 1488 человек, в том числе 304 убитыми и 1184 ранеными².

В дальнейшем 6-я армия действовала южнее и юго-западнее Новой Калитвы, прикрывая с запада наступление 1-й гвардейской армии. За неделю наступления своим левым флангом она продвинулась на 30 км, тогда как правый фланг у Новой Калитвы практически остался на месте. К 25—26 декабря перед фронтом армии уже действовали новые части трёх пехотных и одной танковой дивизии (одна итальянская, остальные немецкие). О действиях 17-го танкового корпуса будет рассказано ниже

Одновременно с прорывом обороны противника на направлении главного удара добились успеха и соеди-

¹ М. И. Казаков. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. Стр. 140.

² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Стр. 281.

Разбитый советской артиллерией итальянский танк L6/40

нения 1-й гвардейской армии, действовавшие на вспомогательных направлениях. 38-я гвардейская стрелковая дивизия наносила удар с плацдарма в районе Оголева и по обе стороны от него. К исходу первого дня наступления наши части продвинулась на расстояние до 2 км, захватив высоты 198,7 и 206,3. На левом фланге (в полосе 115-го стрелкового полка) была отражена танковая контратака противника, при этом артиллерией и противотанковыми ружьями было подбито 13 итальянских танков: 5 перед своими позициями, а еще 8 — в глубине нашей обороны. Это наступление было расценено противником очень серьезно: в оперативной сводке ОКВ от 17 декабря отмечалось, что «против дивизии „Пасубио“ наступили две русские дивизии и вклинились в позиции до 15 км на фронту и на 6 км в глубину»¹.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 212, 217

В ночь на 17 декабря был замечен отвод войск противника с позиций, однако окончательно его оборона была прорвана лишь 18 декабря, когда 38-я гвардейская стрелковая дивизия после напряженных боев заняла селения Красногоровка, Абросимово и Монастырщина в 20-километровой полосе, обороняемой итальянскими дивизиями «Пасубио» и «Торино», выйдя на рубеж высот юго-западнее этих населенных пунктов.

Наступавшие левее (южнее Мигулинской, в полосе дивизии «Челере») части 153-й стрелковой дивизии к этому времени заняли плацдарм в районе сел Мрыхин, Бирюков, Тихоновский и продолжали наступать на запад в направлении на Мешков. Таким образом, практически все силы противника в полосе обороны 35-го и 29-го армейских корпусов оказались скованы боями — итало-немецкое командование так и не смогло перебросить их к месту основного прорыва. Более того, в район наступления 38-й гвардейской дивизии для отражения удара была переброшена часть 298-й немецкой пехотной дивизии.

С этого момента в сражении наступил перелом. Деморализованные войска противника, утрачивая способность к организованному сопротивлению, начали в беспорядке отходить в южном и юго-западном направлениях. При этом хаос с каждым часом нарастал все больше и больше, отступающие по дорогам колонны перемещивались и окончательно теряли управление. Пленный итальянский полковник Бьянки Марио так описывал отступление итало-немецких войск 17—19 декабря:

«Отступая на совхоз Богучарка, полк был атакован русскими танками и разрезан на две части. Два батальона ушли на Твердохлебову, а один батальон во главе с командиром полка повернул на Пере-

щепное, где соединился с остатками 37-го пехотного полка и совместно с ним отходил через Богучар на Медово. В Медово остатки 37-го и 38-го полков 3-й пехотной дивизии „Равенна“ перемешались с другими отходящими частями, и был налицо полный хаос. Кто-то из старшего офицерства с помощью оружия попытался было организовать оборону, но из этого ничего не вышло. Стихийный людской поток поплыл на Малую Лозовку [1 км южнее Арбузовки], где и были пленены остатки 37-го и 38-го пехотных полков во главе с их командирами, а также и другие итальянские части»¹.

Ему вторит младший лейтенант Эудженио Корти, передовой артиллерийский наблюдатель 61-го артиллерийского дивизиона при 80-м полке дивизии «Пасубио». Вот как он описывает начало отступления дивизии 19 декабря:

«Мой 61-й батальон начал движение около трех часов пополудни... наших скудных запасов дизельного топлива и бензина могло бы хватить не больше чем на 10—20 километров. Но все равно не было надежды завести имевшиеся в нашем распоряжении грузовики, поскольку они были рассчитаны на работу на дизельном топливе при температуре не ниже 20 градусов по Цельсию...

Впереди шествовал майор Беллини. За нашей весьма разномастной колонной шли солдаты из трех батарей, которым не нашлось места на немногочисленных оставшихся в наличии транспортных средствах. Они двигались в строю вместе со своими офи-

¹ Цит. по: В. Сидоров, Н. Фокин. Разгром итало-немецких войск на Дону (декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1944. Стр. 14.

церами. Многие, невзирая на чины и звания, были закутаны в одеяла...

...Перед самым Медовом в нашу колонну влилась большая группа немцев, пришедших по одной из проселочных дорог. Вскоре поток людей четко разделился на две параллельные струи: справа шли люди в темной итальянской форме, слева двигались немцы в своих весьма громоздких светлых одеждах. Причем обувь последних была подбита толстым войлоком.

Разница между нами была очевидна каждому. Между прочим, у немцев было топливо и достаточно большое количество транспортных средств. Все орудия имели тягачи (иногда русские) с изрядным запасом топлива. К тому же у них было много саней и телег, каждую из которых тянули две или даже три лошади. В такие повозки помещалось восемь-десять человек... Кроме того, они ничего не несли на себе, даже оружия. Но если падающий с ног от изнеможения итальянский солдат делал попытку забраться на немецкие сани, его незамедлительно сгоняли прочь...

А тем временем число наших грузовиков продолжало неуклонно уменьшаться. Те, которые еще кое-как двигались, были увешаны гроздьями людей. Причем на каждом из них среди одетых в темное итальянских солдат обязательно виднелся одетый в светлые одежды немец. Что поделаешь, итальянцы — добрые люди. Монументальные „бреды“, тянущие за собой стасорокадевятки и двухсотдесятки, были сплошь облеплены людьми. Солдаты сидели на капоте, на крыше кабины, на самом орудии — в общем, везде, где можно было за что-то зацепиться. Зачастую свое место приходилось отстаивать

в драке, потому что на каждое было слишком много претендентов»¹.

А вот что пишет (возможно, слегка сгущая краски) о ситуации штабе 8-й армии штабной офицер Дж. Толлои:

«Штабы отступали беспорядочно. Они не получали и не отдавали приказов. Тем не менее в штабе армии продолжали писать приказы и заносили их в „историческое описание“. Дивизии „Пасубио“, „Торинно“, „Сфорцеска“ и „Челере“ так и не получили приказа об отходе, хотя об этом сказано в „историческом дневнике“. Они начали отступление по собственной инициативе. Штабные колонны, как правило, старались держаться поближе к немецким частям, у которых было противотанковое оружие и которые еще продолжал держать в руках своих людей. Итальянские генералы отдавали себя в распоряжение немецких капитанов. Однако их принимали плохо и всячески старались от них отделаться. Во время остановок итальянцам приходилось выставлять часовых, чтобы немцы не бросили их. Через 8—9 дней даже штабные подполковники шли пешком, и, когда они пытались прицепиться к борту немецкого грузовика, их грубо сбрасывали...»²

Таким образом к полудню 19 декабря танковые корпуса, выполнив задачу по прорыву обороны противника на всю ее глубину, вышли на оперативный простор — на глубокие тылы и коммуникации итало-немецких

¹ Э. Корти. Немногие возвратившиеся. М.: Центрполиграф, 2002. Стр. 18—19, 27—28.

² Цит. по: Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973, стр. 236

войск. Особенно больших результатов достиг в этот день 25-й танковый корпус, продвинувшийся на 70 км и к середине дня основными силами вышедший в район сел Алексеево-Лозовское и Сетраковский (30—40 км восточнее Чертково).

Части 24-го танкового корпуса к этому времени прошли от реки Богучарка 15 км и вышли в район Дмитровки. Бригады 17-го танкового корпуса, двигавшегося на Кантемировку, днем 19 декабря преодолели рубеж Талы, Писаревка. Части 18-го танкового корпуса, действовавшего совместно с 44-й гвардейской стрелковой дивизией, на этом момент все еще находились восточнее города Богучар в районе Вервековка, Лофицкое.

Здесь начинается второй, наиболее успешный этап операции. Но сначала рассмотрим ход событий в полосе южной ударной группы.

Наступление в полосе 3-й гвардейской армии

Левофланговая ударная группировка фронта должна была наступать на станицу Боковская и севернее нее в полосе шириной около 20 км. Здесь было сосредоточено 6 стрелковых дивизий (50-я гвардейская, 203-я, 159-я, 14-я гвардейская, 266-я и 218-я), а также одна стрелковая бригада (94-я). После прорыва обороны в бой должен был вводиться 1-й гвардейский механизированный корпус.

Нельзя сказать, что место для удара было выбрано удачно — со стороны противника здесь находились лучшие части оперативной группы «Холлидт». Фронт в районе Боковской занимала 294-я немецкая пехотная дивизия, с севера к ней примыкала 62-я пехотная ди-

визия, с юга — остатки 9-й и 14-й румынских дивизий. В конце ноября эти силы провели попытку контрнаступления; тогда им удалось несколько потеснить советские войска. С другой стороны, севернее плотность войск противника была еще больше: здесь оборонялись 62-я немецкая и 11-я румынская дивизии, а южнее нашим войскам пришлось бы преодолевать реку Чир.

Отказ от наступления в полосе 5-й танковой армии (южнее Чернышевской) говорит о том, что на участие этой армии в операции расчета не было. Все внимание руководства этой армии было привлечено к району нижнего течения Чира; разрозненные атаки на других участках в период с 16 по 18 декабря нигде успеха не имели. За три дня им удалось лишь на отдельных участках вклиниться в оборону немцев и занять ряд высот юго-восточнее Чернышевской, а также овладеть населённым пунктом Дальне-Подгорский.

Так же, как и на северном участке прорыва, артиллерийская подготовка здесь не дала ожидаемых результатов из-за сильного тумана; кроме того, в полосе 14-го стрелкового корпуса по причине того же тумана она была сокращена с 90 до 30 минут. Перешедшие в наступление части 14-го стрелкового корпуса генерала Ф. Е. Шевардина (203-я, 159-я, 266-я и 14-я гвардейская дивизии) были встречены сильным артиллерийским и минометным огнем с переднего края и из глубины вражеской обороны. В этот день прорвать передовую линию обороны, проходившую по линии высот 168,0, 157,2, 141,2 и 155,6 восточнее Астахова нашим войскам не удалось, лишь части 14-й гвардейской стрелковой дивизии захватили высоту 141,2. Части 159-й стрелковой дивизии продвинулись на 15,5 км и вышли на северную окраину села Свиридов.

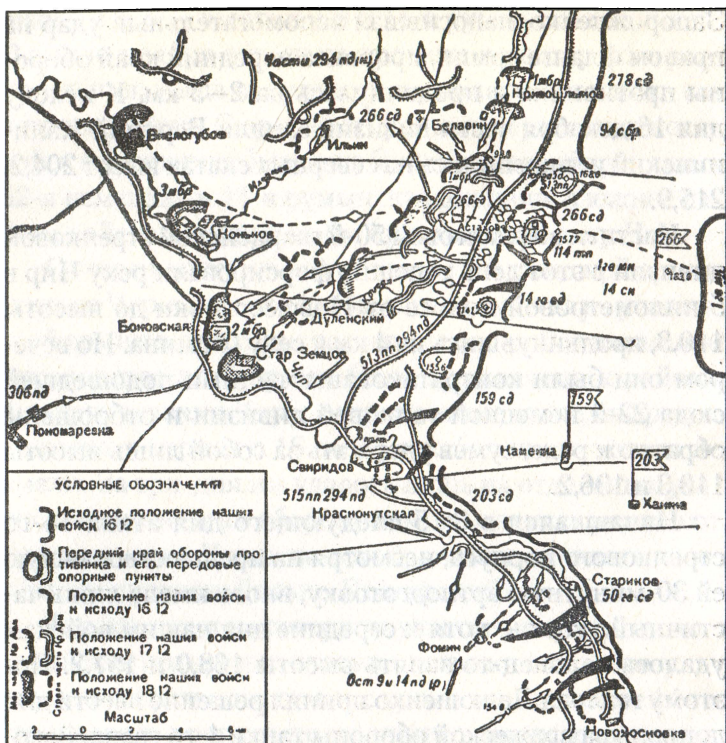
В то же время 197-я стрелковая дивизия генерала

Запорожченко, наносившая вспомогательный удар на правом фланге армии, прорвала передний край обороны противника и продвинулась на 2—3 км. К исходу дня 16 декабря части дивизии заняли Верхний Калининский и закрепились на северных скатах высот 204,2, 215,9.

Части левофланговой 50-й гвардейской стрелковой дивизии в этот день успешно форсировали реку Чир в 5-километровой полосе от Новомосковки до высоты 110,3, продвинувшись на 4 км к селу Фомина. Но вечером они были контратакованы частями подошедшей сюда 22-й немецкой танковой дивизии и отброшены обратно к реке, сумев удержать за собой лишь высоты 110,3 и 136,2.

Начавшаяся в 8:15 следующего дня атака 14-го стрелкового корпуса, несмотря на предшествовавшую ей 30-минутную артподготовку, вновь имела лишь частичный успех — хотя к середине дня нашим войскам удалось наконец-то занять высоты 168,0 и 157,2. Поэтому генерал Лелюшенко принял решение ввести для допрорыва вражеской обороны танки 1-го гвардейского механизированного корпуса.

В 13:30 минут 1-я, 2-я и 3-я гвардейские механизированные бригады были введены в бой на рубеже от высоты 98,8 до села Дуленский. На левом фланге 2-я мехбригада полковника А. Т. Худякова атаковала Бокковскую, в центре 3-я мехбригада полковника П. И. Горячева была нацелена на Коньков, справа 1-я мехбригада полковника Ф. И. Червякова, поддерживая части 266-й и 278-й стрелковых дивизий, должна была наступать на Белавинский и Кривошлыков, а в дальнейшем атакой на север совместно со 197-й стрелковой дивизией окружить вражескую группировку в районе Кружилина.

*Прорыв фронта противника в полосе 3-й гвардейской армий
16—18 декабря 1942 года*

К вечеру наши танки продвинулись на 2—4 км, заняли Астахов и перешли реку Кривая. Двигавшиеся за ними части 14-й гвардейской стрелковой дивизии выбили немцев с восточной окраины посёлка Дуленский. Тем временем левее 203-я и 159-я дивизии вели бой за поселки Свиридов и Краснокутская.

В ночь на 18 декабря наступление продолжалось. К утру стрелковые части заняли ряд высот по западному берегу реки Кривая, а танки Руссиянова, продвинувшись еще на 5—7 км, вышли на подходы к се-

лам Ильинка, Коньков и к станице Боковская. Вечером танки и автоматчики 2-й механизированной бригады ворвались в Боковскую; в этом бою погиб командир 20-го гвардейского танкового полка полковник Н. А. Сергеев.

К исходу дня части 2-й гвардейской мехбригады заняли Боковскую и Старый Земцов, имея фронт на запад и юг; сюда же выдвигалась 14-я гвардейская стрелковая дивизия. 3-я гвардейская мехбригада захватила Коньков и выдвинулась к хутору Вислогубов, пройдя таким образом 17 км от исходного рубежа наступления были заняты. Части 266-й стрелковой дивизии заняли село Ильин на реке Ильинка. 1-я гвардейская мехбригада, поддерживая правый фланг 266-й стрелковой дивизии, опередила части 278-й стрелковой дивизии, заняла села Белавин и Кривошлыков и готовилась наступать на север — на соединение с 197-й стрелковой дивизией. Тем временем 197-я дивизия, окончательно сломив сопротивление уже потрёпанной 7-й румынской пехотной дивизии, к исходу дня овладела рядом высот южнее и юго-восточнее хутора Верхний Калининский. Последняя полоса обороны противника была прорвана.

За первые три дня наступления войска Юго-Западного фронта уничтожили до 17 000 солдат и офицеров противника и свыше 4000 взяли в плен, захватив при этом большие трофеи. К исходу 18 декабря фронт прорыва на богучарском направлении достигал 60 км, а на боковском — 15—20 км. Глубина проникновения наших войск в расположение противника составляла более 40 км на правом фланге и 15 км на участке левофланговой ударной группировки. В то же время расчленение обороны противника создало предпосылки для разгрома его сил по частям.

6. Преследование

Первоначально масштабы свершившейся катастрофы оставались непонятными для самих немцев — тем более, что прорыв был осуществлен фактически на стыке зон ответственности двух групп армий, да вдобавок в полосе расположения войск союзников. Вот что пишет Манштейн:

«Рано утром 20 декабря явился немецкий генерал, командир корпуса, которому был подчинен правый фланг итальянцев¹, и доложил, что обе подчиненные ему итальянские дивизии поспешно отступают. Причиной отступления явилось, по-видимому, известие о том, что на фланге уже глубоко вклинились два танковых корпуса противника. Таким образом, фланг группы Холлидта был совершенно оголен.

Когда генерал Холлидт доложил об этом командованию группы армий, оно немедленно отдало приказ, чтобы упомянутый генерал (находившийся, собственно говоря, в подчинении группы армий „Б“) любыми средствами остановил отступающие итальянские дивизии. Группе Холлидта было приказано по-прежнему удерживать свои позиции на верхнем Чиру и обеспечить свой фланг, расположив на нем уступом одно из своих соединений.

Но в течение этого дня слабый фронт группы Холлидта также был прорван в двух местах. 7-я румынская пехотная дивизия самовольно отступила. Штаб 1-го румынского корпуса, которому был подчинен этот участок, в панике бежал со своего КП. Вечером 20 декабря обстановка в глубине за флангом группы Холлидта была совершенно неясна. Ни-

¹ Имеется в виду командир 29-го армейского корпуса.

кто не знал, оказывают ли еще где-либо сопротивление итальянцы, которые раньше были соседями группы. Повсюду в тылу группы Холлидта были обнаружены передовые отряды танков противника, они достигли даже уже важной переправы через реку Донец у города Каменск-Шахтинский.

...Группа Холлидта должна была прежде всего попытаться создать, насколько это окажется возможным, новую оборону, примерно на одной линии с 3-й румынской армией, чтобы прикрыть ее фланг и защитить крайне необходимые для снабжения 6-й армии аэродромы в Морозовском и Тацинской. Далее, необходимо было всеми силами стремиться к тому, чтобы удержать за собой важные переправы через Донец у Форхштадта [Белая Калитва] и Каменска-Шахтинского.

...Уже 20 декабря командование группы армий направило ОКХ телеграмму, в которой было недвусмысленно указано, что противник, прорвавший фронт в полосе итальянцев, если он будет действовать решительно, возьмет направление на Ростов и постарается добиться решающего успеха в сражении против групп армий „Дон“ и „А“.

К этому времени наша разведка установила интенсивное движение поездов противника из Россоси в юго-восточном направлении, по линии Лихая—Миллерово и Лихая—Морозовский. Перед 6-й и 1-й гвардейской армиями фиксировались части 3-й альпийской итальянской дивизии («Кунеэнсе»), 385-й и 387-й немецких пехотных дивизий, а также 27-й танковой немецкой дивизии. В район Боковской (в полосу 3-й гвардейской армии), по нашим данным, подходила 306-я немецкая пехотная дивизия; в направлении Чернышев-

ская также отмечалось сосредоточение новых частей. Противник отчаянно пытался если не закрыть брешь во фронте, то хотя бы задержать продвижение наших частей и выиграть время для создания у себя в тылу новой линии обороны.

Нехватка сил, а главное — автотранспорта для быстрого выдвижения вперед стрелковых частей вынуждала советское командование применить ту же тактику, что и в наступлении под Сталинградом, только в значительно больших масштабах. Надо было бросить вперед танковые части и малыми силами захватить как можно больше территории, которую потом противник будет вынужден преодолевать с боями. Концентрация основной танковой группировки на правом крыле задавала и форму операции — глубокий охват танковыми корпусами 1-й гвардейской армии в сочетании с прямым ударом частями 3-й гвардейской армии. При этом в связи с изменившимся планом операции (отказ от непосредственного наступления на Ростов) обе ударные группировки в ходе продвижения должны были еще больше забирать к югу, выходя в тыл Котельниковской группировке противника, в свою очередь пытающейся пробиться к Сталинграду.

1-я гвардейская армия должна была создать «накопальню», по которой бил молот 3-й гвардейской армии. Фактически получилось так, что танковые части правого крыла создали своеобразное «сито», сквозь которое вынуждены были протискиваться итальянские, немецкие и румынские дивизии. Это давало противнику шанс спасти значительную часть своих войск — но одновременно вынуждало его нести потери не только от воздействия наших сил, но под воздействием пространства, природных условий и хаоса в собственном лагере.

Вдобавок ко всему противник имел проблемы с определением направления главного советского удара. Первоначально руководство 8-й итальянской армии сочло, что он направлен с севера на юг и юго-запад, и поэтому приняло решение отступить на юг — туда, где кольцо окружения еще не было замкнуто. И это тоже сыграло роковую для итальянцев роль, заметно удлинив маршрут выхода из кольца...

Для большей связности в описании событий второго этапа операции здесь мы сменим порядок изложения и вначале коснемся наступления в полосе 3-й гвардейской армии Д. Д. Лелюшенко.

Действия 3-й гвардейской армии в направлении Морозовска

Мы оставили 1-й гвардейский механизированный корпус в тот момент, когда после прорыва немецкой обороны его бригады оказались разбросаны по трем расходящимся направлениям. Правифланговая 2-я гвардейская мехбригада находилась в только что захваченной Боковской, готовясь наступать на юго-запад, на Пономаревку. Наиболее выдвинувшаяся вперед 3-я гвардейская мехбригада занимала населенные пункты Коньков и Вислогубов, «лицом» строго на запад. 1-я гвардейская мехбригада, двигавшаяся на правом фланге, к этому моменту находилась в поселке Кривошлыков — предполагалось, что вместе с 266-й стрелковой дивизией она будет наступать в северо-западном направлении для охвата совместно со 197-й дивизией группировки противника в районе Кружилина.

19 декабря 197-я дивизия, окончательно сломив сопротивление уже потрёпанной 7-й румынской пехотной дивизии, к исходу дня овладела рядом высот юж-

нее и юго-восточнее хутора Верхний Калининский. Во второй половине дня части 197-й дивизии соединились с 1-й механизированной бригадой в районе поселка Кружилин. Одновременно 278-я дивизия и 94-я стрелковая бригада, двигаясь вслед за подвижными войсками, пересекли маршрут мехбригады и вышла на рубеж реки Черная южнее Кружилина. Правее них наступала 266-я стрелковая дивизия.

Увы, эта атака несколько запоздала. Еще в ночь на 19 декабря командованию немецко-румынских войск удалось вывести значительную часть своих сил из мешка в районе Кружилина. Здесь было захвачено некоторое количество пленных (в основном румын), около 30 орудий и много боеприпасов. Отошедшие на запад части противника сильными арьергардами закрепились по реке Чир.

Одновременно подтянув в район Боковской свежую 306-ю пехотную немецкую дивизию, противник неоднократно переходил в контратаки, пытаясь с севера прикрыть отходящие на юг и юго-запад немецко-румынские войска, чтобы успеть подготовить оборону по реке Быстрая. В результате за этот день наступления на левом фланге прорыва наши войска успеха почти не имели — только 50-я гвардейская стрелковая дивизия наконец-то сумела овладеть хутором Фомин. Лишь к исходу дня танкисты 2-й мехбригады при содействии бойцов 14-й гвардейской стрелковой дивизии окончательно очистили от врага станицу Боковская, где было взято около 350 пленных. Всего же за три дня наступления части 1-го гвардейского механизированного корпуса захватили (в основном в районе Кружилина) 10 танков, 52 груженых автомашины, 20 минометов и около 50 тонн высокооктанового бензина¹.

¹ И. Н. Руссиянов. В боях рожденная. М.: Воениздат, 1982, стр. 148.

Озабоченный медленным продвижением ударной группировки и тем, что противник явно готовится ускользнуть из-под удара, отойдя в южном направлении, Н. Ф. Ватутин в устном телефонном разговоре приказал Д. Д. Лелюшенко ускорить наступление. В первую очередь бросив вперед моторизованные части. При этом направление наступления следовало сдвигать к югу — в направлении на Морозовский, вслед отходящему противнику и в тыл Манштейну. В соответствии с этими указаниями командующий 3-й гвардейской армией отдал приказ: главными силами наступать в общем направлении на Морозовск и к исходу 20 декабря, обойдя с севера позиции немцев перед Боковской, выйти на линию совхоз «Красная Заря», Пономарев, Ниж. Солинск, выбросив правее в район Новый Астахов, Астаховский 22-ю мотострелковую бригаду. 1-му гвардейскому механизированному корпусу также предписывалось наступать на Астахов, а затем повернуть на Морозовск, соединиться с 24-й и 25-й танковыми бригадами 1-й гвардейской армии и совместно с ними атаковать тылы котельниковско-тормосинской группировки противника.

В соответствии с этими указаниями командир механизированного корпуса решил выделить для атаки до сих пор не задействованный в операции 17-й отдельный танковый полк подполковника Т. С. Позолотина. В ночь на 20 декабря полк должен был выйти через Астахов в район совхоза «Красная Заря» и перекрёстку дорог в 6 км северо-восточнее Ниж. Яблоновского, где перехватить коммуникации противника, отступающего от Кружилина.

Воспользовавшись отсутствием сплошной линии обороны по реке Чир, наши танкисты совершили ночной марш по территории, все еще занятой немцами, и

без боя вышли в район совхоза «Красная Заря». Когда в полночь сюда подошла разведка корпуса, гарнизон противника спал, а по дорогам двигались автомашины с зажженными фарами. Вообще беспорядочное движение автоколонны и отдельных машин в тылу противника сильно способствовало скрытности рейда. Подошедшие вслед за разведкой передовые подразделения с хода атаковали противника и после короткого боя выбили его из совхоза. Захваченные пленные показали, что немцы приняли наши танки за свои.

Вскоре к совхозу подошли и главные силы 17-го танкового полка со средствами усиления. Подполковник Позолотин, хорошо понимая недостаточность своих сил, принял решение использовать тактику засад, перекрыв отдельными отрядами все дороги, идущие к совхозу с севера и востока — в качестве укрытий танкисты и мотострелки использовали спешно возводимые снежные и ледяные валы. Выдвинутый на запад отряд полка атаковал Нижне-Яблоновский, где был уничтожен штаб итальянского полка. Основной заслон был установлен у перекрестка в районе высоты 217,0 (в 8 км от совхоза) — ныне здесь проходит шоссе из Каргинской и далее через Поповку на Кашары, от которого отходит дорога на Краснозоринский. В результате засада, в которой находились танки Т-34, перехватила и разгромила крупную вражескую колонну, состоящую из автомашин и подвод с пехотой и артиллерией.

Утром 20 декабря части развернутой на юг и юго-запад 1-й бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса заняли Каргинскую, выбив отсюда вражеские арьергарды и заставив отступающие колонны 294-й и 62-й немецких, 7-й и 11-й румынских дивизий пехотных дивизий поспешно отходить по дорогам на

юго-запад — на Нижне-Яблоновский и на совхоз «Красная Заря».

Колонны вражеских войск с их артиллерией и обозами, не ожидая встречи с нашими частями в своём глубоком тылу, двигались без достаточных мер разведки и охранения. Напоровшись сначала на танковые засады, а затем атакованные огнем мотострелков-автоматчиков, немцы и румыны не смогли организовать бой и начали разбегаться, бросая пушки, машины и обозы. Отдельные группы противника, пытавшиеся отойти в северном направлении, были перехвачены танковыми частями, наступавшими от Каргинской на юг.

Всего в результате двухдневного рейда в тылу противника полк захватил 20 исправных орудий, 5 автомашин и 21 мотоцикл на ходу, 300 лошадей и около 1700 голов рогатого скота, а также 3 вражеских склада. Кроме того, был разгромлен штаб итальянского пехотного полка (найден убитым один полковник) и захвачены все штабные документы. Командир полка доложил об уничтожении около 200 повозок, 100 автомашин с грузами, 30 орудий разных калибров и одной минометной батареи, а также до 10 тысяч солдат противника — последнее можно считать явным преувеличением.

Потери 17-го танкового полка и приданных ему автоматчиков за весь день 20 декабря составили 10 человек убитыми и 4 ранеными, а всего за два дня боев (19-го и 20-го) полк и сопровождавшие его автоматчики потеряли лишь 30 человек убитыми и ранеными. В бою 20 декабря артиллерийским огнём врага были подожжены два танка (Т-34 и Т-70) и одна бронемашина¹.

Характерно, что полк совершенно не имела потерь от вражеской авиации, хотя последняя несколько раз

¹ Потери непосредственно танкистов составили 8 человек убитыми и 2 ранеными.

появлялась над его расположением. Это объясняется тем, что танкисты использовали захваченные у противника опознавательные полотнища и сигнальные ракеты, которые разворачивались и пускались при каждом появлении немецких самолётов.

За умелые и успешные действия 17-й отдельный гвардейский танковый полк стал Краснознаменным, а его командир Т. С. Позолотин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Тем временем к исходу 20 декабря части 1-го гвардейского механизированного корпуса продвинулись на 30—40 км. **1-я гвардейская механизированная бригада**, наступавшая по дороге от Каргинской на Кашары, в ночь на 21 декабря заняли Поповку (в 20 км к западу от совхоза «Красная Заря»), донеся о разгроме здесь двухтысячной неприятельской группировки. Были также освобождены села Архиповка, Федоровка, Гусынка. На 24 часа 20 декабря трофеи бригады составили 9 орудий, 13 автомашин, 8 мотоциклов, одно полковое знамя, а также 250 человек пленных. Кроме того, были захвачены два вещевых и два продовольственных склада, один винный склад. Командование бригады доложило об уничтожении свыше тысячи солдат и офицеров противника. При этом потери бригады составили 12 человек убитыми и 23 ранеными¹.

¹ См. оперативную сводку № 38 штаба 1-го гвардейского мехкорпуса начальнику штаба 3-й гвардейской армии от 4:00 21 декабря в 8-м выпуске «Сборника боевых документов». По другим данным, за день боя 20 декабря танкистами 1-й бригады было захвачено 10 исправных орудий, 25 автомашин, большое количество военного имущества, много сельскохозяйственных продуктов и скота. Уничтоженными числились около 100 автомашин с грузами, 200 повозок и 80 орудий (В. Сидоров, Н. Фокин. Разгром итало-немецких войск на Дону, стр. 27). И. Н. Руссиянов пишет (стр. 151), что было захвачено 30 исправных орудий с боеприпасами и более сотни груженых автомашин.

Двигавшаяся левее, по параллельной дороге **3-я гвардейская механизированная бригада** заняла населенные пункты Климовский, Ниж. Яблоновский, Стоянов, Будановский, Каменский, Первомайский и вышла в район Новый Астахов, Греково. Танкистами было захвачено 67 орудий разных систем, 53 миномета, 40 лошадей, взято около 600 пленных. Бригада донесла об уничтожении свыше 1500 солдат и офицеров противника. Вслед за танками продвигались подразделения 266-й и 278-й стрелковых дивизий, к концу дня вышедшие в район совхоза «Красная Заря» и села Пономарев в 10 км западнее Боковской.

На правом фланге армии 197-я стрелковая дивизия продвинулась еще дальше на запад и к вечеру вышла на рубеж Верхне-Грачевский, Пономарев в 22 км северо-западнее Боковской. А вот на левом фланге успех опять практически отсутствовал: **2-я механизированная бригада** все еще вела тяжелые бои в районе Боковской, на рубеже высот 191,1, 182,0, 176,2, 173,1, так и не сумев продвинуться вперед. Общие потери бригады на этот момент составили 700 человек убитыми и ранеными, 6 танков Т-34 (из них безвозвратно — 2) и 25 автомашин. Было захвачено два танка и три автомашины противника.

Утром 22 декабря Советское Информбюро сообщило:

«В районе среднего течения Дона наши войска продолжали успешное наступление. Гвардейцы части, где командиром тов. Руссиянов, выбили противника из крупного населенного пункта. В боях за этот населенный пункт уничтожено до 400 и взято в плен 98 гитлеровцев. захвачены трофеи: более 100 автомашин, 2 танка, 30 орудий, 48 пулеметов, 100 лошадей, склад боеприпасов и склад продовольствия»¹.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, с. 261.

Очевидно, что в этом сообщении имелись в виду захват Боковской 2-й механизированной бригадой и бой 17-го танкового полка у совхоза «Красная Заря» 19–20 декабря. Как мы видим, успехи танкистов отнюдь не преувеличивались, даже не суммировались данные по всему корпусу.

В тот же день 20 декабря части 14-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке танков 2-й механизированной бригады заняли маленький хутор Евлантьевский¹ между Боковской и Свиридовым, на западном берегу Чира. Таким образом, рубеж Чира наконец-то был преодолен, и весь юго-западный берег реки оказался в наших руках. Основные силы 14-й дивизии находилась в районе Конькова. Действовавшим левее частям 159-й стрелковой дивизии за день боя удалось только занять поселок Свиридов. Еще левее немцы и румыны продолжали удерживать оборону против 203-й и 50-й гвардейской стрелковых дивизий.

Таким образом, за два дня наступления части 1-го механизированного корпуса, ломая сопротивление противника, продвинулись на расстояние до 40 километров. При этом трофеи оказались довольно скромными — передовым частям механизированной бригады и одному танковому полку оказалось не под силу пленить либо уничтожить сразу несколько крупных соединений. Тем не менее прорыв вражеской обороны был достигнут. Оперативная сводка ОКВ за 21 декабря констатировала:

«В районе прорыва под Боковская и к северу отсюда за р. Чир противнику удалось продвинуться на запад и юго-запад и выйти в район севернее и южнее

¹ В мемуарах Лелюшенко ошибочно — «Евлампиевский». Лелюшенко относит его занятие на 21 декабря.

Новый Астахов. Наши отступающие войска должны создать там новый рубеж охранения. Между Мешков и Меловатка образовалась брешь»¹.

Однако командование Юго-Западного фронта оставалось недовольным темпом продвижения войск 3-й гвардейской армии, стрелковые части которой также значительно отставали от механизированных. Днем 20 декабря появился новый приказ Ватутина:

«Противник из района Боковская по дорогам через Н. Астахов, Первомайский и далее на Каменск поспешно отходит крупными силами.

По всем дорогам, идущим от линии Н. Астахов, Морозовский на Каменск, Тацинская, Лихая, — сплошные колонны отступающего противника.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Всеми силами „Кедр“ всемерно ускорить темп наступления. Во всех соединениях выбросить вперед подвижные передовые отряды и проникнуть ими возможно глубже, отрезать пути отхода противника. К исходу 20.12.42 г. на глубину Селивановка стремительно продвигать вперед главные силы и в первую очередь Руссиянова и Потапенко² („Оса“). Всей авиации фронта поставлена задача уничтожать отходящего противника»³.

Очевидно, Н. Н. Руссиянов, находившийся в передовых частях, получить этот приказ вовремя не смог,

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 254.

² Командир 22-й мотострелковой бригады армейского подчинения.

³ ЦАМО, ф. 312, сп. 5996сс, д. 35, л. 208. Приводится по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 28. М.: Воениздат, 1956. Стр. 47.

потому что боевое распоряжение по корпусу за № 44, отданное в 24:00 20 декабря, подписано ВРИД командира 1-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-майор танковых войск Денисовым и ВРИД начальника штаба корпуса гвардии подполковником Кузненным.

«1. Противник из района Боковская по дорогам через Н. Астахов, Первомайский и далее на Каменск отходит крупными силами по всем дорогам, идущим от линии Н. Астахов, Морозовский на Каменск, Таццинская, Лихая, сплошными колоннами.

2. Частям корпуса выйти в район Каменский, Полоска, Греков, Н. Астахов, где дать людям отдых, людей накормить и быть готовым с утра 21.12.42 г. продолжать движение в юго-восточном направлении.

Исходный пункт р. Большая подвижными отрядами пройти в 9:00 21.12.42 г.

3. 1-й гвардейской механизированной бригаде своим подвижным отрядом в составе одного стрелкового батальона, 18-го гвардейского танкового полка с десантом автоматчиков, батареей 52-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона в полном составе на автомашинах двигаться по маршруту Каменский, Красюков, Пономарев, Ушаковский, Хлебинский, Слобода Селивановская, Гоголевский, высота 143.61, восточная окраина Юдин, свх. Светоч, высота 168.91, Козинка, Общий, Морозовский, к 16:00 21.12.42 г. овладеть Морозовский и занять оборону по северо-восточной и восточной окраинам Морозовский.

Исходный пункт р. Большая подвижным отрядом пройти в 9:00 21.12.42 г.

Остальным подразделениям бригады двигаться по этому же маршруту.

Командный пункт — северная окраина Морозовский (у дороги).

4. 3-й гвардейской механизированной бригаде своим подвижным отрядом в составе одного стрелкового батальона в полном составе, 20-го гвардейского танкового полка с десантом автоматчиков, батареей истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона двигаться по маршруту Поповка, Греков, Морозовский, Будковский, Семеновка, Маньково-Березово, Отрадный, Милютинская, Урюпин, Грузинов, Морозовский и к 16:00 21.12.42 г. овладеть западной частью Морозовский.

Исходный пункт — южная окраина Греков пройти в 9:00 21.12.42 г. Остальным подразделениям бригады, не имеющим автотранспорта, двигаться в пешем строю по маршруту подвижного отряда.

Командный пункт — западная окраина Морозовский.

5. 2-й гвардейской механизированной бригаде своим подвижным отрядом в составе одного стрелкового батальона в полном составе на автомашинах, 19-го гвардейского танкового полка с десантом автоматчиков, одной батареи истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, дивизиона 116-го гвардейского артиллерийского полка двигаться по маршруту 1-й гвардейской механизированной бригады и к 17:00 21.12.42 г. овладеть северной окраиной и центром Морозовский.

Исходный пункт Н. Астахов пройти в 10:00 21.12.42 г.

Остальным подразделениям бригады, не имевшим автотранспорта, двигаться по этому же маршруту.

Командный пункт — центр Морозовский.

6. 50-му мотоциклетному батальону с одним броневозом, двумя танками „Т-70“ и взводом мотопехоты 49-й гвардейской отдельной разведывательной роты двигаться по маршруту Поповка, Греков, Морозовский, Будковский, Семеновка, Маньково-Березово, Отрадный, Милютинская, Урютин, Грузинов, Морозовский; внезапным налетом захватить ст. Морозовская, посеять панику в тылу противника и удерживать ст. Морозовская до прихода наших подвижных отрядов.

Исходный пункт р. Большая пройти в 8:30 21.12.42 г.

7. 532-му гвардейскому истребительно-противотанковому артиллерийскому полку, 508-му зенитному артиллерийскому полку, 407-му гвардейскому отдельному минометному дивизиону, 73-му гвардейскому отдельному батальону связи, 52-му гвардейскому отдельному саперному батальону, химической роте, учебному батальону, 60-му гвардейскому отдельному пулеметному батальону двигаться по маршруту 3-й гвардейской механизированной бригады совместно со штабом корпуса.

Исходный пункт р. Большая головой колонны пройти в 10.00 21.12.42 г.

8. 16-му гвардейскому танковому полку двигаться за 1-й гвардейской механизированной бригадой в готовности поддержать ее боевые действия¹.

9. 17-му гвардейскому танковому полку двигаться за 3-й гвардейской механизированной бригадой в готовности поддержать ее боевые действия.

10. Командный пункт корпуса до 9:00 21.12.42 г. — Вислогубов, с 9:00 — по маршруту.

¹ До 20 декабря 16-й гвардейский танковый полк находился в резерве корпуса и в бой не вводился.

11. Обращаю внимание командиров частей на непрерывность связи по радио и своевременность информации. Донесения о положении своих подразделений докладывать мне по радио через каждый час»¹.

Как мы видим, этот приказ резко менял направление движения корпуса — с западного на юго-восточное. Кроме того, отныне корпус должен был действовать не просто в отрыве от пехоты стрелковых дивизий, но и двигаться буквально поперек направления их наступления, имея своей конечной целью захват Морозовска и находившейся там авиабазы противника. Трудность заключалось в том, что основная часть рек и ложбин в этом районе пролегает с северо-востока на юго-запад, в то время как механизированным частям требовалось двигаться на юг и юго-восток, поперек складок рельефа.

21 декабря наступление в центре армии и на правом фланге по-прежнему развивалось успешно. Танковые части армии, выйдя на линию Поповка, Шалаевский, разворачивались на юг. Южнее Грекова передовые отряды 1-го гвардейского мехкорпуса смяли заслон 306-й пехотной дивизии немцев и отбросили ее к югу. Тем временем правифланговые дивизии армии (278-я и 266-я) вели наступление в общем направлении на юго-запад, на Кашары и Россошь, и к исходу дня достигли совхоза «Красная Заря», а также высот 204,6 и 185,9 в 10–12 км к западу и северо-западу от Боковской. Севернее успешно продвигалась 197-я стрелковая дивизия.

В то же время левый фланг в районе Боковской находился на прежнем месте. 14-я гвардейская стрелко-

¹ ЦАМО, ф. 312, оп. 5996сс, д. 25, л. 100. Приводится по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 28. М.: Воениздат, 1956. Стр. 48–49.

вая дивизия, занимавшая позиции по высотам 128,1 и 144,5 в 3—5 км западнее и юго-западнее Боковской, не только не смогла продвинуться вперед, но и была вынуждена отражать атаки пехоты и танков противника. В результате фронт армии постепенно разворачивался против часовой стрелки, создавая возможность глубокого охвата правым крылом чернышевской группы войск противника, стоявшей перед правым флангом 5-й танковой армии.

Поэтому Лелюшенко, выполняя распоряжение Ватутина, приказал двум действующим в центре дивизиям (14-й и 266-й) при поддержке 22-й моторизованной бригады повернуть на юг вслед за механизированным корпусом и выйти в тыл противнику на левом фланге армии. Дивизиям правого фланга (197-я и 278-я) предписывалось сместить движение еще южнее и к утру 24 декабря выйти на рубеж Никольское, Ильинка, Покровка, закрепиться по реке Калитва и прикрыть действия армии с запада и юго-запада.

Тем временем танковые части продолжали двигаться на юг позади рубежа пехотного прикрытия (на тот момент еще только предполагавшегося). 22 декабря 1-я механизированная бригада вышла в район Федоровка, Андреев в 44 км юго-западнее Боковской; 3-я бригада заняла Первомайскую в 30 км юго-западнее Боковской. 22-я отдельная мотострелковая бригада, развернутая вслед за мехкорпусом, вышла к селу Красюков (34 км юго-западнее Боковской).

К этому моменту 197-я стрелковая дивизия достигла рубежа Новый Астахов, Астаховский, 278-я дивизия — фермы совхоза «Красная Заря». Несмотря на то, что этот район еще два дня назад был занят нашими танкистами, пехоте вновь пришлось закреплять его за собой, ведя здесь бой с отступающими частями против-

ника. Левее 266-я дивизия продолжала вести бой в районе высоты 185,9, не сумев продвинуться вперед. Еще левее 203-я и 50-я гвардейская дивизии добились некоторого успеха, продвинувшись на 2—3 км и выйдя на рубеж Орехов, Ставиднянский.

К утру 23 декабря бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса, оторвавшись от стрелковых частей более чем на 30 километров, вышли на рубеж реки Березовая на участке Степано-Савченский, Слобода Селивановская. До Морозовска, конечной цели наступления, оставалось 50 километров.

Всего за 22 декабря и в первой половине 23-го **1-я гвардейская механизированная бригада** уничтожила (по оценкам советской стороны) более 500 солдат и офицеров противника, захватила в плен около 300 человек, а также пленила в районе Пономарева в полном составе 306-й саперный батальон 306-й немецкой пехотной дивизии вместе с его штабом и командованием. Кроме того, было захвачено 25 орудий разных систем, десятков автомашин, 9 мотоциклов, одна танкетка, 5 различных складов и много военного имущества. Потери бригады за этот период составили 25 человек убитыми и около 40 ранеными¹. Был потерян один танк Т-70 и три «тридцатьчетверки» (в том числе одна безвозвратно).

За то же время **3-я гвардейская механизированная бригада** и действовавший совместно с ней 16-й гвардейский танковый полк уничтожили до двух тысяч солдат и офицеров противника и взяли около 640 пленных, а также захватили 25 орудий, 3 танка, 15 автомашин, 8 мотоциклов и 48 лошадей. При этом (по предварительным сведениям на 16:00) бригадой было потеряно убитыми около 30 человек и ранеными — око-

¹ В документе — 400; очевидно, это опечатка.

ло 80. В 16-м танковом полку был один убитый и 4 раненых, а также подбита одна «тридцатьчетверка».

Действовавший отдельно 17-й гвардейский танковый полк потерял в личном составе и технике не имел, отчитался об уничтожении двух противотанковых орудий и шести десятков солдат и офицеров противника. Приданный подивизионно механизированным бригадам 116-й гвардейский арtpолк потерял одну пушку, 7 человек убитыми и около 10 ранеными, но при этом сам захватил одну пушку и 5 повозок, а также 250 человек пленных.

Наиболее сложный маневр пришлось выполнить **2-й гвардейской механизированной бригаде**. Выведенная из боя под Боковской, она была переброшена западнее и направлена вслед за 1-й гвардейской мехбригадой. Утром 23 декабря на подходе к Слободе Селивановской, ранее занятой 1-й бригадой, выяснилось, что после ухода бригады далее на юго-запад село и высоты вокруг него были вновь захвачены немецким батальоном с семью танками. 2-я механизированная бригада атаковала противника и сбила его с высот, после чего немцы оставили поселок и отступили в южном направлении. При этом бригада потеряла около 15 человек убитыми и более 20 ранеными, было захвачено 7 орудий, 4 автомашины, 11 мотоциклов, взято около сотни пленных.

Таким образом, за четыре дня боев механизированный корпус потерял около 1000 человек убитыми и ранеными — из них свыше $\frac{2}{3}$ пришлось на действия 2-й мехбригады под Боковской. За это же время было захвачено свыше 2100 пленных, 164 орудия, 50 автомашин, 46 мотоциклов, 5 танков и танкетка.

Вечером 23 декабря передовые части 1-й механизированной бригады вышли к станице Милютинская. До

Морозовска оставалось уже 30 километров. Увы, здесь продвижение корпуса застопорилось — он был остановлен противником на высотах перед Милютинской и по рубежу реки Гнилая, в 10—15 километрах от Березовой. На 16:00 23 декабря командный пункт корпуса располагался в Конькове — в 2 км юго-западнее Слободы Селивановской, на противоположном берегу реки Березовая.

24 декабря оперативная сводка ОКХ за предыдущий день констатировала:

«К югу от реки Дон противник, продвинувшись вдоль шоссе в южном направлении до Милютинской, был остановлен и отброшен подтянутыми резервами. Остальные танковые части противника, переправившись через реку Гнилая, вышли на рубеж железной дороги юго-западнее Морозовского. Несколько участков железной дороги ими взорвано. На участке р. Гнилая от Артемовска и до Милютинской передний край наших войск южнее р. Дон восстановлен»¹.

В этой записи интересно упоминание о выходе отдельных танковых отрядов к железной дороге Сталинград—Лихая и о взрывах пути. В отечественных описаниях операции об этих действиях не упоминается — видимо, они воспринимались как нечто не слишком значительное.

В тот же день 23 декабря дивизии 14-го стрелкового корпуса наконец-то окончательно сломили сопротивление противника в районе Боковской. 266-я и 14-я гвардейская дивизии овладели селом Пономаревка (8 км западнее Боковской), выйдя на рубеж Малахов,

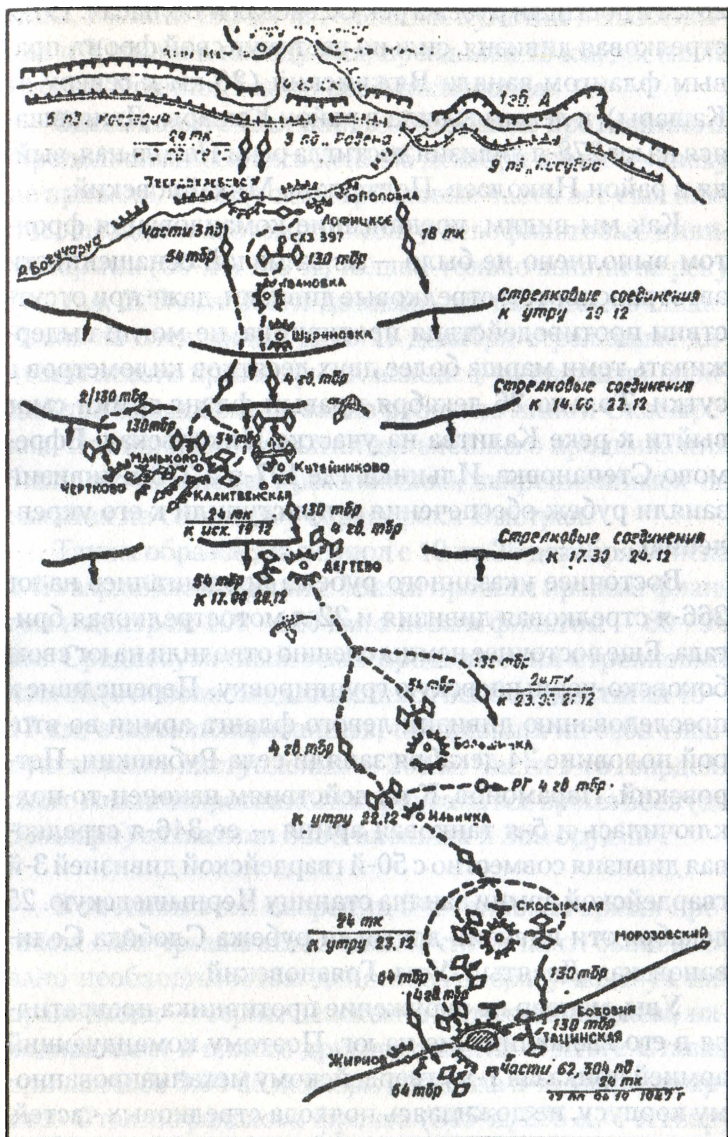
¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 272.

Таловка, Дмитриевский в 8—10 км юго-западнее реки Чир. 159-я дивизия к двум часам дня выбила противника из Володина и Свиридова и продолжала наступать на Дмитриевский. 203-я дивизия к полудню наконец-то заняла Краснокутскую, которую атаковала с первого дня операции, а 50-я гвардейская дивизия овладела районом села Орехов. Тем временем 22-я мотострелковая бригада полковника В. С. Потапенко, двигавшаяся по следам 1-го гвардейского мехкорпуса, вышла в район Первомайского на реке Нагольная.

Противник спешил отвести свои войска на запад, пока они не оказались окончательно отрезаны заходящим правым флангом армии Лелюшенко. В тот же день 278-я стрелковая дивизия заняла Пономарев (в 10 км северо-западнее Первомайского и в 9 км юго-западнее Боковской), через который уже прошли части 1-го механизированного корпуса. Здесь были разгромлены отступающие от Боковской немецкие колонны, захвачено свыше сотни орудий и взято в плен около 300 солдат из 294-й и 306-й немецких пехотных дивизий. Активнее всего действовало командование правофланговой 197-й дивизии — к вечеру 23 декабря ее выдвинувшийся вперед штаб уже находился в районе села Усть-Мечетка, в 30 км южнее Поповки, в 50 км к юго-западу от Боковской и в 10 км от Кашары, практически у разгранлинии с 1-й гвардейской армией. Всего за неделю наступления дивизией было взято в плен 7405 солдат противника¹.

Продолжая наступление при слабеющем сопротивлении противника, к исходу 24 декабря стрелковые дивизии правого фланга армии продвинулись на 15—

¹ Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1975, стр. 171 (со ссылкой на ЦАМО, ф. 229. оп 590, д. 148, л. 189).

Действия 24-го танкового корпуса на Тацинском направлении в декабре 1942 года

20 км и достигли рубежа рек Ольховая и Большая. 197-я стрелковая дивизия, сильно растянув свой фронт, правым флангом заняла Вяжинский (26 км к северу от Кашары), а левым вышла в район Кашары. Двигавшаяся на юг 278-я дивизия достигла реки Нагольная, выйдя в район Николаев, Подтелков, Михайловский.

Как мы видим, предписание командования фронтом выполнено не было — из-за малой оснащенности автотранспортом стрелковые дивизии, даже при отсутствии противодействия противника, не могли выдерживать темп марша более двух десятков километров в сутки. Только 26 декабря правый фланг армии смог выйти к реке Калитва на участке Никольская, Ефремово-Степановка, Ильинка, где 197-я и 278-я дивизии заняли рубеж обеспечения и приступили к его укреплению.

Восточнее указанного рубежа продвигались на юг 266-я стрелковая дивизия и 22-я мотострелковая бригада. Еще восточнее немцы спешно отводили на юг свою боковско-чернышевскую группировку. Перешедшие к преследованию дивизии левого фланга армии во второй половине 24 декабря заняли села Рубашкин, Петровский, Парамонов. К их действиям наконец-то подключилась и 5-я танковая армия — ее 346-я стрелковая дивизия совместно с 50-й гвардейской дивизией 3-й гвардейской армии заняла станицу Чернышевскую. 25 декабря эти дивизии достигли рубежа Слобода Селивановская, Девятый, Усть-Грязновский.

Увы, маневр на окружение противника превратился в его выдавливание на юг. Поэтому командующий армией приказал 1-му гвардейскому механизированному корпусу, не дожидаясь подхода стрелковых частей, продолжить наступление на Морозовск. Утром 25 декабря танкисты Руссиянова вновь атаковали против-

ника, выбили его из населенных пунктов Милютинская и Юдин и к исходу дня, преодолев 15 км, достигли рубежа Урюпин, Нагорная, Михайловка.

Здесь корпус был вновь остановлен противником. Продолжавшиеся весь день 26 декабря атаки к успеху не привели. Между тем стрелковые части все еще плелись позади — к этому моменту левофланговые дивизии армии (50-я и 159-я) только-только вышли на реку Гнилая, 203-я и 266-я дивизии отстали еще больше. Лишь на следующий день 17 декабря стрелковые дивизии левого крыла армии наконец-то достигли позиций танковых бригад, заняв рубеж по линии Скосырская, Пришиб. Все попытки дальнейшего продвижения были остановлены противником, закрепившимся на высотах по северному берегу реки Быстрая.

Таким образом, за период с 19 по 26 декабря войска 3-й гвардейской армии с боями прошли правым флангом и центром 100—120 км, а левым флангом — 80—90 км. Среднесуточный темп продвижения стрелковых частей (в основном двигавшихся без боя) достигал 15—17 км, а механизированных, принявших на себя главную тяжесть наступления — 20 км. Части 1-го гвардейского механизированного корпуса за все время боев (до 5 января) захватили 3238 пленных и 369 орудий¹.

В течении всей операции 5-я танковая армия проявила себя чрезвычайно плохо, что отчасти было вызвано необходимостью действовать сразу на двух направлениях — чернышевском и котельниковском, находившемся в полосе другого фронта. В итоге Ставка приказом от 3:00 26 декабря передала 5-ю ударную армию Сталинградского фронта (315-я, 258-я, 4-я гвардейская стрелковые дивизии и 3-й гвардейский кав-

¹ Там же, стр. 176 (ссылка на: ЦАМО, ф. 229, оп 590, д. 149, л. 198).

лерийский корпус) в состав Юго-Западного фронта. Командующий армией генерал-лейтенант М. М. Попов становился заместителем Ватутина по руководству действиями 5-й ударной и 5-й танковой армий, то есть всего левого фланга фронта. На место Попова был назначен его бывший заместитель генерал-лейтенант В. Д. Цветков.

***Действия 1-й гвардейской армии в
направлении Тацинской. Преследование и
уничтожение главных сил 8-й итальянской
армии***

Наступление 19—20 декабря

19 декабря войска 1-й гвардейской армии, преследуя отходящего противника, на правом фланге (4-й гвардейский стрелковый корпус) передовыми отрядами вышли на рубеж Бык, Чикун в 50 км от исходного рубежа наступления. Передовые части 6-го гвардейского стрелкового корпуса к этому времени находились на линии Полтавка, Дьяченкова. На обоих флангах впереди стрелковых соединений двигались танковые корпуса, имея впереди себя подвижные отряды на автомашинах, усиленные танками и артиллерией.

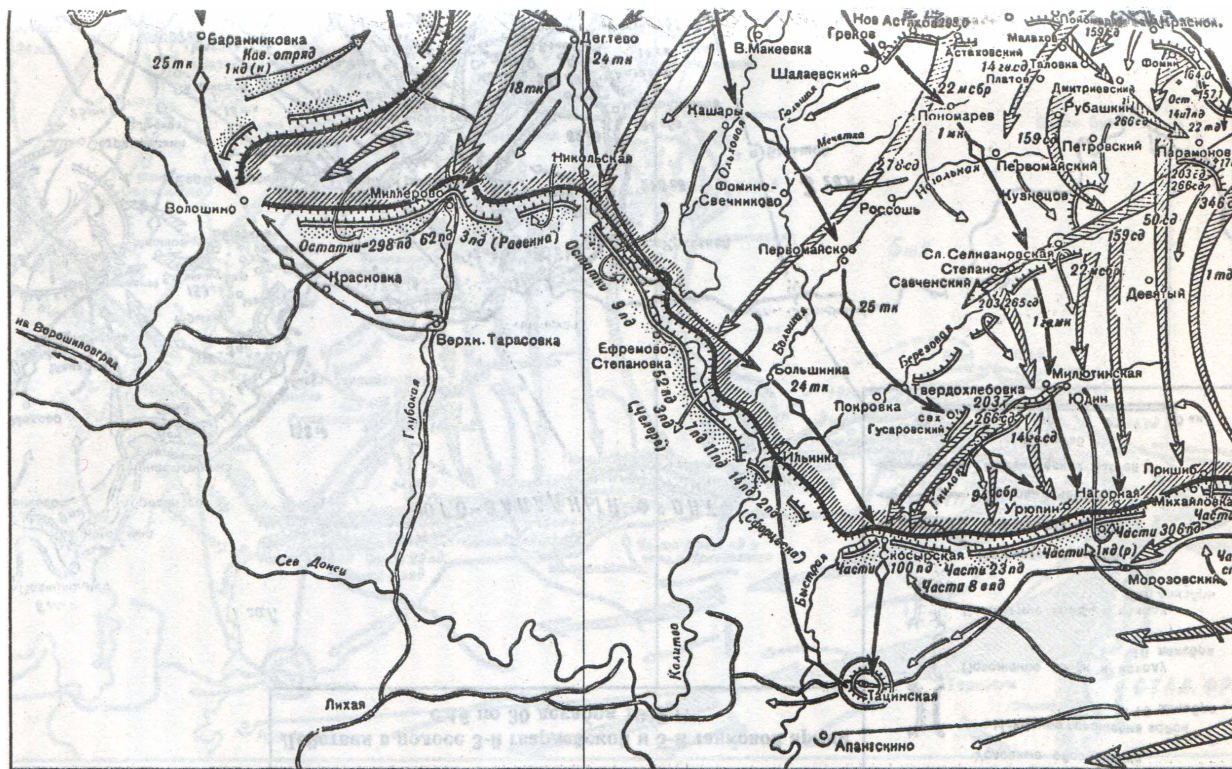
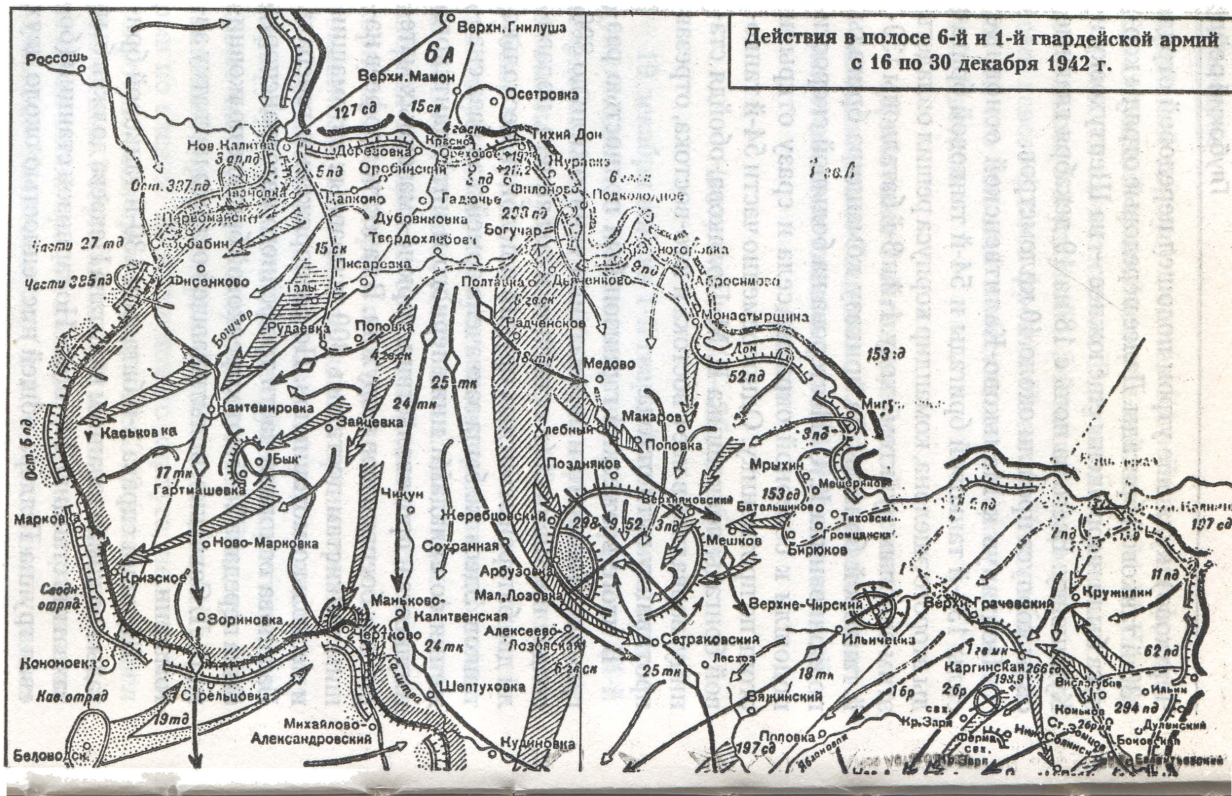
Стремительно продвигаясь вперёд по заданному маршруту и громя отходящие группы неприятеля, танковые части далеко опередили пехоту. В центре **24-й танковый корпус** генерала Баданова, введенный в прорыв по следам 25-го танкового корпуса, не встречая сопротивления противника, в 10:00 19 декабря прошел район Анна Ребриковская (30 км южнее Писаревки), а вечером своей правой колонной вышел в район села Маньково-Калитвенская (в 10 км восточнее станции

Чертково), куда еще утром подошел передовой отряд 130-й танковой бригады. Далее передовые отряды корпуса были выброшены еще южнее — на Шептуховку и Кудиновку. Всего за ночь с 18 на 19 декабря главные силы корпуса прошли около 40 километров.

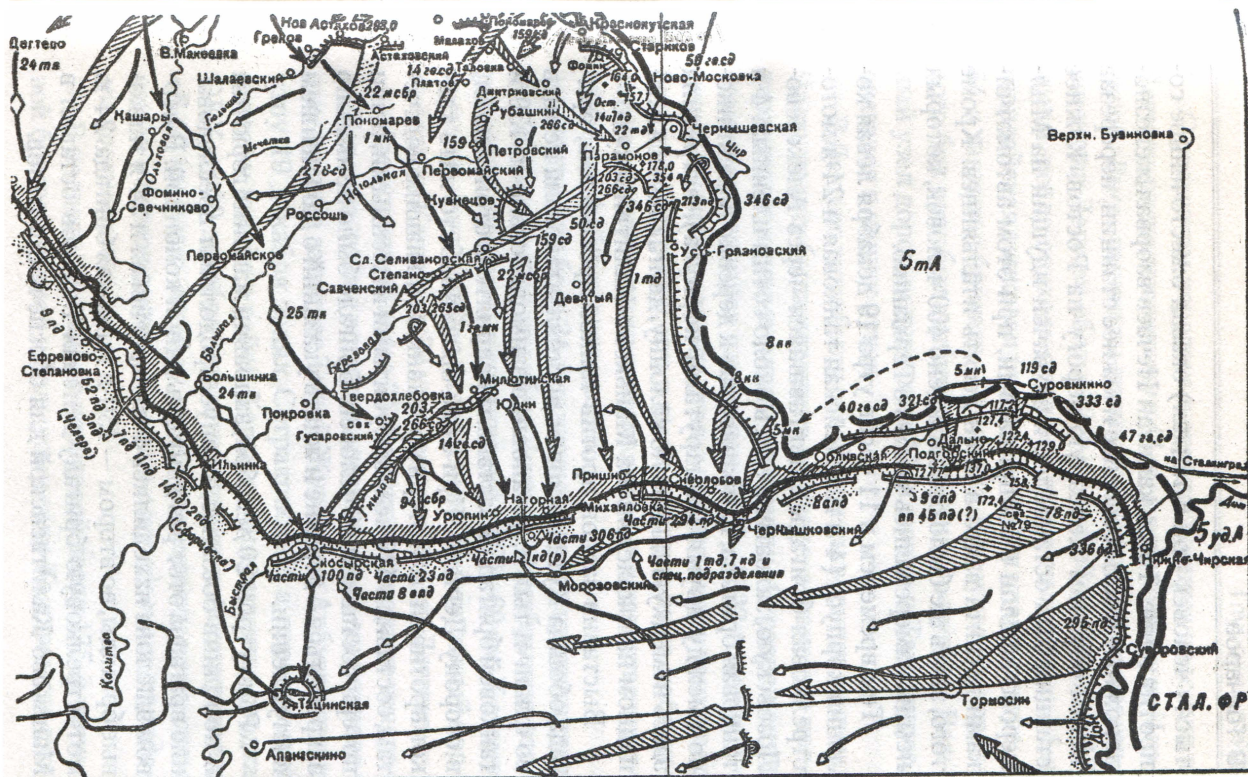
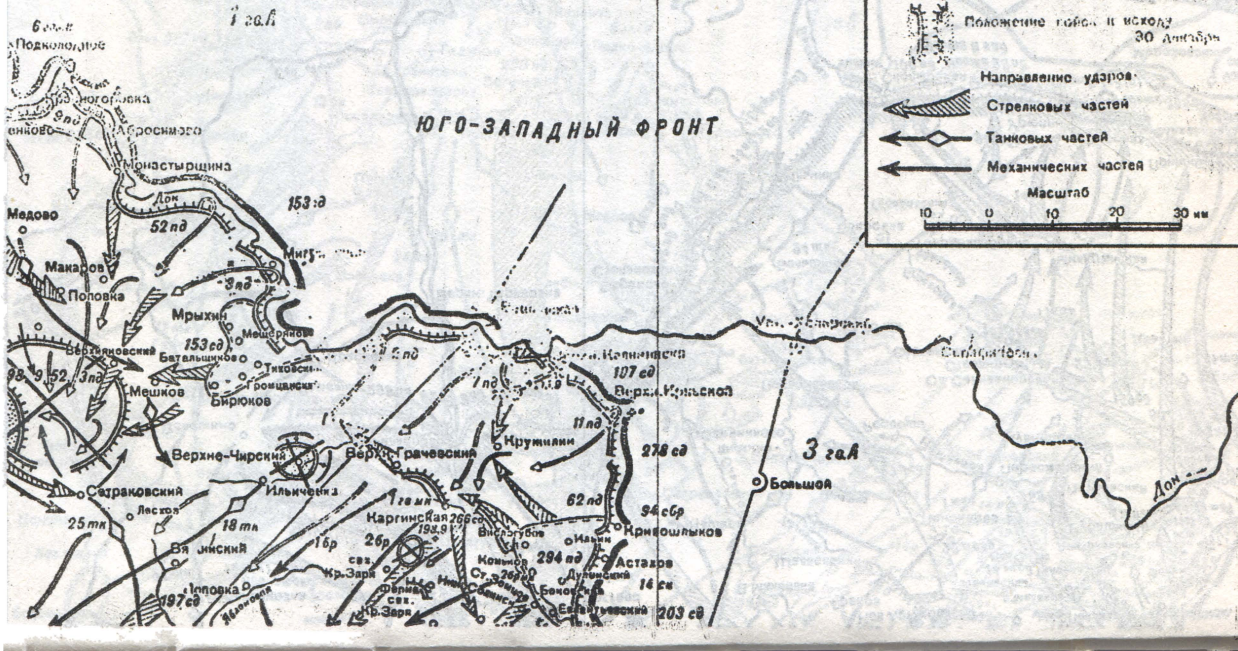
Подтянув к Маньково-Калитвенской основные силы 130-й танковой бригады и 54-й танковой бригады второго эшелона, командир корпуса решил овладеть этим опорным пунктом с ходу. 1-й и 3-й батальоны 130-й танковой бригады по приказу командира бригады подполковника К. С. Нестерова на большой скорости подошли к северной окраине села и сразу открыли огонь по противнику. Одновременно части 54-й танковой бригады полковника В. М. Полякова, обойдя станцию, ворвались в нее с востока и юго-востока, отрезав противнику пути отхода.

В итоге вражеский гарнизон был полностью разгромлен. Танкисты и автоматчики уничтожили до 800 солдат противника (в основном итальянцев), подавили две батареи зенитных орудий и подбили несколько танков. Здесь же была захвачена армейская база снабжения со складами инженерного и интендантского имущества, продовольствия, горюче-смазочных материалов, боеприпасов и оружия. В качестве трофеев нашим танкистам достались 300 исправных автомашин и несколько мотоциклов. По распоряжению генерала Баданова основная часть трофейного автотранспорта была передана 24-й мотострелковой бригаде полковника В. Л. Савченко, испытывавшей острую нехватку автомашин.

Шедший справа 2-й батальон 130-й танковой бригады под командованием капитана Нечаева должен был захватить станцию Чертково. Но гарнизон станции (босвая группа Гёллера общей численностью около двух

Действия в полосе 3-й гвардейской и 5-й танковой армий
с 16 по 30 декабря 1942 г.

тысяч человек при 6 танках) оказал ожесточенное сопротивление. Тогда капитан Нечаев взорвал железнодорожные мосты севернее и южнее станции, перерезав таким образом железную дорогу на Ростов. Южнее станции был остановлен и захвачен идущий на Миллерово эшелон с боеприпасами, при этом автоматчиками десанта взято в плен десять итальянцев. Кроме того, здесь же было освобождено 400 человек, которых немцы намеревались угнать в Германию.

Тем временем в 11 часов утра 19 декабря левая колонна корпуса (4-я гвардейская танковая и 24-я мотострелковая бригады), двигавшаяся через Алексеево-Лозовскую, захватила здесь около сотни пленных. 4-я танковая бригада, направленная к деревне Кутейниково (между двумя маршрутами корпуса), встретила здесь немецкую танковую колонну,двигающуюся в западном направлении на Маньково-Калитвинскую.

Выставив заслон против танков противника, бригада обошла Кутейниково с востока, атаковала немцев во фланг и тыл и, установив взаимодействие со 130-й танковой бригадой, заставила неприятеля отойти на юг, в сторону Дегтево. При этом было подбито пять танков противника. Потери противника, по нашим подсчетам, составили 417 человек убитыми и пленными, наши потери составили 46 человек. Бригаде было приказано закрепиться в деревне и ждать указаний о дальнейшем наступлении.

Рано утром 20 декабря, заправив машины горючим и пополнив боезапас, корпус продолжил преследование врага, на этот раз двигаясь одной колонной. В первом эшелоне находились 4-я гвардейская и 54-я танковые бригады, во втором — 130-я танковая бригада. 24-ю мотострелковую бригаду генерал Баданов оставил в Маньково-Калитвенской для обеспечения тылов.

С рассветом передовые отряды корпуса подошли к Дегтеву, расположенному в 44 км к юго-востоку от Чертково. Днем танкисты нагнали и разгромили двигавшиеся на Дегтево обозы 62-й немецкой дивизии. К 17 часам, после подхода сюда основных сил корпуса, 4-я гвардейская танковая бригада нанесла удар с севера, а 54-я танковая бригада — с запада. В результате короткого боя враг был выбит из населенного пункта. Важный узел дорог, ведущих на Миллерово и Тацинскую, оказался в наших руках.

В Дегтево тоже были освобождены военнопленные. Часть из них была истощена до предела, раненых поддерживали идущие рядом товарищи. С разрешения командира корпуса пленными 1921—1922 годов рождения были пополнены отряды десантников танковых бригад. Интересно, что в тылы корпуса была мобилизована и часть пленных итальянцев — в качестве водителей трофейных автомашин.

За три дня боев 24-й танковый корпус продвинулся на 120 км и, выйдя на рубеж Дегтево, Октябрьское, оторвался от стрелковых соединений на 50—60 км. К этому времени двигавшийся параллельно 25-й танковый корпус занял Кашары в 30 км к юго-востоку от Дегтево.

Наступавший левее **25-й танковый корпус** генерала Павлова, также встречая минимальное сопротивление, прошел западнее Тихой Журавки и Арбузовки и к утру 19 декабря занял Сетраковский, а передовыми частями вышел в район Кашары. Оперативная сводка ОКХ от 20 декабря меланхолически констатировала: *«В 60 км к юго-востоку от Кантемировки наши силы вошли в боевое соприкосновение с передовыми отрядами противника».*

В полдень 19 декабря передовой дозор 175-й танковой бригады вышел к большому селу Кашары, где схо-

дились ведущие на запад дороги, провел разведку местности и прощупал оборону противника, выяснив, что здесь находятся тыловые склады и до тысячи солдат из итальянской дивизии «Торино». В 19 часов основные силы корпуса, прошедшие за день свыше 40 км, неожиданно для врага атаковали в селение Кашары. Удар, нанесенный одновременно и с неожиданной стороны (175-я и 111-я танковые бригады атаковали с юга и юго-запада, а 16-я моторизованная бригада — с севера) ошеломил противника, который смог оказать сопротивление лишь разрозненными группами в отдельных очагах; общее управление обороной населенного пункта отсутствовало.

К полуночи Кашары были полностью очищены от противника, который потерял около 200 человек. Здесь были захвачены два продовольственных склада, около тысячи бочек с горючим, 41 автомашина, 12 тягачей и штабные автобусы. Таким образом, за два дня корпус преодолел свыше 100 км, оказавшись глубоко в тылу противника и перерезав не только пути отхода на юг его мешковско-арбузовской группировки, но и перехватив дорогу на запад армейской группе «Холлидт».

Не успел бой закончиться, как с востока появилась отступающая колонна неприятельской пехоты с артиллерией и автотранспортом. Танкистам пришлось перейти к обороне. Ночью они выдержали бой с группой противника, пытавшейся прорваться через Кашары на Миллерово. К рассвету 20 декабря враг был разгромлен, остатки его, бросив автомашины и боевое имущество, рассеялись в северо-восточном направлении.

В полдень 20 декабря через Кашары пыталась прорваться на запад еще одна группа пехоты противника на автомашинах. Но и её постигла неудача. В итоге короткого боя она была частично уничтожена, а частично пленена.

Подтянув тылы и произведя дозаправку, танковые части генерала Павлова после небольшого отдыха в ночь на 21 декабря возобновили наступление в общем направлении на Морозовский, периодически вступая в бой с отходящими колоннами противника в районах Фомино-Свечникова, Первомайское и Твердохлебовка.

На левом фланге **18-й танковый корпус** генерала Бахарова, действуя в тесной оперативной связи с пехотой и преследуя отходящие группы противника, с боями продвигался на Верхняковский, Мешков — навстречу левофланговой 153-й дивизии, наступавшей с плацдарма у Мрыхина и Бирюкова. За полдня корпус прошел всего 20 км и к 15:00 19 декабря находился в районе Криница, Медово. Лишь 20 декабря корпус вышел в район Мешкова, а к вечеру сюда же подошли и дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса, соединившись с наступавшими от Мрыхина подразделениями 153-й стрелковой дивизии.

На правом фланге **17-й танковый корпус** генерала Полубоярова после тяжелого боя к середине дня 19 декабря силами 67-й танковой и 31-й мотострелковой бригады занял село Талы, обороняемое частью итальянской дивизии «Равенна» и подразделением немецких зенитных орудий. Одновременно вторая колонна корпуса атаковала железнодорожную станцию Кантемировка. Здесь оборонялась другая часть дивизии «Равенна», 90-й артиллерийский полк дивизии «Коссерия», а также отдельные немецкие подразделения, усиленные 654-м батальоном истребителей танков.

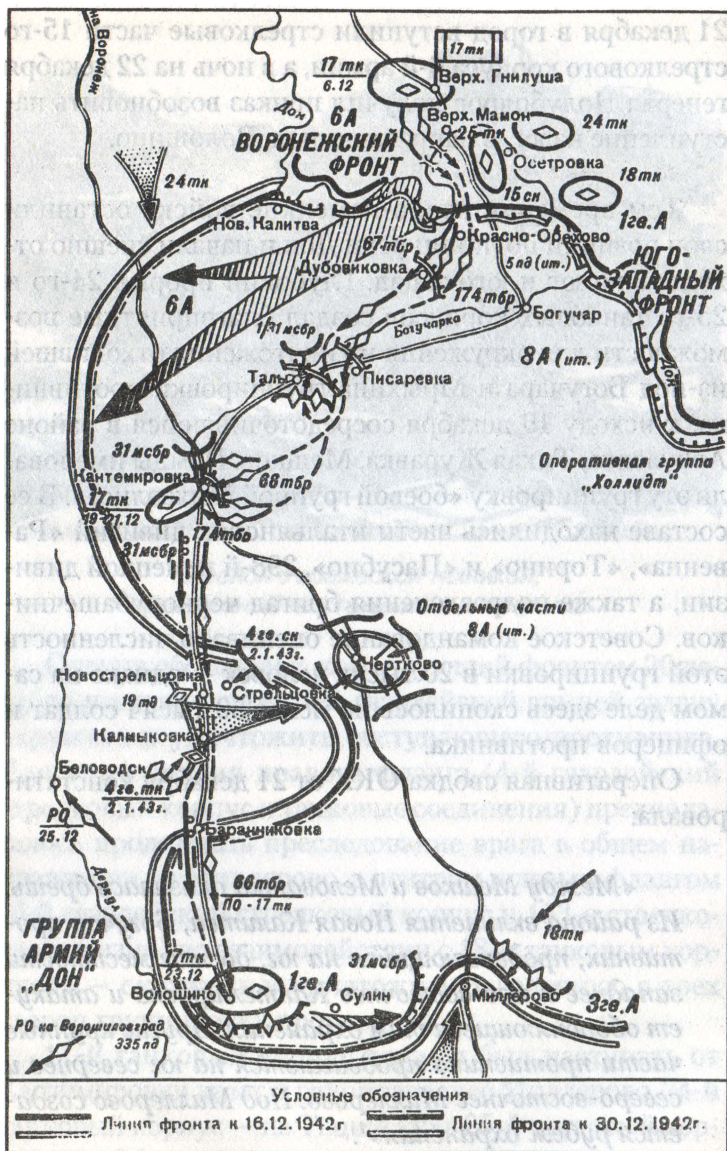
Еще ночью с юго-востока к станции Кантемировка вышел передовой 380-й танковый полк левофланговой 174-й танковой бригады, преодолевший за эту ночь 35 км. Вслед за ним сюда вышла и вся бригада, а с востока к Кантемировке подошла следовавшая во втором эше-

лоне левой колонны 66-я танковая бригада. Упорная оборона села Талы обернулась во вред противнику, не позволив ему вовремя отвести войска для защиты Кантемировки.

К 10 часам утра 19 декабря сопротивление противника на восточной окраине было сломлено, и 66-я танковая бригада продвинулась до центра поселка. Противник упорно оборонялся, его приходилось выбивать квартал за кварталом. Построение бригады было характерным для боев в городе: впереди шел мотострелково-пулеметный батальон капитана А. В. Гарпенского, сзади двигались танки, прикрывая автоматчиков своей артиллерией. С юго-востока наступала 174-я танковая бригада. В районе полудня станция была захвачена ударом с двух сторон, но бои в городе продолжались с неослабевающей силой.

Около 14 часов в Кантемировку с севера вошла 31-я мотострелковая бригада, высвободившаяся после захвата села Талы. К 18 часам вслед за ней сюда подошла и 67-я танковая бригада. После этого очаги сопротивления противника были окончательно подавлены, и к исходу 29 декабря город оказался полностью в наших руках. В Кантемировке было захвачено 1500 пленных (в основном итальянцев), много складов с оружием, боеприпасами и продовольствием, на путях взяты четыре эшелона с оружием — в том числе танками. По донесениям командования корпуса, противник потерял до 1000 человек убитыми. Из освобожденных в городе военнопленных к утру 20 декабря был сформирован стрелковый полк численностью около 600 человек под командованием офицера штаба 31-й мотобригады А. М. Короля.

Два дня корпус приводил себя в порядок, подтягивая силы и восстанавливая поврежденную технику.

Действия 17-го (4-го гвардейского) танкового корпуса на Миллеровском направлении в декабре 1942 года

21 декабря в город вступили стрелковые части 15-го стрелкового корпуса 6-й армии, а в ночь на 22 декабря генерал Полубояров получил приказ возобновить наступление на юг, в направлении на Волошино.

Тем временем итало-немецкие войска оставили свои позиции по линии реки Дон и начали спешно отходить на юг и юго-запад. Глубокий прорыв 24-го и 25-го танковых корпусов создал благоприятные возможности для окружения и уничтожения отходившей из-под Богучара и Мрыхина группировки противника, к исходу 19 декабря сосредоточившейся в районе Арбузовка, Тихая Журавка, Мешков. Немцы именовали эту группировку «боевой группой Михаэлиса». В ее составе находились части итальянских дивизий «Равенна», «Торино» и «Пасубио», 298-й немецкой дивизии, а также подразделения бригад чернорубашечников. Советское командование оценивало численность этой группировки в 20 тысяч человек — однако на самом деле здесь скопилось не менее 50 тысяч солдат и офицеров противника.

Оперативная сводка ОКХ от 21 декабря констатировала:

«Между Мешков и Меловатка оказалась брешь. Из района вклинения Новая Калитва, Богучар противник, продвигающийся на юг, достиг местности западнее и юго-восточнее Кантемировка и атакует обороняющиеся там охранения. Другие крупные части противника продвигаются на юг севернее и северо-восточнее Миллерово. Под Миллерово создается рубеж охранения»¹.

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 254.

*Эшелон с вражеской техникой,
захваченный на станции Кантемировка*

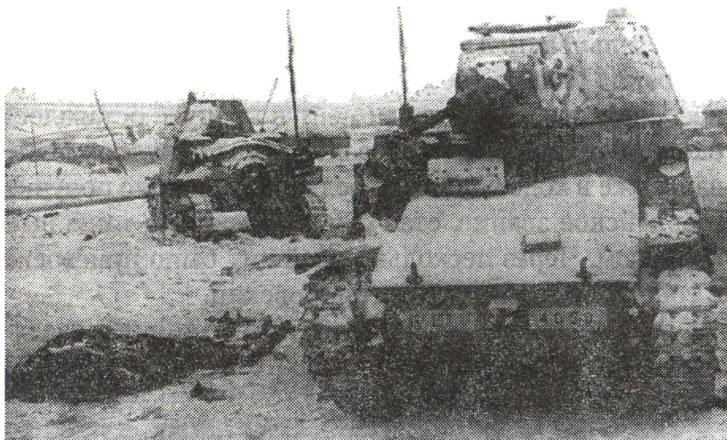
Оценив обстановку, командующий фронтом 20 декабря поставил перед 1-й гвардейской армией задачу окружить и уничтожить отступающего противника. Для этого силами правого фланга (4-й гвардейский стрелковый корпус и танковые соединения) предполагалось продолжать преследование врага в общем направлении на Миллерово, а центром и левым флангом (6-й гвардейский стрелковый корпус и 153-я стрелковая дивизия) во взаимодействии с 18-м танковым корпусом — окружить и уничтожить охваченную с трех сторон группировку противника.

17-й танковый корпус должен был наступать от Кантемировки на юг, в район западнее Миллерово, 24-й танковый корпус — на Тацинскую, 25-й танковый корпус — на Морозовск, где ему предстояло соединиться с частями 3-й гвардейской армии.

В ночь на 22 декабря бригады **17-го танкового корпуса** двинулись на Волошино. Передовой шла 66-я танковая бригада подполковника Ф. М. Лихачева. Преодолев за 28 часов расстояние в 110 км, утром 23 декабря бригада заняла Волошино, находившееся глубоко в немецком тылу, в 30 км западнее станции Миллерово. Гарнизон города, состоявший из тыловых частей, был разбит; остатки его отошли в южном направлении.

В Волошино было захвачено несколько тыловых складов с вооружением, боеприпасами и продовольствием, а также вновь освобождены сотни военнопленных. К утру 24 декабря в город вошли остальные подразделения корпуса. Оставив для обороны города основные силы, генерал Полубояров выдвинул часть подразделений для блокады Миллерово с запада, а 31-ю мотострелковую бригаду направил на юго-восток к Верхней Тарасовке, чтобы перехватить железнодорожные ветки от Миллерово на юг — на Лихую и Каменск-Шахтинский, и на запад — на Ворошиловград. Эта бригада заняла Верхнюю Тарасовку и десятикилометровый участок железной дороги к северу от нее, блокировав с юга станцию Миллерово. Станцию обороняла боевая группа Крейзинга, состоявшая из тыловых частей, солдат ремонтных подразделений и отступивших сюда с севера разрозненных подразделений. В числе последних была «группа Шульда» из состава дивизии СС «Полицай», «группа Каллиена» (3 танка и одно штурмовое орудие).

Одновременно разведывательный отряд из состава 67-й танковой бригады (три Т-34 и три Т-70) под командованием капитана А. Н. Мороза в ночь на 25 декабря был выброшен на северо-запад, к Беловодску. Еще один отряд был направлен на юго-запад, в сторону Ворошиловграда — именно его упоминает в своих

Подбитые итальянские танки

мемуарах Манштейн, когда пишет о «передовых отрядах танков противника», которые «достигли уже важной переправы через реку Донец у города Каменск-Шахтинский».

Однако немцы торопливо подтягивали резервы с разных сторон. 26 декабря части 31-й мотострелковой бригады были выбиты из Верхней Тарасовки батальоном 304-й пехотной дивизии, выдвинутым на север от Каменск-Шахтинского. На следующий день части 304-й пехотой дивизии, продвигаясь на север, заняли станцию Старая Станица, деблокировав Миллерово с юга¹. 28 декабря 31-я мотострелковая бригада была вынуждена вновь отойти в Волошино. В этот же день 17-й танковый корпус был передан из 6-й армии в оперативное подчинение 1-й гвардейской армии.

После выхода в район Волошино стрелковых частей корпус был направлен обратно на юг — для ликви-

¹ Впрочем, в немецких источниках встречается утверждение, что еще 1 января 304-й дивизии не удалось пробиться к Миллерово.

дании прорыва 19-й танковой дивизии немцев в районе Стрельцовки. 31 декабря он вышел в район Баранниковки (10 км южнее Стрельцовки и 32 км юго-западнее Чертково). На этот момент в корпусе оставалось около 80 танков — половина штатного количества. 3 января, уже в ходе боев за Стрельцовку, корпус получил гвардейское звание, став 4-м гвардейским танковым корпусом. Через несколько дней ему было присвоено и собственное имя — Кантемировский.

Дальнейшие действия 24-го и 25-го корпуса заслуживают отдельного описания, поэтому о них будет рассказано несколько позже.

Наступление 21—27 декабря

Пока танковые корпуса, вырвавшись вперед, крушили тылы противника и перехватывали его маршруты отхода, стрелковые дивизии постепенно формировали внешнее кольцо окружения вокруг мешковско-арбузовской группировки противника (в отечественных работах она обычно называется богучарско-мигулинской). К середине дня 21 декабря 4-й гвардейский стрелковый корпус, пройдя за три дня наступления 40—50 км, вышел на рубеж Ново-Марковка, Маньково-Калитвенская, вслед за танковыми частями выдвинув передовые отряды к Чертково и Шептуховке. В районе села Никольское (20 км к юго-востоку от Кантемировки) в полном составе сдался в плен 1-й батальон 90-го пехотного полка итальянской дивизии «Коссерия». В то же время из района Чертково имела место контратака противника.

Двигавшийся левее 6-й гвардейский стрелковый корпус к исходу 20 декабря вышел в район Сохранная, Жеребцовский, Хлебный, Поповка, за три дня продвинувшись от линии реки Богучар на 50 км. На следую-

ший день части корпуса продвинулись еще на расстояние от 5 до 20 км, своим правым флангом обтекая группировку противника. К исходу 21 декабря продвинувшаяся дальше всего 44-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к Арбузовке и Алексеевско-Лозовской, а ее передовые отряды заняли Сертаковский. Дивизия развернулась фронтом на север и северо-восток, отрезав противнику пути отхода не только на запад, но и на юг. 1-я стрелковая дивизия вела бой в районе Ботовка, Поздняков, постепенно отжимая немецкую группировку к югу.

Тем временем 153-я стрелковая дивизия 20 декабря соединилась с частями 18-го танкового корпуса, но было уже поздно — противник успел отвести свои войска (мотодивизия «Торино») из района Мигулинской. Окружить его здесь не удалось из-за слишком быстрого их отхода и малой глубины охвата. Теперь же задачей танкистов Бахарова стало расчленение группировки противника — который, между прочим, не уступал наступающим в численности, но уже был существенно деморализован. Эудженио Корти описывает случай, когда в занятую итальянцами деревню Поповка (10 км южнее Медово) ворвалось несколько русских танков — по описанию это были легкие Т-70 из 181-й танковой бригады, один из которых в этом бою был подбит немцами:

«Позже капрал Джузеппини рассказал, что этот танк возник совершенно внезапно. За ним в некотором отдалении следовало еще два или три. Его неожиданное появление на медовской дороге, по которой двигались колонны немецких и итальянских солдат, привело к настоящей панике. Тем более, что он пер напролом, круша все на своем пути и поливая

уцеливших людей огнем из автоматов. Джузеппини клялся, что видел не менее пяти сотен погибших»¹.

Умелые действия наших войск в период ликвидации богучарско-мигулинской группировки противника могут быть показаны на таком примере.

Для ликвидации окруженного противника командующий армией выделил в помощь 6-му гвардейскому стрелковому корпусу 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию из состава 4-го гвардейского стрелкового корпуса, ранее находившуюся в резерве армии. К исходу 21 декабря дивизия вышла в район Малая Лозовка, Алексеевско-Лозовская, имея задачей не допустить прорыва противника на запад и юго-запад.

Тем не менее сил для ликвидации группировки противника явно не хватало. Во многих случаях положение спасала решительность на грани блефа. Так, в селе Калмыково стрелковый батальон в составе 400 бойцов атаковал итальянскую группу, по численности составлявшую около двух с половиной тысяч человек — в 6 раз больше, чем атакующих. В результате боя итальянцы сдались, причем только пленными было захвачено свыше 2200 солдат и офицеров.

Постепенно и в других местах начали сдаваться отдельные группы итальянских солдат — деморализованных, измученных холодом и многодневным маршем. За период 21—22 декабря части 6-го стрелкового корпуса, 153-й стрелковой дивизии и танкисты Бахарова взяли в плен свыше 14 тысяч солдат и офицеров противника, а также захватили многочисленные военные трофеи.

Однако вражеская группировка, блокированная в районе Арбузовской, продолжала сопротивляться. Со-

¹ Цит. по: Э. Корти. Немногие возвратившиеся. М.: Центрполиграф, 2002. Стр. 36.

ветское командование считало, что здесь находятся остатки 298-й пехотной дивизии немцев, а также отдельных частей СС и итальянских чернорубашечников, общей численностью до 6000 человек. На самом деле, кроме них, в котле все еще находились остатки итальянских дивизий «Пасубио» и «Торино», отдельные подразделения из дивизий «Равенна» и «Челере» (PADA), а также две бригады чернорубашечников — «Тальименто» и «Монтебелло». Корти считает, что на 21 декабря одних итальянцев в котле находилось по меньшей мере 30 тысяч. С учетом немцев численность окруженной группировки могла достигать 40 тысяч человек. К исходу 22 декабря она сократилась до 20 тысяч — но все равно это было гораздо больше, чем предполагало советское командование, планируя ликвидацию «котла».

Безусловно, не все эти войска были боеспособны — в своих воспоминаниях Корти наглядно демонстрирует степень деморализации основной массы итальянских войск, доходившей до панической стрельбы друг в друга. Тем не менее немцам удалось организовать сопротивление и привлечь к нему часть итальянских солдат. 22 декабря противник выбил из Арбузовки части 44-й стрелковой дивизии, при этом Корти описывает, как немцы расстреляли захваченных пленных. В этот и в следующий день было организовано снабжение окруженных войск по воздуху — немецкие и итальянские самолеты сбрасывали им бочки с горючим и контейнеры с боеприпасами.

В течение 23 декабря противник 15 раз переходил в контратаку, стремясь прорваться в юго-западном направлении. К исходу дня 38-я гвардейская стрелковая дивизия заняла населенные пункты Поздняково, Павлов, Верхнеяковский, 58-я дивизия выбила врага из Тихой Журавки и Хлебного, а 35-я дивизия овладела Малой Лозовкой и вышла на окраину Арбузовки.

Ранним утром 24 декабря, в 4:30, стрелковые соединения, поддержанные огнём гвардейских миномётов и орудий прямой наводки, концентрическим ударом с севера, востока и юга сломили сопротивление противника и к 8 часам утра заняли Арбузовку. К полудню бои в этом районе окончательно прекратились. Только силами 6-го гвардейского стрелкового корпуса в районе Арбузовки было захвачено около 10 тысяч солдат противника, 150 орудий, 11 танков, 280 лошадей и около 2000 автомашин; число убитых немцев и итальянцев оценивалось в 7 тысяч человек¹.

Тем не менее значительная часть окруженных войск смогла прорваться на юго-запад. Оперативная сводка ОКХ от 25 декабря сообщала: *«298-я пехотная дивизия продвигается в юго-западном направлении. Боеприпасы для дивизии доставляются по воздуху»*.

25 декабря, пройдя по тылам далеко ушедших вперед танковых корпусов, эта колонна немцев и итальянцев вышла к Шептуховке и железнодорожной станции Михайлово-Александровская в 30 км южнее Чертково. Всего из окружения пробились около 7 тысяч итальянцев и остатки немецких 27-й танковой и 298-й пехотной дивизий. Всего советские войска захватили в районе Арбузовки свыше 15 тысяч пленных, общие безвозвратные потери немцев и итальянцев в котле составили 25—30 тысяч человек.

18-й танковый корпус не участвовал в операции по уничтожению арбузовского котла — еще 21 декабря он получил приказ выйти в район Верхне-Чирского и перехватить пути отхода от Вешенской итальянской дивизии «Сфорцеска», правофланговой в 29-м корпусе.

¹ Н. В. Куприянов. С верой в победу. Боевой путь 38-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной дивизии. М.: Воениздат, 1985. Стр. 35.

В ночь на 22 декабря танкисты совершили стремительный 20-километровый бросок и к двум часам подошли к хутору Верхне-Чирский, где перехватили путь отходящим частям дивизии «Сфорцеска» и остаткам 7-й румынской пехотной дивизии. В ходе восьмичасового ожесточенного боя противник был разгромлен и корпус Бахарова занял Верхне-Чирский, захватив до 2500 пленных. В течение дня танкисты продолжали уничтожать отступающие группы врага. Вечером приказом командующего армией корпус был направлен в район Миллерово.

Пока части левого фланга армии были заняты ликвидацией арбузовской группировки противника, на правом фланге дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса продолжали преследовать врага. Особенно упорные бои развернулись за станции Гартмашевка (10 км южнее Кантмировки) и Чертково.

В Гартмашевке имелся крупный аэродром, здесь заняли прочную оборону части «Люфтфаффе» (в частности, 84-й моторизованный зенитный батальон 10-й зенитно-артиллерийской дивизии, 254-й смешанный зенитный батальон и 130-й батальон воздушного оповещения), подразделения аэродромного обслуживания, а также различные тыловые подразделения, в том числе из «Организации Тодта». Возможно, здесь же находились какие-то части 298-й пехотной дивизии. Командиром гарнизона стал полковник «Люфтваффе» Георг Тироллер. Немцы обозначали этот пункт как аэродром Кантемировка, поэтому во всех западных источниках «шютцпункт» в Гартмашевке именуется Кантемировкой, что вызывает известную путаницу. Всего, по данным различных немецких источников, здесь оборонялось от 500 до 2000 солдат (наиболее солидные исследования называют последнюю цифру). Наличие аэродрома позволя-

ло немцам перебрасывать сюда не только боеприпасы, но и пополнения.

Чертково обороняла боевая группа полковника Гёллера, также оказавшаяся в полном окружении. Первоначально она насчитывала около тысячи человек, но позднее сюда прорвалась из окружения арбузовская группировка, а с запада пробила ненадежный коридор 19-я танковая дивизия. Противник успел оборудовать здесь сильные позиции с дзотами, блиндажами и хорошо организованной системой огня. Для усиления обороны в землю были врыты танки.

К 22 декабря войска 4-го стрелкового корпуса (две дивизии) полностью окружили Гартмашевку и Чертково, продолжая продвигаться вперед. К 17:00 следующего дня 41-я гвардейская стрелковая дивизия одним полком вышла в район Михайлово-Александровская, другим вела атаку на Чертково; 95-я стрелковая дивизия оставила для осады Гартмашевки свой 604-й полк и учебный батальон. Возможно, они были поддержаны некоторым количеством легких танков — немцы утверждают, что при отражении советской атаки 31 декабря подбили 10 танков. Остальные два полка дивизии выш-

*Командир гарнизона
Кантемировки/Гартмашевки
полковник Георг Тиrolлер
осматривает подбитый
советский танк Т-70*

ли в район Ново-Никольска в 25 км восточнее станции. Тем временем 18-й танковый корпус после занятия Верхне-Чирской сосредоточился в Дегтево в готовности к броску на Миллерово.

24 декабря части 4-го стрелкового корпуса продолжали вести бои в прежних местах, занимая рубеж по линии Кризское, Зориновка, Михайлово-Александровский. 18-й танковый корпус достиг Миллерово и завязал бой за эту узловую станцию. Вслед ему выдвигались дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

25 декабря 41-я дивизия была вынуждена отойти из района Михайлово-Александровского к северу, вытесненная прорвавшимися сюда частями 298-й пехотной дивизии и остатками итальянских войск. Оборонявший Гартмашевку гарнизон получил по воздуху подкрепление в составе одной роты. Южнее части 18-го танкового корпуса вели бои за Миллерово, овладев районом Кульчанка, Гурьев, Ново-Спасовка в 8 км севернее и в 2 км восточнее города, который таким образом оказался охвачен с двух сторон. Согласно оперативной сводке ОКХ от 26 декабря, *«в течение вчерашнего дня 2 батальона противника, действовавшие при поддержке танков, атаковали Миллерово. Уничтожено 9 танков противника»*.

26 декабря к Миллерово подошли первые части 6-го гвардейского стрелкового корпуса. К этому моменту в городе оборонялся 144-й полк 3-й горнострелковой дивизии и два полка 304-й пехотной дивизии, а также батальон 62-й пехотной дивизии и батальон дивизии СС «Рейх». По нашим данным, в районе Миллерово находилась группировка численностью около 14 тысяч человек при 45 танках, 95 орудиях и 90 минометах.

Оперативная сводка ОКХ констатировала:

«Натиск противника на Миллерово усиливается. Части противника, просочившиеся западнее Миллерово, отбиты группой фон Ланкена, находившейся в готовности к боевым действиям в данном районе. В пойме р. Камышная к северо-западу от Миллерово отдельные группы противника продолжают оказывать сопротивление»¹.

Севернее Миллерово продолжались ожесточенные и безуспешные бои за Гартмашевку и Чертково. Хотя вокруг Чертково не было плотного кольца окружения, основное снабжение сюда доставлялось только по воздуху. По данным Э. Корти в городе находилось 7600 итальянцев; количества немцев он не называет. Согласно журналу боевых действий 298-й пехотной дивизии, на 1 января 1943 года общая численность гарнизона «шютцпункта» составляла 10 000 немцев и 6000 итальянцев; те же данные 7 января были отправлены управлению снабжения группы армий «Б». На основании описаний Корти можно предположить, что не все из итальянцев оказались поставлены на довольствие.

Согласно показаниям пленных, гарнизон города состоял из остатков трех итальянских дивизий и четырех немецких полков. 25 ноября начальником «боевой группы» стал командир 140-го моторизованного полка 27-й танковой дивизии полковник Мэмпель, а на следующий день общее командование гарнизоном Чертково принимает на себя генерал-майор Желинский. Столь быстрая смена командования привела к тому, что в немецких источниках гарнизон Чертково фигурирует под разными именами — хотя вплоть до середины января в документах он проходит именно как «группа Геллера».

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 292.

Первоначально Чертково было полностью окружено и оказалось деблокировано только 29 декабря, когда сюда с запада прорвались части 19-й танковой дивизии, выбившие советскую пехоту из Стрельцовки в 20 км западнее. Однако в последующие две недели коммуникации немцев в районе Стрельцовки продолжали оставаться ненадежными.

В целом станция Чертково оказалось крепким орешком для советских войск, хотя отсутствие аэродрома и ненадежность наземных коммуникаций вынуждали немцев снабжать его гарнизон с воздуха, сбрасывая контейнеры с продовольствием и боеприпасами. Это отвлекало значительные силы транспортной авиации от снабжения Сталинграда; вдобавок контейнеры часто взрывались или же попадали к советским войскам.

На 7 января, по данным Лео Нейхорстера, гарнизон Чертково имел следующий состав:

- Остатки 298-й пехотной дивизии (298.ID)
- Остатки дивизии «Торино» (Tle. Torino)
- Остатки дивизии «Пасубио» (Tle. Pasubio)
- Бригада чернорубашечников «3-е января» (Bг. 3. Januar)
- Бригада чернорубашечников «23-е марта» (Tle.Bг. 23. Marz)
- 201-й батальон штурмовых орудий (St.Gesch.Abt. 201)
- 127-й моторизованный батальон (Schn.Abt. 127)
- 654-й батальон истребителей танков (PzJgAbt 654)
- 13-я рота истребителей танков (PzJgKp 13)
- 12-я рота истребителей танков (PzJgKp 12)

*Действия 24-го и 25-го танковых корпусов в
глубине обороны противника 21—29 декабря*

25-й танковый корпус генерала Павлова мы оставили в районе Кашары, откуда он в ночь на 21 декабря возобновил наступление в направлении на Морозовский. Однако по мере приближения к Морозовскому сопротивление врага непрерывно возрастало. Пытаясь сдержать стремительное продвижение наших подвижных частей, противник выдвинул на рубеж реки Гнилая отряды прикрытия, в задачу которых входило обеспечить подготовку оборонительного рубежа по высотам на северном берегу реки Быстрая, где сосредотачивались остатки 29-го немецко-итальянского корпуса.

В течении дня 21 декабря передовые отряды корпуса с боями прошли Фомино-Свечниково, Первомайское и Твердохлебовку. В ночь на 22 декабря внезапной атакой с зажженными фарами танкисты 11-й танковой бригады заняли совхоз Гусаровский (17 км юго-западнее Милютинской), где были взяты пленные 8-й немецкой авиаполевой дивизии.

Таким образом, за сутки корпус вновь преодолел расстояние в 50 км. В ходе этих боев был разгромлен отходивший на юг батальон итальянской дивизии «Сфорцеска», а танкисты 162-й танковой бригады освободили около 2000 наших пленнх солдат. Несли потери и наши войска — в бою 21 декабря погиб командир передовой 16-й мотострелковой бригады подполковник В. Н. Шулькин.

21 декабря двигавшийся восточнее 1-й гвардейский механизированный корпус 3-й гвардейской армии своими передовыми частями (1-я мехбригада) еще находился в районе Пономарева, в 50 км севернее Гусаровского, ведя бой с 306-й пехотной дивизией противни-

ка. Начиная с 24 декабря механизированный корпус Руссиянова действовал в тесной связи с танковым корпусом Павлова.

Однако утром 22 декабря юго-восточнее Гусаровского танкисты Павлова были встречены отрядом мотопехоты противника с артиллерией и миномётами. Немцы заранее оседлали дорогу и из засады обрушились огнём на наш передовой отряд. Бой длился 3 часа. С подходом новых сил корпуса сопротивление противника было сломлено, при этом враг понёс большие потери — была уничтожена штабная колонна из 60 автобусов, взято в плен 30 офицеров и унтер-офицеров (судя по всему, итальянцев).

Преодолев рубеж реки Гнилой и пройдя еще 15 км, к исходу 22 декабря передовые отряды корпуса вышли к Урюпину, где опять встретили серьезное сопротивление. Завязался новый бой. В это время сюда же подошла отходившая из Милютинской на Урюпин неприятельская колонна, также развернувшаяся для боя и открывшая огонь по нашим частям.

Тем временем остальные части корпуса растянулись в длинную колонну далеко позади, а его главные силы еще только вошли в поселок Первомайское на реке Большая, в 50 км (!) к северо-западу от Урюпина. Такая ситуация, вызванная нехваткой автотранспорта, отчасти сыграла и положительную роль — корпус превратился в подвижный заслон, препятствующий отходу на запад войск противника, разбитых в районе Астахова и Боковской. Так, 22 декабря в районе Первомайской наши танкисты разгромили остатки 11-й румынской дивизии, отступавшей из района Кружилина; командир дивизии генерал Неделя был взят в плен.

Бой за Урюпин продолжался всю ночь и первую половину следующего дня, закончившись лишь после

полудня 23 декабря. Подразделения противника отошли в направлении Морозовский. К этому моменту передовые части 1-го гвардейского механизированного корпуса еще находились на рубеже предыдущей реки — Березовая, заняв села Степано-Савченский и Слобода Селивановская в 35 км севернее Урюпина. Таким образом, танкистам Павлова фактически пришлось в одиночку принять на себя первый удар немецких резервов, выдвигаемых с юга и перебрасываемых с котельниковского направления.

Заняв Урюпин, передовые части 25-го танкового корпуса еще немного продвинулись вперед, однако утром 24 декабря был, окончательно остановлен, врагом. За этот день выдвинувшиеся из Морозовского части противника (до полка пехоты и батальон 8-й авиаполевой дивизии, переброшенный из района Тормосина) при мощной поддержке авиации произвели до 10 контратак, стремясь отбросить наши танковые части на север. Все атаки были отбиты, противник понёс большие потери, но дальнейшее продвижение 25-го танкового корпуса на Морозовск было остановлено. Лишь к этому моменту в район боев наконец-то вышли основные силы корпуса. Но было уже поздно — противник тоже успел подтянуть резервы и создать прочную линию обороны.

За семь дней наступления танковый корпус генерала Павлова с боями прошел свыше 200 км, уничтожив и пленив при этом более 10 000 солдат и офицеров противника. В числе убитых оказались один итальянский и два немецких генерала, еще один румынский генерал был захвачен в плен. В ходе боёв танкисты сбили 5 вражеских самолётов, уничтожили 60 танков, 208 орудий и захватили большие трофеи. Однако дались эти победы нелегко — к концу наступления в 25-м танковом корпусе осталось всего 12 танков.

25 декабря восточнее 25-го танкового корпуса на этот же рубеж, выбив противника из района Милютинской, вышли части 1-го гвардейского механизированного корпуса. Тем самым было создано некое подобие сплошного фронта по линии Урюпин, Нагорная, Пришиб в 10 км севернее железной дороги Тацинская—Сталинград. На следующий день дивизии правого фланга 3-й гвардейской армии (197-я и 278-я), пройдя севернее, пересекли маршрут движения 25-го танкового корпуса и заняли оборону от Никольской до Ильинки. В районе Скосырской временно образовалась брешь, куда выдвигались немецкие части, перерезавшие связь с Тацинской и с действовавшим там 24-м танковым корпусом.

На долю **24-го танкового корпуса** генерал-майора В. М. Баданова в этом сражении выпали наибольшие испытания и наибольшая слава. Корпус имел своей задачей захват Тацинской — одой из двух основных авиабаз, с которых противник осуществлял снабжение по воздуху окруженной в Сталинграде 6-й армии. Для этого надо было пройти по тылам противника свыше сотни километров, преодолеть несколько рек (часть которых еще недостаточно замерзла, чтобы выдержать переправу танков), при этом сохранив силы корпуса не только для удара, но и для последующей обороны захваченной базы.

В ночь на 21 декабря три танковые бригады корпуса (4-я гвардейская, 54-я и 130-я), а также один батальон 24-й мотострелковой бригады вышли из Дегтево на юго-запад, двигаясь вдоль реки Калитва. Около 20 часов 21 декабря передовые части корпуса достигли населенного пункта Большая на реке Большая, в 50 км от Дегтево. Обнаружив здесь обороняющиеся части

противника, генерал Баданов приказал 54-й и 130-й танковым бригадам переправиться по уцелевшим мостам по обе стороны села, обойти Большинку с севера и северо-запада и атаковать гарнизон с тыла и флангов. Одновременно 4-я гвардейская танковая бригада полковника Г. И. Копылова должна была обойти Большинку и к утру 22 декабря занять село Ильинка в 10 км к югу от нее.

Первой начала атаку 130-я танковая бригада. Переправившись через реку, ее части сбили вражеское боевое охранение и ворвались на северо-восточную окраину Большинки. В тот момент, когда противник бросил против танкистов подполковника Нестерова все свои силы, 54-я танковая бригада атаковала село с северо-запада. К 23 часам 21 декабря Большинка была взята.

Тем временем 4-я гвардейская танковая бригада подошла к Ильинке и после короткого ночного боя овладела селом, а также расположенной здесь переправой через реку Березовая. До Тацинской оставалось около 60 км, но на пути к ней находился еще один сильно укрепленный пункт немцев — станица Скосырская, расположенная на реке Быстрая. Здесь оборонялись части 27-й танковой дивизии (некоторые источники говорят про «полбатальона немцев и полторы сотни казаков»).

Части 24-го танкового корпуса вышли к Скосырской вечером 22 декабря, однако атака 130-й танковой бригады успеха не имела. Поэтому генерал Баданов решил взять населенный пункт, подтянув сюда все свои силы. И вновь предполагалось сковать противника незначительными силами с фронта, а основным ядром двух танковых бригад нанести удары по обоим флангам. 4-я гвардейская танковая бригада была направле-

на на юг, для поиска переправ через Быструю у Алифанова и Маслова (5 и 10 км юго-западнее Скоырской).

К утру 23 декабря 54-я и 130-я танковые бригады при поддержке 1-й роты 1-го стрелкового батальона 24-й мотострелковой бригады сломили сопротивление противника. Остатки его разгромленных подразделений пытались отойти в сторону Тацинской, но были настигнуты танками и уничтожены. Бой закончился только в 10 часов вечера. Согласно донесению командования корпуса, в этом бою немцы потеряли около 300 солдат и офицеров, 10 орудий, 15 танков и 27 бронемашин.

Еще в ходе боя командир корпуса выслал на юг дозоры: к самой Тацинской — роту автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Е. Е. Морозова, усиленную двумя танками и двумя 76-мм орудиями, а к станции Бабовня (10 км восточнее Тацинской) — танковый батальон с десантом автоматчиков.

До Тацинской оставалось всего 30 км, однако горячее у танков было на исходе (в среднем на машину оставалось лишь по половине заправки), подходили к концу и боеприпасы. 24 декабря ожидалось прибытие в Скоырскую оставленной позади 24-й мотострелковой бригады. С другой стороны, разведка докладывала, что путь на Тацинскую свободен, а противник не ожидает атаки. Вдобавок командование армии и фронта настойчиво требовало от Баданова как можно скорее захватить авиабазу, чтобы пресечь снабжение Сталинградского котла. Поэтому командир 24-го танкового корпуса решил оставить в Скоырской всю поврежденную технику и небольшой гарнизон, а остальными силами продолжить наступление. В 2 часа ночи был отдан приказ на атаку Тацинской. Бригады корпуса должны были под прикрытием темноты совершить

ночной марш и к утру 24 декабря с помощью проводников из местных жителей выйти на подступы к поселку. В 7:30 утра после залпа «катюш» 413-го отдельного гвардейского минометного дивизиона и радиосигнала «555» войска корпуса должны были с трех сторон начать одновременную атаку населенного пункта, станцию и аэродром. На этот момент в составе корпуса насчитывался 91 танк.

К утру 24 декабря под прикрытием темноты и густого тумана 130-я танковая бригада обошла Тацинскую слева, а 4-я гвардейская танковая бригада — справа, заняв район Михайлова. К 6 часам обе бригады находились в 4 км восточнее и западнее Тацинской. С фронта должна была атаковать рота 24-й мотострелковой бригады, подошедшая к Тацинской на 3 км и поддерживаемая двумя батареями 658-го зенитно-артиллерийского полка. Еще две батареи полка были приданы наступающим танковым бригадам. 54-я танковая бригада находилась в резерве в готовности наступать за 4-й гвардейской танковой бригадой.

Гарнизон Тацинской руководил командир 7-го авиационного корпуса генерал Фибиг. Немцы были предупреждены о появлении на севере русских танков, но удар с трех разных направлений оказался для врага неожиданным. Уже к 8 часам 130-я танковая бригада перерезала железную дорогу на Морозовский и овладела перекрестком шоссейных дорог юго-восточнее Тацинской. Тем временем 1-й и 2-й танковые батальоны бригады подошли к аэродрому, располагавшемуся южнее поселка¹. Мальчишка из местных жителей,

¹ В ноябре 1942 года аэродром прикрывался средствами 17-го румынского зенитного дивизиона (восемь 75-мм и пятнадцать 20-мм пушек). В начале декабря румыны были отведены в тыл — очевидно, оставив немцам свою матчасть.

13-летний Гриша Волков, показал танкистам расположение зенитных батарей и вывел танки в тыл позициям аэродромной охраны. В итоге ни зенитная артиллерия, ни спешно выделенные для обороны аэродрома 200 человек из наземного персонала даже не смогли оказать сопротивления — в 9 часов танки внезапно ворвались на аэродром, уничтожая самолеты, давя зенитки, расстреливая наземный персонал. Так проявило себя «лучшее средство ПВО» — танки на вражеском аэродроме.

Из находящихся здесь двух сотен самолетов немцам удалось поднять в воздух 122 транспортные машины — 106 Ju-52 и 16 Ju-86. Однако около 70 самолетов так и не смогло взлететь. Помимо уничтоженных самолетов погибло значительное количество различной наземной техники и обслуживающего персонала. Только за 24 декабря по немецким сводкам наземные подразделения «Люфтваффе» потеряли в Тацинской 115 человек, большей частью убитыми и пропавшими без вести — а ведь многие потери заносились в сводки задним числом, после получения окончательного подтверждения, и могли датироваться значительно более поздними днями. Наибольшие потери в обслуживающем персонале понесли 21-я и 22-я транспортные группы. Максимальное число потерь пришлось на охранников, зенитчиков и строителей — 79 человек¹.

Одновременно 3-й батальон 130-й танковой бригады атаковал железнодорожную станцию, захватив здесь эшелон несколькими десятками разобранных новых самолетов и подорвав два состава с горючим.

Правофланговая 4-я гвардейская танковая бригада встретила более упорное сопротивление. Однако к 11

¹ А. Заблоцкий, Р. Ларинцев. Сигнал ORLOG// Авиамастер, 2004, № 3.

*Советские офицеры осматривают «Раму»,
захваченную на аэродроме в Тацинской*

часам ей все же удалось занять северную и северо-западную окраины станицы, после чего введенная в бой из-за ее правого фланга 54-я танковая бригада обошла Тацинскую с юга и встретила у аэродрома с частями 130-й танковой бригады.

К 17 часам 24 декабря в окруженной Тацинской были подавлены последние очаги сопротивления противника. Всего здесь, по мнению командования корпуса, было уничтожено 3500 солдат и офицеров противника, 50 орудий, 15 танков и 73 автомашины. По нашим данным, на аэродроме и станции было захвачено свыше 300 самолетов (реально их было около сотни), 3 больших склада с продовольствием, 5 складов с боеприпасами, 4 склада с вещевым имуществом, а также 300 тонн бензина¹. Единственная железная дорога, на

¹ В. Сидоров, Н. Фокин. Разгром итало-немецких войск на Дону (декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1944. Стр. 19.

которую базировались немецкие войска в районе Тормосина, оказалась перерезана

В Тацинской еще шел бой, а с севера появилась колонна из двух десятков танков противника. Очевидно, это была боевая группа «Унрейн», по запросу Фибига в ночь на 14 декабря спешно выделенная из состава 11-й танковой дивизии — 22 танка, 6 самоходных орудий и 350 пехотинцев. Танковая группа двигалась к высоте 175,0, где в этот момент располагался штаб корпуса. Для отражения этой атаки пришлось привлечь часть «катыш», дивизион 76-мм пушек и один батальон из состава 130-й танковой бригады. Атака была отражена — оставив на поле боя 7 танков, немцы отошли на восток в направлении Морозовского.

В 17:00 Баданов по радио доложил в штаб фронта о том, что Тацинская полностью очищена от противника. В строю осталось 58 танков — 39 Т-34 и 19 Т-70. Средние танки имели 0,2 заправки дизельного топлива, легкие танки и автомашины — по две заправки бензина 1-го и 2-го сорта. Боеприпасов оставалось половина боекомплекта. Корпус занял круговую оборону, зарыв танки в землю вокруг Тацинской.

Тем временем группа «Унрейн», отступив от Тацинской, утром 25 декабря атаковала Скосырскую, выбив отсюда тыловые части 24-го танкового корпуса и уничтожив рембазу с неисправными танками. Коммуникации корпуса Баданова оказались перехвачены противником. Около полудня немцы попытались атаковать Тацинскую с севера, но, потеряв 5 танков, отошли обратно. В этот день вокруг Тацинской начали занимать позиции и другие немецкие подразделения, прибывавшие с разных сторон — частично выдвигаемые из тыла, частью отводимые с севера, из-под угрозы охвата. В частности, сюда подошли другие части 11-й танковой

дивизии, а также сводный отряд школы унтер-офицеров.

В 18:00 Баданов передал по радио в штаб армии, что без горючего и боеприпасов не сможет долго удерживать Тацинскую. В ответ ему было сообщено, к Тацинской разворачиваются 25-й танковый и 1-й гвардейский механизированные корпуса, на этот момент находившиеся соответственно в 30 и 50 км от Баданова. Однако в связи с невыходом сюда стрелковых соединений, ни в этот, ни в следующий день наши танковые и механизированные части, скованные боями под Морозовском, оказать помощь 24-му танковому корпусу так и не смогли. 17-й и 18-й танковые корпуса в это время вели бои за Миллерово в 100 км к северо-западу от Тацинской. Правда, на следующий день в район Ильинки (40 км к северу от Тацинской) вышли части 278-й стрелковой дивизии, однако наступать дальше дивизия не могла — ее фронт и без того был растянут на 40 км, от Ефремово-Степановки до Покровки по рекам Калитва и Березовая. Единственное, что удалось сделать — это отправить к Тацинской находившуюся в районе Ильинки 24-ю мотострелковую бригаду.

В 5 утра 26 декабря в Тацинскую сумела прорваться транспортная колонна — 6 заправщиков с топливом и 5 грузовиков с боеприпасами, шедших в сопровождении пяти танков Т-34¹. Несколько позже здесь появились и части 24-й мотострелковой бригады, с боем прорвавшиеся западнее Скоырской и в течение дня подходившие к Тацинской. 3-й батальон бригады, усиленный одним артдивизионом, занял оборону на северо-восточной окраине Тацинской, сменив здесь выведенную в резерв 130-ю танковую бригаду. Затем в течение дня подошли остальные части 24-й мотострелковой бригады.

¹ А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М.: Наука, 1989. Стр. 476.

С утра начались налеты немецкой авиации — пикировщики Ju-87 бомбили позиции корпуса, а также немецкие склады снабжения. Одновременно немцы начали атаки с разных сторон, пока еще прощупывая оборону корпуса. Все атаки были отбиты, но положение оставалось очень тяжелым. В бой пришлось пустить все захваченное оружие, к которому пока имелись снаряды и патроны.

В 7:30 утра Баданов получил радиogramму из штаба фронта:

«Корпус преобразован в гвардейский. Вы награждены Орденом Суворова 2 степени. Поздравляю вас и весь личный состав корпуса и от души желаю вам победы над врагом. Ватутин».

В тот же день из Тацинской был направлен на машине офицер связи, который добрался до штаба 1-й гвардейской армии на следующий день. Он сообщил, что в корпусе не хватает боеприпасов, практически нет газойля и масла, имеется лишь около 300 тонн трофейного бензина. Правда, танкисты наловчились готовить дизельное топливо сами — помощник командира корпуса по технической части инженер-полковник Орлов разработал заменитель газойля из бензина 2-го сорта, смешиваемого с предварительно подогретым авиационным маслом в пропорции один к трем. Захваченные на аэродроме самолеты были уничтожены — танкисты давили их своими машинами, наезжая на хвосты.

В 10 часов вечера командир корпуса радировал в штаб армии:

«Положение тяжелое. Танков нет. Большие потери личного состава. Потеряна половина команд-

ного состава. Удержать Тацинская не могу. Прошу разрешение на выход из окружения. Транспортные самолеты противника на аэродроме уничтожены: Баданов».

В ночь на 27 декабря немцы атаковали участок обороны 24-й мотобригады. Им удалось взломать ее оборону, но положение было восстановлено контратакой резерва корпуса — 130-й танковой бригады. После этого Баданов вновь отправил в штаб армии радиограмму с просьбой разрешить ему выход из окружения.

В ответ на это командующий фронтом потребовал от танкистов держаться как можно дольше — но разрешил в случае крайней необходимости начать прорыв из окружения. Одновременно на помощь корпусу (ставшему 2-м гвардейским танковым) от Милютинской были развернуты 266-я и 203-я стрелковые дивизии 3-й гвардейской армии. Первая из них к полудню 27 декабря, двигаясь вдоль реки Гнилая, головными частями достигла села Качалин в 12 км к северо-востоку от Скосырской. Лишь 28 декабря 266-я дивизия двумя своими полками вышла в район Борисовски в 3 км от Скосырской, в то время как 203-я дивизия вышла на рубеж Гринев, Нижне-Николаев в 6 км северо-восточнее Скосырской, встретив здесь упорное сопротивление противника, подкрепленное танками с мотопехотой. Прорваться через Скосырскую к Тацинской не представлялось возможным.

Вечером 27 декабря к Тацинской была направлена наша ночная авиация, а также 14 транспортных самолетов Ли-2. Последние должны были сбросить корпусу Баданова бочки с газойлем (3,2 тонны) и маслом (1,2 тонны), 535 76-мм и 750 45-мм снарядов, 18 тысяч винтовочных патронов и 560 штук гранат. Однако далеко

не вся эта помощь попала к танкистам Баданова — в расположение корпуса приземлилось лишь около 60% контейнеров.

Ватутин намеревался с утра 28 декабря направить к Тацинской и 18-й танковый корпус из-под Миллерово, но по распоряжению Ставки отменил это приказание.

Ныне можно встретить утверждения, что командование бросило корпус в беде, не оказав ему должной помощи и не разрешив выход из окружения. Между тем на переговорах с командованием Юго-Западного фронта в ночь на 28 декабря из четырех вопросов, заданных Сталиным Ватутину, три касались положения 5-й танковой армии, а последний — ситуации с танковым корпусом Баданова. Разговор завершился словами Сталина: *«Помните Баданова, не забывайте Баданова, выручайте его во что бы то ни стало!»*¹

Увы, плохо оснащенные автотранспортом советские стрелковые дивизии продвигались крайне медленно — не более 20 км в день даже без воздействия противника. Моторизованной пехоты в танковых бригадах не хватало для удержания местности, а мотострелковые бригады были крайне немногочисленны — опять-таки по причине отсутствия автотранспорта.

Весь день 27 декабря продолжались сильные атаки немцев по всему периметру обороны. Несколько подразделений корпуса оказались отрезаны. В 2 часа ночи 28 декабря В. М. Баданов отдал приказ на прорыв из окружения. Для прикрытия отхода и отвлечения противника была сформирована группа добровольцев в числе 300 человек. Танкисты были вынуждены оставить в Тацинской всех своих раненых, взяв только тех, кто мог дер-

¹ См.: Русский Архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 год. М.: Терра, 1996. Стр. 470—474.

жать оружие. Страшно представить себе судьбу этих раненых — немцы (и почему-то в особенности подчиненные Э. фон Манштейна) любили вымещать свои неудачи на ком-то, кто не мог сопротивляться...

В 3 часа ночи 2-й гвардейский танковый корпус пошел на прорыв. Прорвав слабую оборону немцев в северо-восточной части кольца, где стоял наземный персонал «Люфтваффе», танкисты двинулись на север, пересекли реку Быстрая у деревни Надежевка (в 8 км к западу от Скоырской) и к утру 28 декабря соединились с частями 278-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии в районе Ильинки (20 км северо-западнее Скоырской), где на тот момент находилась часть тылов корпуса. Всего из окружения вышло 927 человек¹.

29 декабря в информационной сводке ОКВ, предназначенной для публикации в печати, сообщалось:

«Окруженная несколько дней назад группировка противника была уничтожена. С 24 декабря при поддержке авиации в этом районе было уничтожено или захвачено 65 танков, 30 орудий, большое количество тяжелого и легкого вооружения пехоты и другой военной техники, взято в плен большое число солдат противника. Потери противника в живой силе превысили эти цифры в несколько раз».

Оперативная сводка ОКХ от того же дня, не предназначенная для печати, уточняла: *«12 русских танков*

¹ Сам В. М. Баданов в своих воспоминаниях называет другую дату оставления Тацинской — 29 декабря, причем пишет, что в район Ильинки части корпуса вышли только к утру 30 декабря. Однако оперативная сводка Генштаба № 363 от 8:00 29 декабря датирует прибытие 2-го гвардейского танкового корпуса в Ильинку именно 28-м числом. См.: Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 307.

прорвались в северном направлении». Впрочем, согласно сводке ОКХ от 31 декабря в бою за Тацинскую частями 48-го танкового корпуса и авиацией с 24 по 28 декабря было уничтожено 60 танков (!), а еще три танка взято в качестве трофеев. Кроме того, немцами были захвачены 2 бронемшины, 4 полевых и 26 противотанковых пушек, 50 противотанковых ружей, 33 пулемета и некоторое количество грузовиков. При этом, вопреки официальной реляции, число пленных составило всего 100 человек¹.

По докладу 2-го гвардейского танкового корпуса, за 10 дней боев им было взято в плен 4769 солдат противника и убито более 11 тысяч, уничтожено 106 орудий, подбито и сожжено 84 вражеских танка.

30 декабря 24-й и 2-й гвардейский танковые корпуса были переданы в состав 3-й гвардейской армии для действий против района Скосырской. На этот момент в обоих корпусах оставалось около 50 танков. 31 декабря, после двухдневного отдыха, корпус Баданова вновь вступил в бой — его части, выдвинувшись из Ильинки, вновь подошли к Скосырской, заняв села Надежевка и Кашеевка в двух километрах к западу от злополучной станицы.

Скосырская была взята частями корпуса только 3 января. По нашим донесениям, в бою за станицу было уничтожено 47 танков противника.

8. Итоги операции

С выходом стрелковых дивизий Юго-Западного фронта на рубеж Кризское, Чертково, Скосырская,

¹ См.: Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая, стр. 309, 312, 331.

Миллерово закончился второй этап операции. В течение 10 дней, с 18 по 27 декабря, советские войска вели преследование итало-румыно-немецких войск. Несмотря на удлинявшиеся с каждым днём коммуникации и отсутствие новых подкреплений, вводимых в ходе операции, стрелковые части за это время прошли с упорными боями вслед за танковыми корпусами от 100—120 км, имея средний темп преследования 15—20 км в сутки. Противник, запутанный разным направлением наступления стрелковых и танковых соединений, а также в значительной степени деморализованный рейдом танков по его тылам, не смог организовать серьёзного сопротивления на пространстве между реками Дон, Чир и Калитва — хотя, пользуясь малочисленностью наших подвижных соединений, сумел спасти две трети своих войск.

Успеху операции в немалой степени способствовало и то, что дивизионная и корпусная артиллерия на конной тяге всё время следовала в боевых порядках преследующей пехоты; быстро развёртываясь и занимая огневые позиции, она уничтожала живую силу противника, помогая пехоте преодолевать его сопротивление и отбивать контратаки. Особую роль сыграли дивизионы гвардейских минометов, приданные танковым корпусам — действуя в глубоком тылу противника, они являлись важным средством уничтожения его живой силы и техники, отчасти компенсируя недостаток моторизованной пехоты.

Наши подвижные соединения, наступая преимущественно вдоль дорог, дерзкими внезапными налётами громили отступающие неприятельские части. Захватывая ключевые пункты, но стараясь без особой необходимости не ввязываться в бой с его крупными группировками, они стремительно продвигались вперёд, на-

рушая тылы и коммуникации противника. Стрелковые соединения, наступавшие вслед за подвижными, завершали уничтожение вражеских группировок, а в ряде случаев частью сил блокировали их, продолжая главными силами преследование противника. Важную роль в операции сыграла хорошая радиосвязь — особенно с руководством танковых корпусов, позволявшая вовремя перенацеливать подвижные части с одного направления на другое.

Очень часто оставшиеся в тылу наших подвижных соединений разрозненные и перемешанные части неприятельских дивизий объединялись в большие группы; используя естественные оборонительные рубежи и крупные населённые пункты, они оказывали упорное сопротивление стрелковым войскам — в том числе их вторым эшелонам, наступающим вслед за передовыми соединениями. Были случаи, когда вражеские группировки, отступая под давлением наших войск, вновь захватывали узлы дорог и населённые пункты, через которые уже проследовали наши танковые части. Поэтому вторым эшелонам нередко приходилось вступать в бой за пункты и районы, уже считавшиеся захваченными. Отдельные группы противника, особенно немецкие части, даже будучи отрезанными от своих сил, длительное время продолжали вести борьбу в окружении.

В результате разгрома неприятельского фронта на среднем Дону левый группы армий «Юг» оказался открытым. Дальнейшее наступление войск Юго-Западного фронта в южном направлении в сочетании с начавшимся контрнаступлением войск Сталинградского фронта против группы Манштейна могло привести к окружению всех немецких сил, находившихся к востоку от реки Северский Донец и отрезанию его группировки на Кавказе. Поэтому немецкое командование

было вынуждено отказаться от деблокирования 6-й армии. Уходя от нового окружения, Манштейн предлагал все усилия, чтобы как можно скорее вывести из-под удара наших войск свои основные силы, действовавшие в районе Нижне-Чирская, Тормосин, Котельниково. Одновременно немецкое командование, используя переброшенные с запада части и соединения, спешно создавало новую оборонительную линию между Доном и Северским Донцом, в то же время силами удерживая выдвинутые вперед опорные пункты Гартмашевка, Чертково, Миллерово и далее Скосырская, Морозовский.

В последних числах декабря совместно с правифланговыми войсками Сталинградского фронта в решительное наступление против котельниковско-тормосинской группировки перешла и 5-я танковая армия, командующим которой вместо генерала Романенко был назначен генерал-лейтенант М. М. Попов.

5 января после тяжелых боев 50-я, 14-я и 61-я гвардейская (бывшая 159-я) стрелковые дивизии 14 стрелкового корпуса во взаимодействии с 1-м гвардейским мехкорпусом наконец-то захватили Морозовск, разгромив здесь крупную группировку противника. В городе и на аэродроме было захвачено 280 орудий, 150 минометов и 65 танков¹.

8 января Ватутин доложил в Ставку свое решение по дальнейшему ведению операции «Большой Сатурн», предполагавшее выход войск Юго-Западного фронта на Северский Донец и Айдар². Однако в этом виде операция так и не была проведена из-за нехватки

¹ Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1975, стр. 176.

² См.: Русский Архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-3). Прелюдия Курской битвы. М.: Терра, 1997. Стр. 187—188.

сил. Лишь к середине января 1943 года войска 1-й гвардейской армии закончили ликвидацию упорно сопротивлявшихся неприятельских «фестунгов».

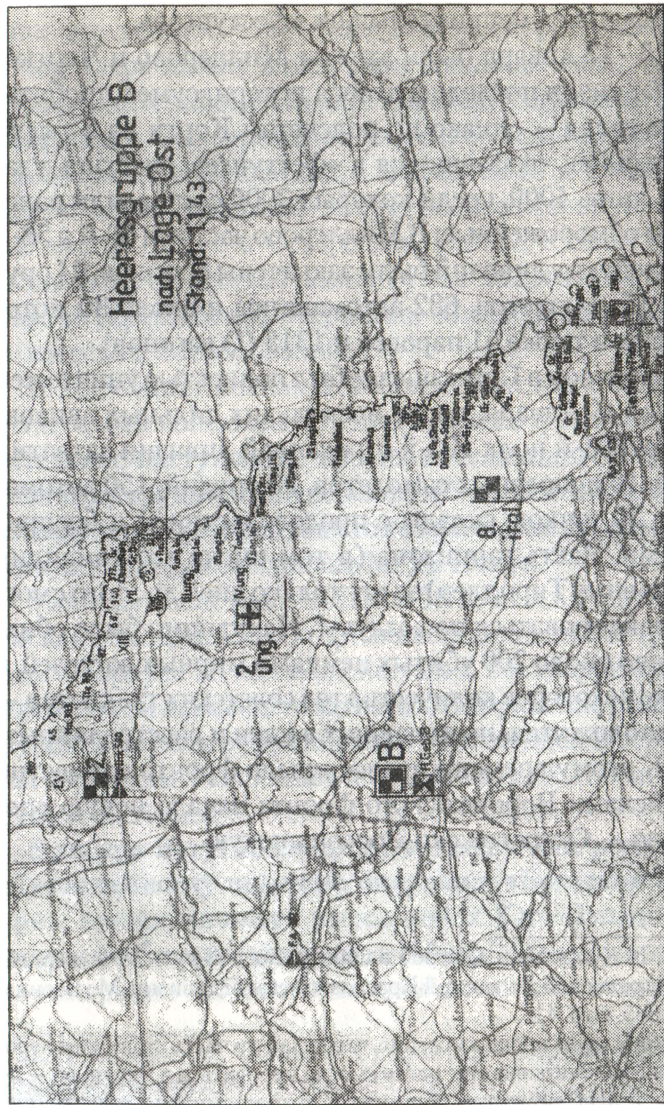
16—17 января были заняты Миллерово и Чертково. Гарнизон последнего, неся потери, сумел пробиться на запад — однако по подсчетам Корти из 8 тысяч итальянцев, оказавшихся в «фестунге», спастись удалось лишь 4000, среди которых 3000 составляли раненые и обмороженные. В Миллерово частями 38-й и 58-й гвардейских дивизий были захвачены 8 танков, 94 орудия, 15 самолетов, 632 автомашины и около 30 мотоциклов, а также 51 паровоз и 1315 (!) вагонов¹.

Гарнизон в Гартмашевке был полностью уничтожен только 19 января, после нескольких сильных авианалетов. 604-й полк 195-й стрелковой дивизии захватил здесь 10 исправных самолетов, 20 орудий, 150 автомашин, 20 танков, склады с продовольствием и боеприпасами. Часть гарнизона (в том числе его командир полковник Тиrolлер) за несколько дней до этого смогла эвакуироваться по воздуху². На станции было обнаружено около 200 убитых немцами мирных жителей, а также некоторое количество тел советских танкистов — предположительно попавших в плен и расстрелянных.

К этому времени правое крыло фронта совместно с войсками Воронежского фронта начало новую операцию — Острогожско-Россошанскую.

¹ Н. В. Куприянов. С верой в победу. Боевой путь 38-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной дивизии. М.: Восниздат, 1985. Стр. 41.

² Существует предположение, что какая-то часть гарнизона аэродрома Кантемировка еще ранее смогла прорваться в Чертково — по крайней мере, немецкие источники глухо упоминают присоединение «группы Тиrolлера» к «группе Геллера».

Фрагмент немецкой карты с указанием фронта группы армий «Б» на 1 января 1943 года

За время боёв с 16 по 30 декабря войска Юго-Западного фронта продвинулись на 150—200 км и освободили от противника территорию площадью 31 000 кв. км с 1246 населёнными пунктами. По данным советского командования, в ходе наступления были разгромлены 6 немецких дивизий (62-я, 294-я, 298-я, 306-я и 385-я пехотные и 11-я танковая), 6 итальянских дивизий (3-я пехотная «Равенна», 3-я моторизованная ПАДА, 5-я пехотная «Кассерия», 2-я «Сфорцеска», 9-я «Пасубио», 52-я «Торино»), две румынские пехотные дивизии (7-я и 11-я). На 28 декабря было взято около 60 тысяч пленных, число убитых советское командование оценивало в 59 тысяч. Были захвачены богатые трофеи, в том числе 178 танков, 1927 орудий разных калибров, 7414 автомашин, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества. Кроме того, за время операции войска Юго-Западного фронта (по нашим донесениям) уничтожили: самолётов 117, танков 172, орудий 268, автомашин свыше 1000¹.

Потери итальянских войск в этой операции были не так велики, как может показаться на первый взгляд. По официальным данным, всего на Восточном фронте в период с 5 августа 1942 по февраль 1943 года погибло и пропало без вести 89 838 человек, в том числе 84 830 — начиная с 11 декабря. При этом потери «Альпийского корпуса» (с дивизией «Виченца») в ходе «второго сражения на Дону» (то есть Острогожско-Россошанской операции января 1943 года) составили около 42 500 человек.

¹ В. Сидоров, Н. Фокин. Разгром итало-немецких войск на Дону (декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1944. Стр. 33.

Итальянские пленные

Таким образом, в декабрьских боях 1942 года только 8-я итальянская армия потеряла около 40 тысяч человек убитыми и пленными. К ним необходимо прибавить около 15 тысяч раненых (всего с 11 декабря по 31 января итальянская армия потеряла 29 690 человек ранеными и обмороженными)¹. Эти цифры в целом хорошо согласуются с приведенной выше ориентиро-

¹ См.: Г. Шрайбер, Участие Италии в войне против Советского Союза, стр. 294–295; Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973, стр. 234. Обе работы содержат пересекающиеся цифры и ссылаются на одни и те же итальянские официальные данные — но статья Шрайбера использует более поздние публикации. Интересно, что официальные итальянские источники называют несколько меньшую цифру безвозвратных итальянских потерь на Востоке — 82 166 человек, из которых за период до сентября 1943 года погибло и пропало без вести 75 977 человек. Характерно, что из 65 703 итальянцев, пропавших без вести за 1941–1943 годы, итальянские военные числят попавшими в плен 55–60 тысяч человек — очевидно, для того, чтобы подчеркнуть высокую смертность итальянцев в советском плену.

вочной статистикой потерь союзников (в основном итальянцев) в арбузовском котле — 25—30 тысяч человек. В целом же можно считать, что общие потери итало-румыно-немецких войск в ходе декабрьской операции на среднем Дону составили порядка 120 000 человек или около трети группировки, находившейся перед войсками 6-й, 1-й гвардейской и 3-й гвардейской армий к началу операции. Из них не менее 80 тысяч было убито или взято в плен.

Потери советских вооруженных сил в этой операции нам неизвестны, однако согласно справочнику «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил» с 19 ноября по 31 декабря 1942 года войска Юго-Западного фронта потеряли 169 925 человек, в том числе 46 365 убитыми и пропавшими без вести. Вряд ли на бои второй половины декабря, которые вдобавок велись лишь $\frac{3}{4}$ всех сил фронта, пришлось более половины этого числа — или ориентировочно 70—80 тысяч человек.

Эта цифра подтверждается и с другой стороны. На 1 января 1943 года (начало Миллерово-Ворошиловградской операции) в 1-й и 3-й гвардейских и 5-й танковой армиях фронта (включая группу генерала Попова) насчитывалось 265 180 человек, а в 6-й армии на 13 января — 60 200 человек, то есть в сумме численность войск фронта составляла 325 380 человек. 5-я танковая армия на 20 ноября 1942 года имела 104 196 человек, однако в ходе боев на котельниковском направлении она также понесла существенные потери (порядка 20—30 тысяч). Таким образом, численность трех армий, принимавших участие в «Малом Сатурне», уменьшилась на 50—60 тысяч человек. С учетом поступивших пополнений (их было не так много) убыль в трех армиях можно оценить в те же 70—80 тысяч человек, из которых безвозвратные потери составили не более 30 %.

А вот потери советских войск в танках оказались весьма большими — было выбито как минимум две трети машин, изначально принявших участие в операции.

Основные источники

1. М. И. Казаков. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971.
2. Н. Н. Воронов. На службе военной. М.: Воениздат, 1963.
3. И. Н. Руссиянов. В боях рожденная. М.: Воениздат, 1982.
4. Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1975.
5. А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М.: Наука, 1989.
6. А. В. Кузьмин, И. И. Краснов. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса. М.: Воениздат, 1971.
7. В. А. Демин, Р. А. Португальский. Танки входят в прорыв. Боевой путь 25-го танкового корпуса. М.: Воениздат, 1988.
8. Н. В. Куприянов. С верой в победу. Боевой путь 38-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной дивизии. М.: Воениздат, 1985.
9. В. С. Вылиток, С. Ф. Лескин. Новомосковская Краснознаменная. Боевой путь 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1979.
10. В. Сидоров, Н. Фокин. Разгром итало-немецких войск на Дону (декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1944.
11. Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973.
12. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
13. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979.
14. Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 9 (ноябрь-декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1944.
15. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 28. М.: Воениздат, 1956.

16. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 г. М.: Терра, 1996.
17. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
18. На флангах Сталинграда. Военная летопись, 2002 г., № 2.
19. Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. М.: Прогресс-Академия, 1994.
20. Э. Манштейн. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957.
21. Э. Корти. Немногие возвратившиеся. М.: Центрполиграф, 2002.
22. Материалы форумов интернет-сайта «Feldgrau» (<http://www.feldgrau.com>).

В ОПЕРАТИВНОЙ ГЛУБИНЕ

3-я танковая армия в операции «Звезда» 2—18 февраля 1943 года

...Вторая половина войны прошла под знаком преобладания наших танков и самоходной артиллерии на поле боя. Это позволило нам осуществлять оперативные маневры огромного размаха, окружать крупные группировки противника, преследовать его до полного уничтожения.

Начальник Генерального штаба
Вооруженных Сил СССР генерал армии
А.И. Антонов. 22 июня 1945 года

Введение

Вырвавшиеся на оперативный простор танковые соединения, крушащие коммуникации и штабы противника, сметающие выдвигающиеся резервы и с ходу врывающиеся в города — именно эта картина стала в умах обывателей самым распространенным образом как Великой Отечественной, так и Второй мировой войн. Она вполне соответствует действительности — именно действия крупных танковых соединений играли решающую роль в развитии событий на всех театрах боевых действий от Тихого до Атлантического океана.

Советская военная наука первой в мире задолго до начала Второй мировой войны сумела не только оценить возможности и перспективы развития бронетан-

ковых и механизированных войск, но и глубоко разработать теоретические и практические аспекты их строительства и применения.

Именно в Советском Союзе была впервые в мире обоснована необходимость создания крупных бронетанковых соединений, отработаны их структура и тактика ведения самостоятельных операций в оперативной глубине. Усилия молодой советской тяжелой промышленности позволили не только создать для бронетанковых войск Красной Армии соответствующие типы боевой техники, но и произвести их и поставить на вооружение в количествах, не имевших прецедентов в мировой истории. Все эти мероприятия, вместе с широко развернутой подготовкой квалифицированных кадров для танковых войск, позволили командованию РККА не только развернуть крупнейшие в мире танковые соединения, но и отработать вопросы их боевого применения не в штабных играх, не «пешими помашинно», а в широкомасштабных войсковых учениях и маневрах. Приоритет советской военной науки в разработке теории глубокой наступательной операции силами бронетанковых и механизированных соединений неоднократно подчеркивался в литературе по тактике и военному искусству предвоенного периода.

Первый период Великой Отечественной войны подтвердил правильность советских теорий: вооруженные силы гитлеровской Германии, широко используя свои механизированные соединения — танковые группы, — с первого же дня войны смогли захватить стратегическую инициативу. В ряде приграничных встречных сражений им удалось разгромить костяк ударной мощи Красной армии — недавно сформированные механизированные корпуса. Лишив таким образом РККА крупных мобильных соединений, немцы смогли провести

ряд успешных глубоких операций своими танковыми группами, пользуясь превосходством в скорости, маневре и координации действий разных родов войск. Результат известен — к декабрю 1941 года линия советско-германского фронта проходила по рубежу Ленинград — Москва — Ростов-на-Дону.

Советское командование прилагало все возможные усилия для перехвата стратегической инициативы путем проведения наступательных операций. При этом испытывалась острая нехватка именно соответствующих крупных мобильных соединений, сформировать которые не позволял прежде всего катастрофический недостаток основных видов вооружения и техники — в первую очередь танков.

Основная масса предприятий оборонной промышленности находилась в процессе эвакуации, а действующие мощности с трудом покрывали боевую убыль. Массовые поставки ленд-лизовой бронетехники также пока оставались отдаленной перспективой. Поэтому руководству РККА приходилось импровизировать, создавая конно-механизированные группы на базе кавалерийских корпусов, усиливаемых танковыми бригадами.

В лесистой местности в полосе Западного фронта такие соединения в целом справлялись с задачами на вход в прорыв и действия в ближнем оперативном тылу и на прифронтовых коммуникациях противника. На открытых же пространствах Юго-Западного направления требовался гораздо более серьезный инструмент. В частности, именно из-за недостатка ударной мощи 1-го, 5-го и 6-го кавкорпусов (каждый трехдивизионного состава, с приданной танковой бригадой) не достигла своих стратегических целей Барвенковско-Лозовская операция Юго-Западного и Южного фронтов

в январе 1942 года. А ведь планировалась она по всем канонам глубокой стратегической операции: предполагался прорыв к Днепропетровску и Запорожью (на 150—200 км по прямой) смежными флангами двух фронтов с целью отрезать и окружить Донбасскую группировку противника.

Весь опыт зимних наступательных операций 1941—1942 годов убедительно показывал необходимость создания крупных танковых соединений и объединений, способных повысить темпы наступления и увеличить размах операций.

Это и было сделано — как только вновь введенные в строй после эвакуации промышленные мощности смогли обеспечить бесперебойные поставки соответствующих объемов техники и вооружения. В начале апреля 1942 года Наркомат обороны СССР приступил к формированию танковых корпусов (в составе двух-трех танковых и мотострелковой бригад), а уже в мае начали формироваться две — 3-я (генерал-лейтенант П. Л. Романенко) и 5-я (генерал-майор А. И. Лизюков) танковые армии.

Штатная структура создаваемых объединений претерпела серьезные изменения по сравнению с предвоенными взглядами. Армии формировались смешанного состава: в них входили как танковые, так и стрелковые соединения. Например, 3-я танковая армия при создании включала в себя 12-й и 15-й танковые корпуса, 179-ю отдельную танковую бригаду, 154-ю и 264-ю стрелковые дивизии, 62-й гвардейский минометный полк, 1172-й истребительно-противотанковый артполк, 226-й зенитно-артиллерийский полк, 8-й мотоциклетный полк, 54-й мотоциклетный батальон, 182-й мотоинженерный батальон, 507-й батальон связи и тыловые подразделения.

Включение в танковую армию соединений с разной степенью подвижности диктовалось особенностями оперативного применения новых объединений. Стрелковые дивизии должны были самостоятельно прорывать оборону противника, а танковые или механизированные корпуса армии — входить в прорыв, развивая тактический успех в оперативный. При действиях в оперативной глубине танковые соединения развивали бы наступление в глубину, обходя вражеские узлы сопротивления, блокирование и разгром которых осуществляли быдвигающиеся во втором эшелоне стрелковые дивизии.

Подобный способ ведения наступательных операций немецкой армией в летне-осенней кампании 1941 года показал превосходные результаты. Недостаток огневой мощи вновь формируемых соединений предполагалось компенсировать за счет придания им из резерва главного командования частей артиллерии и реактивных минометов.

Тем временем война вносила свои коррективы в расчеты советского Генерального штаба. В начале июля 1942 года, чтобы остановить наступление немецкой 4-й танковой армии Г. Гота, пришлось бросить во встречное сражение на Воронежском направлении только что сформированную 5-ю танковую армию А. И. Лизюкова. Тем не менее советские танковые армии постепенно начинали играть в планировании и проведении наступательных операций именно ту роль, которая для них и предполагалась. В августе 1942 года 3-я танковая армия генерал-лейтенанта П. Л. Романенко, усиленная артиллерией и реактивными минометами из резерва Ставки ВГК, взламывала немецкую оборону в Козельской операции.

В анналы истории мирового военного искусства

вошли действия вновь сформированной 5-й танковой армии в Сталинградском сражении. Танкисты именно этого объединения, встретившись с войсками Сталинградского фронта в районе Калача, замкнули кольцо окружения вокруг 6-й армии генерала Ф. Паулюса, положив начало целой серии наступательных операций Красной Армии на южном участке советско-германского фронта. Результатом этих действий стал окончательный перехват советскими войсками стратегической инициативы и начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Ставка ВГК предвидела этот перелом и, осознавая масштабы и глубину предстоящих наступательных операций, позаботилось о своевременном создании достаточного количества формирований, предназначенных для решения таких задач. После всесторонне изучения опыта действий крупных танковых объединений смешанного состава был сделан вывод о несоответствии их структуры характеру предстоящих боевых действий ввиду разной степени подвижности входящих в них частей и соединений. Необходимо было создание однородных, высокоподвижных, обладающих большой ударной силой и огневой мощью бронетанковых объединений, освобождение танковых армий от немоторизованных стрелковых соединений, повышение подвижности артиллерии, тыла, придание армии соответствующего количества инженерных средств.

Взросшие производственные мощности позволяли воплотить в жизнь эти планы, и уже с января 1943 года после соответствующего Постановления ГКО началось формирование танковых армий однородного состава, состоящих из танковых и механизированных корпусов. Именно такие армии и стали основой ударной и маневренной мощи Советских Вооруженных

Сил, как в последующие периоды Великой Отечественной войны, так и в послевоенное время.

Изучению опыта боевых действий именно таких, однородных, танковых армий и посвящена подавляющая часть литературы, как по военной истории, так и по истории военного искусства, повествующей о действиях танковых и механизированных частей и соединений. Боевой путь танковых объединений смешанного состава, явивших первые примеры широкомасштабных стратегических наступательных операций зимой 1942—1943 годов, оказался в тени. Этому способствовали не самые блестящие итоги зимнего наступления Красной армии в феврале-марте 1943 года. Тем не менее именно в этих операциях и был получен ценнейший боевой опыт, предопределивший успешные действия советских бронетанковых войск на полях Второй мировой войны от Курска до Берлина и Маньчжурии.

Одним из наиболее интересных и в то же время малоизученных эпизодов действий танковых армий смешанного состава является первое в истории Великой Отечественной войны наступление танковой армии в оперативной глубине с задачей взятия крупного укрепленного населенного пункта, проведенное 3-й танковой армией генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко в феврале 1943 года в рамках наступательной операции Воронежского фронта «Звезда».

Обстановка на фронте

Успешное окружение и блокирование группировки немецких войск и их союзников под Сталинградом создало весьма благоприятные предпосылки для перехвата советским командованием стратегической инициативы и проведения войсками Красной Армии целого ряда

наступательных операций на южном участке советско-германского фронта. 16—30 декабря 1942 года смежные фланги Юго-Западного и Воронежского фронтов провели Среднедонскую наступательную операцию, известную как «Малый Сатурн». С 1 января по 4 февраля 1942 года Южный, Закавказский и Северо-Кавказский фронты осуществили Северо-Кавказскую наступательную операцию (кодовое название — «Дон»).

К 13 января командование Воронежского фронта подготовило новую операцию глубиной 140 км с целью окружения Острогожско-Россошанской группировки итало-немецких войск. Одна из главных ролей в предстоящей операции отводилась 3-й танковой армии, которая и прибыла к началу наступления в состав фронта из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в составе двух танковых корпусов (12-й и 15-й танковые корпуса), двух стрелковых дивизий (48-я гвардейская и 184-я), 179-й отдельной танковой бригады и частей боевого обеспечения. Командовал армией генерал-майор П. С. Рыбалко, ранее исполнявший обязанности заместителя командарма по пехоте.

В ходе проведения операции 3-я танковая армия блестяще справилась с задачами прорыва обороны противника, преследования и окружения его отходящих частей, захвата ключевых населенных пунктов и транспортных узлов, предопределив тем самым, вместе с другим объединением, успех всей фронтовой операции.

Успешный ход операции, сопровождавшийся окружением крупной группировки противника, крушение неприятельского фронта на протяжении 250 км и выход подвижных соединений на оперативный простор побудили командование Воронежского фронта продолжать наступательные действия на всем его протяжении. 24 января 1943 года 40-я, 60-я и 38-я армии, совместно

с 13-й армией Брянского фронта, начинают Воронежско-Касторненскую операцию, нацеленную на окружение противостоящих им 2-й немецкой армии и 3-го венгерского армейского корпуса.

Для южной группировки войск фронта, где действовала 3-я танковая армия, выходящая к тому моменту на рубеж Ольховатка — Валуйки — Уразово — Покровское, была подготовлена новая задача. Ещё 20 января командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков и представитель Ставки А.М. Василевский представили на утверждение командования план фронтовой наступательной операции по освобождению Харьковского промышленного района, Белгорода и Курска (полный текст доклада см в приложении 1 к настоящей статье).

23 января Директивой № 30022 Ставка утвердила план практически без изменений, предписав операцию впредь именовать «Звезда» (текст Директивы приведен в приложении 2). Согласно этому плану, 3-я танковая армия впервые с начала Великой Отечественной войны должна была выполнять задачу, которая по предвоенным взглядам и являлась прерогативой крупных танковых и механизированных соединений — то есть вести наступление в оперативной глубине с целью окружения и захвата крупного стратегического объекта. Для армии Рыбалко, развертываемой на южном фланге фронта, в операции «Звезда» таким объектом должен был стать Харьков — в предвоенные годы четвертый по величине город СССР, промышленный и транспортный центр стратегического значения.

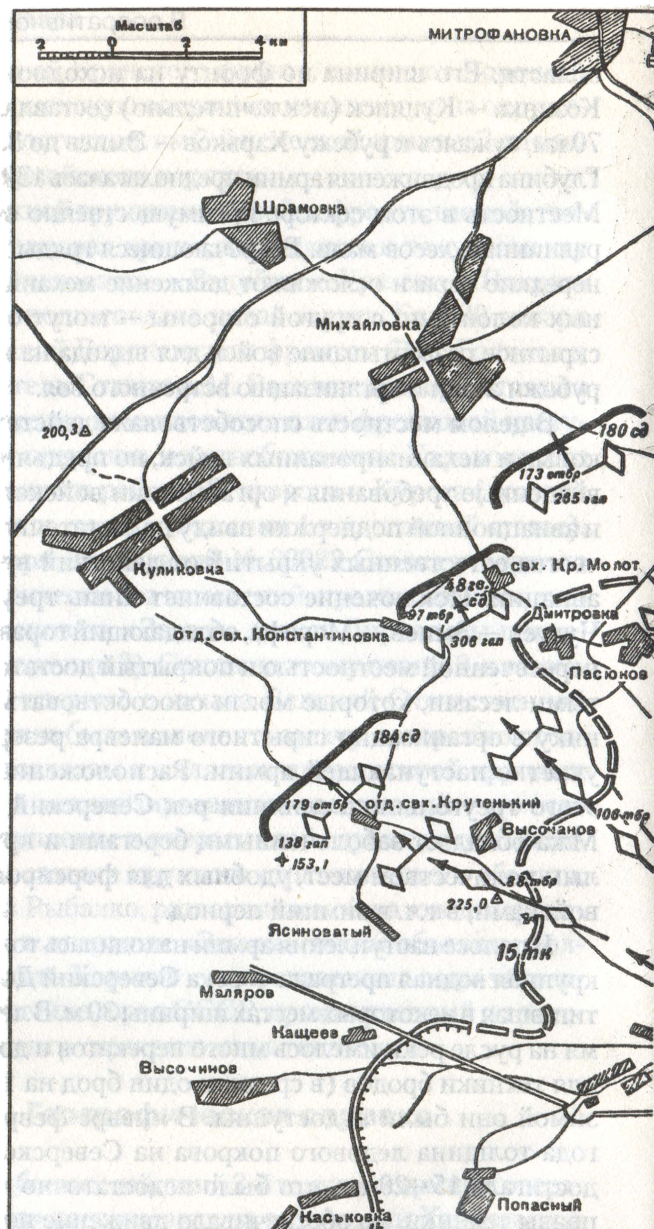
Географическая справка

Сектор боевых действий 3-й танковой армии в операции «Звезда» располагался на территории Харьковской

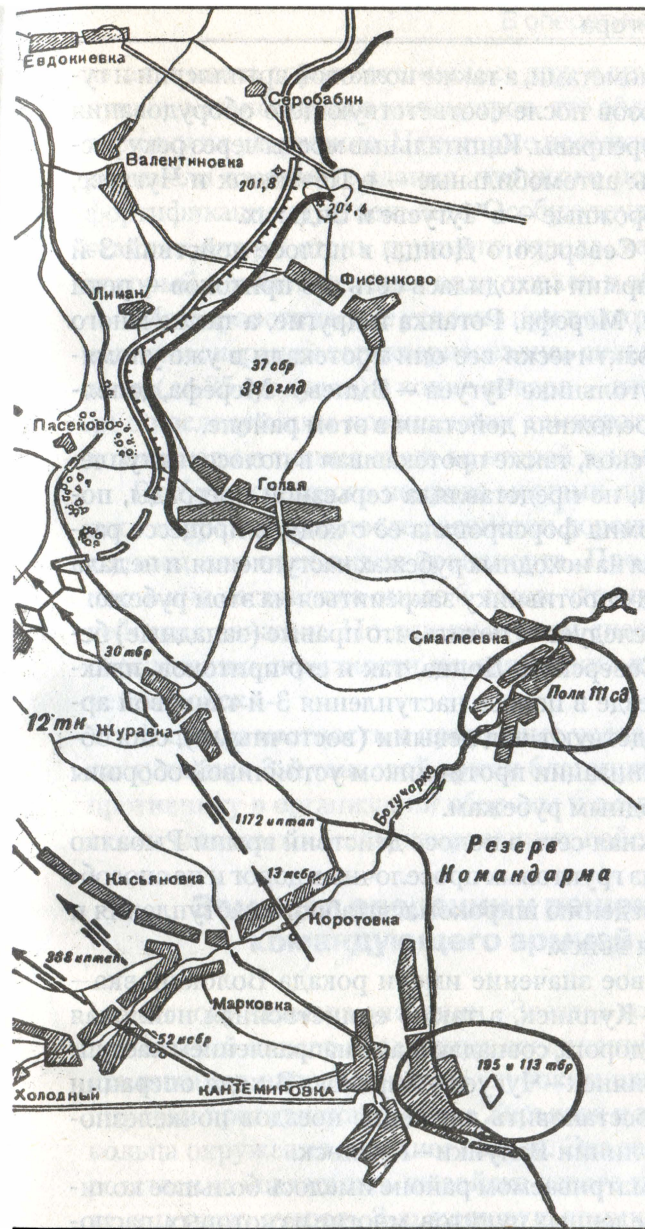
области. Его ширина по фронту на исходном рубеже Козинка — Купянск (исключительно) составляла около 70 км, сужаясь к рубежу Харьков — Змиев до 35—40 км. Глубина продвижения армии предполагалась 130—150 км. Местность в этом секторе преимущественно открытая, равнинная, лесов мало. Встречающиеся гряды холмов и нередкие овраги осложняют движение механизированных колонн, но с другой стороны — могут облегчать скрытное развертывание войск для выхода на исходные рубежи атаки и организацию встречного боя.

В целом местность способствовала действиям танковых и механизированных войск, но предъявляла повышенные требования к организации войсковой ПВО и авиационной поддержки ввиду недостаточного количества естественных укрытий от действий вражеской авиации. Исключение составляет лишь треугольник Чугуев — Змиев — Мерефа, обладающий гораздо более пересеченной местностью и покрытый достаточно густыми лесами, которые могли способствовать противнику в организации скрытного маневра резервами на участке наступающей армии. Расположение внутри этого треугольника слияния рек Северский Донец и Мжа обладает заболоченными берегами и крайне малым количеством мест, удобных для форсирования их войсками, в т.ч. в зимний период.

В полосе наступления армии находилась только одна крупная водная преграда — река Северский Донец, достигавшая в некоторых местах ширины 30 м. В летнее время на русле реки имелось много перекатов и доступных для техники бродов (в среднем один брод на 10 км), но зимой они были недоступны. В январе-феврале 1943 года толщина ледового покрова на Северском Донце достигала 15—20 см, что было недостаточно для переправы техники, но обеспечивало движение по льду пе-

Построение боевого порядка 3-й танковой армии

к моменту ввода в прорыв подвижной группы

хоты с минометами, а также полковой артиллерии и гужевых обозов после соответствующего оборудования ледовой переправы. Капитальные мосты через реку располагались: автомобильные — в Печенеггах и Чугуеве, железнодорожные — в Чугуеве и Зидьках.

Кроме Северского Донца, в полосе действий 3-й танковой армии находилась сеть его притоков — реки Мжа, Уды, Мерефа, Роганка и другие, а также много ручьев. Практически все они протекали в уже упомянутом треугольнике Чугуев — Змиев — Мерефа, дополнительно осложняя действия в этом районе.

Река Оскол, также протекавшая в полосе наступления армии, не представляла серьезной преграды, поскольку армия форсировала её с ходу, в процессе развертывания на исходных рубежах наступления, и не дала отходящему противнику закрепиться на этом рубеже.

Особо следует отметить, что правые (западные) берега как Северского Донца, так и его притоков, практически везде в полосе наступления 3-й танковой армии господствуют над левыми (восточными), способствуя организации противником устойчивой обороны по этим водным рубежам.

Дорожная сеть в полосе действий армии Рыбалко состояла из грунтовых проселочных дорог и не способствовала ведению широкомасштабного наступления и снабжения войск.

Ключевое значение имели рокада Волоконовка—Валуйки—Купянск, а также единственная неплохая грунтовая дорога, совпадающая с направлением наступления: Купянск—Чугуев—Харьков. В ходе операции удалось восстановить движение поездов по железнодорожной линии Валуйки—Купянск.

В рассматриваемом районе имелось большое количество населенных пунктов, многие из которых, распо-

лагаясь вдоль дорог, соединялись друг с другом, растянувшись на несколько километров, что облегчало противнику их удержание. Некоторые поселки и райцентры имели каменные здания, что резко повышало их фортификационную ценность. Особую трудность представлял штурм столь крупного города, как Харьков, который мог быть заранее подготовлен к обороне.

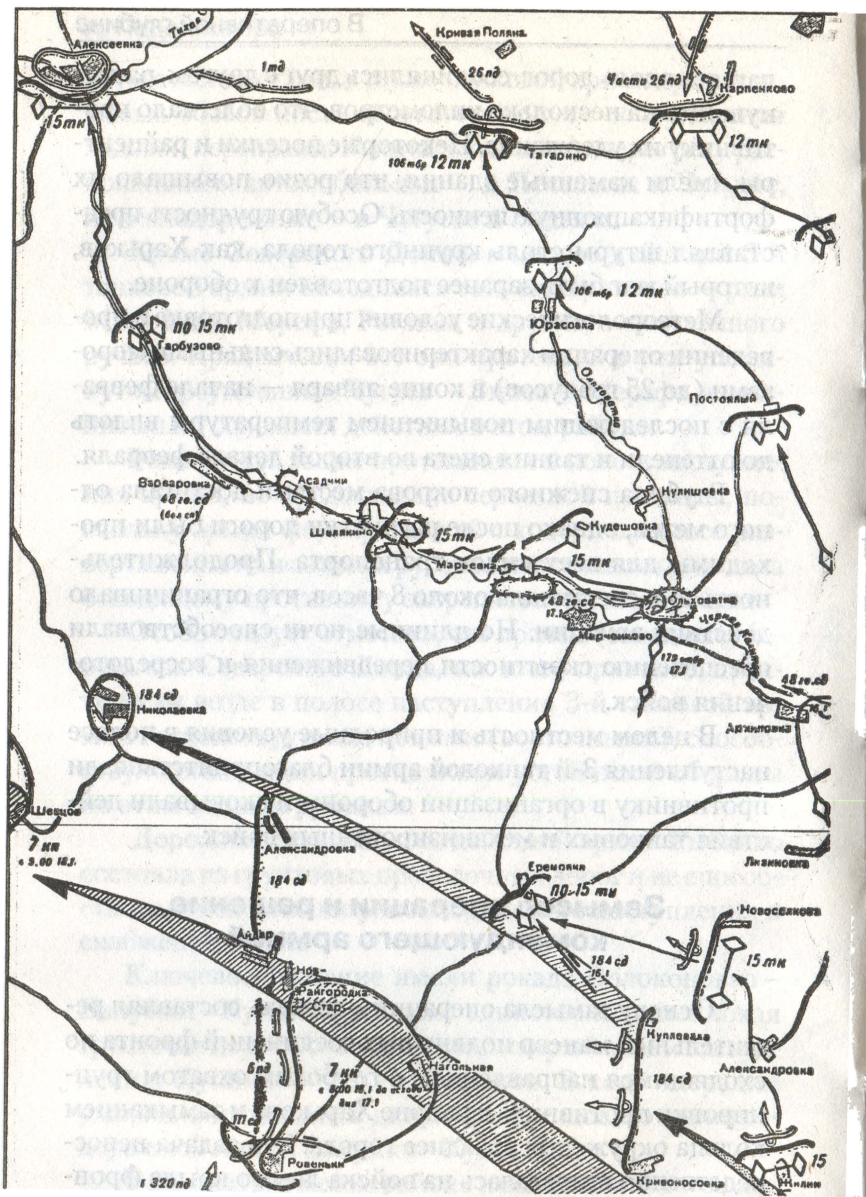
Метеорологические условия при подготовке и проведении операции характеризовались сильными морозами (до 25 градусов) в конце января — начале февраля с последующим повышением температуры вплоть до оттепели и таяния снега во второй декаде февраля.

Глубина снежного покрова местами достигала одного метра, однако после расчистки дороги были проходимы для всех видов транспорта. Продолжительность дня составляла около 8 часов, что ограничивало действия авиации. Но длинные ночи способствовали обеспечению скрытности передвижения и сосредоточения войск.

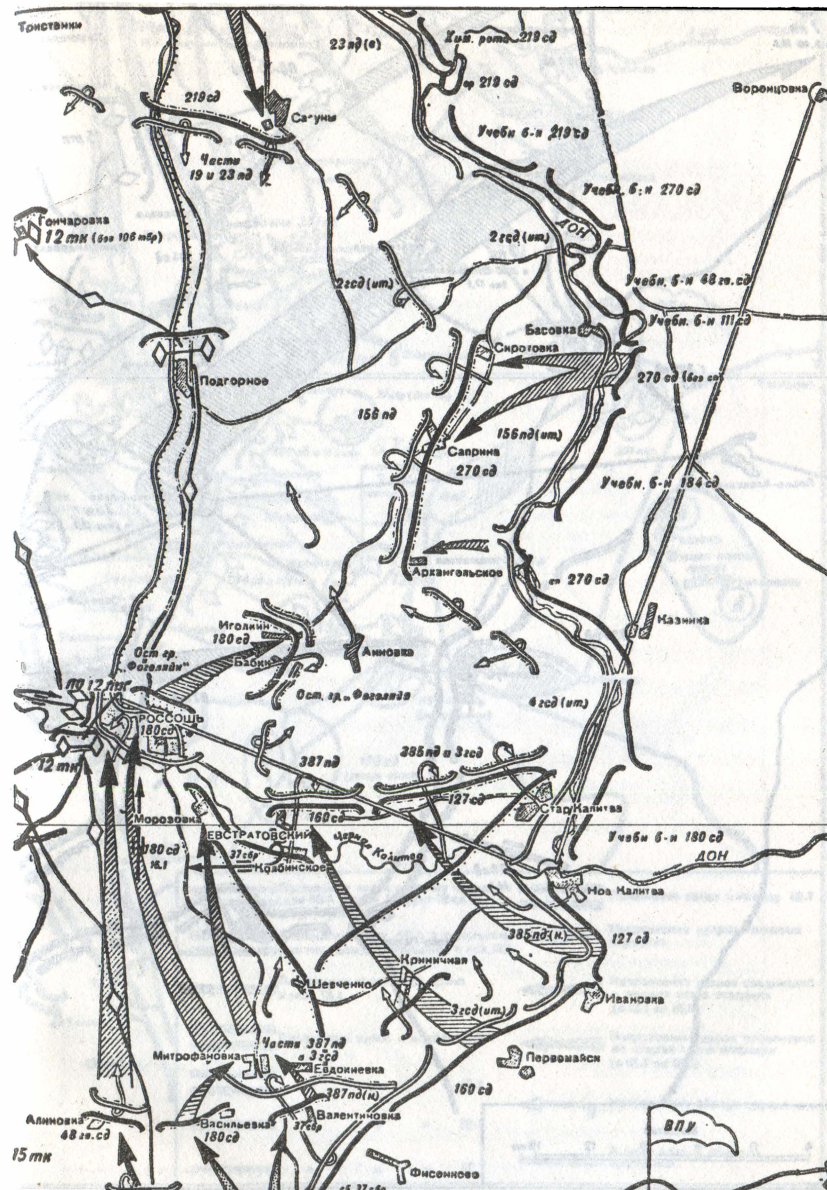
В целом местность и природные условия в полосе наступления 3-й танковой армии благоприятствовали противнику в организации обороны и сковывали действия танковых и механизированных войск.

Замысел операции и решение командующего армией

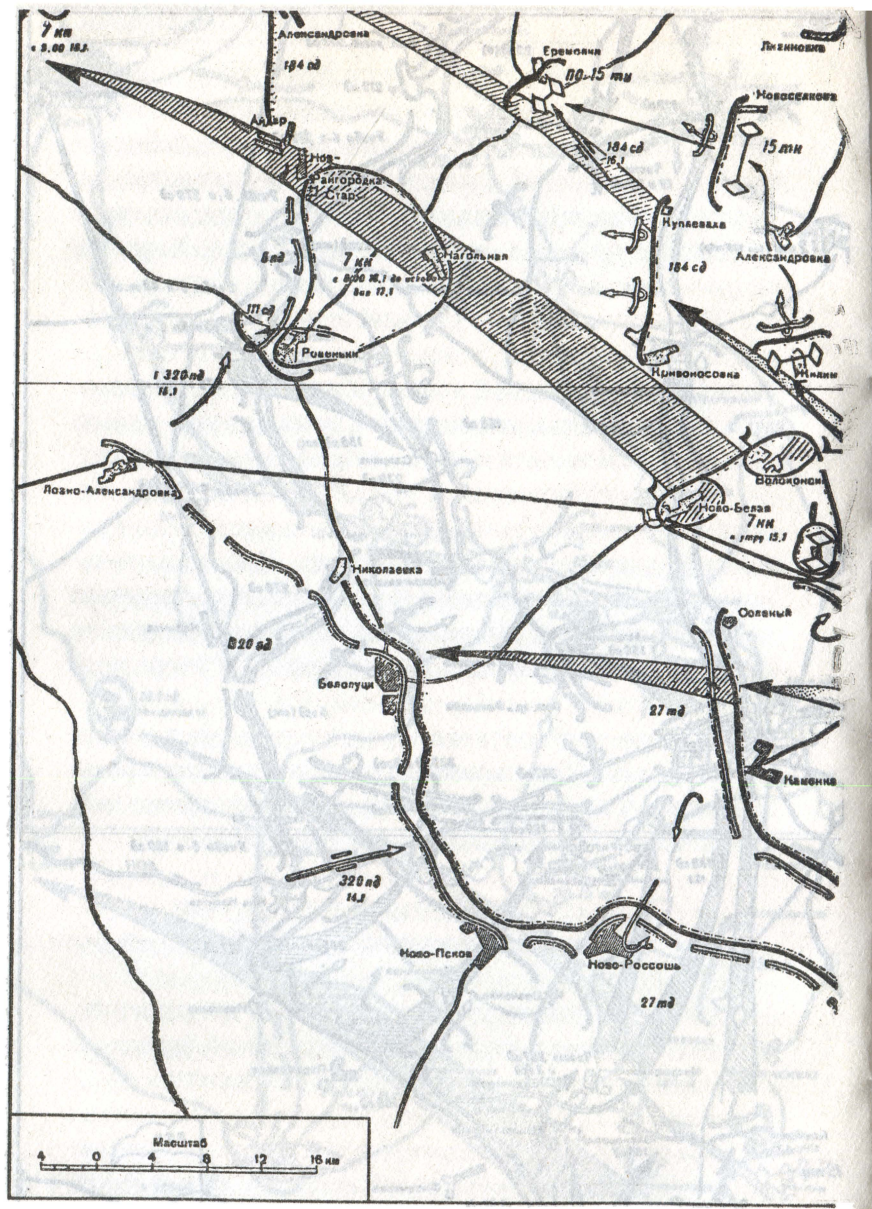
Основу замысла операции «Звезда» составлял решительный маневр подвижных соединений фронта по сходящимся направлениям с глубоким охватом группировки противника в районе Харькова и замыканием кольца окружения западнее города. Эта задача непосредственно возлагалась на войска левого крыла фронта, в первую очередь 3-ю танковую армию. 25 января

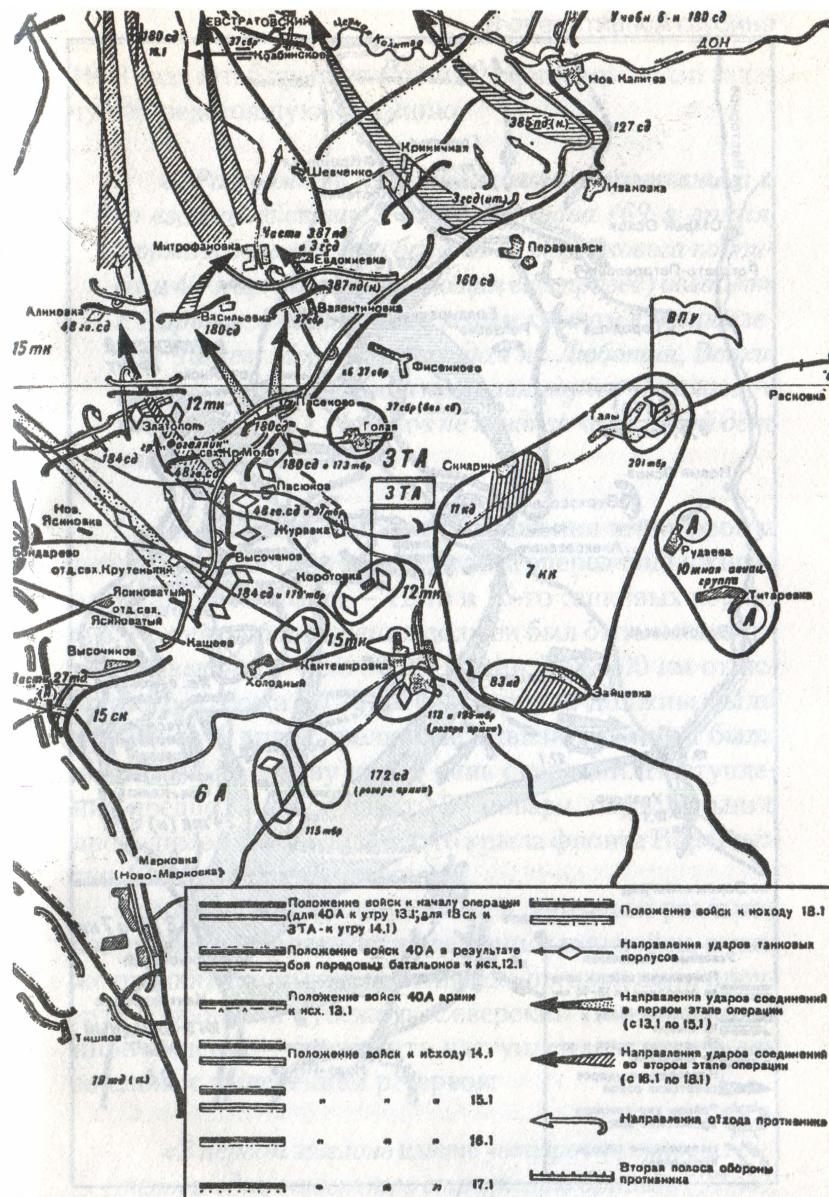
Наступление 3-й танковой армии

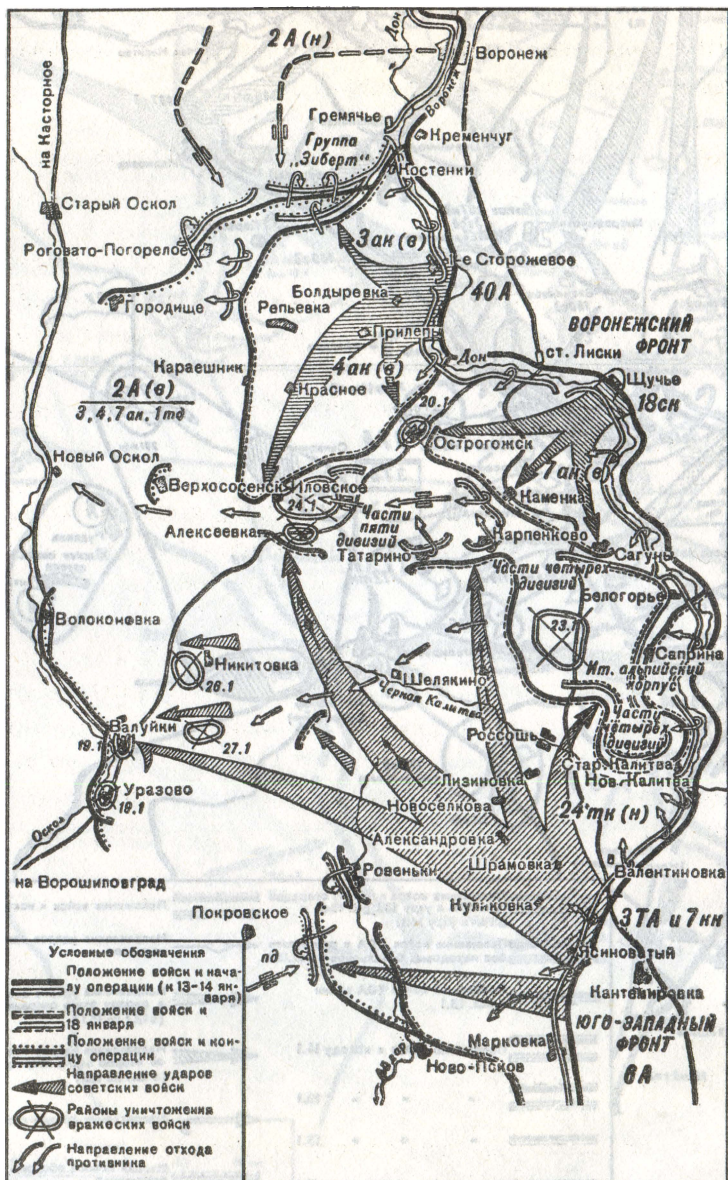
с 13 по 18 января 1943 года (часть I)

Наступление 3-й танковой армии

с 13 по 18 января 1943 года (часть II)

1943 года штаб армии получил с офицером связи задачу на предстоящую операцию:

«...Разгромить противостоящего противника и во взаимодействии с соседом справа (69-я армия, формировавшаяся на базе 18-го стрелкового корпуса, и 40-я армия, наступающая еще правее) овладеть г. Харьков. Главный удар левым крылом в направлении Чугуев, Мерефа с выходом на Люботин, Валки, отрезая пути отхода противнику на Полтава, с хода овладеть г. Харьков не позднее чем в 5-6-й день операции».

Столь высоких темпов продвижения штаб фронта планировал достичь за счет броска вперед подвижного ядра танковой армии — 12-го и 15-го танковых корпусов. Их темп продвижения должен был быть исключительно высоким — до 50 км в день. Так, 200 км от исходного рубежа до Мерефы корпуса должны были пройти за 4 дня. Стрелковые дивизии должны были подойти к Харькову на 8-9 день операции. Наступление предполагалось начать 27 января, параллельно с проводимой армиями правого крыла фронта Воронежско-Касторненской операцией.

Однако командующий армией, учитывая реальное состояние и возможности вверенных ему войск, а также предвидя попытки противника организовать прочную оборону на рубеже р. Северский Донец, принял иное решение — построить наступление армии в два эшелона с выделением резервов:

«В первом эшелоне иметь четыре стрелковых дивизии и одну отдельную стрелковую бригаду (37-ю), приданную 6-му гвардейскому кавкорпусу.

Подвижные части (12-й и 15-й танковые корпуса, 6-й гвардейский кавкорпус, 179-ю и 201-ю отдельные танковые бригады) не обнаруживать, иметь их во втором эшелоне и до выхода на западный берег р. Северный Донец в действие не вводить; использовать их на непосредственных подступах к Харькову с тем, чтобы их стремительный удар с юга и юго-запада на Харьков сделать внезапным, ошеломляющим.

Второму эшелону двигаться от центра за левым флангом. В резерве 184-я стрелковая дивизия, которая по прохождении частями 48-й и 62-й гвардейских стрелковых дивизий занимаемого ею рубежа должна рокироваться к югу и следовать за левым крылом армии на линии частей 2-го эшелона»¹.

Помимо обеспечения скрытности и оперативно-тактической маскировки, предложенное командармом построение войск обладало еще целым рядом преимуществ. Движение стрелковых дивизий в первом эшелоне позволяло вскрыть, связать боем противника и организовать прорыв его обороны — как позиционной, так и мобильной. Идущие во втором эшелоне танковые корпуса при этом могли быть использованы для усиления пехоты и ввода в прорыв, для действий по отражению возможных контратак противника и совершения маневров по обходу и охвату его основных узлов обороны с целью выхода к конечному рубежу наступления и организации кольца окружения.

Кроме того, некоторое снижение темпа движения наступающих танковых частей, продиктованное скоростью движения пеших колонн первого эшелона, позволяло им подтянуть отставшие тылы, особенно подраз-

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 38.

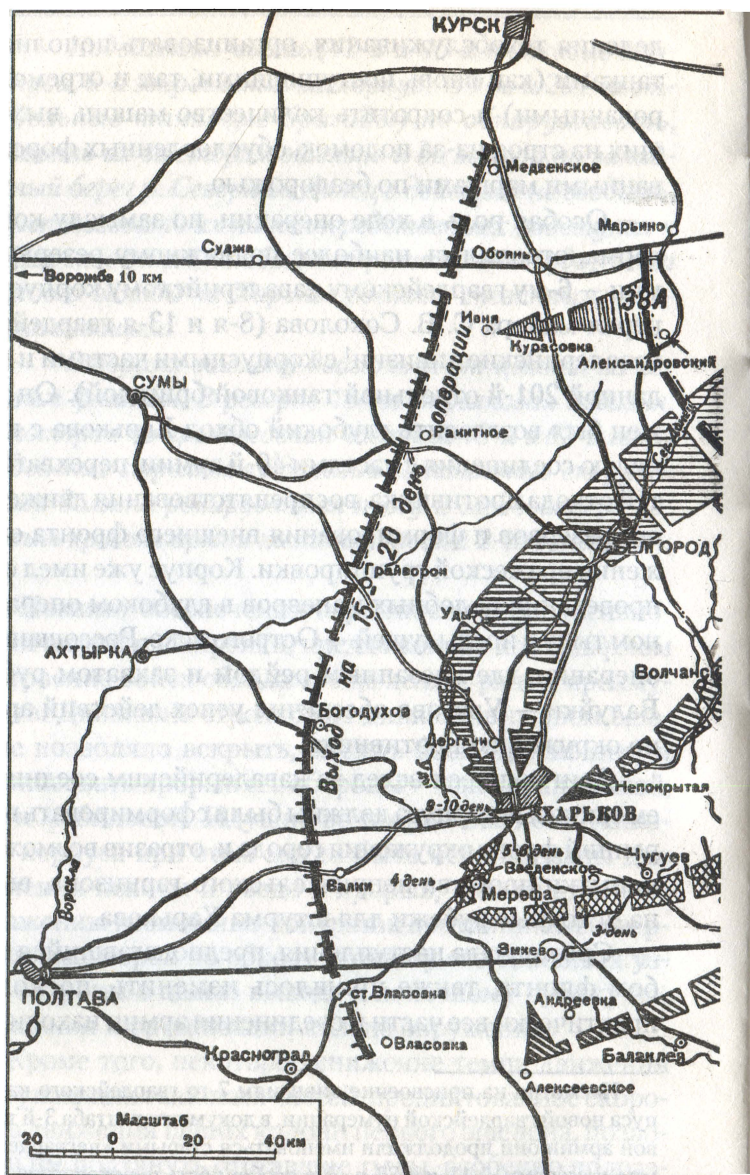
деления техобслуживания, организовать пополнение танками (как вновь поступившими, так и отремонтированными) и сократить количество машин, выходящих из строя из-за поломок, обусловленных форсированными маршами по бездорожью.

Особая роль в ходе операции, по замыслу командарма, отводилась наиболее подвижному резерву армии — 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерал-майора С. В. Соколова (8-я и 13-я гвардейские кавалерийские дивизии¹ с корпусными частями и приданной 201-й отдельной танковой бригадой). Он должен был возглавить глубокий обход Харькова с юга с целью соединения с частями 40-й армии, перехвата путей отхода противника, воспрепятствования движению его резервов и формирования внешнего фронта окружения вражеской группировки. Корпус уже имел опыт проведения подобных маневров в глубоком оперативном тылу в предыдущей — Острогожско-Россошанской операции, где внезапным рейдом и захватом рубежа Валуйки — Уразово обеспечил успех действий армии по окружению противника.

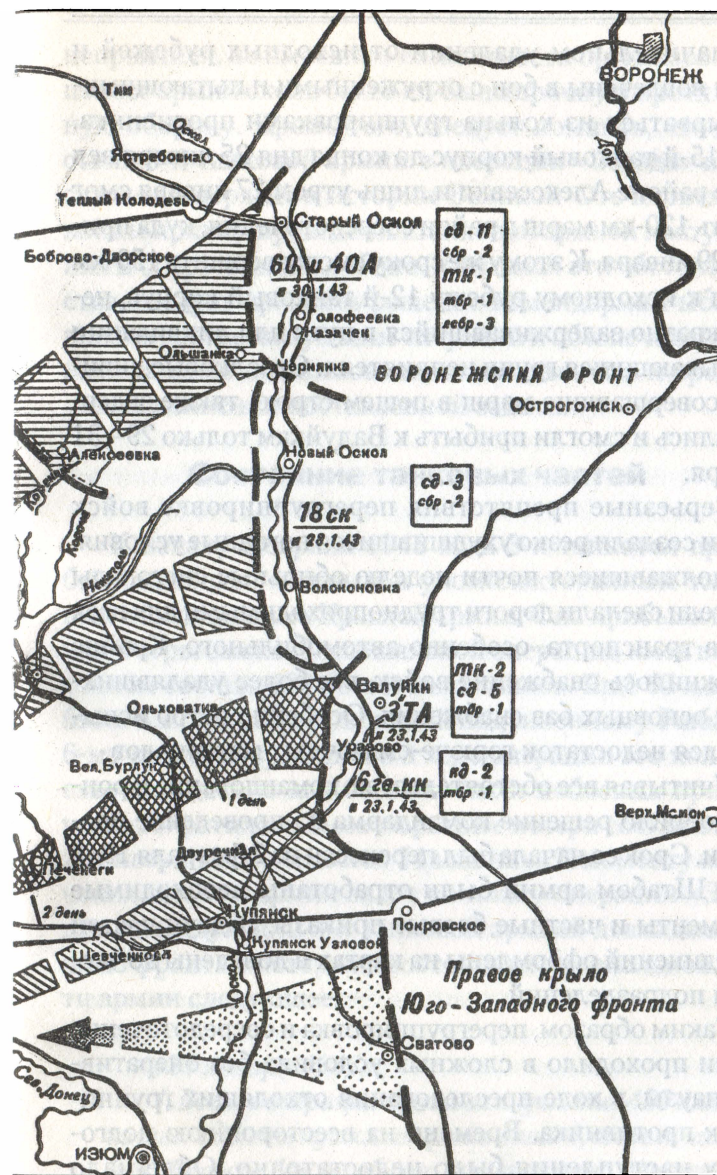
Двигающиеся вслед за кавалерийским соединением танковые корпуса должны были сформировать внутренний фронт окружения города и, отразив возможные попытки прорыва неприятельского гарнизона, выйти на исходные рубежи для штурма Харькова.

Срок начала наступления, предполагавшийся штабом фронта, также пришлось изменить, поскольку практически все части и соединения армии находились

¹ Несмотря на присвоение дивизиям 7-го гвардейского кавкорпуса новой гвардейской нумерации, в документах штаба 3-й танковой армии они продолжали именоваться старыми «негвардейскими» номерами — 11-я и 83-я. Эта особенность перекочевала из отчетов штаба Рыбалко в современные исследования и литературу.

План Харьковской

наступательной операции

на значительном удалении от исходных рубежей и были вовлечены в бои с окруженными и пытающимися вырваться из кольца группировками противника. Так, 15-й танковый корпус до конца дня 25 января вел бои в районе Алексеевки и лишь утром 27 января смог начать 120-км марш в район сосредоточения, куда прибыл 29 января. К этому же сроку смог завершить 150-км марш к исходному рубежу 12-й танковый корпус, неоднократно задерживавшийся в пути для ликвидации прорывающихся групп неприятеля. Стрелковые дивизии, совершавшие марш в пешем строю, также задерживались и смогли прибыть к Валуйкам только 29—31 января.

Серьезные препятствия перегруппировке войск армии создали резко ухудшившиеся погодные условия. Продолжавшиеся почти неделю обильные снегопады и метели сделали дороги труднопроходимыми для всех видов транспорта, особенно автомобильного. Крайне осложнилось снабжение войск, все более удалявшихся от основных баз снабжения. Особенно остро испытывался недостаток горюче-смазочных материалов.

Учитывая все обстоятельства, командование фронта одобрило решение командарма на проведение операции. Срок ее начала был перенесен на 2 февраля 1943 года. Штабом армии были отработаны необходимые документы и частные боевые приказы. Задачи частей и соединений оформлены на картах и доведены до частей и подразделений.

Таким образом, перегруппировка и сосредоточение армии проходило в сложных условиях без оперативной паузы, в ходе преследования отходящих группировок противника. Времени на всестороннюю подготовку наступления было недостаточно. Облегчало ситуацию отсутствие значительного сопротивления

неприятеля, не имевшего возможности организовать в полосе армии сколь бы то ни было прочную протяженную оборону. Кроме того, следует помнить, что действия 3-й танковой армии в операции «Звезда» представляли первый в истории Великой Отечественной войны пример проведения танковой армией наступления в оперативной глубине. Учитывая эти обстоятельства, следует признать решение командарма Рыбалко вполне соответствующим ситуации и обеспечивавшим оптимальное использование наличных сил и средств для выполнения поставленной задачи.

Состояние танковых частей

К началу февраля 1943 года 3-я танковая армия была наиболее мощным и укомплектованным танковым объединением Красной армии. Она прибыла к началу Острогожско-Россошанской операции, имея в списочном составе 428 боеготовых танков. Ещё 65 машин было в 201-й отбр, приданной подчиненному Рыбалко 6-му кавкорпусу. Однако в ходе операции это количество вследствие как боевых, так и небоевых причин резко сократилось. Безвозвратные потери составили на 20 января 1943 года всего 54 машины. К моменту получения штабом армии задач по плану операции «Звезда» командующий 3-й танковой армией докладывал в штаб фронта о потерях и состоянии материальной части армии следующее:

«21 января 1943 г.

1. Всего в операции принимало участие 486 танков, из них подбиты пушками противника 4, сгорели на поле боя 16, после боя требуют капитального ремонта 24, после боя требуют среднего ремонта от 3 до 7 дней 96

танков, в результате длительных переходов выбыло из строя 103 (из них в замене около 100 танков).

2. Для действий могут быть использованы до 200 танков...»¹

Планируя наступление танковой армии, оперативный отдел штаба фронта исходил из списочной численности входивших в нее двух танковых корпусов и одной отдельной бригады (173-я отбр. выводилась из 3-й танковой армии и передавалась в 69-ю армию) за вычетом безвозвратных потерь (на 17 января 1943 года они составляли 34 танка²) — 328 машин плюс 65 танков 201-й отбр. Для восполнения убыли Рыбалко передавались 100 танков «россыпью» — практически все, выделенные Воронежскому фронту для пополнения.

В свою очередь, Ставка понимала необходимость срочного восстановления ударной мощи танковых соединений Воронежского фронта, особенно ввиду предстоящего широкого наступления. 30 января 1943 года командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии Я. Н. Федоренко известил штаб Голикова, что в его распоряжение направлены эшелоны с 357 танками, которые должны прибыть к местам разгрузки до 5 февраля.

Однако доставка прибывающих машин в войска осложнялась необходимостью перегона их своим ходом от станции разгрузки. От главной железнодорожной станции базирования армии — Бутурлиновка — поступавшая техника должна была перегоняться своим ходом на расстояние около 300 км, а по мере развития наступления и более. Состояние грунтовых дорог и сильные снежные заносы замедляли скорость движения колонн

¹ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2777, д. 107, л. 94.

² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 114.

и затрудняли вождение. Дополнительным негативным фактором являлась зачастую невысокая квалификация механиков-водителей перегоняемых машин. В результате еще не поступившая в части техника выбывала из строя из-за поломок и отказов. В ходе операции темпы наступления армии значительно превышали темпы восстановления железнодорожных путей в ее тылу, и исправить положение с подвозом техники не представлялось возможным. Так, движение на перегоне Лиски—Россошь возобновилось лишь 8 февраля 1943 года, когда войска армии вышли уже к реке Северский Донец¹.

Ремонтные подразделения армии в ходе подготовки наступления и проведения операции были вынуждены решать беспрецедентную доселе задачу по обеспечению эвакуации, ремонта и ввода в строй техники, разбросанной по маршруту движения армии длиной в несколько сот километров. Инженерно-технический состав удачно использовал прекращение активных боевых действий в период 16—20 января 1943 года. За это время бригадными ремонтными подразделениями был отремонтирован 81 танк текущим ремонтом и 42 танка средним ремонтом², а корпусными и армейскими — по 5 танков средним и текущим ремонтом³. Однако, как отмечал впоследствии Рыбалко, *«ремонтно-эвакуационные средства армии были ничтожны и справиться со своей задачей не могли, невзирая на это, от аппарата фронтов никакой помощи оказано не было. Это и было основной причиной того, что многие танки, вышедшие из строя по техническим причинам, не могли принять участия в операции»*⁴.

Командование армии и ее инженерно-техническая

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 98.

² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 78.

³ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 79.

⁴ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 118.

служба возлагали большие надежды на возможность, освободив Харьков, организовать ремонт танков на базе многочисленных машиностроительных предприятий города — в частности, тракторного и танкового завода № 183, с привлечением местного населения.

Таким образом, на исходных рубежах к началу операции сосредоточилось только 128 танков 3-й танковой армии плюс 37 машин 201-й отбр, т.е. всего 165 штук. Остальные, как доносил штаб армии, «...были на путях Бутурлиновка, Калач, Кантемировка, Россошь, Карпенково, Татарино, Алексеевка, Валуйки или на полях предыдущих боев без горючего, по техническим неисправностям или в снежных сугробах»¹.

Выделенные фронтом 100 танков прибыть к началу операции не успели. Только 2-го и 4-го февраля — когда наступление уже началось — на станции Икорец (около 200 км от исходного рубежа) было выгружено в общей сложности 97 танков Т-34². Тем не менее к началу операции в полосе своего наступления армия обладала не менее чем двукратным превосходством в танках над противником.

К рубежу р. Северский Донец 12-й и 15-й танковые корпуса, практически не соприкасавшиеся с противником, вышли, имея в строю 59 танков. В 179-й отбр, составлявшей резерв командарма и принявшей участие в отражении неприятельского контрудара на направлении Великий Бурлук, их было к 10 февраля 26, а в 201-й отбр — 37.

По мере выхода к внешнему, а затем и внутреннему оборонительному обводу Харькова боевые потери, соединения и части армии столкнулись с мощной обороной противника, насыщенной противотанковыми ору-

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 36.

² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 82.

диями, поддерживаемой дивизионной артиллерией и зенитными орудиями, поставленными на прямую наводку. Для ликвидации прорывов немцами использовались мобильные группы танков, усиленные штурмовыми и самоходными противотанковыми орудиями. Местность была подготовлена к обороне в инженерном отношении — мосты взрывались, населенные пункты укреплялись, дороги и ледовые переправы минировались. Все это ограничивало возможность ведения танковыми частями маневренных действий и вынуждало использовать танковые корпуса для непосредственной поддержки стрелковых дивизий при прорыве позиций неприятеля на главном направлении наступления.

Результатом стал резкий рост боевых потерь в танковом парке армии. Так, например, 179-я отбр, находившаяся в резерве командарма и введенная в бой лишь на непосредственных подступах к городу вместе с 62-й гвардейской стрелковой дивизией, вошла в Харьков, имея в строю только 8 боевых машин.

Особо следует отметить действия 201-й отдельной танковой бригады генерал-майора Н.А. Таранова. Будучи приданной 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, бригада в первые пять дней операции успешно справлялась с задачами авангарда наступающего кавкорпуса, а затем совершила вместе с ним рейд в тыл противника с целью соединения с войсками 40-й армии и окружения вражеской группировки. Когда действия корпуса были обнаружены и локализованы противником, умелое применение личным составом бригады тактики танковых засад и мобильной обороны обеспечили корпусу отражение всех контратак, срыв попытки окружения корпуса и выход на соединение с частями 3-й танковой армии.

Следует подчеркнуть, что все время рейда бригада и корпус находились в полном отрыве от своих тылов

А. Подопригора

и снабжались горючим и боеприпасами по воздуху самолетами-ночниками У-2 из состава 2-й воздушной армии. Примечательно, что бригада имела на вооружении технику не отечественного, а иностранного (американского) производства.

Безвозвратные потери танковых соединений армии за период с 20 января по 18 февраля 1943 г. составили¹:

Марка машин	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие потери	Всего
КВ	—	1	—	—	1
Т-34	4	27	1	1	33
Т-70	1	3	—	1	5
Т-60	—	3	1	2	6
Итого	5	34	2	4	45

Помимо уже упомянутых 97 танков, в армию поступали и другие партии новых боевых машин. 11-го февраля на станцию Россошь поступили 35 танков Т-34 «россыпью», еще 32 таких же танка были ошибочно (!) переданы армии за счет Юго-Западного фронта². Однако и эти резервы не успели попасть в войска до взятия Харькова.

К моменту завершения операции — 18 февраля 1943 г. — 3-я танковая армия имела в строю с учетом поступившего пополнения³:

Соединения	Марки машин					Всего
	КВ	Т-34	Т-70	Т-60	Танки иностранных марок	
12-й танковый корпус	1	32	6	7	—	46
15-й танковый корпус	—	18	5	2	—	25
179-я отдельная танковая бригада	1	22	—	2	—	25
201-я отдельная танковая бригада	—	—	—	—	14	14
Итого	2	72	11	11	14	110

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 115.

² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 82.

³ Источник: ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 53.

Штаб армии следующим образом описывал списочный состав и состояние своего танкового парка на 18 февраля 1943 года:

«432 машины, из коих 122 продолжали стоять и ремонтироваться на дорогах Бутурлиновка — Кантемировка, и 214 машин, будучи подбитыми на поле боя и технически неисправными, находились на дорогах (и на поле боя) Кантемировка, Россошь, Карпенково, Алексеевка, Валуйки, Харьков, Валки—Мерефа, из них 163 танка в движении от станции Икорец¹.

Всего, таким образом, находилось в ремонте, стояло на дорогах и двигалось в части армии 336 машин (в т.ч. и 163 танка новых).

На поле боя 13.02.43г. было всего 96 машин.

Относительно большой процент оставающихся танков по техническим неисправностям происходил по причинам:

а) неопытности водительского состава, особенно танкового резерва;

б) трудности зимних путей;

в) относительно большой изношенности материальной части (КВ — 50—70 моточасов, Т-34 — 110 моточасов, малые танки — 75—85 моточасов, все машины участвовали в боях на Западном фронте»².

Таким образом, поддержание боеспособности танковых частей в ходе операции практически всецело ложилось на подразделения ремонтно-эвакуационной службы армии, которые должны были обеспечить мак-

¹ Очевидно, что в это число машин, полученных для пополнения, входят как 97 разгруженные на ст. Икорец, так и остальные, разгруженные в Россошь 11.02.1943 г.

² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, л. 116.

А. Подопригора

симально быстрый ремонт и доставку в войска подбитых и неисправных машин на всем пути наступления. Во многих случаях ремонт производился непосредственно на поле боя. Личный состав инженерно-технической службы армии, несмотря на все трудности, работал с колоссальным напряжением. Так, в период с 1 по 20 февраля 1943 года объем произведенных работ составил¹:

Наименование соединения	Наименование части	Отремонтировано текущим ремонтом	Отремонтировано средним ремонтом
12-й танковый корпус	30-я танковая бригада	33	8
	97-я танковая бригада	26	12
	106-я танковая бригада	28	10
15-й танковый корпус	88-я танковая бригада	28	7
	113-я танковая бригада	18	22
	195-я танковая бригада	27	10
	179-я отдельная танковая бригада	54	10
	71-я подвижная ремонтная база	4	—
	88-я подвижная ремонтная база	26	4
	93-я подвижная ремонтная база	33	7
	96-я подвижная ремонтная база	32	5
	111-я подвижная ремонтная база	45	17
	41-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон	46	24
Итого		400	136

Таким образом, в среднем каждый день средний ремонт проходили 6,8 танка, а текущий — 20. В своих отчетах инженерная служба армии подчеркивала:

«В указанном количестве произведенных ремонтов имеются танки, ремонт которых производился по 3—4 раза, и машины продолжают находиться в строю. Примеры: танки Т-34 179-й отдельной тан-

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, лл. 78, 79.

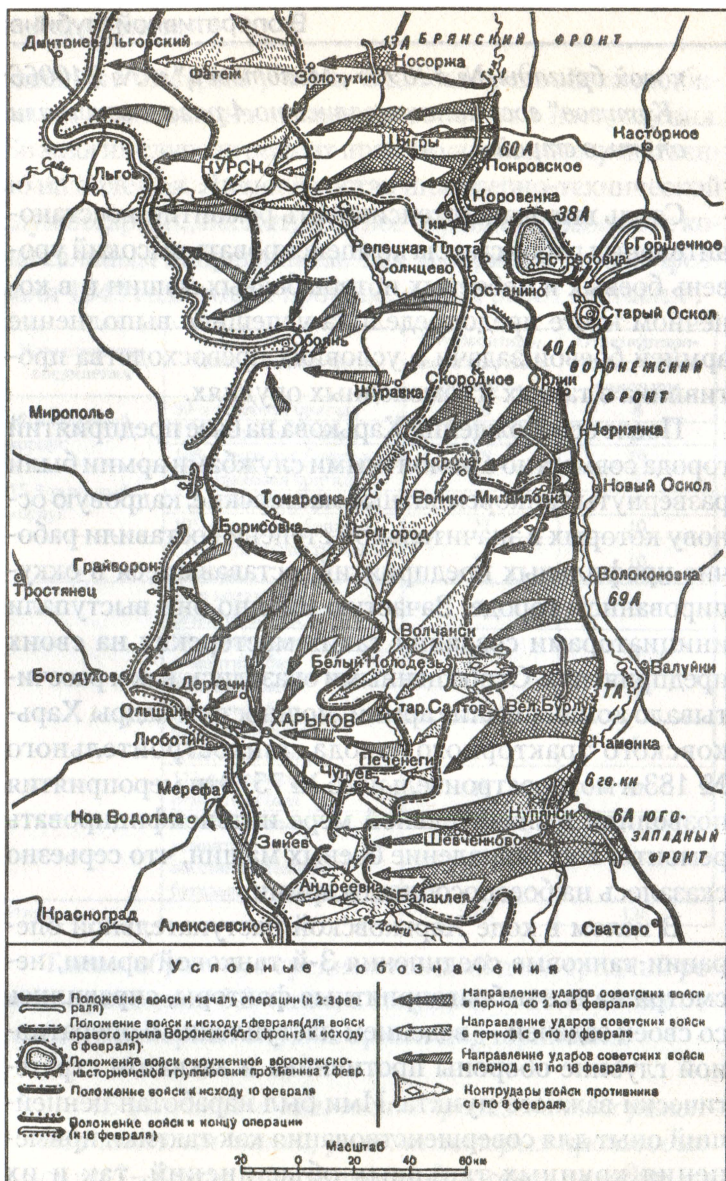
ковой бригады № 420965 „Молотовец“ и № 210066 „Кутузов“ восстанавливались по 4 раза и вступали опять в строй»¹.

Столь высокая интенсивность ремонтно-восстановительных работ смогла компенсировать высокий уровень боевых и небоевых потерь боевых машин и в конечном итоге предопределила успешное выполнение армией боевой задачи в условиях превосходства противника в танках и самоходных орудиях.

После освобождения Харькова на базе предприятий города совместно с ремонтными службами армии были развернуты танкоремонтные мастерские, кадровую основу которых в значительной степени составили рабочие профильных предприятий, остававшиеся в оккупированном городе. Зачастую именно они выступали инициаторами создания таких мастерских на своих предприятиях. Особо ценными оказались, как и рассчитывало командование армии, мощности и кадры Харьковского тракторного завода, танкостроительного № 183 и моторостроительного № 75. Эти мероприятия позволили в значительной мере интенсифицировать ремонт и восстановление боевых машин, что серьезно сказалось на боеспособности армии.

В целом в ходе Харьковской наступательной операции танковые соединения 3-й танковой армии, несмотря на все неблагоприятные факторы, справились со своей задачей — ведением наступления в оперативной глубине обороны противника и захватом стратегически важного пункта. Ими был наработан ценнейший опыт для совершенствования как тактики применения крупных танковых объединений, так и их организационно штатной структуры.

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 79.

Наступление советских войск на Харьковском направлении в феврале 1943 года

Артиллерийское обеспечение операции

Хотя танковые армии смешанного состава и предназначались для самостоятельного прорыва обороны противника, огневой мощи их артиллерийских подразделений было недостаточно. Так, 122-мм гаубицы имелись только в составе стрелковых дивизий (8 орудий по штату в обычной стрелковой дивизии и 12 — в гвардейской). В непосредственном подчинении командарма находился только 1172-й легкий (20 76-мм орудий) и 1245-й истребительно-противотанковый (20 орудий) полки и 62-й полк гвардейских минометов (24 установки М-8 по штату). Поэтому, к началу Острогожско-Россошанской операции армия получила дополнительные артиллерийские средства усиления: 97-й полк гвардейских минометов (установки М-8 и М-13), 15-ю тяжелую бригаду гвардейских минометов (288 пусковых рам М-30 по штату) и 8-ю артиллерийскую дивизию прорыва Резерва Главного командования.

Артиллерийские дивизии прорыва РГК были принципиально новыми соединениями, которые начали формироваться в ноябре 1942 года. Их появление было вызвано необходимостью создания мощных мобильных артиллерийских группировок, способных взламывать подготовленную оборону противника на участках прорыва, а затем сопровождать наступающие войска, концентрируя высокую огневую мощь на контратакуемых участках или узлах обороны. 8-я дивизия включала в себя 38-й и 129-й пушечные артполки (соответственно 18 152-мм и 18 122-мм гаубиц-пушек), 138-й, 206-й и 265-й гаубичные полки (по 20 122-мм гаубиц), а также 288-й и 368-й легкие (противотанковые) артполки (по 24 76-мм орудия). Дивизия была хорошо оснащена тягачами и автомобилями, обеспечивавшими ей высокую

мобильность. Ставка ВГК и ГАУ Красной армии пристально следили за использованием артиллерийских дивизий и совершенствовали их организационно-штатную структуру и тактику применения, исходя из накопленного боевого опыта. Так, в середине февраля в дивизиях было введено бригадное звено. В 8-й ад РГК были сформированы управления 2-й легкой, 28-й гаубичной и 12-й пушечной артиллерийских бригад.

Ещё в ходе проведения Острогожско-Россошанской операции после выполнения артиллерийскими и минометными частями соединениями организации артиллерийского наступления и прорыва обороны противника было принято решение усилить их частями наступающие группировки 3-й танковой армии. В условиях ведения маневренных действий при необходимости борьбы с очаговой обороной противника в укрепленных населенных пунктах такое решение было вполне оправданным. Было оно сохранено в силе и при подготовке операции «Звезда». При этом стрелковые дивизии усиливались тяжелой артиллерией и «катюшами» (48-я сд — 265-м гап и 293-м огмд, 62-я сд — 138-м гап и 315-м огмд, 160-я сд — 206-м гап, 294-м и 318-м огмд), а танковые корпуса — противотанковыми полками (15-й танковый корпус — 368-м артполком, с 12-м танковым корпусом действовал 1172-й лап). 6-й гвардейский кавалерийский корпус, имевший в своем составе 161-й минометный полк, 20-й кавалерийский артдивизион и 7-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, получил 288-й артполк и два огмд — 388-й и 390-й. Оба пушечных артполка 8-й артдивизии, составляя армейскую группу дальнего действия (АДД), оставались в резерве командарма для использования на направлении решающего удара.

Использование огневых средств 15-й тгмбр в условиях маневренных действий осложнялось их малопод-

вижностью и необходимостью длительной подготовки к открытию огня. Тем не менее части гвардейских минометов, как этой бригады, так и 62-го и 97-го гмп, оказали существенную поддержку наступающим войскам армии при штурме укрепленных противником населенных пунктов, где их огонь был особенно эффективен.

Большое внимание при подготовке наступления штаб армии уделил противотанковой обороне. Во всех частях и группировках создавались противотанковые резервы. В стрелковых дивизиях и танковых бригадах — за счет штатных средств истребительно-противотанковых дивизионов и батарей, в танковых корпусах — за счет приданных артполков. Резервом командарма был 1245-й иптап.

Всего к началу операции 3-я танковая армия имела в своем составе 1223 миномета разных калибров, 139 противотанковых орудий, 266 — 76-мм орудий, 166 — 122-мм гаубиц, 17 — 152-мм пушек, а также 1353 ПТР. В частности, огневые средства в стрелковых и танковых соединениях армии распределялись следующим образом:

Соединения	ПТР	Пушки 45 мм	Пушки 76 мм	Гаубицы 122 мм
12-й танковый корпус	103	12	22	—
15-й танковый корпус	114	12	18	—
179-я отдельная танковая бригада	9	—	4	—
48-я гвардейская стрелковая дивизия	255	39	32	12
62-я гвардейская стрелковая дивизия	186	21	33	12
160-я стрелковая дивизия	70	8	25	3
184-я стрелковая дивизия	144	41	30	8
111-я стрелковая дивизия	75	24	27	8

В целом артиллерия армии, как войсковая, так и приданная из РГК, справилась с задачей поддержки наступающих соединений, подавления опорных пунктов и прорыву укрепленных позиций противника. Особенно значительна ее роль была в боях на реке Северский Донец в районе Чугуев, Печенег, а также при штурме окраин Харькова. Так, в частности, высокая интенсивность артиллерийского наступления в районе тракторного завода стала одной из причин прекращения частями 2-го танкового корпуса СС сопротивления и оставления ими города.

Эффективной была в ходе наступления и противотанковая оборона армии. Силами противотанкового резерва командарма — 1245-го иптап совместно с артиллерией 184-й стрелковой дивизии и 179-й отдельной танковой бригады была отражена попытка контр-наступления противника силами до 30 танков 2-го танкового и 4-го панцергренадерского полков дивизии СС «Рейх» на направлении Белый Колодезь — Великий Бурлук.

Понесенные потери вынудили противника резко ограничить действия своих танковых частей в полосе наступления главных сил армии. Умелые и самоотверженные действия артиллеристов 6-го гвардейского кавалерийского корпуса в районе Борки 11 февраля¹ и на рубеже Охочее — Берека 13—14 февраля 1943 года сорвали попытки панцергренадерской дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», используя значительное превосходство в танках, блокировать и разгромить кавкорпус, находящийся в отрыве от основных сил армии.

В ходе всей наступательной операции действия артиллерии, как войсковой, так и РГК, сковывались

¹ Только 11 февраля артиллеристы корпуса отчитались о подбитии 29 танков противника. ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 49.

перебоями в подаче боеприпасов и горючего, а также ухудшением погодных условий, снижавших видимость и затруднявших движение как по дорогам, так и вне их.

Авиационное обеспечение операции

Воздушную поддержку войск Воронежского фронта в наступательной операции «Звезда» обеспечивала 2-я воздушная армия генерал-майора авиации К. Н. Смирнова. Непосредственное взаимодействие с 3-й танковой армией осуществляла Южная оперативная группа 2-й воздушной армии в составе 205-й истребительной и 227-й штурмовой авиадивизий, а также оперативно подчиненных ей двух полков 208-й ночной легкомобардировочной дивизии — всего около 70 боеготовых самолетов.

Согласно плану боевого применения на авиацию 2-й воздушной армии в предстоящей операции возлагались задачи: ведение воздушной разведки, прикрытие своих войск в районах сосредоточения, на марше и в бою, борьба с авиацией противника путем ночных ударов по аэродромам базирования, нарушение движения на железнодорожных и автомобильных коммуникациях в тылу противника, нанесение ударов по линиям и узлам обороны противника, его войскам и выдвигающимся резервам, а при необходимости — обеспечения снабжения и связи со своими наступающими группировками.

Руководство Южной группой осуществлял заместитель командующего 2-й воздушной армии с оперативной группой штаба, находящийся на выносном пункте управления, развернутом в непосредственной близости от штаба 3-й танковой армии. Координацией действий остальных сил воздушной армии с действиями Южной

группы в соответствии с боевой обстановкой занимался штаб командующего 2-й воздушной армии.

Существенным недостатком авиационной составляющей наступления, помимо малочисленности авиационного парка, являлась большая удаленность основных аэродромов базирования Южной группы — Рудаево, Титарево, свх. Красный Октябрь (Воронежская область) — от района боевых действий 3-й танковой армии. Это существенно снижало эффективность действий авиации, особенно по прикрытию своих войск. Постройка оперативных аэродромов, приближенных к зоне боев, велась медленно и серьезно затруднялась погодными условиями (сильные снегопады), недостатком строительной и снегоуборочной техники. Существенную помощь при их постройке и расчистке снега оказывало население только что освобожденных районов.

В то же время противник сосредоточил на направлении наступления 3-й танковой армии мощную авиационную группировку (1-й и 4-й воздушные корпуса), опиравшуюся на сеть аэродромов Харьковского, Полтавского и Сталинского (Донецкого) аэроузлов. Она превосходила советскую количественно (в соотношении примерно 1,5 к 1 в начале операции) и качественно — по ударным возможностям, дальности действия и тактико-техническим характеристикам. В ходе ведения операции противник наращивал численность этой группировки, вел активную воздушную разведку, опираясь на данные которой, наносил бомбоштурмовые удары по наступающим советским войскам. Особенно ощутимыми были действия самолетов противника по путям снабжения армии Рыбалко.

Имели место со стороны противника случаи достаточно эффективного использования самолетов для организации связи и снабжения отдельных частей и

подразделений, управления с воздуха перемещениями войск и развертыванием боевых порядков.

В целом в ходе операции советские ВВС не смогли обеспечить господство в воздухе в полосе наступления 3-й танковой армии. Достаточно результативны были действия ночных бомбардировщиков 2-й ВА. Длинные февральские ночи способствовали совершению большого числа вылетов в сутки, а новые тактические приемы (например, сочетание вылетов на бомбежку с оригинальной методикой разведывательных действий) позволили добиться высокой эффективности использования устаревшей матчасти (По-2, Р-5). Противник не смог противопоставить действиям ночников ничего, кроме заградительного огня зенитной артиллерии. Очень существенной была роль ночных бомбардировщиков в организации связи с вырвавшимися вперед наступающими группировками. Особенно ценными оказались действия ночников по снабжению горючим и боеприпасами 6-го гвардейского кавалерийского корпуса во время его рейда, нацеленного на глубокий обход Харькова с юго-запада.

Противовоздушная оборона в операции

План противовоздушной обороны армии истребительной авиацией в ходе подготовки и начала наступления был разработан штабом фронта совместно со штабом 2-й ВА. Однако ввиду малого числа боеготовых истребителей — около 50 самолетов в составе всей 2-й ВА на более чем 200 км фронта — основная тяжесть борьбы с авиацией противника ложилась на наземные средства ПВО.

В состав 3-й танковой армии входили 71-й, 319-й и 470-й полки ПВО (29 37-мм зенитных орудий к нача-

ду наступления). Кроме того, зенитные подразделения в виде отдельных дивизионов, батарей и взводов имелись в других частях и соединениях армии. Всего к началу наступления в армии было около 50 37-мм зенитных орудий и около 90 крупнокалиберных зенитных пулеметов.

Все указанные части ПВО длительное время входили в состав армии, прошли вместе с ней период подготовки и достаточно хорошо отработали взаимодействие как с танковыми, так и со стрелковыми частями и подразделениями. Но такого количества зенитных средств явно было недостаточно для прикрытия не только боевых группировок, но и очень растянутых путей подвоза.

В ходе подготовки Острогожско-Россошанской операции армейские полки ПВО были приданы танковым и кавалерийскому корпусам и двигались в их боевых порядках. Такое положение сохранилось и в ходе Харьковской операции, поскольку позволяло максимально эффективно прикрыть эти мобильные ударные группировки.

В условиях господства вражеской авиации в воздухе, в условиях постоянного наращивания ее численности и активности действий, части ПВО 3-й танковой армии с большим трудом справлялись с задачей прикрытия своих войск. Ситуацию усугубляли недопоставки фронтом зенитных боеприпасов по заявкам штаба армии и дефицит горючего. В результате ВВС противника порой действовали над полем боя практически беспрепятственно. Характерны неоднократные прицельные бомбежки штаба армии и армейского узла связи.

Войсковая ПВО противостоящих армии Рыбалко панцергренадерских дивизий СС была представлена

входящим в состав каждой зенитным батальоном из трех тяжелых батарей (12 88-мм зениток и 9 20-мм автоматов по штату), одной средней (9 37-мм автоматов по штату) и легкой (12 одноствольных или 6 счетверенных 20-мм автоматов по штату), а также отдельными легкими зенитными ротами и взводами в других частях и соединениях дивизии, вооруженными разными типами 20-мм автоматов. Значительный процент матчасти в подразделениях МЗА составляли самоходные типы зенитных пушек, что позволяло эффективно прикрывать войска на марше и в маневренном бою. Батареи зенитного батальона, как правило, включались в состав боевых групп.

Превосходство немецкой авиации в воздухе позволило противнику использовать зенитные орудия всех калибров для ведения огня по наземным целям. Особенно эффективным было использование 88-мм зениток в системе противотанковой обороны (в частности, на рубеже реки Северский Донец возле Чугуева), а малокалиберных автоматов — по наступающей пехоте.

Инженерное обеспечение операции

Ведение наступления танковой армией в зимних условиях требовало повышенного внимания к инженерному обеспечению действий наступающих войск — инженерной разведки противника и местности, обеспечения преодоления заграждений и форсирования водных преград, прокладки и поддержания в должном состоянии колонных путей и дорог, подготовки в инженерном отношении обороны на направлениях возможных контратак противника.

Основная нагрузка при проведении этих мероприятий в Харьковской наступательной операции ложилась

лась на саперные подразделения стрелковых дивизий и танковых корпусов. В распоряжении начальника инженерной службы армии находился 182-й мотоинженерный батальон, а штаб фронта передал в подчинение 3-й танковой армии 46-й и 47-й отдельные саперные батальоны из состава 60-й инженерно-саперной бригады (всего шесть саперных рот). Эти батальоны были приданы танковым корпусам. Прокладку дорог фронтового значения в тылу армии и постройку переправ и мостов предполагалось осуществлять силами частей и подразделений, подчиненных начальнику инженерных войск фронта.

Наиболее трудной задачей для инженерной службы 3-й танковой армии в ходе операции стала расчистка и ремонт дорог и колонных путей для организации бесперебойного снабжения войск. Виду ограниченной численности саперных подразделений для проведения этих работ широко привлекалось местное население.

Большую работу пришлось проделать саперам и при обеспечении движения наступающих частей: снятие минных заграждений, которые противник устанавливал в оставляемых населенных пунктах, организация ледовых переправ и временных мостов взамен уничтоженных немцами при отступлении. Особое значение имели действия инженерных подразделений при вступлении армии в Харьков — гарнизон противника, оставляя город, силами особых команд вывел из строя все мосты, организовал минирование и заграждение завалами и рвами основных дорог, разрушение особо важных объектов. Требовалось в кратчайшие сроки обеспечить беспрепятственное движение войск по городу в условиях отсутствия переправ и перегруженности дорог и улиц большим количеством личного состава, техники и гужевого обозов, поскольку в город одновре-

менно вступили соединения трех армий — 40-й, 69-й и 3-й танковой. Все они должны были как можно быстрее проследовать далее на запад, преследуя отходящего противника. С этой задачей инженерная служба армии также справилась с привлечением местного населения.

Оперативное обеспечение операции и работа штабов

При подготовке и проведении Харьковской наступательной операции — первой наступательной операции, проводимой танковой армией в оперативной глубине — вопросам оперативного обеспечения действий армии придавалось очень высокое значение. При этом важнейшее место среди этих мероприятий занимали разведка всех видов, обеспечение скрытности, взаимодействия частей и соединений, организация оперативного управления войсками, а также удержание оперативной инициативы.

Разведка

И при подготовке, и в ходе проведения операции основные усилия разведки армии направлялись на уточнение сил и средств группировки противника, вскрытие системы его обороны, отслеживание передвижения резервов и анализ возможных действий, а также детальное изучение местности в полосе наступления. Выполнение этих задач возлагалось на штатные разведывательные подразделения всех частей и соединений. В распоряжении командиров танковых корпусов имелись механизированные разведывательные батальоны (по одному на корпус), а штаб армии использовал для разведки 39-й отдельный бронепатальон.

Значительную помощь в сборе данных о противнике и в проведении разведывательных операций оказывали местные жители и выходящие на соединение с наступающими войсками партизанские отряды.

В условиях стремительно развивающегося наступления особое значение приобретали действия авиаразведки, обеспечиваемые вылетами самолетов 2-й воздушной армии. Ввиду сильного противодействия ПВО и истребителей противника в дневное время значительную часть этой работы осуществляли бомбардировщики-ночники По-2 и Р-5. Во многих случаях данные авиаразведки доставлялись непосредственно наступающим соединениям путем сброса выпелов самолетами-разведчиками. Большое значение для организации наступления имели аэрофотоснимки участков обороны противника, особенно рубежа по реке Северский Донец.

Получаемые разведподразделениями данные обрабатывались в штабе армии и докладывались в разведотдел штаба фронта (см приложение 2).

В целом благодаря комплексу разведывательных действий штабу 3-й танковой армии удалось вскрыть состав сил и средств противостоящей группировки противника, систему и характер его обороны, выдвижение резервов и комплекс мероприятий по противодействию наступлению армии. Благодаря полученным данным штаб армии Рыбалко и штаб Воронежского фронта могли оперативно реагировать на предстоящие изменения обстановки, что и обеспечило в конечном итоге выполнение и армией, и фронтом поставленной задачи по освобождению города Харьков и Харьковского промышленного района.

В то же время серьезным упущением в работе разведки как армии, так и фронта следует признать тот

факт, что они не сумели своевременно обнаружить оставление войсками 2-го танкового корпуса СС позиций в городе и его окрестностях с целью прорыва из намечавшегося кольца окружения.

Обеспечение флангов и стыков

В условиях действий танковой армии в оперативной глубине особое значение приобретало обеспечение ее флангов и стыков с соседними соединениями. Ставка ВГК и Генеральный штаб Красной Армии, основываясь на опыте 1941—1942 годов, неоднократно обращали внимание командиров и штабов всех уровней на уязвимость этих участков боевых порядков частей и соединений, а также на стремление противника использовать именно эти ослабленные участки для организации наступления и контр наступления. Особо подчеркивалась их важность для маневренных соединений, пренебрежение обеспечением флангами которых угрожало риском быть отрезанными от своих войск и попасть в окружение. В частности, большое внимание освещению этого вопроса было уделено в новом Боевом Уставе пехоты (БУП-42), созданном в конце 1942 года с учетом опыта войны.

При разработке плана операции штаб 3-й танковой армии уделил много внимания отработке обеспечения флангов и взаимодействию с соседними соединениями. Так, правый, северный фланг обеспечивался резервом командарма — 184-й стрелковой дивизией, 179-й отдельной танковой бригадой и 1245-м истребительно-противотанковым артполком. Обеспечение стыка с соседом справа — 69-й армией в лице 180-й стрелковой дивизии — возлагалось на правофланговую 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а затем на 184-ю дивизию

зию. Левый фланг обеспечивался рокировкой на него главной ударной и маневренной силы армии — двух танковых и кавалерийского корпусов с последующим наступлением их вдоль южной разграничительной линии армий. Поддерживать непосредственный контакт с левым (южным) соседом — 350-й стрелковой дивизией 6-й армии — должна была левофланговая 111-я стрелковая дивизия.

Развитие событий показало правильность и прозорливость решения командарма. 5 февраля 1943 года противник силами 2-го танкового полка СС (до 30 танков) и 4-го панцергренадерского полка СС «Дер Фюрер» нанес контрудар на направлении Белый Колодезь — Великий Бурлук в стык между 3-й танковой и 69-й армиями. Навстречу контратакующим был немедленно брошен резерв командарма, который во взаимодействии с 180-й дивизией 69-й армии блокировал действия противника, нанеся ему ощутимые потери.

О значении, которое придавал штаб армии действиям на флангах, говорит тот факт, что для руководства отражением контратаки у Великого Бурлука и координации действий с соседом справа был направлен заместитель командующего армией генерал-майор Е. Е. Белов.

На левом фланге, где 6-й гвардейский кавкорпус к 8 февраля оказался втянут в бои с отходящими остатками 298-й и 320-й пехотных дивизий противника, командарм, следуя указаниям штаба фронта, решил использовать неприкрытый фланг дивизии СС «Лейбштандарт» и отправить корпус в глубокий рейд в обход вражеской обороны с задачей *«прорваться в полосе действий 6А (на участке 350 сд) и, следуя по маршруту Андреевка, Бол. Гомольша, Тарановка, отрезать противнику пути отхода на Харьков в юго-западном и запад-*

ном направлениях»¹. Дерзкие действия кавкорпуса на фланге 3-й танковой армии явились одним из ключевых факторов в достижении целей, поставленных командованием фронта.

Таким образом, в ходе операции штаб и командующий 3-й танковой армией не только надежно обеспечили свои фланги и стыки с соседями хорошо организованной подвижной обороной, но и сами воспользовались упущениями противника в обеспечении флангов своих соединений.

Удержание инициативы, соблюдение скрытности и обеспечение внезапности

Захват и удержание оперативно-стратегической инициативы, безусловно, является краеугольным камнем в обеспечении успеха глубоких маневренных операций, проводимых подвижными танковыми и механизированными соединениями.

Действия 3-й танковой армии в операции «Звезда» представляют хороший пример владения такой инициативой, пресечения попыток противника ее перехватить и навязывания ему своих действий, как в полосе наступления армии, так и в масштабах фронта. Достигнуто это было прежде всего за счет разработки четкого, всесторонне продуманного плана ведения боевых действий и следования ему на всех этапах операции.

Большое значения имела также отработка вопросов взаимодействия частей и соединений разных родов войск в ходе наступления. Штаб армии сумел предугадать возможные варианты действий противника и противопоставить им заранее продуманные и подготовленные меры противодействия, сохранив тем самым воз-

¹ ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 45.

возможность вести сражение по собственному сценарию. При этом обеспечивались и скрытность действий армии, и оперативная внезапность.

Хотя общие цели наступления армии и фронта были противнику достаточно очевидны, Рыбалко удалось ввести в заблуждение неприятельское командование относительно своих тактических замыслов и реального состояния вверенных ему сил и средств. До самого последнего момента штаб 2-го танкового корпуса СС был уверен, что 3-я танковая армия обладает подавляющим превосходством в танках и постоянно получает свежие подкрепления, благодаря чему может постоянно увеличивать интенсивность боевых действий во всей полосе своего наступления.

Совершенно внезапным оказался рейд 6-го гвардейского кавкорпуса южнее Харькова. Корпус был обнаружен противником вблизи Мерефы и Новой Водолаги как раз в тот момент, когда в эти населенные пункты должны были перемещаться ввиду приближения линии фронта и угрозы обхода штабы 2-го танкового корпуса СС и армейской группы Ланца. Блокирование этого прорыва потребовало от немецкого командования напряжения всех наличных сил и срочного привлечения последних наличных резервов, лишая тем самым всю группировку шансов на удержание города.

Таким образом, несмотря на сосредоточение против армии Рыбалко максимально возможного количества подвижных резервов, имеющих перевес в отдельных видах вооружений (танках и авиации), немецкое командование было вынуждено постоянно отступать, сокращая линию обороны. Именно активные действия 3-й танковой армии обеспечили выполнение задачи операции соединениями фронта — находясь под угро-

зой глубокого обхода и окружения, вражеская группировка, несмотря на строгий личный приказ главнокомандующего, отказалось от удержания Харькова и его окрестностей, отступив в западном направлении.

Организация и работа штабов

Изучение опыта действий 3-й танковой армии в Козельской операции показало, что штатная структура штаба танковой армии, созданная при формировании, не позволяет эффективно управлять войсками в сравнении с управлением полевой (общевойсковой) армии. Для устранения этого недостатка в январе 1943 года штаб армии Рыбалко был переведен на штат полевой армии. Ввиду участия армии в цикле наступательных операций переход на новый штат затянулся и полностью был завершён лишь к концу марта. При этом сказывался недостаток подготовленных для штабной работы офицеров. Отрицательно сказались на работе штаба и многочисленные кадровые перестановки, происходившие в этот период. Так, с 14 января по 24 февраля 1943 года на должности начальника штаба армии побывали последовательно пять человек.

В ходе операции штаб армии неоднократно перемещался, следуя за наступающими войсками. При перемещении штаба вперед выбрасывался выносной пункт управления, который, как правило, вынужден был принимать на себя руководство армией, используя радиосвязь, до момента прибытия штаба и организации проводных линий связи. Перемещения штаба почти всегда задерживались ввиду недостатка транспортных средств штатной автороты. Прикомандирование к ней дополнительных автоподразделений решило проблему далеко не полностью.

Управление войсками армии осуществлялось следующим образом:

«1. Частными боевыми приказами с приложением выписок из плановых таблиц, пересылаемых частями через офицеров связи и дублируемых передачей в зашифрованном виде по радио;

2. устными распоряжениями через ответственных представителей командующего;

3. личным общением командарма с командирами корпусов, дивизий, бригад.

Подобная форма управления себя вполне оправдала. Она дополнялась в начале каждой операции устными указаниями командарма командирам соединений, вызываемым специально для дачи общей ориентировки, и корректировалась в ходе операции личным объездом командарма основной части соединений, а иногда посылкой ответственных командиров штабов.

[...]

Радиосредств в армии было вполне достаточно, благодаря этому радиосвязь нарушалась лишь в том случае, когда рация того или иного соединения выходила из строя (от арт. обстрела и авиабомбежки)»¹.

Особую роль в обеспечении связи с вырвавшимися далеко вперед группировками армии, особенно накануне штурма Харькова, сыграли имевшиеся в штатах армии и 6-го гвардейского кавкорпуса звенья связных самолетов У-2.

В итоге следует сказать, что в ходе операции «Звезда» штаб 3-й танковой армии справился с задачей управления войсками, хотя это и осложнялось недо-

¹ ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 111.

статком и неподготовленностью кадров и отсутствием должного количества средств связи, особенно проводных.

Боевая подготовка войск и штабов

К началу подготовки Харьковской наступательной операции личный состав 3-й танковой армии и приданных ей подразделений был различен как по своему составу, так и по накопленному боевому опыту. В нее вошли соединения и впервые принявшие участие в наступлении, и имеющие уже солидную фронтовую биографию. Практически все они при подготовке предыдущей — Острогожско-Россошанской — операции успели пройти краткий курс боевого сколачивания и отработки взаимодействия. В основу боевой подготовки войск были положены требования приказов Наркомата Обороны № 306 и 325, а также богатый опыт, полученный советскими войсками в боях под Сталинградом.

Приказ № 306 от 8 октября 1942 г. вносил изменения в боевые порядки. Требования этого приказа были отражены в утвержденном в ноябре 1942 года Боевом уставе пехоты (БУП-42). Приказ № 325 от 16 октября 1942 года давал основные принципиальные указания о боевом применении танковых частей и соединений в бою и операции.

Большая работа была проведена и в области подготовки артиллерийских частей и соединений и артиллерийских штабов всех степеней. Этот процесс проходил в соответствии с требованиями директивного письма Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 года об артиллерийском наступлении, а также на основе накопленного боевого опыта по про-

ведению артиллерийского наступления в период Сталинградского сражения.

При подготовке штабов главное внимание обращалось на отработку вопросов управления в наступательном бою и организацию взаимодействия родов войск.

В наиболее выгодном положении оказались соединения и части 3-й танковой армии, которые имели возможность, находясь в резерве Ставки ВГК в течение трех месяцев (с сентября 1942 года) заниматься подготовкой к предстоящим зимним операциям. Штаб армии следующим образом отчитывался о проведенных мероприятиях:

«...в стрелковых дивизиях и мотострелковых бригадах каждая специальность отработала по 3—4 стрелковых упражнения курса стрельб, вполне удовлетворительно изучила баллистические данные и материальную часть своего оружия.

Танковые экипажи отработали по 3—4 упражнения стрельб.

В основу огневой подготовки танкистов положены приказы Наркома Оборона № 0728 от 19.9.42 года¹.

Упражнения отработывались по специально выработанному штабом армии курсу стрельб, в кото-

¹ Приказом Наркома Оборона №0728 от 19 сентября 1942 г. предписывалось внедрить в боевую практику танковых частей стрельбу из танков с хода, «танковым частям действующей армии с момента подхода к боевым порядкам своей пехоты атаку противника начинать мощным огнем с хода из всего танкового вооружения как из орудий, так и из пулеметов, не боясь того, что стрельба получится не всегда прицельная. Стрельба из танков с хода должна быть основным видом огневого воздействия наших танков на противника и прежде всего на его живую силу» (см.: «Русский Архив. Великая Отечественная», т.13 (2-2), М., «Терра», 1997, с. 308).

ром предусматривалась стрельба из танка на ходу при скорости движения танка 15—20 км/ч.

Мотопехота и пехота научились совершать 25-км марши за 3 часа с последующим выполнением боевой задачи.

Совершать длительные марши до 50 км в любое время суток.

Кроме того, пехота и мотопехота отработала броски на 5—6 км.

Отработаны новые боевые порядки по приказу НКО №306, а также основные темы, как то: встречный бой, наступательный бой с прорывом обороны противника и развитие успеха, закрепление захваченных рубежей. Оборонительный бой. Организация разведки и боевого охранения. Борьба с танками противника.

Все тактические темы отрабатывались в составе взвод-рота, батальон и завершались тактическими учениями стрелковой дивизии во взаимодействии с танковой бригадой с отрывом от районов расположения на 50 км.

Танковые части отрабатывали темы в составе взвод, рота, батальон и в составе танковой бригады на тактических учениях совместно со стрелковыми и мотострелковыми соединениями.

На тактических учениях отрабатывались темы: „Ввод танковой армии в прорыв и ее действия в оперативно-тактической глубине и организация боя за крупный населенный пункт “.

Было проведено несколько специальных сборов по выучке спецподразделений и частей, проведены радиосборы по выучке радистов и сколачиванию радиосетей, а также были проведены две военных игры на картах штаба армии со штабами соединений и ча-

стей, проведены четыре штабных радиоучения со штабами соединений и частей с привлечением штабов полков.

Вывод: 3-я танковая армия в составе 12-го и 15-го танковых корпусов, 179-й отдельной танковой бригады, 48-й гвардейской стрелковой дивизии, 1172-го легкого артполка, 1245-го истребительно-противотанкового артполка, 62-го гвардейского минометного полка, 71-го, 319-го и 470-го полков ПВО получила хорошую боевую выучку и была способна к выполнению самых сложных боевых задач в предстоящей операции, действуя в любых условиях и в любое время суток...»¹

Было бы в корне неправильно преуменьшать значение политико-воспитательной работы, проведенной с личным составом армии в процессе подготовки и проведения операции. Войска находились в состоянии морального подъема, воодушевленные общим ходом развития событий на советско-германском фронте и успешными результатами наступления своей армии, своей дивизии, своего полка, своего батальона.

Разгромленная и брошенная вражеская техника, длинные колонны пленных, жители освобожденных городов и сел, встречающие наступающие войска — все это являлось наилучшими средствами пропаганды и агитации, укрепляя в бойцах и командирах уверенность в собственных силах, избавляя от страха перед немецко-фашистской военной машиной, убеждая в неизбежности победы Красной Армии и советского народа. Особое воодушевление в войсках вызвало сообщение об окончательной ликвидации окруженной немецкой группировки под Сталинградом. Символично, что это

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 66, лл. 4, 5.

произошло 2 февраля — в день начала Харьковской наступательной операции.

Высокий уровень подготовленности войск 3-й танковой армии, предопределивший ее успех на поле боя, безусловно, является результатом упорных трудов командиров и начальников всех уровней. Однако следует подчеркнуть особую роль в этом командующего армией генерал-майора П. С. Рыбалко. Пожалуй, лучшую характеристику ему дал в своих мемуарах Маршал Советского Союза И. С. Конев: *«...Рыбалко наиболее проникательно понимал характер и возможности крупных танковых объединений. Он любил, ценил и хорошо знал технику, хотя и не был смолоду танкистом. Он знал, что можно извлечь из этой техники, что для этой техники достижимо и что недостижимо, и всегда помнил об этом, ставя задачи своим войскам»*¹.

Однако с ходом боевых действий уровень подготовки частей и подразделений стал падать. Дело в том, что ввиду необходимости срочного восполнения боевой убыли в частях и сложности доставки пополнения в вырвавшиеся вперед соединения Ставка ВГК издала приказ № 089 от 9.2.1942 г. о мобилизации советских граждан на освобожденной от немецких оккупантов территории.

Забываясь о пополнении войск накануне нового наступления, Штаб Воронежского фронта разослал своим соединениям приказ № 012 о мобилизации военно-обязанных на освобожденной от противника территории (см. приложение 4). В 3-й танковой армии для приема и обучения пополнения 1 февраля 1943 года был развернут 233-й запасной стрелковый полк. Штаб армии отчитывался о ходе мобилизации следующим образом:

¹ Конев И. С. Сорок пятый. М., 1966, стр. 44, 45.

**«ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 3-й ТАНКОВОЙ АРМИИ
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВОРОНЕЖСКОГО
ФРОНТА О ХОДЕ МОБИЛИЗАЦИИ ВОЕННО-
ОБЯЗАННЫХ В ОСВОБОЖДЕННЫХ
ОТ ПРОТИВНИКА РАЙОНАХ**

25 января 1943 г.

По состоянию на 24.1.1943 г. мобилизация производится в 4 районах: Россошанском, Михайловском, Подгоренском, Ольховатском. Призван и был в запасные батальоны 391, отсеяно 48 чел.

Бывших военнопленных явилось 2904 человека, из них начсостава 207, МНС [младшего начальствующего состава] 393, рядового — 2304. Комиссия по проверке работает, о количестве призванных в части донесу дополнительно.

Для мобилизации в 6 дополнительно данных районах уполномоченные из резерва политического состава выезжают 25.1.1943 г.

ИВАНОВ»¹

Тем не менее качество поступавшего в части буквально «от сохи» личного состава было весьма низким. Высокая интенсивность боевых действий не позволяла организовать серьезного обучения новобранцев, а перебои в снабжении вынуждали их идти в бой в гражданской одежде. *«Попытки частей и соединений армии решить проблему укомплектования личным составом путем призыва годных контингентов в освобождаемых районах оказались безуспешными, так как эти люди не обучены, не обмундированы и вполне понятно не могли восполнять убыль личного состава»*² — так характери-

¹ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2777, д. 107, л. 396.

² ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 46, лл. 70, 71.

зовал штаб армии мероприятия по призыву новобранцев непосредственно в части.

Не радовали подчас и прибывающие с новыми танками прошедшие обучение танкисты: *«Водители поступающих на пополнение армии новых танков не квалифицированы. Большинство водителей разгружаемых танков имеют стаж вождения 2—3 часа. В результате: вывод фрикционов из строя, поломки шестерен коробок перемены передач, стартеров и т. п.»*¹

Таким образом, следует отметить, что 3-я танковая армия к началу операции была одним из наиболее подготовленных и сколоченных соединений Воронежского фронта. Но в ходе операции она была лишена возможности своевременно восполнять боевую убыль обученным маршевым пополнением. Попытки призыва военнообязанных из местного населения непосредственно в части не могли возместить нехватку квалифицированных бойцов, особенно артиллеристов и танкистов, что самым негативным образом отразилось на последующих действиях не только армии, но и всего Воронежского фронта.

Материальное снабжение и работа тыла

Материальное снабжение и работа тыла стали одним из крупнейших затруднений, с которыми столкнулась армия во время Харьковской наступательной операции. Основные армейские склады всех видов снабжения размещались на ст. Бутурлиновка, откуда грузы приходилось доставлять в войска автотранспортом на расстояние до 450 км (!). Железнодорожное сообщение в полосе действий армии восстанавливалось

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 85, л. 81.

крайне медленно, необходимое количество подвижного состава отсутствовало. Поэтому, несмотря на крайнюю необходимость, армия не смогла приблизить свои основные склады к наступающим войскам, перенеся основные склады в Россошь 4 февраля, как это планировалось. Максимум, что удалось сделать к концу операции, — организовать на станциях Россошь и Валуйки выгрузочные пункты для железнодорожных легучек и выбросить вперед отделения складов — артиллерийского, продовольственного и ГСМ.

Ситуацию с продовольственным снабжением несколько облегчали богатые трофеи, захваченные армией в Россоши и Валуйках. Но боеприпасы и ГСМ приходилось подавать с основных складов в Бутурлиновке. В то же время возможностей автотранспортных частей армии явно было недостаточно. На 10 января в их составе насчитывалось¹:

Автомобильные батальоны	ЗиС-5		ГАЗ-АА		Итого	
	Всего	На ходу	Всего	На ходу	Всего	На ходу
49-й отдельный автотранспортный батальон	4	3	100	65	104	68
795-й отдельный автотранспортный батальон	25	15	93	70	118	85
814-й отдельный автотранспортный батальон (наливной)	44	39	6	6	50	45
Итого	73	57	199	141	272	198

Кроме указанных в таблице, 814-й отдельный автотранспортный батальон имел 83 исправных автоцистерны. Следует помнить, что за срок до 2 февраля 1943 года автобаты понесли потери в машинном парке и к началу наступления количество исправных машин

¹ ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 4487, д. 70, лл. 58, 58об.

было меньшим. Несколько исправляло положение наличие в частях значительного количества трофейных автомобилей.

В то же время для подвоза только боеприпасов для восполнения суточного расхода (0,1 б/к — 218 тонн) требовалось 175 автомашин, а с учетом растянутости коммуникаций — в три раза больше. В реальности же изношенный автопарк армии с трудом мог доставить 18–30% необходимого количества боеприпасов. Хотя в целом армия была неплохо снабжена основными видами боеприпасов — к 14 января их имелось на складах от 0,8 до 2,2 б/к.

<i>«винтпатроны</i>	<i>в войсках от 0,5 до 2,5 б/к, на ПАС¹ — 0,5 б/к</i>
<i>патронов ПТР</i>	<i>в войсках от 0,2 до 3,2 б/к, на ПАС — 0,15 б/к</i>
<i>45-мм выстрелов</i>	<i>в войсках от 0,2 до 3,0 б/к, на ПАС — 0,9 б/к</i>
<i>76-мм выстрелов ПА</i>	<i>в войсках от 0,2 до 2,4 б/к, на ПАС — нет</i>
<i>76-мм выстрелов ДА</i>	<i>в войсках от 1 до 3 б/к, на ПАС — 1 б/к</i>
<i>122-мм выстрелов</i>	<i>в войсках от 0,5 до 0,9 б/к, на ПАС — 0,4 б/к</i>
<i>50-мм мин</i>	<i>в войсках от 0,2 до 2,6 б/к, на ПАС — 0,10 б/к</i>
<i>82-мм мин</i>	<i>в войсках от 0,3 до 2,3 б/к, на ПАС — 0,75 б/к</i>
<i>120-мм мин</i>	<i>в войсках от 0,7 до 1,8 б/к, на ПАС — 0,4 б/к»².</i>

¹ ПАС — полевой армейский склад.

² ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 37.

Ощущался только дефицит зенитных 37-мм снарядов, 120-мм мин, 122-мм гаубичных выстрелов и патронов к ПТР и ДШК — их недостаточно отпускали фронтовые склады.

Ситуация с доставкой ГСМ была аналогична. К 15 февраля вес одной армейской заправки составлял 423 тонны. Для доставки горючего использовались не только заправщики и грузовики 814 оатб, но и все свободные машины путем загрузки их канистрами и бочками.

«Что касается обеспеченности армии в целом, то надо отметить, что Воронежский фронт мало заботился о своевременном и полном удовлетворении армии ГСМ. Если бы не трофейные ГСМ, то вряд ли армия смогла пройти с боями и по бездорожью такое расстояние»¹.

В особом положении ввиду транспортных затруднений оказались стрелковые дивизии. Их тыловым службам и боевым подразделениям приходилось компенсировать нехватку автомобилей и тягачей средствами на гужевой тяге. При этом приходилось использовать все возможные варианты, вплоть до полученного у населения крупного рогатого скота и трофейных мулов итальянских альпийских дивизий. Но гужевая тяга имела и свои плюсы: санные обозы не были столь привязаны к дорогам, как автомобильные, и могли передвигаться даже по пересеченной местности и глубокому снегу. Небольшой вес саней и повозок позволял организовывать их движение по ледовым переправам до наведения временных мостов, что имело исключительное значение в условиях стремительного наступления. Не требовался лошадям и столь дефицитный бензин, а запасы фура-

¹ ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 101.

жа можно было получать у местного населения, имелись они и в числе захваченных трофеев.

Вряд ли будет преувеличением заключить, что именно санные обозы обеспечили высокие темпы наступления на Харьков стрелковых дивизий как 3-й танковой армии, так и других соединений фронта.

Относительно дорог, по которым двигалась и снабжалась армия, в документах армии говорилось:

«Все дороги в полосе действий армии не имели твердого покрытия и содержались в плохом состоянии».

Армия прошла большой боевой путь, и её коммуникации растянулись, превышая всякие пределы и нормы, но между тем армия имела один только приданный 205 ОДМБ¹, который был придан в период Харьковской операции. На обслуживание дорог в полосе армии требовалось восемь ОДСБ², два-три ОМСБ³ и четыре ОДЭБ⁴ как минимум.

Таким образом, не могло быть и речи о содержании грунтовых дорог в проезжем состоянии, а это резко отрицательно сказалось и на подвозе вообще, и на техническом состоянии автотранспорта.

Армия выходила частично из положения за счет мобилизации местного населения»⁵.

Что касается медико-санитарного обеспечения операции, то в составе армии к началу наступления имелось шесть полевых походных госпиталей, часть из ко-

¹ ОДМБ — отдельный дорожно-мостовой батальон.

² ОДСБ — отдельный дорожно-строительный батальон.

³ ОМСБ — отдельный мостостроительный батальон.

⁴ ОДЭБ — отдельный дорожно-эксплуатационный батальон.

⁵ ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 104.

торых была приближена к войскам (Ольховатка, Россошь). Но медслужба армии отмечала, что *«госпиталей переполнены, эвакуация проводилась в тыл нерегулярно, партиями по 160—600 человек. К началу операции в госпиталях было 3953 человека раненых и больных»*¹.

Для транспортировки раненых в тыл предназначались 28 автомобилей 63-й автомобильно-санитарной роты и 16 машин взвода 138 автосанроты фронтового подчинения. В ходе операции количество раненых в госпиталях возрастало, особенно при приближении к Харькову, где противник оказывал все более ожесточенное сопротивление. Эвакуация раненых в тыл осложнялась отсутствием транспорта, как автомобильного, так и железнодорожного. В результате штаб армии с горечью констатировал, что на пути наступления *«почти во всех населенных пунктах остались раненые и больные по крестьянским избам»*².

В итоге следует заключить, что состояние транспорта, дорог и тыловых обеспечивающих частей не позволяло должным образом подготовить и вести столь крупномасштабные наступательные действия, каковыми являлась Харьковская наступательная операция 3-й танковой армии. Тем не менее армии удалось выполнить свою задачу. Но неподготовленность в вопросах тыла и транспорта обернулась для частей и соединений большим напряжением и высокими потерями в личном составе и технике.

Группировка противника в полосе армии

Благодаря успешно проведенным войсками Воронежского фронта в январе 1943 года Острогожско-Рос-

¹ ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 37.

² ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 102.

сошанской и Воронежско-Касторненской наступательным операциям сплошной фронт немецкой обороны на протяжении почти 400 км от Ливен до Ворошиловграда был прорван. Германское верховное командование вынуждено было спешно восстанавливать линию фронта, перебрасывая навстречу наступающим советским армиям резервные дивизии из Западной Европы. Оборона Харьковского промышленного района была поручена созданной 1 февраля армейской группе «Ланц» под командованием генерала горных войск Х. Ланца.

Изначально группа Ланца не располагала в полосе наступления советской 3-й танковой армии силами для организации сколь бы то ни было устойчивой обороны, кроме охранных и полицейских подразделений. Только в Купянске, лежащем на левом фланге Рыбалко, на участке 6-й армии Юго-Западного фронта, закрепились остатки 298-й и 320-й пехотных дивизий. Но с 22 января на участок восточнее Харькова начали прибывать подразделения двух панцергренадерских дивизий 2-го танкового корпуса СС — «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Рейх». Третья дивизия корпуса — «Тотенкопф» — не успела прибыть к фронту до завершения Харьковской наступательной операции.

Панцергренадерские дивизии СС представляли из себя новый тип механизированных формирований, появившийся в конце 1942 года. Их структура воплощала в себе опыт предыдущих кампаний, особенно боевых действий на Восточном фронте. В каждую дивизию входили один танковый (два батальона), два мотопехотных (по три батальона) и артиллерийский (четырёхдивизионного состава) полки, а также отдельные батальоны — разведывательный, штурмовых орудий, противотанковый, зенитный, саперный и связи.

Имелись в структуре дивизий и отличия. Так, в дивизию «Рейх» входил мотоциклетный батальон, а в «Тотенкопф» — дополнительный мотопехотный полк двухбатальонного состава. Один мотопехотный батальон в каждой дивизии был оснащен бронетранспортерами и, как правило, выступал в роли мобильного оперативного резерва.

В артиллерийском полку один дивизион оснащался самоходными гаубицами, что резко повышало мобильность и сокращало время развертывания подразделения для открытия огня. В каждую дивизию включалась рота тяжелых танков Т-IV «Тигр».

Количество боеготовых танков в двух прибывших на Харьковское направление дивизиях было следующим¹:

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV ²	Pz.VI «Тигр»	Командирские	Всего
«Лейбштандарт»	12	10 ³	52	9	9	92
«Рейх»	10	81 ³	21	10	9	131
Всего	22	91	73	19	18	223

Следует учитывать, что в прибывших дивизиях имелось по дивизиону штурмовых орудий (31 боевая машина по штату) и около 30 противотанковых САУ «Мардер». Таким образом, вражеская группировка в полосе наступления 3-й танковой армии в начале операции имела превосходство в танках над советскими войсками в соотношении 1,35 : 1, а с учетом штурмовых и самоходных установок — 1,9 : 1.

Необходимо помнить, что в немецких боевых порядках непосредственную поддержку пехоты осуществляли штурмовые орудия, а противотанковые САУ иг-

¹ Jentz T. Panzertruppen. Vol 2. p. 37.

² с 75-мм орудием (длина ствола 24 калибра).

³ с 50-мм орудием (длина ствола 60 калибров).

рали роль мобильного резерва. Собственно же танковые батальоны могли при этом выполнять собственные задачи, не отвлекаясь на поддержку пехоты. В Красной Армии в то время, ввиду отсутствия САУ, задача непосредственной поддержки пехоты возлагалась на танковые подразделения.

Общий уровень моторизации в танковом корпусе СС был весьма высок. Наличие большого парка автомобилей и тягачей делало очень эффективной работу тыловых и ремонтных служб, что влекло за собой высокий уровень обеспеченности и боеготовности боевых подразделений. Серьезным преимуществом для работы тыла немецкой группировки было наличие столь крупного транспортного узла, как Харьков, тем более, что в ходе боев войска, отступая, сокращали длину путей подвоза.

Обе прибывшие панцергренадерские дивизии СС имели очень высокий (не менее 90%) уровень укомплектованности личным составом, вооружением и техникой. Рядовой и командный состав, в большинстве своем имеющий опыт боевых действий, в том числе и на Восточном фронте, прошел трехмесячный курс боевой подготовки и сколачивания подразделений, отличался высоким боевым духом.

Благодаря хорошо организованной разведке штабу 3-й танковой армии удалось вскрыть не только состав группировки противника, сосредотачиваемый в полосе армии к началу наступления, но и предугадать возможные варианты развития событий:

«На фронте армии 4500—5000 штыков, до 50 танков и до четырех дивизионов артиллерии...

В районе Харьков также отмечалось скопление войск, откуда противник производил переброску в Волчанск пехоты и танков.

На рубеже р. Сев. Донец отмечались оборонительные работы по западному берегу.

Выводы:

1. Противник, производя перегруппировку, торопился с подброской свежих сил с целью задержать наступление армии и спешно восстанавливал старые свои позиции на западном берегу р.Сев. Донец.

2. Имел большие гарнизоны перед правым соседом — 69 армией, а также на правом крыле 3 ТА, упорно удерживая их.

3. На фронте армии действуют исключительно немецкие части»¹.

Командование 2-го ТК СС стремилось организовать мобильную оборону в полосе действия армии ввиду нехватки войск для создания сплошной оборонительной позиции.

Особенно активно использовались высокоподвижные моторизованные разведывательные и мотоциклетный батальон, как правило, поддержанные танками. Широко практиковалось создание так называемых «боевых групп», преимущественно на основе мотопехотных батальонов, усиленных танками, штурмовыми и зенитными орудиями, саперами и артиллерией. Применялась инженерная подготовка местности к обороне и разрушение транспортных путей. Очень активную поддержку войскам оказывала авиация.

Тем не менее решительными действиями войск Рыбалко все попытки противника задержать продвижение соединений армии провалились. Контрудар в направлении Великого Бурлука был отбит, оборонительный рубеж по западному берегу Северского Донца прорван, позиционная оборона на окраинах Харь-

¹ ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4487, д. 66, л. 35.

кова методично сокрушалась артиллерийским наступлением и штурмовыми группами пехоты. Дерзкий обходной маневр 6-го гвардейского кавалерийского корпуса вынудил противника расчленить свою группировку, развернув большую часть войск дивизии «Лейбштандарт» для блокирования действий корпуса. В образовавшиеся разрывы тут же вклинились стрелковые дивизии 3-й танковой армии. Введение командующим армии в момент штурма окраин города в прорыв своего резерва — 62-й гвардейской стрелковой дивизии и 179-й отдельной танковой бригады — вело к рассечению группировки обороняющихся и выходу ей в тыл.

Это привело к принятию командующим 2-м танковым корпусом СС беспрецедентного решения о несанкционированном (вопреки прямому приказу Гитлера!) прекращении сопротивления и отводу всех немецких войск из Харькова.

В целом командование противника верно определило полосу действий 3-й танковой армии как наиболее ответственное направление и, сосредоточив в ней максимально возможные силы, вело активные оборонительные действия; умело сочетая при этом мобильную и позиционную оборону с проведением контратак. Тем не менее даже в условиях превосходства в танках и авиации немецким войскам не удалось помешать армии Рыбалко выполнить свою задачу даже в условиях постоянно возрастающего сопротивления. Оттянув на себя основные силы вражеской группировки, она обеспечила войскам фронта возможность обхода и окружения города. Вместе с тем командование армейской группы «Ланц» и 2-го ТК СС смогло путем нестандартного инициативного решения спасти харьковскую группировку от окружения и разгрома.

Заключение

Успешное завершение операции «Звезда» стоило 3-й танковой армии 11 489 человек убитыми, ранеными, контуженными и пропавшими без вести. Было потеряно 40 противотанковых пушек, 2 37-мм зениток, 62 76-мм орудия, 4 122-мм гаубицы и 45 танков безвозвратно. *Первое* в истории Великой Отечественной войны наступление танковой армии в оперативной глубине, проходившее в исключительно трудных условиях, успешно завершилось. Полученный опыт убедительно показывал дальнейшие пути развития крупных танковых формирований. Прежде всего, требовалось достижение однородности входящих в танковую армию соединений для придания им большей подвижности, усиления огневой мощи, введение в состав частей самоходной артиллерии, необходимость пристальнейшего внимания к вопросам тылового обеспечения и ремонта.

Необходимые выводы Ставкой ВГК были сделаны очень быстро: в период с января по июль 1943 года были сформированы пять танковых армий нового — однородного — состава. В их состав уже не входили стрелковые дивизии, их заменил механизированный корпус. Возросли общая численность личного состава, всех типов техники и огневых средств.

На вооружение поступали новые, более современные типы танков и САУ. Значительно возросло количество артиллерии. Благодаря массовым поставкам в войска автомобильной техники армии стали подвижнее, намного облегчались задачи снабжения их всеми видами довольствия.

Совершенствовались и развивались на основе полученного опыта принципы и тактика использования крупных танковых соединений. Главными тенденция-

ми было повышение концентрации сил и средств на ответственном участке, взаимодействие родов войск, увеличение глубины и длительности операций. Так, уже в августе 1943 года в ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции для расширения фронта наступления были введены в прорыв две (!) танковые армии — 1-я и 5-я гвардейская. В Уманско-Ботошанской операции 6-я танковая армия вводилась в действие последовательно за 2-й, позволяя значительно увеличить глубину наступления.

Подлинным венцом искусства применения крупных танковых соединений в Великой Отечественной войне стали Берлинская и Пражская операции 3-й гвардейской танковой армии — прямой наследницы 3-й танковой. Понесшая большие потери и лишившаяся практически всех танков в тяжелейших боях марта 1943 года под Харьковом 3-я танковая армия переформировывалась в 57-ю общевойсковую армию. Но по инициативе командарма П. С. Рыбалко и Военного совета армии, поддержанной Главным бронетанковым управлением Красной Армии, кадровый костяк танковых частей армии был сохранен и переформирован в виде 3-й гвардейской танковой армии.

Новое соединение стало достойным продолжателем традиций и носителем опыта предшественницы, пройдя славный боевой путь от Орла до Берлина. Среди закованных в танковую броню людей, громящих последние узлы сопротивления в столице Рейха и мотавших на гусеницы сотни километров, спеша на помощь восставшей Праге, были и те, кто помнил свинцовое февральское небо над харьковским предместьями и хляби грунтовок между Валуйками и Бурлуком.

Опыт ведения современной высокоманевренной войны, опыт применения крупных танковых соедине-

ний стал основой развития ударной мощи Советских Вооруженных сил в послевоенный период. Теперь уже не является секретом, что долгие годы «холодной войны» оперативный отдел Штаба объединенных вооруженных сил НАТО ломал голову над той же проблемой, что и командир 2-го танкового корпуса СС Хауссер на маленькой станции Лосево у пылающих корпусов Харьковского тракторного завода. Нет, не как остановить русские танковые корпуса и дивизии. Как выиграть хоть мизерный шанс спастись из-под удара, сохранить за собой хоть призрачную возможность уцелеть и продолжать войну.

Постскрипtum

В Харькове нет памятника воинам, освобождавшим город зимой 1943 года. Но улица Маршала Рыбалко идет вдоль бывшего Чугуевского шоссе от жилого массива тракторного завода к центру — именно тем маршрутом, которым пасмурным утром 16 февраля 1943 года входили в город танки 3-й танковой армии...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Доклад представителя Ставки ВГК
и командующего войсками Воронежского фронта
Верховному Главнокомандующему о замысле
операции по овладению районом
Харьков, Белгород**

21 января 1943 г. 18 ч. 00 мин.

1. Выполняя Ваши указания, войска первого крыла Воронежского фронта (3-я танковая армия и 18 ск) после окончательной ликвидации группировки противника, окруженной в райо-

не к западу от железной дороги Лиски — Россошь, своими главными силами к 25 января выйдут на рубеж Новый Оскол, Валуйки, Покровское. 3-я танковая армия будет готова к нанесению удара на Харьков к 28 января в составе двух танковых корпусов (12-й и 15-й), одной отдельной тбр, пяти стрелковых дивизий (48 гв., 62 гв., 160, 111, 184-я), 6-го гвардейского кавкорпуса (двухдивизионного состава с танковой бригадой). Дополнительно в состав армии несколько позднее подойдет еще одна стрелковая дивизия.

2. Считаю целесообразным главный удар 3-й танковой армии наносить в направлении Валуйки, Ольховатка, Печенеги, Чугуев, Мерефа с задачей обойти и взять Харьков с юго-запада. Главный удар наносить силами двух танковых корпусов, четырех сд, одной отдельной тбр по следующему плану: в первый день подвижными частями выйти на линию Ольховатка, на второй день — Печенеги, третий — Рогань, Введенское, четвертый — Мерефа, на пятый-шестой — овладение Харьковом с юго-запада. Стрелковые дивизии армии подойдут к Харькову (ориентировочно) на 8—9-й день.

Обеспечение операции с юга будет возложено на 6-й гв. кавкорпус в направлении Уразово, Двуречная, Шевченко, Андреевка, Алексеевское, ст. Беспаловка.

18 ск в составе трех сд, двух сбр с фронта — ст. Чернявка, (иск.) Валуйки — будет готов к наступлению 28 января с целью обеспечения удара 3-й танковой армии справа. Направление удара — Волоконовка, Волчанск, Непокрытое, Харьков.

3. Войска правого крыла фронта (60, 40-я армии) в составе одиннадцати сд, двух сбр, трех пехотных¹ бригад, 4 тк, трех отдельных танковых бригад после окончания Воронежской операции будут готовы для наступления на Белгород, Харьков (главными силами) с рубежа реки Оскол 30 января.

38-я армия в составе четырех сд после окончательного завершения Воронежской операции будет в дальнейшем использована для обеспечения удара 60-й и 40-й армий со стороны Курска.

4. Подвижная группировка правого крыла фронта наносит удар в направлении Старый Оскол, Боброво-Дворское, Белгород, Уды, северо-западная и западная окраины Харькова.

¹ Так в документе.

А. Подопригора

Состав подвижной группировки: 4 тк, сводная группа из трех тбр, три лыжные бригады.

Главный удар стрелковых дивизий 60-й и 40-й армий (всего десять сд и одна сбр) наносится с фронта Ястребовка, Казачек в общем направлении на Белгород, Харьков с расчетом выхода на северо-западную окраину Харькова на 9—10-й день.

С выходом стрелковых дивизий 60-й и 40-й армий на рубеж Марьино, Александровский, Алексеевка — 38-ю армию развернуть для удара в направлении Ивня с целью обеспечения операции фронта со стороны Курска.

5. Общей задачей предстоящей операции является овладение районом Белгород, Харьков и на 15—20-й день операции выход на рубеж Медвенское, Ракитное, Грайворон, Богодухов, Валки, ст. Власовка для дальнейших действий на Полтаву.

6. Необходимо:

а) Установить разгранлинии Воронежского фронта: с Брянским фронтом — Задонск, Касторное, Теплый Колодезь, Обо-янь, Ворожба, из них первые два [пункта] для Воронежского, остальные — для Брянского фронта включительно; с Юго-Западным фронтом — Верхний Мамон, Покровское, Купянск, Шевченково, Змиев, Полтава (все пункты для ЮЗФ включительно).

б) Одновременно нанести удар левым крылом Брянского фронта в общем направлении на Курск с выходом на линию Курск, Обо-янь.

в) Усилить Воронежский фронт одной артдивизией и одной дивизией РС.

г) В связи с тем, что выделенные фронту 100 танков «россыпью» идет на укомплектование только 3 ТА, просим отпустить фронту дополнительно 100 танков «россыпью» для доукомплектования отдельных танковых бригад.

7. Просим рассмотреть и утвердить план.

**МИХАЙЛОВ
ФИЛИППОВ
ФЕДОТОВ
ИЛЬИН**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Директива Ставки Верховного Главнокомандования №30022 о проведении операции «Звезда»¹

23 января 1943 г.

0 ч. 30 мин.

1. Представленный вами план операции в части, касающейся Харькова, утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

2. Операцию эту впредь именовать «Звезда».

3. Начало операции — согласно представленному плану 28.01.

ВАСИЛЬЕВ².

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Разведсводка штаба Воронежского фронта № 37 о положении противника

7 февраля 1943 г.

06 ч. 00 мин.

В течение 6.2 окруженные части противника в районе зап. Горшечное, Старый Оскол продолжали попытки прорваться в западном направлении. На белгородском и харьковском направлениях противник, прикрываясь сильными арьергардами, с боями продолжал отход на западный берег р. Северский Донец.

Авиация противника действовала по боевым порядкам наших частей и вела разведку до меридиана Валуйки. Всего за день, по неполным данным, отмечено до 23 самолето-вылетов.

¹ ЦАМО РФ, ф. 148а, оп. 3763, д. 143, л. 22. Цит. по сборнику «Русский Архив. Великая Отечественная», т.16 (5-3), М., «Терра», 1999, стр. 33.

² Васильев — условная фамилия И. В. Сталина.

Обоянское направление

В течение дня противник частями 45, 68 и 88 пд немцев продолжал оказывать упорное сопротивление действиям наших частей на рубеже Безобразовка (сев.-вост. Беседино), Мещерские Дворики (12 км юго-вост. Беседино), Рождественское, Мангурово, восточнее Теплый Колодезь.

Остатки разбитых частей 340, 377 пд, 199 пп 57 пд немцев, выбитые из Горшечного, прикрываясь арьергардами, двумя колоннами с боем отходили на запад и к исходу дня 6.2 вели бои в районах Ефросимовки, Безлепкино, Верхних Апочек, Богатыреве (все пункты 14—16 км севернее Ястребовки).

Наблюдением было отмечено движение колонны пехоты неустановленной численности по дороге от Лукьяновки (зап. Старого Оскола) на Мангурово.

Белгородское направление

В течение 6.2 противник огнем и контратаками силами до батальона пехоты при поддержке 30 танков продолжал оказывать упорное сопротивление действиям наших частей в районе Корочи.

На остальных участках направления, боясь полного уничтожения, прикрывался слабыми арьергардами и продолжал отход в западном и юго-западном направлениях.

[В] 11.30 противник арьергардными частями старооскольской группировки оказывал слабое сопротивление действиям наших частей на рубеже Николаевка, Песчанка и продолжал отход в северо-западном и западном направлениях.

В 12.00 мелкие группы 10 пд венгров продолжали оказывать сопротивление в районе Новой Слободы.

До двух полков пехоты (подразделения 163 пд, остатки 417 пп 168 пд немцев и 10 пд венгров) оказывали огневое сопротивление на рубеже Короткое, Яблоново, Хмелевое (все пункты 10—20 км сев.-вост. Корочи) и к исходу дня были отброшены к Короче, где продолжали оказывать сопротивление в окружении.

В 17.00 противник силою до батальона пехоты был выбит из Кленовца (5 км вост. Корочи).

По данным местных жителей установлено:

Гарнизон в Белгороде состоит из немецких и венгерских подразделений — всего до полка пехоты. Тыловые учреждения войск Белгородского гарнизона подготовлены к эвакуации.

Гражданское население из города эвакуируется. Станции, водонапорные башни, электростанции и мосты города Белгород подготовлены к взрыву. Военные склады в Гостищеве также подготовлены к взрыву. В Шахово (32 км зап. Корочи) — скопление до пп венгров.

6.2 в районе Корочи захвачен пленный, принадлежащий 442 пп 168 пд немцев (опрос продолжается).

Пленный — офицер, захваченный 5.2 в районе Яблоново, при опросе показал: принадлежит 163 пд немцев. Дивизия поспешно была переброшена в район Корочи, где и заняла оборону (пленный подробно не опрошен, умер от ран).

Харьковское направление

В течение 6.2 противник силою до полка пехоты с танками оказывал упорное сопротивление наступлению наших частей на рубеже Слизнево, Волков (6—10 км зап. Ольховатка), Приколотное, лес восточнее и юго-восточнее Подсереднее (8 км сев.-зап. Великий Бурлук). Силою до батальона пехоты с танками и бронемашинами из района Волховки на Ефремовку (10—16 км сев.-вост. Волчанска) и в направлении Белого Колодезя на Нефидовку (8 км сев. Приколотного), контратаковал наши части. Результаты боя уточняются.

На остальных участках направления, прикрываясь слабыми арьергардами, противник продолжал отход в западном и северо-западном направлениях.

В течение дня противник был выбит из Сидоровки (20 км юго-вост. Корочи), Авиловки, Цепляево 1-е (3 км юго-зап. Больше-Троицкого), совхоза Первомайского, Панкова (20 км юго-вост. Шебекино) и к исходу дня вел бои за Красноармейское 2-е, Москалевку, Середовку, Паськовку (все пункты 25 км юго-вост. Волчанска), Печенеги, Малиновку и на западном берегу р. Северский Донец на участке Мартовая, Чугуев.

Боем и наблюдением установлено:

В районе Сурково, Гремячье (4 км юго-зап. Больше-Троицкое) действует до роты автоматчиков и два танка.

На участке Слизнево, Приколотное и лес южнее Приколотное — до полка пехоты и 25—30 танков.

В Печенеги — до пп, в Малиновке — также до пп.

6.2 на северной окраине Велико-Михайловки изъяты документы у убитого, принадлежащего полку СС «Великая Германия».

На южной окр. Больше-Троицкого захвачены 12 пленных, принадлежащих полку «Дейчланд» пд СС «Райх», танковому гренадерскому полку СС «Дейчланд» и отряду связи 385 пд немцев (опрос пленных продолжается).

В районе Красное (12 км сев.-зап. Волчанска) захвачен пленный, принадлежащий отдельному мотоотряду дивизии СС «Райх» (опрос продолжается).

Пленный 10-й роты пп «Дейчланд» пд СС «Райх», захваченный 5.2 в районе Пролетарское (8 км севернее Великого Бурлука), на предварительном опросе показал: в состав пд «Райх» входят полки: «Дейчланд», «Фюрер» и «Лангемарк». Полк «Дейчланд» состоит из 16 рот, из которых — 11 пехотных, 12-я — тяжелого оружия, 13-я — связи, 14-я — разведывательная, 15-я — саперная и 16-я — зенитная. 21.1.1943 г. дивизия из Франции прибыла в Житомир и на автомашинах отдельными ротами перебрасывалась к линии фронта. 9-я и 10-я роты заняли оборону в районе Бабки (20 км юго-вост. Ольховатки), левее оборонялся второй батальон этого же полка.

Авиаразведкой установлено:

7.00—9.50 в районе станции Приколотное (30 км юго-вост. Волчанска) отмечено до 22 танков на месте. От Васильевки на Приколотное — движение до 12 танков. От разъезда Бектеевка на ст. Приколотное — движение до 10 танков. В лесу 3 км вост. Подсереднее — до 12 танков. От Алексеевки (10 км юго-зап. Корочи) на запад — движение до 120 автомашин и повозок, голова [колонны] — Гремячье. От Шляхово (20 км сев.-вост. Белгорода) на Белгород — до 80 автомашин и повозок. В Короче — интенсивное движение автомашин, повозок и скопление пехоты не установленной численности. В Белгороде — скопление до 150 автомашин и повозок. От Холодное (20 км сев. Корочи) в западном направлении — движение до 60 автомашин. На ст. Основа (юго-вост. Харькова) и ст. Новопокровское (10 км зап. Чугуева) производилась погрузка.

11.00 от Бектеевки на Корочу — движение до 50 автомашин. От Корочи на Алексеевку — до 50 автомашин, 50 повозок с грузом и до батальона пехоты. От Заячье (10 км юго-зап. Корочи) на Гремячье — до 30 повозок и до батальона пехоты.

Радиоразведкой установлено:

1. Из переговоров двух итальянских радиостанций установ-

лено перемещение штаба 8-й итальянской армии из Харькова в пункт «Б» (предположительно в Богодухов).

2. Итальянская радиостанция штаба 8-го альпийского корпуса из района Топленка (20 км юго-вост. Белгорода) перешла в Грайворон (50 км юго-зап. Белгорода).

3. Отмечен переход двух немецких радиостанций: первая р/с корпусного типа из Волчанска в район Ковяги (40 км зап. Харькова), вторая р/с дивизионного типа из Чугуева в район Харькова.

4. Отмечено перебазирование 51-й бомб. эскадры с аэродрома Ростова в Запорожье. Выводы:

1. Окруженные части противника в районе западнее Горшечное, Старый Оскол, подвергаясь уничтожению нашими войсками, продолжают попытки прорваться в западном направлении.

2. Огнем и контратаками противник стремится приостановить продвижение наших войск на белгородском и харьковском направлениях, одновременно подтягивает свежие резервы (не менее двух пп, предположительно 163 пд немцев).

3. Авиаразведкой в течение 7.2 требуется проследить за путями отхода разбитых частей противника, районы их сосредоточения и установить подход свежих частей с направлений Харькова, Белгорода.

*Начальник штаба Воронежского фронта
генерал-майор ПИЛИПЕНКО*

*Начальник разведотдела штаба Воронежского фронта
полковник КОРНЕЕВ*

ЗАБЫТАЯ ОПЕРАЦИЯ

Наступление 2-й танковой армии под Севском (февраль-март 1943 года)

Наступление под Дмитриевом-Льговским и Севском, проведенное в феврале-марте 1943 года, стала последней попыткой активных действий советских войск в зимней кампании 1942/43 года.

Это наступление стало частью грандиозной операции на Курско-Льговском направлении, идея которой возникла в Ставке после успешного завершения Воронежско-Касторненской операции. Для новой операции выделялся освободившийся под Сталинградом Донской фронт К. К. Рокоссовского (с 15 февраля переименованный в Центральный). Итогом операции должен был стать выход к Днепру в районе Гомеля. Планировалось вбить клин между группами армий «Центр» и «Б» (с 13 февраля — группа армий «Юг») и зайти в тыл Орловско-Кромской группировке противника, таким образом угрожая всему флангу группы «Центр».

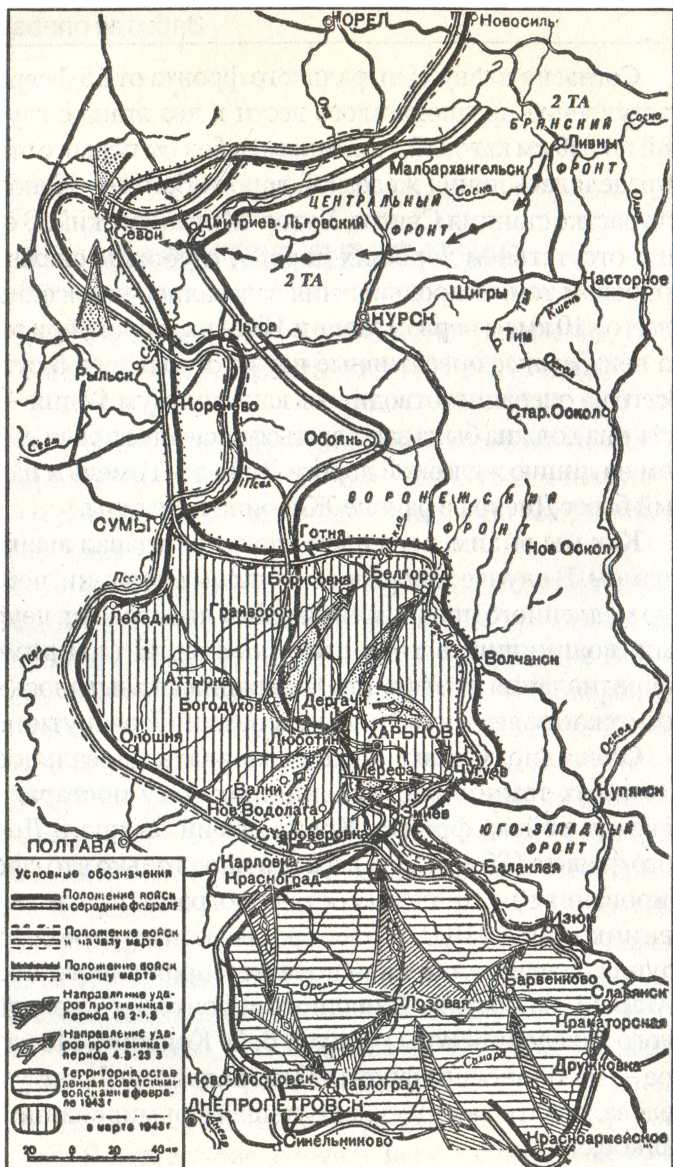
В своих мемуарах Рокоссовский называет эту операцию «красивой», но утверждает, что спланирована она была под давлением Ставки и что сверху изначально были назначены малореальные сроки ее проведения. В итоге сосредоточить перебрасываемые войска фронта к началу наступления все равно не удалось, и операция была перенесена на вторую половину февраля.

Согласно плану Центрального фронта от 15 февраля наступление предполагалось вести в два этапа с глубиной по 250 км каждый. Конечным рубежом первого этапа определялась линия железной дороги Брянск—Конотоп на участке станция Святное, Хутор-Михайловский. В связи с отсутствием хороших дорог и глубоким снежным покровом темпы продвижения задавались невысокие — «всего» 10 км на первом этапе и 15 км на втором, при этом на неизбежные оперативные паузы отводилось 6 суток. Всего на операцию отводилось как минимум 42 дня — то есть она должна была закончиться к началу апреля выходом на линию железной дороги Брянск—Гомель и на левый берег Днепра в районе Жлобина и Речицы.

Как мы видим, весь план изрядно отдавал авантюризмом. В случае задержки с началом операции, чересчур медленного продвижения войск либо любых неурядиц, возникших в ходе его проведения (например, сопротивления противника) операцию оказывалось невозможно завершить до начала весенней распутицы.

Очевидно, Ставка тоже осознавала нереальность заданных темпов наступления, поэтому постаралась усилить войска фронта. Кроме армий бывшего Донского фронта (65-я, и 21-я), в нее вошла только что сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД 70-я армия, конно-стрелковая группа, создаваемая на основе переброшенного после «Марса» из состава Западного фронта 2-го гвардейского кавалерийского корпуса В. В. Крюкова. Но главное — из Брянского фронта Центральному фронту передавалась только что закончившая формирование 2-я танковая армия.

2-я танковая армия генерал-лейтенанта А. Г. Родина формировалась очень быстро — директива на ее формирование была отдана только 15 января 1943 года.

Ситуация на южном фланге советско-германского фронта в феврале-марте 1943 года. Ввод в бой 2-й танковой армии в полосу Центрального фронта

К 1 февраля армия дислоцировалась в полосе Брянского фронта западнее города Елец, в поселках Верховье, Любоша, Соловьевка, в непосредственной близости от линии фронта. Проведя двусторонние войсковые учения, она уже была готова к выполнению боевой задачи. Это объяснялось тем, что костяк новой танковой армии составили имевшие боевой опыт 11-й и 16-й танковые корпуса, уже участвовавшие в боях под Воронежем и Сталинградом летом и осенью 1942 года.

Всего в армию к 15 февраля должны были войти следующие части и соединения:

- 11-й танковый корпус (53-я, 59-я и 160 танковые бригады, 12-я мотострелковая бригада);
- 16-й танковый корпус (107-я, 109-я и 164-я танковые бригады, 15-я мотострелковая бригада);
- 11-я отдельная гвардейская танковая бригада;
- 51-й отдельный мотоциклетный батальон;
- 112-я стрелковая дивизия;
- 60-я стрелковая дивизия;
- 115-я стрелковая бригада;
- 10-я зенитно-артиллерийская дивизия;
- 563-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк;
- 567-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк;
- 37-й гвардейский минометный полк;
- 167-й и 170-й инженерно-минные батальоны;
- 169-й и 171-й моторизованные инженерные батальоны;
- 14-й и 17-й батальоны бронетранспортеров.

Из них на 1 февраля в армии реально насчитывалось:

11-й танковый корпус — 6477 человек, 192 танков, 80 орудий и минометов, 116 ПТР.

16-й танковый корпус — 6491 человек, 161 танков, 99 орудий и минометов, 105 ПТР.

11-я гвардейская танковая бригада — 1086 человек, 55 танков — 55, 10 орудий и минометов, 6 ПТР.

60-я стрелковая дивизия — 8111 человек, 247 орудий и минометов, 162 ПТР.

563-й и 567-й иптап — по 20 противотанковых орудий.

37-й гвардейский минометный полк — 24 установки РС, одна противотанковая пушка и 24 ПТР.

Обеспеченность боеприпасами и ГСМ на 5 февраля

ГСМ (запр.)

Наименование соединения	Диз. топ.	КБ-70	Бенз. 2с.	Масло МК
11 тк	3,1	3,5	1,5	3,5
17 тк	1,8	2,2	1,8	0,34
11 гв. тбр	2,1	2,8	2,2	2,6
60 сд	—	—	—	—

Боеприпасов (б/к)

Наименование соединения	122-мм снаряд	76 мм снаряд	45 мм снаряд	120 мм мины
11 тк	—	1,9	3,2	2
17 тк	—	1,9	2,3	0,6
11 гв. тбр	—	3,1	1,3	—
60 сд	Один боекомплект			

Состояние армейского транспорта на 10 февраля

	Всего в наличии машин		В ремонте машин		На ходу машин	
	ЗИС-5	ГАЗ-АА	ЗИС-5	ГАЗ-АА	ЗИС-5	ГАЗ-АА
816 оагб	—	144	—	56	—	89
850 оатб	37	108	7	37	30	71
193 гтр	104 повозки ¹	?	?	35 повозок	—	69 повозок

12 февраля армия получила приказ на срочное перебазирование в район Фатежа, куда ей полагалось выйти к 17 февраля, двигаясь по маршруту Россошное, Ливны, Новый Тим, Коссоржа, Золотухино, Сергеевское. В дальнейшем армия выводилась в исходный район для наступления — северо-западнее Курска, по рубежу реки Свапа между Льговом и Дмитриевом-Льговским. Здесь в обороне противника проявилась брешь, через которую командование планировало ввести в тыл подвижные войска Центрального фронта.

Таким образом, 2-й танковой армии предстояло совершить марш в 250—270 км, двигаясь ночными переходами всего по одной труднопроходимой для транспорта дороге, при высоком снежном покрове и постоянных заносах, а вдобавок — в условиях недостатка ремонтных средств и запасных частей. Положение усугублял начавшийся снегопад, переходивший в снежную метель. В результате машины выходили из строя, пехота и части снабжения отстали.

К назначенному сроку (15 февраля) на исходное положение для наступления из 408 танков прибыло только 182, войска практически не имели горючего и продовольствия. Даже к 21 февраля обеспеченность ГСМ и боеприпасами в новом районе сосредоточения выражалась следующими цифрами:

¹ В гужтранспортной роте — пароконные повозки.

16-й танковый корпус — 0,1 заправки горючего, 1,5 комплекта боеприпасов;

11-й танковый корпус — 0,25 заправки горючего, 2 комплекта боеприпасов;

11-я гвардейская танковая бригада — 0,1 заправки горючего, 2,5 комплекта боеприпасов.

19 февраля 1943 года армия получила распоряжение штаба Центрального фронта за № 022 (отдано в 18:30):

1. 132 сд (БФ)¹ ведет бой с частями 258 и 707 пд противника на рубеже Остапово, Полозовка, Моршневка, Дмитриев-Льговский, Арбузово.

2. Справа 65-я армия к утру 22.2 выходит на рубеж Чистые Бугры, Гремячье, Моховое, Макарово, Хлынино.

Разгранлиния справа: (иск.) Седмиковка, (иск.) ст. Вozy, (иск.) Верх. Любaж, Верх. Кубань, (иск.) Кокоревка.

Слева конно-стрелковая группа Крюкова к утру 22.2 выходит на рубеж Старая Белица, Верх. Соковнинка, Конышевка.

Разгранлиния слева: Верх. Ольховатое, Будановка, Шемякино, ст. Арбузово, Севск, Горожанка.

3. Войскам 2 ТА к утру 21.2.1943 г. занять исходное положение на рубеже Михайловка, Ротманово, Стар. Город, Сухой Ровец для наступления в общем направлении Дмитриев-Льговский, Севск, Трубчевск.

4. Готовность к наступлению — с утра 22.2.1943 г. Получение подтвердить.

Командующий войсками Центрального фронта
генерал-полковник *РОКОССОВСКИЙ*

Член Военного совета Центрального фронта
генерал-майор *ТЕЛЕГИН*

Начальник штаба Центрального фронта
генерал-лейтенант *МАЛИНИН*²

¹ Брянский фронт.

² Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 284.

Однако в указанный срок могло начаться только наступление мотопехоты, поддержанной ограниченным количеством артиллерии и минометов. Танковые соединения и основная часть артиллерии из-за отсутствия горючего и плохого состояния дорог к этому времени находились в пути. Поэтому вскоре было получено новое распоряжение — наступление начать с утра 24 февраля. На первом этапе операции предполагалось сломить сопротивление противника на участке Копенки, Зорино, Михайловка, Карманово, Генеральшино, Обуховка и, развивая успех на Генеральшино, Дмитриев-Льговский, к исходу дня овладеть рубежом Михайловка, Ротманово, Стежа, Новое Першино. В дальнейшем, развивая удар на Севск, Погар, станцию Унеча, армия должна была ко 2 марта перерезать железную дорогу Брянск—Конотоп на участке Холмечи—Суземка. Продвигаясь дальше, к 10 марта армии полагалось выйти на железную дорогу Брянск—Гомель на участке от станции Рассуха до станции Клинцы.

После небольшой передышки армия должна была начать второй этап наступления в общем направлении на Климовичи, Хисловичи, Смоленск. Подробный план этого наступления предполагалось разработать дополнительно.

Слева от 2-й танковой армии в прорыв вводилась конно-механизированная группа (2-й гвардейский кавалерийский корпус), справа должна была действовать 65-я армия генерала П. И. Батова.

К началу наступления мотопехоты протяженность фронта армии составляла 18 километров. Соотношение сил (без учета ограниченного боезапаса наступающих соединений и невозможности его быстрого подвоза) было следующим:

	На всем фронте			На 1 км фронта	
	Наши силы	Силы против- ника	Соотно- шение	Наши силы	Силы против- ника
Батальонов	22	12	2:1	1,2	0,7
Ст. пулеметы	106	104	1:1	5,6	5,5
Ручн. пулеметы	506	400	1,2:1	27	22
ПТР	364	108	3:1	20,2	6
Минометы:					
50-мм	90	108	0,9:1	5	6
82-мм	159	72	2,2:1	8,8	4
120-мм	36	—	—	—	—
Орудия	80	119	0,8:1	4,5	6,5

Однако утром 24 февраля начать наступление все равно не удалось. Согласно «Справке положении и состоянии войск Центрального фронта к утру 24.2.1943 г.»¹, на этот момент 65-я армия в основном закончила перевозки по железной дороге и к вечеру предыдущего дня главными силами своих четырех дивизий (69-й, 149-й, 354-й и 37-й гвардейской) продолжала 60-километровый марш с рубежа Поныри, Ленинский на исходный рубеж наступления — Дуброва, Моховое, Андросово. Протяжение марша — 60 км. На исходном рубеже дивизии могли сосредоточиться только к исходу 35 февраля. К этому же времени ожидался подход 1-й артиллерийской дивизии и 84-го отдельного танкового полка. Наступление армии планировалось начать утром 26 февраля усиленными передовыми отрядами (по одному полку от каждой дивизии), а главные силы первого боевого эшелона армии предполагалось ввести в бой лишь с утра 27 февраля.

Во второй эшелон армии (сосредоточение которого еще более задерживалось) входили 193-я и 246-я

¹ Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 286—288.

стрелковые дивизии, 42-я стрелковая бригада, а также 255-й, 240-й, 40-й и 30-й отдельные танковые полки, причем последний еще не выгрузился из эшелонов. Всего в стрелковых дивизиях армии (без 246-й сд и 42-й сбр) насчитывалось 40 900 человек. Кроме того, армии Батова передавалась 112-я стрелковая дивизия из 2-й танковой армии — взамен нее генерал Родин получал 194-ю дивизию, уже развернувшуюся на фронте Первомайский, Полозовка (15 км северо-восточнее Дмитриева-Льговского) и с утра 23 февраля имевшую соприкосновение с противником.

Лишь к исходу 23 февраля передовые мотострелковые части 2-й танковой армии в пешем строю вышла на исходный рубеж по реке Свапа. 60-я стрелковая дивизия армии к утру 24 февраля лишь начала сосредоточение в районе Романовка, Белый Колодезь, Дмитриевская Колония (12 км юго-восточнее Дмитриева-Льговского). Артиллерия всех этих частей еще двигалась к фронту, танковые соединения находились в районах:

- 16-й танковый корпус — Бугры, Миленино, Солеевка; в строю 102 машины (КВ — 11, Т-34 — 1, Т-60 и Т-70 — 41, «Матильда» и «Валентайнов» — 49).

- 11-й танковый корпус — Шмарное, Касилово, Кочетки; в строю 47 машин (Т-34 — 33, Т-70 и Т-60 — 14).

- 11-я отдельная гвардейская танковая бригада — Бычек, Трубицын (Сороковые Дворы); в строю 40 машин (Т-34 — 25, Т-70 — 15).

- 29-й отдельный гвардейский танковый полк — Конева; в строю 15 танков КВ.

1188-й, 567-й и 563-й истребительно-противотанковые артполки и 143-й минометный полк в этот момент еще находились на марше из района Ельца и только что миновали Ливны. Половина их тягачей (американские машины «Виллис») уже вышла из строя вследствие

перегрузок на занесенных снегом дорогах. Лишь 10-я зенитная дивизия заканчивала сосредоточение в районе Ольховатки.

Танкисты подтягивали отставшую матчасть и подвозили горючее. На исходный рубеж атаки танки планировалось вывести лишь к исходу 26-го, в атаку они могли пойти не раньше утра 27 февраля. К этому времени предполагалось, что в 11 танковом корпусе подойдут либо будут восстановлены — 33 танка, в 16-м танковом корпусе — 23 танка. Для пополнения танковых соединений по железной дороге в армию были направлены еще 85 танков, которые должны были прибывать на станцию Ливны с 24 февраля.

На левом фланге армии к утру 24 февраля сосредотачивалась конно-стрелковая группа В. В. Крюкова:

- 4-я гвардейская кавалерийская дивизия — Котлево, Юрьевка (7 км восточнее Комышева).
- 3-я гвардейская кавалерийская дивизия — в районе Ширкова (30 км северо-западнее Курска).

Артиллерия кавалерийских дивизий тоже отстала и ожидалась только к 25 февраля. Лыжные бригады к исходу 23-го еще находились на марше: 30-я — в районе Жерновец (16 км северо-восточнее Курска), 28-я и 29-я — в районе Уколово. 251-й и 259-й отдельные танковые полки находились в Ливнах без горючего и участия в операции принять не могли.

В кавалерийской группе не хватало всего — горючего, сена, фуража и боеприпасов, конный состав был сильно изнурен маршем. Тем не менее с утра 26 февраля группа должна была начать активные действия передовыми частями, а 27-го — перейти в наступление главными силами.

Примерно та же ситуация имела место в 70-й и 21-й армиях, причем последняя еще не закончила выгрузку

из эшелонов. Из-за нехватки конной тяги артиллерия отстала либо вообще находилась на пунктах выгрузки.

24 февраля командование армии приняло следующий план операции по прорыву обороны противника и овладению городом Трубчевск в период с 25 по 28 февраля 1943 года¹:

1. Уяснение задачи

25.2.1943 г. 2 ТА во взаимодействии с 65-й армией и конной группой Крюкова в составе Центрального фронта прорывает оборону противника на участке Михайловка, Моршнева, Дмитриев-Льговский, Арбузово и уничтожает противостоящие части 707 пд и 5-го полка бригады Каминского.

Вводом танковых корпусов развивает успех в оперативной глубине в общем направлении Трубчевск, Унеча.

Ближайшая задача армии перерезать железную дорогу Брянск—Конотоп, конечная цель — выход на северо-западный берег р. Десна и овладение Трубчевском.

В последующем армия должна быть готова к действиям на почепском и Унечском направлениях.

Армия в составе фронта выполняет одну из основных задач, являясь мощным тараном, разъединяющим северную и южную группировки противника, действующие перед Брянским и Центральным фронтами. При выполнении ближайшей задачи необходимо двумя сд и мотопехотой первого эшелона во взаимодействии с партизанскими бригадами в течение двух суток уничтожить войска противника в его тактической зоне обороны и обеспечить действие танковых корпусов с юго-западного направления.

При выполнении последующих задач армия обеспечивает свою главную группировку от вероятных контрударов [противника] со стороны Брянска, Почапа, Погара, Гремяча.

¹ Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 288—290. В публикации вместо «25.2» везде ошибочно проставлено — «23.2».

Общая глубина операции — 120 км. Рубеж выполнения ближайшей задачи — выход на северо-западный берег р. Десна — 35 км. Темп операции для танковых соединений и мотопехоты на третий день — 40—45 км, для пехоты — 25—30 км после уничтожения противника в тактической зоне.

II. Решение

а) Замысел операции: армия силами двух сд, мотопехотой танковых корпусов и частью сил 132 сд (Брянского фронта) во взаимодействии с 65 А и конной группой Крюкова прорывает оборону противника, уничтожает его живую силу в тактической зоне и вводит свои танковые корпуса в оперативную глубину с целью разъединения брянской и южной группировки противника, овладения железной дорогой на участке Кокоревка—Суземка.

Ближайшая задача армии — выйти на фронт Кокоревка, Суземка; последующая — выход на северо-западный берег р. Десна и овладение Трубчевском.

б) Развертывание армии: перегруппировку армии и боевое развертывание произвести за одни сутки до прорыва. Подвод войск армии совершать только в ночное время.

Боевой порядок в исходном положении построить тремя эшелонами. В первом эшелоне — две сд, мотопехота, два полка 132 сд и вся артиллерия сд и мсбр.

Второй эшелон — два тк, один тп. Третий эшелон — одна тбр, одна сбр.

III. Этапы операции

Операцию произвести тремя этапами:

Подготовительный этап — двое суток. Вся работа подготовительного этапа заканчивается в районе сосредоточения. Исходный район является только местом дополнительной рекогносцировки, доразведки и дозаправки машин для первого эшелона.

Первый этап — для танковых соединений 3—4 дня, для пехоты 5—6 дней.

Второй этап — предположительно в почепском и унечском направлении, для танковых соединений 2—3 дня, для пехоты 3—4 дня.

Задачи по этапам операции соединениям и частям — соответственно с боевым распоряжением и приказом.

IV. Обеспечение операции

Разведка:

В подготовительный этап — установить систему огня противника на переднем крае. Установить расположение артиллерии противника на переднем крае и в глубине. Установить районы сосредоточения ближайших резервов. Следить за районами выгрузки оперативных резервов, особенно в районах Конотопа, Бахмача.

В первом этапе — установить систему оборонительных сооружений в полосе тактической обороны. Особое внимание обратить на установление противотанковых сооружений и районов. Установить возможность перегруппировки 8 ак венгров и подхода оперативных резервов из районов Конотопа, Бахмача, а также группировку и пути отходящего противника. Выяснить систему оборонительных сооружений по р. Десна.

V. Материальное обеспечение операции

Армия на операцию должна иметь:

- боеприпасов — 3 бк;
- ГСМ боевым машинам — 5—6 заправок;
- ГСМ транспортным машинам — 8 заправок;
- продовольствия -- 10 сутотдач. Сд должны иметь два бк.

Для успешного выполнения операции армию необходимо усилить:

- двумя иптапами — 76-мм;
- двумя лап;
- двумя гап;
- двумя авиадивизиями (сад).

Командующий 2-й танковой армией
генерал-лейтенант танковых войск **РОДИН**
Член Военного совета 2-й танковой армии
генерал-майор танковых войск **ЛАТЫШЕВ**
Начальник штаба 2-й танковой армии
генерал-майор **ОНУПРИЕНКО**

Первой в наступление перешел 11-й танковый корпус генерал-майора И. Г. Лазарева. Вечером 24 февраля его мотострелки (3-й батальон 12-й мотострелковой бригады и батальон 53-й танковой бригады) пересекли замерзшую реку Свапа и начали атаку на село Фатеевка в 10 км за рекой. Бой за село затянулся почти на двое суток — лишь в 14:30 26 февраля противник был окончательно выбит из Фатеевки. К утру 27 февраля мотопехота корпуса вышла на западную опушку леса в 6 км от Фатеевки, заняв населенные пункты Ульяновка, Новинки, Зеленая Роща, Ясная Поляна, Луговой, Дворики. В течение 27 и 28 февраля мотострелки удерживали занимаемый рубеж, несмотря на ожесточенные контратаки противника. Таким образом, был занят удобный плацдарм для развертывания основных сил корпуса.

В то же время севернее, из района Карманово, наконец-то началось наступление 16-го танкового корпуса. Опасаясь окружения, противник оставил Дмитриев-Льговский. Вслед наступавшим танковым корпусам была выдвинута 60-я стрелковая дивизия. В тылу, на восточном берегу Свапы сосредотачивалась 194-я дивизия.

Южнее 2-й танковой армии успешно наступала конно-стрелковая группа генерала Крюкова. А вот севернее, в 65-й армии генерала Батова, дело не заладилось — получив приказ с 8:00 26 февраля наступать в общем направлении на Дмитриевск-Орловский, армия так и не смогла прорвать оборону противника. Вместо быстрого продвижения получилось фронтальное выдавливание, темпы продвижения в лучшем случае достигали 2—4 км в день.

27 февраля 11-й танковый корпус, как добившийся наибольшего успеха, получил приказ командующего армией — на следующий день нанести удар в направ-

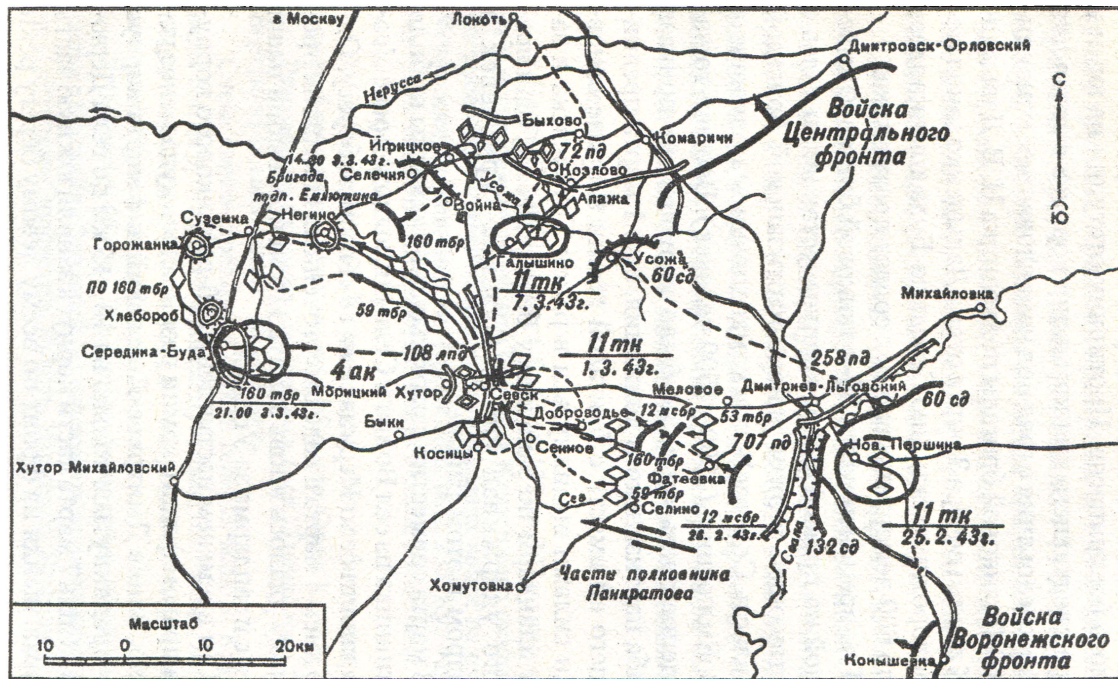
лении Доброводья, к исходу 28 февраля овладеть городом Севск, а в дальнейшем наступать в направлении станции Суземка.

Наступление удалось начать только в 6:00 1 марта. 160-я танковая бригада атаковала противника в направлении Ясная Поляна, Доброводье, северо-восточная окраина Севска; за ней уступом справа прямо на Севск наступала 12-я мотострелковая бригада. 59-я танковая бригада должна была обойти город с юга и атаковать его юго-западную окраину. 53-я танковая бригада находилась в резерве и двигалась вторым эшелоном за 160-й танковой бригадой.

Выбив противника из сел Сенное и Доброводье, около шести вечера 160-я танковая и 12-я мотострелковая бригады атаковали Севск. По нашим данным, город обороняла 108-я венгерская легкопехотная дивизия из состава 8-го армейского корпуса, несшего охранные функции в тылу. Кроме того, к Севску отступил 747-й немецкий пехотный полк; здесь же находилось несколько разрозненных подразделений противника — в их числе советские документы упоминают «5-ю белогвардейскую бригаду изменника Каминского».

Тем временем 59-я танковая бригада, выйдя на южную и западную окраины города, перехватила дороги на Суземку и Середина-Буду, отрезав противнику пути к отступлению. После тяжелого боя к 10 часам вечера город был освобожден. Танкисты взяли около 1300 пленных, захватили три склада с продовольствием, много боеприпасов, фуража и другого имущества, которого так не хватало армии. По нашим данным, в боях за город было подбито девять танков и самоходных орудий противника.

2 марта, не встречая больше серьезного сопротивления, части корпуса продвинулись еще на 30 км и за-

Действия 11-го танкового корпуса в районе Севска, февраль-март 1943 года

няли станцию Суземка; здесь было взято 112 пленных и много боеприпасов. Противник отступил на юг, и в 6 утра следующего дня командир корпуса выслал для его преследования отряд под командованием командира 160-й танковой бригады полковника Н. В. Давыденко. К девяти вечера 3 марта отряд Давыденко занял железнодорожную станцию Середина-Буда, пленив здесь около 600 деморализованных солдат противника.

Тем временем части 59-й танковой бригады, выведенной на правый фланг корпуса, установили связь с действующей в этом районе партизанской бригадой «За власть Советов!» под командованием полковника Д. В. Емлютина¹ (1000—1500 человек). Вообще-то нахождение здесь бригады было нарушением приказа Штаба партизанского движения, еще 1 марта предписавшего ей вместе с бригадой имени Фрунзе основными силами выдвинуться в район Трубчевска и занять плацдарм по западному берегу Десны, одновременно удерживая шоссе Суземка—Трубчевск и аэродром в этом районе.

3 марта совместно с партизанами танкисты выбили противника из сел Война и Селечня, вышли к реке Усожа и заняли село Игрицкое на ее северном берегу. Однако днем 4 марта в ходе ожесточенных контратак противнику удалось вновь занять Игрицкое, выбив наши части с плацдарма за Усожей.

Тем временем наступление 16-го танкового корпуса на правом фланге армии развивалось куда менее успешно. Заняв Дмитриев-Льговский, к 4 марта корпус смог продвинуться только на 10—15 км до села Дерюгино. Лишь 7 марта части корпуса заняли южную часть Литижа, выйдя на фронт по всему левому берегу реки

¹ В приказа ЦШПД от 1 марта командиром двух объединенных бригад назван тов. Балясов.

Усожа. Теперь боевой порядок армии был таков: слева стык с группой Крюкова прикрывала 115-я отдельная стрелковая бригада, далее действовал 11-й танковый корпус, в центре боевого порядка армии находилась 60-я стрелковая дивизия, а правее нее занимал исходные позиции 16-й танковый корпус. На левом фланге находилась 194-я стрелковая дивизия.

В это время планы командования фронтом изменились. Было решено прекратить наступление в западном направлении и развернуть основные силы танковой армии на север — на Комаричи, Локоть с дальнейшим выходом на Карачев. Командующий фронтом отдал войскам 65-й и 2-й танковой армии приказ № 0074, в котором указывались новые задачи наступления¹:

8 марта 1943 г., 18:30

1. Части 12 тд, 78 пд, 1 кг СС, 45 пд, 137 пд, 707 пд противника и части белогвардейской бригады Каминского оказывают упорное сопротивление наступлению наших войск на рубеже Успенский, Страшновский, Промклево, выс. 235, Кузнецовка, северная часть Литиж, северная часть Усожа, Угревичи, Мосечня, Игрицкое.

2. Справа войска 70-й армии наступают в общем направлении на Крупышино, Апальково, Себякино, Орел.

Разгранлиния справа: Трофимовка, (иск.) Гнездилово, (иск.) Верх[няя] Боевка, (иск.) Нарышкино.

Слева конно-стрелковая группа генерал-майора Крюкова ведет бой на рубеже Стегайловка, Дубровка, Шатрыщи, Ямполь, Марчихина Буда и 112 сд, 325 сд — обороняются на рубеже Лемешовка, Стрекаловка, Сковороднево.

3. Войсками 65 А и 2 ТА стремительно продолжать наступление с ближайшей задачей — уничтожить противника в районе Дмитровск-Орловский, Локоть, Игрицкое, Угревичи, Куз-

¹ Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 293–294.

нецовка; в дальнейшем наступать в северо-восточном и северном направлениях.

4. 65-й армии с приданными частями усиления стремительно продолжать наступление и, нанося главный удар левым флангом в направлении Хлебтово, Упорой, Домаха, овладеть районом Дмитровск-Орловского и в дальнейшем развивать удар в общем направлении Абратаево, Шаховцы, Городище, свх. Мюд с задачей перерезать железную и шоссейную дороги Орел — Карачев и овладеть рубежом р. Орлик на участке устье р. Орлица, Большие Рябинки.

Разгранлиния слева: до Верх. Кубань прежняя, далее — Хлебтово, Кавелино, Журавка, Бородино, Шаблыкино, Красн. Рябинки.

До овладения районом Дмитровск-Орловского КП — Разветье. В дальнейшем последовательно КП перенести в районы Дмитровск-Орловского, Жихарево, Шаховцов.

5. 2 ТА с приданными частями усиления стремительно продолжать наступление двумя сильными группами в направлениях:

а) 16 тк, 11 гв. тбр, 194 сд — на Комаричи, Радогощ, Гремучее;

б) 11 тк, 60 сд, 115 сбр — на Бобрик, Локоть, Брасово с задачей во взаимодействии с частями 65-й армии уничтожить противника в районе Чернево, Радогощ, Локоть, Игрицкое, Угреевичи, ст. Усожа и главными силами выйти на рубеж Ниж. Городище, Столбово, Брасово. В дальнейшем всеми силами армии без 194, 60 сд и 115 сбр развивать удар в направлении Веребск, Сомово, Карачев с задачей перерезать шоссе и железную дорогу Орел — Брянск и овладеть районом Карачева.

С выходом войск армии на рубеж Гремучее, Николаевское, Брасово вывести в мой резерв и сосредоточить в районах:

194 сд — Гремучее, Столбово, Радогощ;

115 сбр — Брасово, Локоть;

60 сд — Аркино, Лубошево, Соловьевский, Комаричи.

С выходом войск армии на рубеж Любош, Комаричи, Быхово — КП армии перенести из Дмитриев-Льговского в район Литижа, в дальнейшем КП последовательно переносить в районы Радогощ, Веребск, Сомово.

7. Командующим 65 А и 2 ТА потребовать от войск решительных действий и стремительного наступления.

С выходом войск армий на рубеж Дмитровск-Орловский, Ниж. Городище, Брасово выбросить вперед сильные подвижные передовые отряды, состоящие из танковых, стрелковых, мото-стрелковых и саперных частей на танках, на машинах, на санях и на лыжах с задачей перерезать шоссе и железную дорогу Орел — Брянск, захватить и удерживать до подхода главных сил:

а) По 65 А — рубеж (иск.) Нарышкино, ст. Бедноты, Шахово, Бездревцо;

б) По 2 ТА — районы Хотынец, Маяки, Вербнин, Яхонтово, Кр. Поляна, Козловский, Трыковка, Рясники.

8. Получение подтвердить.

Командующий войсками Центрального фронта
генерал-полковник *РОКОССОВСКИЙ*

Член Военного совета Центрального фронта
генерал-майор *ТЕЛЕГИН*

Начальник штаба Центрального фронта
генерал-лейтенант *МАЛИНИН*

Однако 9 марта в наступление смог перейти только правый фланг армии — 16-й танковый корпус, поддержанный 194-й стрелковой дивизией. Из-за необходимости сосредоточения в новый район (двадцатью километрами восточнее) наступление 11-го танкового корпуса было перенесено на 11 марта. Однако и в указанный срок корпус не сумел начать атаку по причине отсутствия горючего и боеприпасов.

Тем временем 16-й танковый корпус переправился через реку Усожа и вместе со стрелками занял несколько плацдармов на ее правом берегу, но далее продвигаться не смог. 194-я дивизия заняла северную часть Литижа.

12 марта командующий 2-й танковой армией докладывал Рокоссовскому¹:

¹ Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 296—298.

Армия, начав полуподготовленную операцию 23.2.1943 г., в течение 15 дней ведет непрерывные бои до сегодняшнего дня. За этот период армия прорвала оборонительную полосу противника на реках Османка, Свапа, Харасея. Разгромила 707 пд, один полк 108 пд (венгров) и основательно потрепала 137 пд. Уничтожила до 6000 солдат и офицеров, взяла в плен до 1500 солдат и офицеров, освободила 220 населенных пунктов, в том числе районные центры Дмитриев, Севск, Середина Буды и Суземка.

Учитывая, что операция началась почти сходу, при ограниченном количестве боеприпасов и горючего, а также абсолютном бездорожье, наступление в течение четырех дней проводилось стрелковыми дивизиями и мотопехотой с ограниченным количеством артиллерии и без танков, что привело к излишним потерям в пехоте и мотопехоте.

Вследствие растяжки тыла до 200 км, отсутствия дорог и крайне ограниченного количества горючего и автотранспорта, особенно в стрелковых соединениях, в бой вступило менее чем 50 % боевых машин и такое же количество артиллерии.

На сегодняшний день положение с горючим не улучшилось, с боеприпасами также, пехота и часть танков продолжают вести бой, а целые части и соединения стоят в тылу без горючего — 10-я зенитно-артиллерийская дивизия, 1188 иптап, 37 гв. мп, до 50 % артиллерии и танков.

Выход армии левым крылом на рубеж Суземка, Середина Буды и поворот главными силами в направлениях Комаричи, Локоть создал явную угрозу разобщения орловско-брянской группировки противника.

Успешное продвижение армии в западном, а затем поворот в северо-западном и северном направлениях вынудило противника срочно перебросить до трех пд (72, 45 и СС) и до 100 самолетов в район Комаричи, Игрицкое, Локоть и занять оборону по р. Усожа [силами] 72 и 45 пд и вторую оборонительную полосу на р. Нерусса дивизией СС.

В результате войска армии на р. Усожа встретили сильное сопротивление противника, ежедневно поддерживаемое бомбардировочной авиацией до 75—100 самолето-вылетов в день, группами от 3 до 15 самолетов, а 11.3.1943 г. район Литижа бомбило до 50 самолетов.

В направлениях Литижа, Угреевичей противник ежедневно

контратакует силою от роты до батальона, при поддержке 7—10 танков.

Бесперывные атаки и ежедневная бомбежка боевых порядков войск возымели свое воздействие на наступающие войска.

В результате понесенных потерь и отставания боевой материальной части из-за отсутствия горючего в тылу оперативное положение армии и соотношение сил к сегодняшнему дню представляет следующее.

Противник:

В целях недопущения дальнейшего продвижения наших войск в северном направлении и окружения орловско-кромской группировки противник, отойдя остатками 137 и 707 пд на рубеж р. Усожа, подбросив новые пехотные и танковые части, огнем и частными контратаками пехоты с танками при поддержке авиации оказывает упорное сопротивление на обороняемом им рубеже. Наиболее укрепленными пунктами обороны противника на переднем крае являются Мальцевский, Козинка, Добрейчик, Угреевичи, Мостечня и в глубине обороны — Комаричи, Локоть, Барсово, Красн[ый] Колодезь.

Противник имеет в первой линии обороны остатки 707 пд (727 и 747 пп), 133 пп 45 пд; 124 и 105 пп 72 пд и 313-й охранный батальон 532-го тылового корпуса — всего в первой линии обороняется до пяти пехотных полков, усиленных артиллерией и танками, и один охранный батальон — итого 16 батальонов.

В качестве дивизионных резервов противник имеет два пехотных полка — полк 45 пд и полк 72 пд.

Оперативные резервы противника — дивизия СС в районе Нерусских Двориков, 102 пд (венгров) в районе Локоть и 7 тд, расположенная в районах Комаричей, Нерусских Двориков.

Артиллерия противника:

противотанковая — 167 орудий; полковая — 46 орудий; дивизионная — 120 орудий; тяжелая — 35 орудий; минометов — 306.

Танки: одна танковая дивизия с 70—80 танками.

Авиация: до 100 самолетов.

Наши войска:

2 ТА, действующая на заходящем крыле Центрального фронта, во взаимодействии с 65 А и партизанами, уничтожая

противостоящие части противника, выходит на железную и шоссейную дороги Брянск—Орел, завершая оперативное окружение орловско-кромской группировки противника.

Армия выполняет главную задачу в составе Центрального фронта.

К исходу 11.3.1943 г. армия располагает:

Пехота — 194, 60 сд, 115 сбр, 12 и 15 мсбр, мсб танковых бригад — всего 35 батальонов (понесших потери до 40 % в результате 15-дневных наступательных боевых действий).

Артиллерия — противотанковая — 135 орудий, дополнительно к ним на подходе 58 орудий: полковая — 19 орудий, дополнительно к ним на подходе — 4 орудия; дивизионная — 42 орудия, дополнительно к ним на подходе — 53 орудия: тяжелой артиллерии нет; минометов — 379; РС — 14 установок, дополнительно к ним на подходе — 29 установок. (Артиллерия, находящаяся на подходе, отстоит от района боевых действий в среднем на 90 км).

Танки — 16, 11 тк и 11 гв. тбр — всего танков в строю 100, на марше следуют в исходные районы для наступления — 21; находятся без горючего в прежних районах сосредоточения — 41.

Обеспеченность:

— по боеприпасам — 16 тк, 11 тк и 11 гв. тбр по одному бк, 194 сд — 0,1 бк; 60 сд — 0,5 бк, 115 сбр — 0,1 бк;

— горючим — 11 гв. тбр — 0,3 заправки, 16 тк — 0,1 заправки, 11 тк — 0,5 заправки.

Удаление станции снабжения, плохое состояние дорог, недостаточная обеспеченность армейским автотранспортом и отсутствие ГСМ на фронтовых и армейских базах, а также боеприпасов на фронтовой базе Фатеж не дают возможности подвезти необходимые материальные средства для обеспечения операции.

Для нормального хода выполнения боевой задачи необходимо иметь 3 заправки горючего к боевым машинам, 5—6 заправок — к колесным и не менее двух бк боеприпасов для всех соединений армии.

Вывод:

1. 2 ТА противника, усиленная за счет Западного фронта 72 и 137 пд, 75—100 самолетами, прочно удерживает оборонитель-

ный рубеж по р. Усожа на левом крыле и ряд населенных пунктов севернее р. Усожа на правом крыле, переходя в частные контратаки, поддерживаемые танками и авиацией.

Противник имеет своей целью отбросить наши части на правом крыле на южный берег р. Усожа, в дальнейшем во взаимодействии с дмитровско-орловской группировкой — перейти в общее наступление в юго-восточном направлении.

2. Армия, понесшая большие потери в пехоте и мотопехоте, а также вследствие недостатка горючего, боеприпасов и растяжки артиллерии и танков в глубоком тылу, встретив новые дивизии противника на втором оборонительном рубеже, имеющимися силами и боевой материальной частью не в состоянии будет выполнить поставленную задачу до подтягивания всех годных танков, артиллерии и пополнения мотострелковых и стрелковых соединений людским составом.

3. Выполнение данной задачи при отсутствии армейских резервов поставит армию в крайне тяжелое положение.

4. Отсутствие армейских арtpолков не дает возможности подавить основные узлы сопротивления и артиллерию противника.

Исходя из изложенного, Военный совет армии просит:

- а) Не начинать операцию до обеспечения армии горючим и боеприпасами;
- б) Пополнить мотострелковые и стрелковые соединения личным составом;
- в) Усилить армию одной сд в качестве резерва;
- г) Прикрыть авиацией основную группировку армии в подготовительном периоде и поддержать наступление армии бомбардировочной и истребительной авиацией;
- д) Усилить армию артиллерией РГК.

Основной задачей войск армии в период подготовки операции будет являться удержание занимаемых рубежей, главным образом северного берега р. Усожа.

Командующий 2-й танковой армией
генерал-лейтенант танковых войск **РОДИН**
Член Военного совета 2-й танковой армии
генерал-майор танковых войск **ЛАТЫШЕВ**

Таким образом, за две недели наступления из 408 танков армии было потеряно 246 (правда, часть их отправилась в ремонт). Часть артиллерии все еще не прибыла в район боевых действий из-за плохого состояния дорог и отсутствия автотранспорта. Если танковые части еще имели по одному боекомплекту, то в стрелковых частях боеприпасы подходили к концу.

Тем временем обострилась обстановка на левом фланге армии, где 13 марта начались сильные контратаки противника. Противник перебросил в этот район выведенные со Ржевского плацдарма войска и подтянул свежие силы, после чего начал наступление с целью оттеснить соединения 2-й танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса от реки Десна. Целью операции было закрыть брешь между флангами групп армий «Центр» и «Юг».

Одновременно противник нанес удар во фланг группе Крюкова, вынудив кавалеристов начать отход к Севску. 15 марта войска его 4-й танковой дивизии выбили кавалеристов Крюкова из города Середина-Буда. Таким образом, фронт предстоящего наступления по реке Усожа сократился на 20 км, причем левому флангу угрожала сильная немецкая группировка.

По распоряжению Рокоссовского в район Севска была переброшена 11-я гвардейская танковая бригада из состава танковой армии. К утру 16 марта она сосредоточилась на южной окраине Севска, поступив в оперативное подчинение командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. К этому времени бригада имела в своем составе мотострелковый батальон и 46 танков — 29 машин Т-34 и 17 машин Т-70; артиллерия бригады насчитывала всего три 76-мм орудия.

К 9:00 17 марта бригада совместно с 3-й гвардейской кавалерийской дивизией заняла оборону на рубеже

Борисово, Буковище, Морицкий Хутор, Стрелецкая в 5 км от города с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника на Севск.

Вот как описаны действия бригады в итоговом отчете штаба 2-й танковой армии от 22 мая¹:

...На основании принятого решения командира бригады танковые подразделения и мотопехота были расположены: 1 тб с ротой автоматчиков, составляя резерв командира бригады, на южн. окр. Севска; 2 тб с двумя ротами мсб, отдельными группами танков Т-70 и Т-34 был расположен в засаде в районах: 6 танков Т-70 на юго-зап. окр. Борисово, 3 танка Т-70 — на юго-зап. окр. Лемешок, 6 танков Т-70 — на сев.-зап. окр. Буковище, 3 танка Т-34 — на сев.-зап. окр. Княгинино, 3 танка Т-34 — на зап. окр. Морицкого, птб на — ОП в районе развилки дорог 1 км южн. Севска с задачей не допустить прорыва танков противника из Сосницы и Липицы. Мотопехота была закреплена за отдельными подразделениями и отдельными танками с целью не допустить пехоту противника к нашим танкам, особенно в ночное время.

В 14:00 17.3.1943 г. противник двенадцатью танками и до батальона пехоты перешел в атаку из Бересток на Борисово, до 30 танков с пехотой из Коростовки на Борисово.

Находящиеся 6 танков Т-70 в Борисово и 3 танка Т-70 в Лемешке открыли внезапный огонь из засад с места, 3 танка Т-34 перешли в контратаку из Морицы через Буковище во фланг группе танков противника, перешедших в атаку из Коростовки на Борисово.

В результате упорного боя, длившегося до наступления темноты, противник был отброшен в исходное положение, понеся потери: сожжено 7 и подбито 10 танков; уничтожены 2 самоходные пушки и до 100 солдат и офицеров.

В 12:00 18.3.1943 г. противник перешел в наступление, нанося главный удар в направлении Коростовка, Буковище, Севск. До 30 танков и до батальона пехоты — из Михайловского, Бере-

¹ Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 389—390.

стовки на Борисово; свыше 40 танков и до полка пехоты — из Коростовки вдоль шоссе на Севск; до 30 танков из Калиновского на Кудияр. Всего перед фронтом бригады было свыше 100 тяжелых и средних танков и до двух полков пехоты.

Для отражения атаки танков и пехоты противника командованием бригады из резерва были выброшены три танка Т-34 в Княгинино, откуда совместно с находящимися там тремя танками Т-34 перешли в контратаку через Борисово на Коростовку. Поддерживали контратаку три танка Т-70, оставшиеся в засаде в Борисово. Атака танков противника из Коростовки была отражена, после чего наши танки переключились на отражение атаки танков и пехоты противника в направлении Михайловский.

Для отражения атаки 30 танков противника из Калиновского на Кудияр было выброшено из резерва шесть танков Т-34 в Кудияр. Эти танки сильным огнем с места и фланговым огнем трех танков Т-34 из Моряцкой отразили атаку танков и пехоты противника на Калиновский.

В результате этого боя противник понес большие потери: сожжено 33 танка и подбито 22 танка; уничтожено пушек — 4, пулеметов — 3, автомашин — 9 и свыше 650 солдат и офицеров противника.

Ведя тяжелые бои с превосходящими силами танков противника до 27.3.1943 г., 11 гв. тбр нанесла большие потери противнику в технике и живой силе. Противник вынужден был прекратить дальнейшее наступление и перейти к обороне...

Всего в боях с 17 по 27 марта 11-я танковая бригада потеряла 53 человека убитыми и 102 ранеными, было безвозвратно утрачено (сгорело и оставлено на поле боя) 33 танка. Общие потери противника оценивались командованием бригады в 2355 убитых солдат и офицеров, 75 сожженных и 47 подбитых танков, 23 самоходных и 23 полевых орудия, а также 21 автомашину.

Тем временем, несмотря на просьбы генерал-лейтенанта Родина, командование фронтом приказало продолжать наступление на Брянском направлении. Новая атака началась утром 17 марта — одновременно с

атакой немцев на Севск. На этот раз в бой были введены все силы армии. 16-й танковый корпус наступал в направлении населенного пункта Октябрьский (10–15 км юго-западнее Комаричи), 11-й танковый корпус — в направлении на село Апажа с целью дальнейшего выхода в район Локтя. Однако из-за отсутствия поддержки пехоты прорвавшиеся в район Октябрьского наши танки оказались отрезаны и были вынуждены выходить из окружения. Село Апажа взять не удалось, хотя бои на его южной окраине продолжались до 18 марта.

19 марта по приказу командующего фронтом наступление было прекращено, войска 2-й танковой армии отводились на исходные рубежи по реке Усожа.

Но удержаться на этом рубеже армии не удалось. Утром 21 марта противник начал новое наступление на Севск, после интенсивной артподготовки атаковав южную и юго-западную окраины силами до батальона пехоты с 6 танками. Понеся большие потери, немцы отошли и к исходу дня занимали рубеж Ново-Ямское (северное), Стрелецкая, северо-восточная окраина Севска, Сосница, Голопузовка.

К этому времени город обороняли 3-я гвардейская кавалерийская дивизия, 30-я лыжная бригада и 11-я танковая бригада при поддержке двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков. Если для жесткой обороны самого города этих сил могло хватить, то для удержания коммуникаций вокруг Севска их было явно недостаточно. Гарнизон Севска руководил командир 3-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Ягодин.

На следующий день в результате ожесточенного боя батальон противника с западной окраины ворвался в Севск, но контратаками наших войск был полностью

уничтожен. После этого противник прекратил попытки взять город в лоб и силами до двух пехотных полков при 30 танках начал охватывать его с двух сторон — с северо-запада и юга.

В 14:00 23 марта он силами до двух рот с двумя танками атаковал из Ново-Ямского (северного) на Ново-Ямское (южное). Продолжая развивать наступление в течение ночи на 24 марта, к 14:00 следующего дня немцы овладели Ново-Ямским (южным) и рощей северо-западнее Липницы. Одновременно они атаковали севернее города, пытаясь овладеть дорогой на Шведчиковы и Усожу — что дало бы им возможность установить прямой локтевой контакт с войсками за рекой Усожа.

25 марта бои утихли, однако в ночь на 26-е немцы силами до полка пехоты с 30 танками начали наступление из района Обжи (южнее Севска), заняли Новую Поляну и продвинулись в направлении на Дубки. Днем 26 марта части 82-й пехотной и 4-й танковой дивизий противника продолжили свои атаки. С 2:40 до 16:00 силами до полка пехоты с 30—40 немцами танками дважды атаковали в прежнем направлении с рубежа Липница, Обжи и в конце концов заняли село Дубки, создав угрозу выхода юго-восточнее Севска. К 19:30 танки противника ворвались на юго-западную окраину города.

Всю следующую ночь в Севске шли ожесточенные уличные бои, и к 6 часам утра противник полностью овладел городом. Генерал Ягодин оставил Севск без приказа вышестоящего командования; после отхода войска закрепился на фронте отм. 159,5, южная окраина Юрасов Хутор. Попыток вновь овладеть городом не предпринималось. Тем не менее отступление в целом прошло организованно, при этом был взорван мост че-

рез реку Сев и произведено минирование дороги южнее Юрасова Хутора.

После сдачи Севска наши войска отошли на 10 км восточнее города, сохранив за собой рубеж по реке Усожа до села Усожа. 27 марта командующий войсками Центрального фронта отдал директиву частям о переходе 65-й армии к жесткой обороне. 2-я танковая армия выводилась в район Фатежа, в резерв фронта.

Последовали и оргвыводы — командир 3-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майор Ягодин был снят с занимаемой должности. Командующий 2-й танковой армией генерал Родин считал главными виновниками произошедшего самого Крюкова и командира 115-й стрелковой бригады генерал-майора Санковского, однако штаб 65-й армии (в подчинение которого были передана и бригада, и группа Крюкова) с этим не согласился. В конце концов командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Крюков отделался лишь «предупреждением» от командующего фронтом.

В «официальной» версии своих мемуаров Рокоссовский мягко упрекает «неугомонного рубаку» за то, что тот мало заботился о флангах — однако в рукописи он выражался гораздо жестче: *«Самоволие и беспечность генерала Крюкова дорого нам обошлись: помимо значительных потерь в людях и лошадях в составе группы, мы оставили Севск, крупный населенный и важный опорный пункт на реке Сев».*

Таким образом, за месяц боев были осуществлены цели лишь первого этапа наступательной операции, да и то частично. Вместо продвижения на 250 км войска 2-й танковой армии прошли лишь 80—90 км от рубежа реки Свапа до железной дороги Брянск—Хутор-Михай-

ловский на участке Суземка, Середина-Буда, а затем были отброшены на 50 км назад.

С 22 февраля по 20 марта 1943 года потери армии составили 13 695 человек — 3520 убитыми, 882 пропавшими без вести и 7599 ранеными, по болезням и другим причинам выбыло 1694 человека. Непонятно, включены ли сюда потери 11-й гвардейской танковой бригады, с 13 марта переданной в состав группы Крюкова. Судя по всему, эта бригада целиком вошла в число «выбывших» из состава корпуса.

Итоговые потери в танках оказались не слишком велики. Всего армия безвозвратно потеряла 128 танков или 31,4 % от первоначального количества боевых машин. Увы, это во многом объяснялось тем, что многие танки отстали или сломались в дороге и прибыли к месту боев с большим опозданием, либо не прибыли вовсе.

Потери танков распределялись следующим образом:

- 11-й танковый корпус — 44 танка подбитыми, сожженными и оставленными на территории противника.
- 16-й танковый корпус — 51 безвозвратно потерянный танк (Т-34 — 30, Т-70 — 21). Из них сгорело 27 «тридцатьчетверок» и 16 «семидесяток». Еще 33 танка Т-34 и 21 танк Т-70 было подбито, однако эвакуировать из них удалось лишь 46 машин, а 3 «тридцатьчетверки» и 5 «семидесяток» были оставлены на поле боя.

Безвозвратные потери 11-й гвардейской танковой бригады, как указывалось выше, составили 33 танка.

Потери противника за период с 23 февраля по 23 марта оценивались штабом армии следующим образом: уничтожено — 6040 солдат и офицеров, 146 орудий разных калибров, 7 танков, 3 самолета, 273 миномета, 463 пулемета, 16 автомашин, 14 тягачей, 4 полевые кухни,

5 складов с военным имуществом, 5 самоходных орудий, 3 бронеплощадки, 292 повозки с военным имуществом, штаб батальона, штаб полка, 1 мотоцикл, 5 орудий на вездеходах.

За месяц боев армией было захвачено 1650 пленных, 3 танка, одна бронемашина и один вездеход, 25 автомашин, 38 тракторов (исправных и неисправных), 11 складов с военным имуществом и 8 радиостанций, а также 74 орудия разных калибров, 27 минометов, 189 пулеметов, 10 автоматов и 510 винтовок. Кроме того, в качестве трофеев нам досталось 230 ящиков снарядов, 15 000 штук патронов (и дополнительно к ним еще 260 ящиков с патронами), 830 ручных гранат и 33,5 тонны продфуража.

В целом действия 2-й танковой армии за период операции в отчете штаба армии от 4 апреля 1943 года оценивались следующим образом¹:

...Наступательные действия 2-й танковой армии, начавшиеся с рубежа р. Свапа, в своем первом этапе нанесли серьезное поражение оборонявшимся 137-й и 707-й пехотным дивизиям противника и частям сил бригады Каминского.

Угроза выхода главных сил армии на тылы орловско-кромской группировки противника вынудила командование вермахта спешно перебросить в район прорыва 72 пд с Калининского фронта и 45 пд с Брянского фронта, а также подвести резервы из глубины.

Оперативное назначение армии не было целиком выполнено из-за плохих материальных условий при ведении операции.

Основные недостатки в проведении операции армии

1. Длительный марш из района сосредоточения в район предполагаемого оперативного использования армии, глубиной в 250—300 км, в условиях абсолютного бездорожья, а также слабой подготовленности экипажей танков привел к тому, что из

¹ Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М: Терра, 1997. Стр. 383—387.

408 танков прибыло в район оперативного развертывания только 182 танка.

2. Армия начала операцию с ходу и вводила свою основную мощь — танки и артиллерию — по частям, т. е. по мере их прибытия к полю боя.

3. Операция началась с крайне ограниченным количеством боеприпасов, имевшихся в войсках, особенно в стрелковых соединениях, которые, не имея достаточного количества автотранспорта и неукomплектованные конским составом, по бездорожью подвести боеприпасы не могли, а танковые соединения, израсходовав запасы горючего на марш при растяжке тыла в 250 км и отсутствии к этому моменту горючего на базах, не могли быть введены в бой.

4. Глубокий снежный покров до 1 м ограничивал маневр средних и тяжелых танков и почти исключал действия малых танков Т-70, Т-60 и МК-3.

5. Стрелковые соединения, прибывшие в армию с марша, были не обучены, а 115 осбр оказалась абсолютно неподготовленной для боя и в течение 3—4 дней боевых действий растеряла почти весь свой состав и боевую материальную часть.

6. Приданные армии 143-й минометный полк (120-мм), 1118 иптап (76-мм) подошли к полю боя только к концу операции.

7. В момент проведения операции из армии были отобраны 29 и 27 гв. тп, 112 сд, 1188 иптап, два инжбата, 11 гв. тбр и 160 тбр 11 тк, что лишило армию возможности иметь в своем распоряжении хотя бы небольшой резерв как для парирования ударов [противника], так и для восстановления положения на отдельных участках.

8. Отсутствие эвакуосредств привело к тому, что армия не смогла своевременно не только подтягивать неисправную материальную часть, но и эвакуировать танки из района боев. Эвакороты прибыли в армию только 28.3.1943 г., и те требуют ремонта не менее 10—15 дней.

9. Отсутствие наливного автобата все время ставило и ставит под угрозу срыва подвоз горючего.

10. В процессе операции армия не получала абсолютно пополнения ни рядового, ни младшего начсостава.

11. Инженерные и саперные батальоны не имели никаких средств механизации, дорожные работы производились только вручную, что тормозило темп работы.

12. Отсутствие дорожного батальона крайне затрудняло, а зачастую задерживало своевременный ввод в бой танков, т. к. саперные роты корпусов очень малочисленны, а инжбаты без всяких средств для выполнения дорожно-мостовых работ с этими задачами не справились.

Вывод

Для наибольшего эффекта использования танковой армии необходимо:

1. Выделить время на подготовку операции, как минимум 7–10 дней.

2. К началу операции танковой армии подтянуть в исходные районы все приданные средства усиления и обеспечить их достаточным количеством боеприпасов.

3. Все стрелковые соединения и части усиления должны быть приданы армии до начала операции с целью их изучения и определения места стрелковому соединению в боевом порядке армии.

4. Операцию танковой армии усиливать мотопехотными соединениями, артиллерией РГК, бомбардировочной и истребительной авиацией.

5. Иметь в глубине за танковой армией резервы из мотопехоты и танков для развития успеха, наращивая удар из глубины.

6. Основой для успеха операции танковой армии должна быть ее материальная обеспеченность.

7. Не допускать чрезмерного отрыва армии от фронтового тыла, обеспечивая направление действия танковой армии наличием хороших автомобильных дорог.

Основные источники

Русский Архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3). М.: Терра, 1997.

Ф. И. Высоцкий, М. Е. Макухин, Ф. М. Сарычев, М. К. Шапошников. Гвардейская танковая [боевой путь 2-й гвардейской танковой армии]. М.: Воениздат, 1963.

И. И. Юшук. 11-й танковый корпус в боях за Родину. М. Воениздат, 1962.

К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997.

П. И. Батов. В боях и походах. М.: Воениздат, 1966.

Александр Томзов

ПОТЕРИ БРОНЕТЕХНИКИ ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ» В ХОДЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

В ходе зимней кампании 1942/1943 года немецкая армия потерпела целый ряд поражений на советско-германском фронте и понесла большие потери. Однако после контрнаступления немецких войск под Харьковом в феврале линия фронта на Востоке временно стабилизировалась, и наступила своеобразная пауза, продлившаяся до июля 1943 года. Это обстоятельство было использовано как советской, так и немецкой сторонами для пополнения и восстановления своих вооруженных сил.

С апреля 1943 года немецкое командование готовилось к летней кампании, которая должна была начаться с проведения стратегической наступательной операции, получившей кодовое название «Цитадель». Замысел операции предусматривал нанесение двух мощных ударов с севера и с юга от Курска силами ударных группировок групп армий «Центр» и «Юг» навстречу друг другу с целью окружения и уничтожения советских войск, находящихся в Курском выступе. При этом основная роль в предстоящей операции отводилась бронетанковым соединениям и частям. Для ее осуществления в составе Групп армий «Центр» и «Юг» были сосредоточены более 70 % немецких бронетанковых соединений, находившихся на Восточном фронте.

Наиболее мощная ударная группировка была создана в Группе армий «Юг». Она включала в себя 3-ю, 6-ю, 7-ю, 11-ю и 19-ю танковые дивизии, панцергренадерские дивизии «Великая Германия», СС «Адольф Гитлер», СС «Райх» и СС «Мертвая Голова», 51-й и 52-й батальоны «Пантер», 503-й батальон тяжелых танков, имевших в своем составе более 1500 танков и штурмовых орудий. Именно с участием бронетанковых соединений и частей Группы армий «Юг» связаны наиболее успешные действия противника в ходе операции «Цитадель» и во время оборонительных боев в августе месяце.

Однако в ходе последовавших почти беспрерывных двухмесячных боев в районе Курска немецкие танковые и панцергренадерские дивизии, а также отдельные батальоны танков и штурмовых орудий понесли серьезные потери в личном составе и технике.

Насколько были велики потери и как они сказались на общем состоянии немецких бронетанковых войск, мы и попробуем ответить в этой статье на основе данных, полученных из широкого круга немецких архивных документов.

Основополагающие документы, на которые мы будем ориентироваться в данном исследовании — это донесения о потерях бронетехники от группы армий «Юг», отправлявшиеся генерал-инспектору немецких бронетанковых войск Гудериану, и включавшие как ежедневные, так и итоговые сводки потерь, понесенные в данной операции¹; наряду с ними важное значение имеют 10-дневные донесения обер-квартирмейстера Генерального штаба сухопутных войск о состоянии с бронетехникой на Восточном фронте, показывающие,

¹ Донесения от Группы армий «Юг» находятся в ВА-МА (федеральном военном архиве Германии) и собраны в папке под названием Pz-Lage «S» Zitadelle 8.7.–17.7.43, имеющей индекс RH 10/64.

сколько танков и штурмовых орудий было боеспособно и скольким требовался ремонт¹. Дополнительную и уточняющую информацию о потерях можно найти в донесениях оберквартирмейстера 4-й танковой армии², а также в ряде других оперативных и отчетных документах различных соединений и частей.

Согласно донесениям от групп армий «Центр» и «Юг» генерал-инспектору Г. Гудериану, в безвозвратные потери во время операции «Цитадель» было списано сравнительно небольшое количество бронетехники: 191 единица в группе армий «Юг» к 17 июля 1943 года³ и 87 единиц в группе армий «Центр» к 14 июля⁴. Однако при этом значительное количество танков и штурмовых орудий находились или нуждались в ремонте.

Для выявления потерь сразу же следует более подробно остановиться на особенностях системы учета наличия и потерь бронетехники, принятой в немецкой армии. Так, по каждой танковой или панцергренадерской дивизии сведения о наличии боеспособной материальной части (не всей, а лишь танки, САУ и ПТО) указывались в ежедневных донесениях каждой конкретной дивизии (по состоянию на утро и/или вечер), в вечернем донесении танкового корпуса и в вечернем донесении армии. Помимо этого, существовали ежедневные вечерние/ночные донесения по состоянию на

¹ Pz.-Lage Gep.Kfz.Lage Ost (Nach Gen.Qu.) 10.7–31.12.43 BA-MA RH 10/61 и StuG-Lage Ost (Nach Gen. Qu.) 1.4.–31.12.43 BA-MA RH 10/62.

² Pz.A.O.K. 4 O.Qu. Anlage 11 zum KTB Tätigkeitsberichte v.d. Abteilungen BA-MA RH 21-4/118, NARA T313 R390 (NARA — Национальный архив США, в котором хранятся фотокопии, снятые с трофейных немецких документов).

³ Ausfalle H.Gr. Sud Stand. 17.7.43. BA-MA RH 10/64.

⁴ Ausfalle H.Gr. Mitte Stand. 14.7.43. BA-MA RH 10/65.

24:00 от квартирмейстеров соответственно дивизии, корпуса, армии.

Следующий вид документов — это донесения оберквартирмейстера танковой армии о наличии танков и САУ в дивизиях за период в 10 дней: 1–10, 11–20, 21–30(31) числа месяца, в которых указывалось, сколько единиц бронетехники боеспособно, в ремонте (краткосрочном и долгосрочном), потеряно безвозвратно.

Помимо этого, каждое бронетанковое соединение или бронетанковая часть предоставляли данные о наличии бронетехники генерал-инспектору бронетанковых войск — Г. Гудериану, обычно на первое число каждого месяца, и донесения Оберквартирмейстера Генерального штаба сухопутных войск о состоянии бронетанковых войск на Восточном фронте, через каждые 10 дней, где отмечалось сколько всего танков и САУ боеспособно, а также сколько находится в ремонте и в пути.

Однако при столь многогранной учетной системе можно получить более-менее точные данные лишь по наличию боеспособной бронетехники и находящейся в пути, выявить же реальные потери довольно сложно.

Дело в том, что в немецкой армии в потери включалась бронетехника, считавшаяся потерянной безвозвратно, то есть не поддающейся восстановлению или же оставшейся на территории, занятой противником, а также бронетехника, отправленная на ремонт в Германию. Поврежденные же танки и САУ проходили по документам, как находящиеся в краткосрочном (до трех недель) и долгосрочном ремонте (более трех недель), но продолжали числиться в составе соединений и частей одновременно с боеспособными.

Следует отметить, что большинство поврежденных танков и штурмовых орудий немцы старались отремон-

тировать силами ремонтных рот и ремонтных взводов, входящих в состав танковых дивизий и отдельных танковых батальонов, дивизионов штурмовых орудий. При этом дивизионные ремонтные мастерские были развернуты недалеко от линии фронта, что способствовало ускорению процесса эвакуации и восстановления материальной части, которой требовался краткосрочный ремонт. Бронетехника же, нуждавшаяся в долгосрочном ремонте, отправлялась на ремонтные базы армии или группы армий, расположенные в тыловых районах, в нескольких десятках километров от линии фронта.

Таким образом, после завершения операции «Цитадель» в составе соединений и частей наряду с боеспособной продолжала числиться бронетехника, находившаяся или нуждавшаяся в ремонте. Однако часть поврежденной бронетехники еще необходимо было эвакуировать с поля боя, прежде чем начать работы по ее ремонту. В случае затягивания работ по эвакуации поврежденная единица бронетехники, нуждавшаяся в краткосрочном ремонте, постепенно могла перейти в категорию бронетехники, требующей долгосрочного ремонта, или вообще могла быть списана в безвозвратные потери в случае невозможности проведения эвакуации.

Например, в танковом полку «Фон Лаухерт» (именно так называлась часть в составе группы армий «Юг», оснащенная танками «Пантера»)¹ по состоянию на утро

¹ Танковый полк «Фон Лаухерт», названный так по фамилии его командира полковника фон Лаухерта, был сформирован накануне операции «Цитадель» и состоял из штаба 39-го танкового полка, 51-го и 52-го танковых батальонов. Он имел на вооружении 200 танков «Пантера» и 4 БРЭМ «Бергепантер». Во время боевых действий был придан панцергренадёрской дивизии «Великая Германия», при этом для организации взаимодействия между танковыми полками дивизии и танковым полком фон Лаухерта использовался штаб 10-й танковой бригады.

20 июля 1943 года из 200 «Пантер» в безвозвратные потери были списаны 58 единиц, боеспособны были 44 танка и одна «Бергепантера», а остальные 98 «Пантер» и 3 «Бергепантеры» нуждались в ремонте. Однако при этом 55 «Пантер» и 3 «Бергепантеры» все еще не были эвакуированы, поэтому прежде чем приступить к ремонту, их еще необходимо было отбуксировать к Борисовке, где были развернуты ремонтные мастерские 39-го танкового полка.

Поэтому инженеры полка фон Лаухерта, а также инженеры 51-го и 52-го танковых батальонов отмечали в своем донесении, что если погода будет благоприятной, а также эвакуационные средства будут выделены в необходимом количестве, то «Пантеры», нуждающиеся в эвакуации, можно будет восстановить в течение трех недель¹. Формально поврежденным «Пантерам» требовался лишь краткосрочный ремонт, однако нетрудно заметить, что в случае затягивания процесса эвакуации с поля боя увеличивалось время на восстановление «Пантер», которым вместо краткосрочного уже начинал требоваться долгосрочный ремонт.

Соответственно, при подсчете потерь нужно учитывать, что одна и та же единица бронетехники постепенно могла переходить из графы боеспособной в графу находящихся в краткосрочном ремонте, затем в долгосрочном ремонте и впоследствии списывалась в безвозвратные потери. А в случае отступления и/или невозможности эвакуировать поврежденную бронетехнику её приходилось подрывать, увеличивая тем самым список безвозвратных потерь.

Иногда немцы отмечали безвозвратные потери и за

¹ T314 R1169 F000659 Versorgungslageberichte des Gen. Kdo. XXXXVIII. Pz.Korps Abt Qu. vom 2.7.1943 bis 30.10.1943, Anlageband 3 zum KTB Nr.2

отдельные дни — но часто задним числом. В качестве примера можно привести оперативное донесение дивизии СС «Райх», отправленное в 02:20 7 июля, в котором отмечалось, что в ходе боев 6 июля безвозвратно был потерян 1 танк Pz. IV¹. Но это довольно-таки редкий для немцев случай фиксирования безвозвратной потери — обычно безвозвратные потери указывались в 10 дневных донесениях, составлявшихся квартирмейстерами дивизии и предназначавшихся оберквартирмейстеру армии. Подобные донесения нередко сопровождались приложениями в виде схем, на которых было отмечено место потери боевой единицы, номер шасси, а иногда и бортовой номер, и дата потери. К сожалению, подробного донесения квартирмейстера дивизии СС «Райх» о потерях за период 5–10 июля 1943 года не сохранилось, поэтому приведем в качестве примера данные из донесения квартирмейстера дивизии СС «Адольф Гитлер» о потерях бронетехники за период 1–10 июля 1943 года от 12 июля 1943 года, в котором отмечено следующее²:

- северо-западнее Козьмо-Демьяновки потерян 1 Pz.Ib, номер шасси 15014, из 1.(schw) Pz.Jg.Abt (дата не указана).

- по 1 Pz.IV, номера шасси 82293, 83291, 84088, потеряно в районах юго-восточнее Покровки, северо-западнее неё и в самой Покровке (даты потерь не указаны, но отмечена причина потерь — от огня танков противника).

- 1 Pz.IV, номер шасси 83181, потерян восточнее Погореловки вследствие огня противотанковых орудий противника (дата не указана).

¹ Div. Gef.St. 7.7.43 Das Reich Panzer lage (02.20 7.7.43). NARA T354 R605 F000555-556.

² Totalausfalle an Pz.Kpfwg. und gep. Kfz. Fur die Zeit vom 1.7.–10.7.43 St.Qu., den 12.7.1943 NARA T313 R390 F8680878.

- потеря 1 Pz.III, номер шасси 77604, местоположение, и дата не указаны.

- 1 StuG, номер шасси 91143, из StuG Abt. потеряно северо-восточнее Томаровки 5 июля 43 г.

- 1 StuG, номер шасси 92150, из StuG Abt. потеряно юго-западнее Лучки вследствие огня противотанковых орудий.

- 1 Pz.38(t) (SFL), номер шасси 1821, из 3.(schw) Pz.Jg.Abt потерян севернее Яковлево.

- 1 Pz.38(t) (SFL), номер шасси 1851, из 3.(schw) Pz.Jg.Abt потерян юго-восточнее Томаровки.

К сожалению, столь подробные донесения сохранились лишь в единичных экземплярах, что затрудняет наиболее полное исследование вопросов, связанных с потерями немецкой бронетехники.

В ходе изучения темы становится ясно, что по прошествии десятилетий представляется невозможным выявить безвозвратные потери немцев в бронетехнике за любой отдельно взятый день. Более-менее точно можно судить о потерях лишь за период в 10 дней, за месяц или за более долгий срок. Если же попытаться выделить потери любого немецкого соединения за конкретный день, то это можно сделать, лишь исходя из разницы в наличии боеспособной техники на каждый день операции.

Отдельно стоит остановиться на вопросе о потерях 2-го танкового корпуса СС в боях в районе Прохоровки 12 июля 1943 года, который является одним из наиболее дискуссионных и обсуждаемых вопросов как у нас, так и на западе. Дело в том, что ряд исследователей, первым из которых был немецкий военный историк К. Х. Фризер, приводят данные о потерях 2-го танкового корпуса СС за 12 июля, указывая конкретное количество танков и штурмовых орудий, получивших

повреждения и отправившихся в ремонт, а также утверждают, что безвозвратные потери корпуса в этот день составили от 0 до 5 танков и штурмовых орудий, ссылаясь при этом на документы, собранные в папке RH 10/64 и хранящиеся в немецком федеральном Военном Архиве (ВА-МА).

Автору данной статьи удалось лично ознакомиться с содержимым папки RH 10/64 и поэтому хочется отметить, что в ней конкретных данных о потерях бронетехники 2-го танкового корпуса СС в боях 12 июля нет, а есть только данные об изменении ремфонда дивизии СС «Адольф Гитлер»¹ на 24:00 11 июля и на 24:00 13 июля (и фрагментарно за 12 июля), на основе которых можно понять, что в ходе боев 12–13 июля (то есть за 2 дня) по дивизии «АГ» в безвозвратные потери были списаны только 2 Pz.IV lg, в краткосрочный ремонт отправились 15 Pz.IV lg и 1 Pz.III и в долгосрочный ремонт 2 Pz.IV lg и 2 Pz.III². И это без учета танков, которые были отремонтированы в ночь с 12 на 13 июля, введены в бой и снова подбиты — но хотя этих данных нет, общей картины относительно небольших потерь «АГ» в боях 12–13 июля их отсутствие не меняет.

По потерям дивизий «Мертвая Голова» и «Райх» таких подробностей, как по «Адольфу Гитлеру», в этой папке нет. Величина изменения ремфонда этих двух дивизий за период 11–13 июля неизвестна.

Так что на основании каких данных К.-Х. Фризер и другие исследователи (ссылающиеся на его работы) приводят цифры потерь 2-го танкового корпуса СС за

¹ Имеются сведения и по дивизиям СС «Райх» и «Мёртвая Голова», но они не полны, поэтому ориентироваться на них нельзя.

² Ferngesprach mit Fw. Grotzigner/ 14.30 Uhr am 12.7.1943, Ausfalle H.Gr. Sud Stand 12.7.1943., Ausfalle H.Gr. Sud Stand 13.7.1943, Heeresgruppe Sud Panzerschaden am 13.7.1943 BA-MA RH 10/64.

12 июля как от 0 до 5 танков безвозвратно и от 50–60 до 160 танков и «штугов», отправившихся в ремонт, причем с указанием конкретных цифр и со ссылкой на РН 10/64 — непонятно. Данный пример лишний раз показывает, что пытаться выявлять конкретные немецкие потери в бронетехнике с точностью до единицы за какой-либо отдельно взятый день боевых действий, даже на основании немецких архивных документов, весьма сложно и практически нереально.

Активные боевые действия с участием танковых дивизий в районе Белгорода закончились к 20 июля 1943 года, а в период с 20 по 31 июля под Белгородом немецкие соединения, ведя оборонительные бои, отходили к исходным рубежам, занимаемым по состоянию на 4 июля. Тем не менее в бронетанковых соединениях и частях группы армий «Юг» списание бронетехники в безвозвратные потери происходило после окончания операции «Цитадель». При этом некоторое (незначительное) количество танков, ранее признанных безвозвратно потерянными, наоборот, было отправлено в ремонт.

В связи с этим данные, приводимые в таблице № 1, составленной на основе донесения генерал-инспектору бронетанковых войск Г. Гудериану от командования группы армий «Юг» о потерях бронетехники в ходе операции «Цитадель» по состоянию на 17 июля, должны быть существенно подкорректированы, что показывает таблица № 2, составленная автором на основе широкого круга различных немецких документов.

Небольшое дополнение к таблице № 1: в донесении группы армий «Юг» Гудериану числятся потерянными безвозвратно за период с 5 по 17 июля именно 191 танк и штурмовое орудие — а не 183 единицы, как указано в таблице, приведенной в наиболее полном статистическом исследовании западных авторов Цеттрелин-

Таблица 1. Безвозвратные потери группы армий «Юг» за период с 5 по 17 июля 1943 г.¹

	Pz. I	Pz. II	Pz. III	Pz. IV	Panther	Tiger	Flamm.Pz	StuG.III	Всего
LSSAH	—	—	1	9	—	1	—	1	12
Das Reich	—	—	1	6	—	1	—	1	9
Totenkopf	—	—	2	8	—	1	—	1	12
3 Pz.D	—	—	6	3	—	—	—	—	9
11 Pz.D	—	—	2	3	—	—	—	—	5
Grossdeutschland	—	—	3	16	—	—	—	1	20
6 Pz.D	—	—	9	13	—	—	3	—	25
7 Pz.D ²	—	—	8	2	—	—	—	—	10
19 Pz.D	—	—	8	19	—	—	—	—	27
503 s.Pz.Abt.	—	—	—	—	—	3	—	—	3
10 Pz.Brig.	—	—	—	—	44	—	—	—	44
911 StuG.Abt.	—	—	—	—	—	—	—	3	3
905 StuG.Abt.	—	—	—	—	—	—	—	6	6
228 StuG.Abt.	—	—	—	—	—	—	—	1	1
393 StuG.Kp.	—	—	—	—	—	—	—	5	5
Итого:	—	—	40	79	44	6	3	19	191

¹ Ausfalle H.Gr. Sud Stand. 17.7.43. BA-MA RH 10/64.

² По 7-й танковой дивизии приведены лишь потери за период с 4 по 10 июля.

Таблица 2. Потери группы армий «Юг» к 31 июля 1943 г.¹

	Pz. I	Pz. II	Pz. III	Pz. IV	Panther	Tiger	Flamm.Pz	StuG III	Всего
LSSAH	1	—	1	9	—	1	—	3	15
Das Reich	—	—	2	6	—	1	—	2	11
Totenkopf	—	—	6	7	—	1	—	1	15
3 Pz.D	—	—	7	2	—	—	—	—	9
11 Pz.D	—	—	5	5	—	—	—	—	10
Grossdeutschland	—	—	6	16	—	—	2	1	25
6 Pz.D	—	2	18	12	—	—	1	—	33
7 Pz.D	—	3	17	5	—	—	—	—	25
19 Pz.D	—	—	11	26	—	—	—	—	37
503 s.Pz.Abt.	—	—	—	—	—	7	—	—	7
10 Pz.Brig.	—	—	—	—	80	—	—	—	80
911 StuG.Abt.	—	—	—	—	—	—	—	4	4
905 StuG.Abt.	—	—	—	—	—	—	—	6	6
228 StuG.Abt.	—	—	—	—	—	—	—	1	1
393 StuG.Kp.	—	—	—	—	—	—	—	5	5
Итого:	1	5	73	88	80	10	3	23	283

¹ Gep. Kfz.- Bestandsmeldung 6 Pz.D vom 18.7. bis 27.7.1943; Gep. Kfz.- Bestandsmeldungen 7, 11, 19 Pz.Div., StuG.Abt. 911 vom 21.7.43 bis 31.7.43., Gep. Kfz.- Bestandsmeldung Pz.Gren.Div. «Grossdeutschland» vom 1.8. bis 10.8.43, Pz.Rgt. «v. Lauchert» Gef.St. den 31.7.1943, NARA, T313 R390; Jentz T.L. Panzertruppen. Vol. 2. 1943–1945. P.93 (Operational status of schwere Panzer-Abteilung 503 30 June 1943 to 1 January 1944; T313 R376; SS LAH, SS Das Reich, SS Totenkopf Totallaufälle im Raum Belgorod vom 5.7.-18.7.43, NARA T354 R607, F000629; Pz.-Lage Gep.Kfz.Lage Ost (Nach Gen.Qu.) 10.7-31.12.43 BA-MA RH 10/61 и StuG-Lage Ost (Nach Gen. Qu.) 1.4.-31.12.43 BA-MA RH 10/62.

га и Франксона, которые, приводя эти данные, ссылаются на тот же самый документ, хранящийся в немецком Военном Архиве¹.

Следует отметить, что часть дивизий приняла участие в боях в конце месяца на других участках фронта. Панцергренадерская дивизия «Великая Германия» в конце июля была переброшена в район Брянска, где участвовала в боях до начала августа, а затем к 8 августа была переброшена обратно на юг, где в составе 4-й танковой армии вступила в бой под Ахтыркой. Панцергренадерские дивизии СС «Райх» и «Мертвая Голова», получив бронетехнику дивизии «Адольф Гитлер», отправленной в Италию, совместно с 3-й танковой дивизией убыли в конце июля из-под Белгорода в состав 6-й армии, где участвовали в контрударе на реке Миус в конце июля — начале августа², после чего были переброшены обратно под Харьков. Однако потери за период 21–31 июля дивизий, выбывших из состава 4-й танковой армии к 20 июля, в таблице не показаны, поэтому большая часть потерь из 283 указанных здесь единиц, за исключением 20 танков и штурмовых орудий, потерянных 6-й, 7-й, 11-й и 19-й танковыми дивизиями и 911-м дивизионом штурмовых орудий в ходе арьергардных боев 21–30 июля, относится именно к периоду проведения операции «Цитадель».

Но и во второй таблице указаны далеко не все потери, понесенные группой армий «Юг» в ходе опера-

¹ Zetterling N., Frankson A. *Kursk 1943: a statistical analysis*. London, Portland. 2000. P.122. (Table 8.10: Destroyed tanks in Army Group South, 5–17 July 1943).

² Только за два дня боев 30–31 июля 1943 г. в районе р. Миус дивизии СС «Райх» и «Мертвая Голова» потеряли безвозвратно более 20 танков и штурмовых орудий. Stadler S. *Die offensive gegen Kursk 1943: II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf*. Coburg, 1998, S. 190.

ции «Цитадель». После начала советского контрнаступления безвозвратные потери в бронетехнике резко возросли — в том числе и за счет той, которую не успели отремонтировать. Например, 7-я и 11-я танковые дивизии в период с 4 по 10 июля потеряли безвозвратно по 10 и 3 танка соответственно, но в то же время за период с 3 по 10 августа 7-я танковая дивизия потеряла безвозвратно 29 танков, а 11-я танковая дивизия — 38 танков, при этом больше половины танков немцам пришлось взорвать самим¹. К вечеру 11 августа безвозвратные потери 10-й танковой бригады достигли 76 «Пантер», большинство из которых не успели принять участие в боях².

Необходимо отметить, что части, оснащенные «Пантерами», в ходе Курской битвы понесли наиболее серьезные потери.

Так, о состоянии 10-й танковой бригады хорошо свидетельствует вечернее донесение 12 августа от 4-й танковой армии для генерал-инспектора немецких бронетанковых войск о положении с «Пантерами», где сообщается следующее:

В начале июля имелось — 200 «Пантер»

Безвозвратные потери в ходе операции «Цитадель» составили — 65 «Пантер».

В конце июля после передачи танков из 51 батальона было — 135 «Пантер», из которых лишь 19 были боеспособны.

Отправлены на ремонт в Германию — 15 «Пантер».

Отправлены на ремонт в Днепропетровск — 27 «Пантер».

¹ Totalausfälle 7 Pz.Div. vom 14.8.43; Aufstellung über Totalausfälle anlage zur gep.Kfz.-Bestandsmeldung 11 Pz.Div. für die Zeit vom 1. bis 12.8.43, NARA, T313 R390.

² T313 R376, F8664486.

Недавно прибывшее пополнение — 12 «Пантер».
Наличие танков к началу наступления — 105 «Пантер».

Уничтожено в боях или подорвано во время отхода от Борисовки, Головчина и Грайворони — 75 «Пантер».

Подбито в Тростянец — 1 «Пантера».

Имеются в настоящее время — 29 «Пантер».

Из них в ремонте — 15 «Пантер».

Еще не эвакуированы — 5 «Пантер».

В бою с дивизией «Великая Германия» — 6 «Пантер».

Местонахождение неизвестно — 3 «Пантеры»¹.

В донесении от 11 августа уточнялось, что 35 «Пантер» были взорваны немцами в Борисовке, то есть рядом или прямо на месте, где непосредственно располагались ремонтные мастерские 39-го танкового полка².

В дивизии же «Великая Германия», в конце июля получившей 51-й батальон, ранее входивший в состав 10-й танковой бригады, но выбывший из ее состава для получения новых 96 «Пантер», по состоянию на 23:15 13 августа, была следующая ситуация с «Пантерами»:

18 — боеспособны, из которых 6 находились в мобильном резерве.

21 — в ремонте.

31 — в Гадяче, с поломками в двигателях.

26 — списаны в безвозвратные потери, в том числе 6 «Пантер» непосредственно за 13 августа³.

Исходя из этого, можно предположить, что потери группы армий «Юг» в ходе операции «Цитадель» составили не 283 единицы бронетехники, а около 400 — учитывая, что часть танков и штурмовых орудий, по-

¹ T313 R376 F8664512.

² T313 R376 F8664486.

³ T313 R376 F8664557.

лучивших повреждения в первой половине июля, позднее была списана в безвозвратные потери, а также то, что не менее сотни танков, находящихся в ремонте, было брошено и взорвано самими немцами в первые десять дней после того, как советское командование приступило к проведению Белгородско-Харьковской наступательной операции «Полководец Румянцев».

В целом же в группе армий «Юг» на 1 августа были боеспособны 423 танка и 163 штурмовых орудия (без учета StuG.Кр. 393) и еще 421 танк и 74 штурмовых орудия находились в ремонте¹, то есть в строю числилось лишь 54% от общего количества имеющейся бронетехники.

Следует остановиться на одном очень интересном моменте. Потери в бронетехнике Группы армий «Юг», понесенные в ходе операции «Цитадель», оказались относительно невелики — не более 300 единиц из 1500 танков и штурмовых орудий, принявших участие в боях. Конечно же, значительно большее количество бронетехники было повреждено, и ей требовался ремонт, но при этом лишь немногим танкам и штурмовым орудиям требовался долгосрочный ремонт или же ремонт в Германии; в основном, технике, находившейся в ремонтных мастерских, требовался краткосрочный ремонт сроком от 6 до 21 дня. Известно, что когда советские войска 3 августа перешли в наступление на южном фланге Курской дуги, то немцам пришлось бросать или взрывать бронетехнику, находившуюся в ре-

¹ Jentz T. L. Op. cit. P. 93; Zetterling N., Frankson A. Op. cit. P. 218, 221. (Table A14.2: Number of tanks and assault guns in Army Group south panzer divisions, 1 July and 1 August), Pz.-Lage Gep.Kfz.Lage Ost (Nach Gen.Qu.) 10.7–31.12.43 BA-MA RH 10/61 и StuG-Lage Ost (Nach Gen. Qu.) 1.4.–31.12.43 BA-MA RH 10/62.

монте, но которую уже не успевали отремонтировать. Так, к 12 августа несколько ремонтно-восстановительных баз, а соответственно, и техника, находившаяся на них, попали в руки стремительно наступающих советских войск. Но, если представить, что советское наступление началось бы не 3 августа, а 15-го, то немцы к этому времени успели бы восстановить почти всю бронетехнику, которой требовался краткосрочный ремонт, и не произошло бы увеличения безвозвратных потерь за счет техники, попавшей в ремонт и позднее списанной в безвозвратные потери.

Сравнительно невысокие безвозвратные потери немецкой бронетехники в ходе операции «Цитадель» были обусловлены следующим:

- Тем, что поле боя осталось за немецкими войсками.
- Хорошей организацией ремонтной службы, позволявшей быстро и оперативно проводить эвакуацию, ремонт и восстановление бронетехники.
- Возросшей защищенностью и высокой ремонтнопригодностью танков и штурмовых орудий. Наиболее частыми были повреждения ходовой части (от мин и других противотанковых средств), которые сравнительно легко и быстро устранялись, и танки снова вводились в строй. Безвозвратные же потери танков происходили в большинстве случаев в результате попаданий снарядов калибра от 45 до 122 мм (в основном 45–76 мм), при этом обычно танки и штурмовые орудия поражались в бортовые проекции и получали не одно, а несколько попаданий¹.

¹ Totalausfalle. Anlage zu 7, Pz.Div. Gruppe V Nr. 289/43 geh vom 23.7.43, Anlage zu 6. Pz. Div. Abtlg V Nr. 559/43 geh. v. 29.7.43 T313 R390. Сведения о повреждениях танков «Пантера», осмотренных комиссией НИИ БТ полигона с 20 по 28 июля 1943 года. См.: Коломиец М. «Пантеры» на Курской дуге. М., 2002.

- Эффективным использованием авиации, господствовавшей над полем боя и подавлявшей позиции советской артиллерии — в первую очередь противотанковой.

- Введением специальных тактических приёмов для применения бронетехники при прорыве глубокоэшелонированной обороны: построения, при котором пехота наступает впереди средних танков, прикрываемых от противотанковых средств огнем штурмовых орудий, тяжелых танков и самоходной артиллерии, при тесном взаимодействии с авиацией, осуществляющей непосредственную поддержку наступающим войскам.

Представление о характере боевых повреждений, технических поломок и требующихся для их устранения различных видов ремонта можно найти в ежедневных донесениях Гудериану от бронетанковых соединений и частей группы армий «Юг». В качестве наиболее типичного примера можно привести подобные данные по 48-му танковому корпусу о состоянии на 24:00 10 июля 1943 года¹.

Всего к этому времени в ремонте нуждалась 301 единица бронетехники. Из них краткосрочный ремонт требовался 54 Pz.III, в том числе 9 нуждались в ремонте двигателя, 2 — радиостанции, 1 — башни, 7 — орудия, 9 — корпуса, 1 — трансмиссии, 17 — ходовой части и её элементов, 3 — радиатора, 2 — сцепления и 3 — различных механических элементов.

В долгосрочном ремонте нуждались 9 Pz.III, из них у трех была пробита башня вследствие попадания артиллерийских снарядов, у 1 — вследствие попадания снаряда пробит корпус, у 1 — повреждена ходовая часть, и ещё у одного повреждена трансмиссия, а у трех вышли из строя двигатели.

¹ Anlage zur Pz.-Lage Sud 10.7.1943 BA-MA RH 10/64.

72 Pz.IV требовался краткосрочный ремонт, из них 15 — нуждались в ремонте двигателя, 14 — трансмиссии, 27 — ходовой части и её элементов, 5 — тормозов, 1 — корпуса, 7 — орудия, 2 — башни, 1 — радиатора.

В долгосрочном ремонте нуждались 17 Pz.IV, из них 12 с повреждениями ходовой части и её элементов, 3 — двигателя, 2 — трансмиссии.

104 «Пантерам» требовался краткосрочный ремонт, в том числе 58 нуждались в ремонте ходовой части, 12 — радиостанции, 23 — двигателя, 4 — трансмиссии, 7 — башни.

В долгосрочном ремонте нуждались 27 «Пантер», из них у 15 снарядами был поражен корпус, а у 12 — башня. В основном это были танки, имевшие пробойны от снарядов, на некоторых была повреждена оптика, а 3 башни были сразу же списаны в безвозвратные потери.

3 «Тиграм» требовался краткосрочный ремонт, все они имели поврежденную ходовую часть вследствие подрывов на минах.

1 «Тигр» нуждался в долгосрочном ремонте, требующем замены орудия.

12 штурмовым орудиям требовался краткосрочный ремонт, из них 9 нуждались в ремонте ходовой части и её элементов, 2 — двигателя, 1 — трансмиссии.

2 штурмовых орудия нуждались в долгосрочном ремонте, требующем замены орудий.

Как мы видим, большинство танков и штурмовых орудий имели в основном повреждения ходовой части, которые были вызваны подрывами на минах и попаданиями снарядов. Но данный вид повреждений не являлся фатальным для танков и требовал относительно быстрого ремонта (в группе армий «Юг» срок нахождения танков в краткосрочном ремонте ограничивался 6 днями). Лишь 13 танкам, имеющим повреждения ходовой части,

из общего количества 301 единицы бронетехники, находящейся в ремонте, требовался долгосрочный ремонт. Танки же и штурмовые орудия, имевшие снарядные попадания и поврежденные вследствие этого внутренние элементы или орудия, уже нуждались в долгосрочном ремонте сроком более 6 дней — или же более трех недель, в зависимости от типов повреждений. При этом ряд танков, получивших серьезные повреждения, впоследствии вполне мог быть списан в безвозвратные потери.

3 августа советские войска перешли в наступление. Довольно быстро прорвав оборону немецких войск, они устремились в оперативную глубину. Это не позволило немецкому командованию полностью воспользоваться паузой в боевых действиях, доукомплектовать и привести в порядок свои подвижные соединения и части. Вместо этого немецкое командование вынуждено было срочно перебрасывать резервы, в первую очередь танковые дивизии, с других участков фронта под Харьков и практически сразу вводить их в бой, не располагая необходимым временем для четкой организации и подготовки контрударов.

В результате контрудары немецких танковых дивизий из состава 4-й танковой и 8-й полевой армий в период с 8 по 22 августа были довольно успешно отражены. 23 августа советские войска освободили Харьков, завершив тем самым Белгородско-Харьковскую наступательную операцию. В ходе ожесточенных оборонительных боев противник понес большие потери в личном составе и технике, а поступавшее пополнение было незначительным. Так, танковые дивизии и части из состава 4-й танковой и 8-й полевой армий получили в качестве пополнения лишь 49 танков «Тигр», 53 танка Pz. IV Ig; также на фронт прибыл II./SS-Pz.Rgt.2, оснащенный 71 танком «Пантера»¹.

¹ Verteilung der Pz.-Fahrz. Bd. Ab Mai 1943, BA-MA RH 10/349.

Этого было мало для поддержания боеспособности соединений и частей, уже второй месяц подряд ведущих активные боевые действия. Количество бронетехники не только боеспособной, но и находящейся в ремонте продолжало неуклонно снижаться.

Спустя месяц бронетанковые соединения и части группы армий «Юг» находились в ещё худшем состоянии, чем в конце июля, что ярко иллюстрируют данные, предоставленные по 8-й армии на 30 августа¹:

	Танки		Штурмовые орудия		Всего
	Боеспособные	В ремонте	Боеспособные	В ремонте	
3 Pz.D	30	58	—	—	88
6 Pz.D	6	48	—	—	54
7 Pz.D	17	44	—	—	61
Das Reich	22	138	22	6	160 (28) ²
Totenkopf	31	124	15	17	155 (32)
Wiking	27	20	4	—	47 (4)
503 s.Pz.Abt.	25	17	—	—	42
228 StuG.Abt.	—	—	2	21	(23)
905 StuG.Abt.	—	—	4	26	(30)
393 StuG.Kp.	—	—	—	7	(7)
Итого:	158	449	47	77	607 (124)

Также по 4 ТА на 31 августа³:

	Танки		Штурмовые орудия		Всего
	Боеспособные	В ремонте	Боеспособные	В ремонте	
11 Pz.D	31	46	—	—	77
19 Pz.D	9	30	—	—	39
GD	21	85	19	10	106 (29)
52 Pz.Abt.	15	45	—	—	60
911 StuG.Abt.	—	—	10	6	(16)
Итого:	76	206	29	16	282 (45)

¹ Pz.-Lage Gep.Kfz.Lage Ost (Nach Gen.Qu.) 10.7–31.12.43 BA-MA RH 10/61 и StuG-Lage Ost (Nach Gen. Qu.) 1.4.–31.12.43 BA-MA RH 10/62., Zetterling N., Frankson A. Op.cit. P.192. (Table A7: Condition of the 8 th Armee, 30 August 1943).

² В скобках — штурмовые орудия.

³ Gep. Kfz.-Bestandsmeldungen fur 21.8.43–31.8.43 11, 19 Pz.Div., Pz.Gren.Div. «Grossdeutschland», Pz.Abt. 52, StuG.Abt. 911, NARA, T313 R390

Пока что автор не располагает полными данными о потерях всех соединений и частей группы армий «Юг», участвовавших в августовских боях на Белгородско-Харьковском направлении. Но исходя из убыли материальной части между 1 и 31 августа, потери немецкой бронетехники за этот период составили не менее 390 танков и штурмовых орудий. При этом нужно отметить, что и это далеко не окончательные данные, так как, по аналогии с июлем, часть техники, подбитой в августе, была списана в потери в начале сентября.

Таким образом, общие потери бронетехники соединений и частей ГА «Юг», принявших участие в Курской битве, за период с 4 июля по 23 августа 1943 года составили не менее 670 танков и штурмовых орудий, тогда как в качестве маршевого пополнения для танковых дивизий и частей за это же время было получено не более 150 танков. Всего лишь одна новая часть вступила в бой в конце августа, полностью укомплектованная танками — это 2-й танковый полк (II./SS-Pz.Rgt) 2-й танковой дивизии СС «Райх». Но и это соединение всего за 10 дней боев понесло серьезные потери и к 1 сентября насчитывало только 21 боеспособную «Пантеру»¹. После провала операции «Цитадель» немецкие войска практически всё время вынуждены были отступать, теряя контроль над полем боя и, соответственно, возможность спокойно ремонтировать и восстанавливать поврежденную бронетехнику.

В целом в танковых и панцергренадерских дивизиях ГА «Юг» к концу августа количество боеспособных танков в среднем сократилось до 30 единиц на дивизию, а большая часть бронетехники находилась в ремонте. В ситуации, когда стратегическая инициатива

¹ Meldung vom 1.9.43 SS-Pz.Gren.-Div. «Das Reich». NARA., T78 R719.

перешла к советским войскам, а немецкие бронетанковые соединения, не получая необходимого отдыха и пополнения, использовались немецким командованием в качестве пожарной команды для парирования кризисов на различных участках фронта, все это приводило к постепенному истощению бронетанковых соединений.

И хотя немецкие бронетанковые войска сыграли важную (если не главную) роль в ходе операции «Цитадель» и нанесли немалый урон оборонявшимся, а затем перешедшим в контрнаступление во время операции «Румянцев» советским войскам, однако они понесли при этом настолько серьезные потери, что оказались в тяжелейшем состоянии по крайней мере до конца 1943 года.

Как нельзя лучше сложившуюся ситуацию характеризуют слова Г. Гудериана: *«В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос»*¹.

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1998. Стр. 431.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКИХ ОГНЕМЕТНЫХ ТАНКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны Красная Армия имела вполне сложившиеся взгляды на применение в бою огнеметного вооружения, включая огнеметные танки. Считалось, что огнемет не решает самостоятельных боевых задач. Задача огнеметов в наступлении заключалась в выжигании обороняющегося противника из укрытий. Практика применения огнеметов в боях показала, что после огнеметания непораженная живая сила, как правило, покидала укрытия и попадала под огонь стрелкового оружия и артиллерии. Поэтому огнеметные подразделения должны были использоваться только в тесном взаимодействии с пехотой и танками, артиллеристами и саперами, а огнеметные танки — во взаимодействии с линейными танками.

Применение огнеметных танков в прорыве обороны противника рассматривалось среди прочих важных вопросов, например, на совещании высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 года в докладах командующего войсками Западного особого военного округа генерал-полковника танковых войск Д. Г. Павлова, командира 5-го механизированного корпуса Забайкальского военного округа генерал-лейтенанта М. Ф. Терехина. В «Пособии для бойца-танкиста», изданном в 1941 году, непосредственно накануне войны, о действии огнеметных танков говорилось кратко:

«Огнеметание применимо при любой обстановке... Наступающими войсками огнеметание применяется по живой силе, находящейся открыто и в укрытиях (ДОТ), по танкам противника, по тыловым колоннам, для поджигания складов и сооружений».

В 1940 году у нас в стране пересмотрели организационную структуру танковых войск. Химические танковые бригады были расформированы, а их материальная часть с лета передавалась в танковые дивизии начатых формированием механизированных корпусов. Приказом Наркома обороны от 3 октября 1940 года расформировывались отдельные химические роты танковых бригад Т-26, а их личный состав и материальная часть обращались на «укомплектование танко-огнеметных батальонов танковых дивизий и танковых бригад». В состав каждой танковой дивизии ввели два батальона химических (огнеметных) танков по 54 машины с непосредственным подчинением командиру дивизии.

Согласно докладу начальника ГАБТУ генерал-лейтенанта Я. Н. Федоренко Главному Военному Совету Красной Армии, на 1 июня 1941 года в РККА имелось 10 057 танков Т-26 всех модификаций, из них огнеметных — 1137. В механизированных корпусах Красной Армии из этого числа, по данным 1-го отдела ГАБТУ, на 22 июня 1941 года имелось химических танков на шасси Т-26: в 1-м — 104, во 2-м — 6, 3-м — 12, 4-м — 23, в 5-м — 59, в 6-м — 44, в 7-м — 68, в 8-м — 50, в 9-м — 4, в 10-м — 38, в 11-м — 20, в 13-м — 20, в 14-м — 25, в 15-м — 9, в 16-м — 32, в 17-м — 2, в 18-м — 12, в 19-м — 47, в 20-м — 3, в 21-м — 30, в 22-м — 49, в 24-м — 4, в 27-м — 4, в 28-м — 131, в 30-м — 108 танков. 57-я танковая дивизия имела 42, а 59-я — 48 химических танков.

Как видим, укомплектованность была весьма неодинакова и сильно отличалась от положенной по шта-

ту. Так, в мехкорпусах 5-й армии Киевского особого военного округа комплект химических танков составлял 84 %. Всего в мехкорпусах РККА имелось 994 химических танка на шасси Т-26. Эти химические танки на шасси Т-26 нашли применение в начальном периоде Великой Отечественной войны.

Большая часть легких химических танков была потеряна в боях лета 1941 года, причем многие, как и линейные танки, выходили из строя по техническим причинам. Весьма характерно для начала войны, например, донесение о боевых действиях огнеметных батальонов 3-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса:

К началу боевых действий 5 и 6-й танковые полки имели по одному батальону (24 ХТ и 8 пушечных Т-26). Первый бой батальоны провели за город Остров 5 июля 1941 г. [...]

Огнеметный батальон 6-го танкового полка действовал во втором эшелоне полка. В момент атаки собранная из различных частей пехота отстала и в атаку не пошла, поэтому танки действовали одни. Батальон был выдвинут вслед за тяжелыми танками, уничтожая огнем бегущую в панике немецкую пехоту и успешно поджигая постройки, где были установлены противотанковые орудия и пулеметы. [...] Ввиду того, что в ходе боя огнеметные танки отстали от своих тяжелых танков и не имели пехотной поддержки, было потеряно 10 огнеметных машин и 6 Т-26.

7 июля 1941 года огнеметный танковый батальон участвовал в бою по уничтожению немецкого десанта в районе поселка Чисре. Вследствие поджога леса и морального воздействия мотопехота противника была рассеяна. Ввиду того, что огнеметные

танки отходили из боя по болотистой местности, 5 танков завязли в болоте и... подорваны экипажами.

В районе деревень Бровино, Удоха, Ситня 9—10 июля 3 огнеметных танка 6-го танкового полка действовали из засад, уничтожив до 30 мотоциклистов и 3 грузовика с пехотой. В последних боях огнеметные танки действовали как линейные. [...]

5 июля в бою за город Остров командиром 5-го танкового полка батальон был использован преступно. Одну роту он поставил в первый эшелон с задачей уничтожить противотанковые орудия. Эта рота в течение 30—40 минут боя была полностью уничтожена. Остальные роты из-за невозможности огнеметания использовались как линейные (вели пулеметный огонь).

В ночь на 15 июля при совместной атаке тяжелых и легких танков огнеметный танковый батальон в составе 10 танков действовал по уничтожению тылов противника в районе деревни Строкино. Огнеметные танки использовались на огнеметание, уничтожая машины противника с боеприпасами и горючим. Противник был обращен в паническое бегство, оставив на поле боя 240 автомашин с горючим и боеприпасами. Среди трофеев была взята машина с секретными документами 52-го химического минометного полка.

12-й механизированный корпус с 22 июня по 7 июля 1941 года потерял все 7 выведенных по тревоге химических танков, причем 3 относились к боевым потерям, а 4 оставлено на поле боя по техническим причинам.

А вот отрывок из «Донесения о действиях 116-го отдельного танкового батальона», входившего в состав 27-й армии, на Северо-Западном фронте:

116 отдельный танковый батальон, прибыв на фронт 11 сентября, имел в своем составе: а) личного состава — 440 человек; б) танков — 31, из них Т-34 — 9, Т-26 — 4, ХТ-26 — 18. [...]

12 сентября 1941 года батальон... впервые вступил в бой с немецкими фашистами. [...]

В результате первых боев с противником батальон поставленной задачи не выполнил, понеся потери:

а) в личном составе: убито 10, ранено 10, пропало б/вести 47, итого 67;

б) в материальной части и вооружении: осталось на поле боя и в районах, занятых противником: танки Т-34 — 8, из них наскочили на свое минное поле — 2, застряли в болоте и на мосту — 2, попало в противотанковый ров — 1, подбито ПТ артиллерией противника — 3, танки Т-26 — 3, танки ХТ-26 — 15, всего — 26.

Танки ХТ-26 сгорели от собственной горючей смеси вследствие попадания в них снарядов и бронебойных пуль. [...]

Причины больших потерь батальона:

а) вследствие неоднократно изменявшихся задач и исходных позиций для наступления, а также несерьезного отношения к этому важнейшему элементу боевой деятельности танкистов. Личный состав экипажей плохо знал свои задачи, а экипажи 3 роты совершенно ее не знали. Танки 3 роты не были подготовлены к огнеметанию (не было создано давление). [...]

б) [...] не было организовано никакой разведки огневых точек противника. [...]

г) огнеметные танки ХТ-6 использовались неправильно, как артиллерийские. [...]

Добавим, что 116-й отдельный танковый батальон был распределен между 28-й танковой и 23-й стрелковой дивизиями, но в атаку пошел без пехоты. В результате после дня боя из 31 танка осталось 5, а из 18 ХТ-26, использовавшихся вместо линейных (для чего они совсем не были приспособлены), 15 подбиты.

Захваченные германской армией огнемётные танки получили обозначение Flam.Pz.Kpfw.T-26 739 (r), хотя об их боевом применении немцами неизвестно. В германской «Учебной таблице № 2 от 1 июля 1942 г.», содержащей оценку советских танков, говорилось в частности: «Огнемётный танк Т-26 — свойства, как у Т-26, тактическое значение ограничено».

Огнемётные танки, захваченные финнами во время советско-финляндской и в начале Великой Отечественной войны, были восстановлены и использовались в финской армии — по состоянию на 31 мая 1941 года у финнов в эксплуатации находилось 4 ХТ-26 и 2 ХТ-130, к осени 1941 года к ним добавилось ещё 3 ХТ-133. Но уже к осени 1942 года финны переделали эти танки в пушечные, вооружив их 45-мм танковой пушкой.

Оставшаяся исправной в РККА материальная часть бывших батальонов химических танков была использована для вооружения новых огнемётно-танковых подразделений и частей в составе бронетанковых и механизированных войск Красной Армии.

В упомянутом выше докладе в ГКО СССР от 31 марта 1942 года начальник ГАБТУ кратко характеризовал уже разработанные огнемётные танки и предлагал нормы их выпуска:

На вооружении германской армии имеется огнемётный танк. Дальность огнемётания его нахо-

дится в пределах 30-40 метров. Наш отечественный танковый огнемет по своей мощности и эффективности стоит намного выше, чем германский танковый огнемет.

Огнеметные танки ТО-34 и КВ-8, вооруженные автоматическим танковым огнеметом образца 1941 года (АТО-41) имеет следующую тактико-техническую характеристику:

а) вооружение танка Т-34 уменьшается только на один пулемет стрелка-радиста, вместо которого установлен огнемет АТО-41. Количество выстрелов огнемета — 10.

б) на вооружении танка КВ-8 вместо 76-мм пушки установлен 45-мм пушка, замаскированная под 76-мм пушку. Количество выстрелов огнемета — 52—57.

в) дальность огнеметания на стандартных огнесмесях (мазут, нефть, газойль) в среднем 60—65 м.

г) дальность огнеметания на вязких огнесмесях (бензин 2 сорта с порошком ОП-2) в среднем 90—100 м.

[...] Считаю необходимым для укомплектования огнеметными танками танковых бригад и отдельных танковых батальонов выпускать ежемесячно 60-70 танков КВ-8 и вооружать огнеметами 20—25% танков Т-34, выпускаемых танковыми заводами.

Летом 1942 года было сформировано пять отдельных огнеметно-танковых батальонов (оотб). Штатно батальон включал две роты танков КВ по 5 машин в каждой и одну роту ОТ-34 (11 машин), т.е. всего 10 КВ-8 и 11 ОТ-34. Кроме того, в качестве средства усиления фронтов сформировали отдельную огнеметно-танковую бригаду РВГК (оотбр) трехбатальонного состава. Бригада

имела 59 танков, вооруженных АТО-42. После снятия с вооружения KB-8 огнеметно-танковые батальоны состояли из двух рот ОТ-34 (ОТ-34-85) и одной роты линейных танков Т-34 (Т-34-85).

Специфика огнеметных танков требовала и специального обучения их экипажей, и учебных пособий. Так, в план производства учебных кинофильмов для бронетанковых и механизированных войск на 1943 год включили и небольшой фильм «Устройство и применение огнемета».

Огнеметные танковые подразделения использовались в основном при атаке укрепленных полос и населенных пунктов для поражения живой силы противника и уничтожения его огневых средств в укрытиях и долговременных сооружениях, при этом они придавались стрелковым частям.

Вот что писал командующий бронетанковыми и механизированными войсками Волховского фронта генерал-майор танковых войск Болотников в отчете о боевых действиях на этом фронте 500-го, 502-го и 507-го отдельных огнеметных танковых батальонов в период с 27 августа по 20 сентября 1942 года¹:

Огнеметные танковые батальоны показали большой эффект в их воздействии на противника.

Хорошие результаты в применении танковых огнеметов показали: 500 ОТБ при взятии Вороново, 507 ОТБ при наступлении на отм. 40,4 и 502 ОТБ при атаке Гортолово.

28 августа 1942 года 500 ОТБ обеспечивал наступление 286 СД на Вороново. Противник сильно укрепил подступы к этому населенному пункту. Дома, подвалы, нежилые постройки были превраще-

¹ То есть в ходе второй Синявинской операции. (Прим. ред.)

ны в ДЗОТы. После интенсивной артподготовки танки вышли в атаку. Противник открыл артиллерийский и минометный огонь, продвижение наступающих наших частей задерживалось. В это время экипажи ст. лейтенантов Шмакова и Никитина, лейтенанта Баранова открыли стрельбу из огнеметов. И хотя от переднего края обороны противника было 200—300 м, солдаты (немецкие) прекратили стрельбу и начали отползать назад. Танки подошли ближе к цели, подожгли из огнеметов 18 ДЗОТов и 21 дом. Солдаты и офицеры, побросав в окопах и ДЗОТах оружие и вещи, в панике бросились бежать.

В ночь на 30 августа 1942 года 507 ОТБ применил огнеметы против живой силы противника. Вместе с 70 Гв.СП 24 Гв.СД батальон получил задачу — уничтожить группу фашистских автоматчиков, просочившихся к отм. 40,4. Танки батальона вышли в атаку двумя группами, применив прием «Клещи», открыли огнеметание по живой силе врага. Немецкие солдаты в панике кинулись бежать, срывая обмундирование, головные уборы, бросая оружие. Батальон уничтожил до роты гитлеровцев, 9 ПТО и автомашину с боеприпасами. Пленный солдат Хуберт Майер заявил:

«Неожиданно нас осветили длинные языки пламени. Впереди упали мертвые. На многих загорелось обмундирование. Мы бросились в панике бежать, разбежалась и орудейная прислуга».

В районе Торопово противник оказывал сильное сопротивление и не давал возможности продвигаться нашей пехоте. 5 танков 502 ОТБ скрытно подошли к немецким окопам и применили огнеметы. Было сожжено 3 блиндажа, 6 домов и до роты солдат и офицеров. Выводы:

1. Огнеметные танки целесообразно использовать для прорывов укрепленных оборонительных рубежей и в боях за населенные пункты, во взаимодействии с линейными танками. [...]

Об оценке способов боевого применения огнеметных танков в 1942 году можно судить по распоряжению, направленному начальником штаба ГАБТУ полковником Кульвинским заместителю командующего по танковым войскам Сталинградского фронта от 13 октября 1942 года:

В Ваше распоряжение следует танковая бригада огнеметных танков.

Организация бригады:

Управление.

Танковый батальон KB-8.

Танковый батальон KB-8, Т-ОЗ4 (в бригаде — 2).

Рота управления.

Рота технического обслуживания.

Всего танков — 59:

KB-8 — 36,

Т-ОЗ4 — 18,

Т-34 — 5.

Практика боевых действий огнеметных танков показала, что они являются мощным средством борьбы с живой силой противника, особенно находящейся в укрытия.

В боевом использовании огнеметных танков на Волховском фронте был допущен ряд ошибок. Огнеметные танки использовались мелкими группами, без обеспечения их огнем артиллерии и пехотой и даже без взаимодействия с линейными танками. Были слу-

чаи, когда огнеметные танки использовались не как специальные, а как обычные линейные танки.

Зам. наркома обороны ПРИКАЗАЛ:

Огнеметные танки использовать только по их прямому назначению, ни в коем случае не превращая их в линейные танки.

Применять огнеметные танки только массированно, во взаимодействии с линейными танками частей и соединений, для борьбы с живой силой противника, находящейся в укрытиях, где она не может быть поражаемой огнем других видов оружия.

Действие огнеметных танков тщательно обеспечивать огнем артиллерии и взаимодействующей пехоты.

Об использовании и боевых действиях танковой бригады огнеметных танков регулярно доносить.

Здесь имелась в виду 235-я отдельная огнеметная танковая бригада, сформированная летом 1942 года в Люблино под Москвой и в сентябре направленная на Сталинградский фронт, где ее подразделения участвовали в боях на территории завода «Красный Октябрь», и в действиях по окружению 6-й армии Паулюса.

Маршал В. И. Чуйков приводит интересный пример действий огнеметного танка в городе при обороне Сталинграда осенью 1942 г.:

...Вытащили с поля боя три подбитых танка: один огнеметный и два средних. Их быстро отремонтировали, и я решил «ошеломить» противника. С утра 29 октября пустить в контратаку три танка и 50 стрелков. Направление контратаки — стык между дивизиями Смехотворова и Гурьева по Самар-

кандской улице, где противник почти вплотную подобрался к Волге....

Контратака началась рано утром, перед рассветом. Ее поддерживала артиллерия с левого берега и полк «катюш» полковника Ерохина. Захватить большое пространство не удалось, однако результаты получились внушительные: огнеметный танк сжег три вражеских танка, два средних — подавили противника в двух траншеях, где тотчас же закрепились наши стрелки.

235-я отдельная огнеметно-танковая бригада и 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон отличились в ходе контрнаступления под Сталинградом в конце 1942 года.

12 декабря 1942 года командование Сталинградского фронта направило 235-ю огнеметно-танковую бригаду и 87-ю стрелковую дивизию в помощь 51-й армии под Котельниково для отражения наступления группировки Гота. В ходе Котельниковской операции 14 декабря 1942 года в районе Верхне-Кумского 235-я огнеметно-танковая бригада вместе с 234-м танковым полком уничтожила около 50 танков противника, 30 орудий, другую технику, более 500 вражеских солдат и офицеров. Затем бригада участвовала в завершении Сталинградской операции. Начальник химуправления Сталинградского фронта полковник Михайлов в своем докладе начальнику Главного военно-химического управления о боевых действиях бригады писал:

Опыт действия 235 ООТБр показал, что огнеметание является грозным оружием. В критический момент операции 51 А (контрнаступление механизированных соединений противника) бригада

решила своим мощным огнеметным вооружением участь контрнаступления противника, уничтожив его двухкратно превосходящие силы, и обеспечила дальнейший успех всей фронтовой операции.

Заместитель командующего по БТВ Сталинградского фронта генерал-майор танковых войск Новиков в своем «Заключении о боевых действиях 235-й оотбр в декабре 1942 года на Сталинградском фронте и применении огнеметного оружия» писал:

235 ООТБр, вооруженная специальными танками, вначале предполагалась для использования в борьбе с гитлеровцами непосредственно по обороне Сталинграда и, несомненно, как показал опыт применения одной роты в городе, сыграла бы в условиях уличной борьбы очень крупную роль. Но по условиям сложившейся тогда обстановки бригада была переправлена южнее Сталинграда и составляла резерв Командующего фронта, находясь на самом ответственном направлении в стыке двух (64 и 57) армий. Когда противник силами трех танковых дивизий (6, 23 и 17) и одной (38) пехотной дивизии, прорвав фронт наших частей на р. Аксай, развивал наступление на север и к утру 14 декабря 1942 года вышел на рубеж — клх. 8 Марта, Верхне-Кумский, выс. 149,6, бригада, как основной резервный кулак, была брошена в направлении Громославка, Верхне-Кумский, где совместно с приданными ей 20-й истребительной бригадой и батальоном 59 МБ в течение пяти дней ожесточенных боев нанесла ему большие потери, в результате которых он был вынужден приостановить свое наступление.

Там, где бригаде удалось допустить танки про-

тивника на близкую дистанцию, применение огнеметов оказалось эффективным и производящим сильное моральное воздействие на противника.

За период боев в Сталинграде и юго-западнее Сталинграда 235 ООТбр подбила и уничтожила:

- 1. Танков тяжелых и средних — 105*
- 2. Орудий разного калибра — 60*
- 3. Бронемашин и транспортеров — 10*
- 4. Пулеметных точек — 42*
- 5. Живой силы уничтожено — 2870*
- 6. Захвачено в плен — 400*

[...]

Можно прямо сказать: как бы противник силен не был, он никогда не пройдет, где стоят огнеметные танки.

За мужество и отвагу, проявленные личным составом, бригада была переименована в 31-ю гвардейскую отдельную огнеметно-танковую бригаду. После переформирования под Москвой и получения новой техники бригада участвовала в освобождении населенных пунктов Изюм, Барвенково (почетные наименования «Барвенковские» получили тогда 31-я гвардейская отдельная огнеметно-танковая бригада и 517-й отдельный огнеметно-танковый батальон), Павлоград, Днепродзержинск, Запорожье. На Юго-Западном фронте 31-я гвардейская Барвенковская огнеметная танковая бригада и 517-й Барвенковский отдельный огнеметно-танковый батальон обеспечили успешное продвижение войск 8-й гвардейской и 12-й армий

В 1943 году в боях под Таганрогом и Мариуполем хорошо показал себя 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон; в боях за Евпаторию в апреле 1944 года — 512-й отдельный огнеметно-танковый баталь-

он (среди прочих частей получил наименование «Евпаторийский»). При этом огнеметные танки 512-го оотб действовали в составе передовых отрядов вместе с пехотой, посаженной на грузовики «Студебеккер». В частности, в освобождении городов Евпатория, Саки и Бахчисарай важную роль сыграла группа под командованием полковника Пузанова, включавшая танк Т-34, 8 ОТ-34 и 4 КВ-85.

К началу наступательно операции советских войск под Ленинградом и Новгородом (14 января 1944 года) четыре отдельных огнеметно-танковых батальона находились в составе Волховского фронта: 500-й — в 59-й армии, 501-й — в 54-й армии, 502-й и 503-й — в 8-й армии фронта. И после освобождения 20 января 1944 года города Новгорода 500-й, 501-й, 502-й и 503-й отдельные огнеметно-танковые батальоны получили почетное наименование «Новгородский».

Интересно, что в составе огнеметно-танковых батальонов и в середине войны еще встречались оставшиеся на ходу легкие огнеметные танки. Об их использовании совместно со средними огнеметными танками в составе одного подразделения (видимо, 519-го отдельного огнеметно-танкового батальона) говорилось в одном из «Сборников тактических примеров по опыту Отечественной войны», подготовленных Отделом по использованию опыта войны Генерального Штаба Красной Армии (выпуск за январь-февраль 1944 года):

Боевая деятельность огнеметных танков в наступательном бою в основном сводится к выжиганию огневых точек противника, мешающих продвижению пехоты и живой силы, располагающейся в различного рода укрытиях: ДЗОТ, домах, траншеях и ходах сообщения.

Ниже приводятся примеры использования отдельного огнеметно-танкового батальона в составе 17 танков Т-34 и 32 танков Т-26² на некоторых участках Западного фронта в течение февраля и марта 1943 г.

1. 23 февраля 1943 года огнеметно-танковый батальон во взаимодействии с 213-й танковой бригадой принимал участие в бою за освобождение д. Ясенок.

Огнеметные танки Т-34 двигались за боевыми порядками танковой бригады и, ворвавшись на передний край обороны противника, вели успешную борьбу по выжиганию оживающих огневых точек, мешающих продвижению нашей пехоты, а также вражеских солдат, укрывающихся в траншеях и ходах сообщения.

Ликвидировав сопротивление отдельных очагов обороны противника на переднем крае, огнеметные танки, не отрываясь от своей пехоты, по её указанию вели успешную борьбу также в глубине обороны противника, чем обеспечили наступающим частям выполнение задачи.

2. 7 марта 1943 года огнеметно-танковый батальон во взаимодействии с 29-й гвардейской танковой бригадой участвовал в бою за овладение передним краем оборонительной полосы противника в районе Ашково-Нижнее, Ашково-Верхнее.

Восемь огнеметных танков батальона под прикрытием танков бригады ворвались на передний край обороны противника и выжигали здесь его огневые точки и живую силу. Этим воспользовалась наша пехота, чтобы «зацепиться» за траншеи про-

² Конкретная модификация «огнеметного Т-26» здесь не указана. (Прим. авт.)

тивника. В дальнейшем, тесно взаимодействуя с пехотой, огнеметные танки сумели обеспечить ее дальнейшее продвижение в глубину неприятельской обороны.

Тесное взаимодействие с атакующей пехотой, конкретная постановка задач огнеметным танкам, хорошее маневрирование и умелая работа танкистов полностью обеспечили пехоте успех атаки. Всего было сожжено до 100 немцев, 1 ДЗОТ, 2 противотанковых ружья с расчётами, 8 станковых пулеметов. 3 миномёта, 1 грузовая машина с боеприпасами, 1 повозка с имуществом и 1 автомашина с солдатами. Пулемётным огнём было уничтожено до 180 неприятельских солдат.

3. 8 марта 1943 года 5-я рота огнеметно-танкового батальона в составе 9 танков Т-26 под прикрытием тяжёлых и средних танков 120-й и 334-й танковых бригад атаковала огневые точки и пехоту противника в д. Вукань. В этом населённом пункте преобладали каменные постройки. Противник имел здесь значительное количество противотанковой артиллерии и пулемётов, в силу чего атаки танков производились на больших скоростях и первый удар наносился без участия пехоты.

В этом бою рота огнеметных танков сожгла до 40 и расстреляла из пулеметов до 65 немцев. Кроме того, было уничтожено 5 орудий с расчётами, 3 пулемётные точки с расчётами, выжжены автоматчики из 9 домов и 4 блиндажей и пехота из 7 траншей.

4. 13 марта 1943 года пять огнеметных танков Т-26, действуя с 53-й гвардейской стрелковой дивизией, атаковали крупный населённый пункт

противника с большим количеством каменных построек, приспособленных под ДОТ. В этом пункте каменная церковь, господствовавшая над окружающей местностью, была превращена немцами в сильную крепость с тринадцатью амбразурами для пулеметов.

Увлекая за собой пехоту, огнеметные танки ворвались в населенный пункт, выжгли противника из укрытий и закрепились там до подхода главных сил. Всего в этом бою огнеметные танки выжгли тринадцать пулеметных точек, располагавшихся в церкви, девять ДЗОТ, семь блиндажей и гарнизоны двух каменных домов в составе 50 человек солдат и офицеров противника.

5. 14 марта 1943 года 4-я рота огнеметно-танкового батальона в составе пяти танков Т-26, действуя под прикрытием танков 161-й танковой бригады, атаковала опорный пункт противника, расположенный на выгодной в тактическом отношении высоте. Атака была проведена быстро и успешно; огнеметные танки сожгли до 60 немцев, пять станковых пулеметов и две ДЗОТ с их гарнизонами.

В этом же бою вторая рота того же батальона в составе пяти танков Т-34, взаимодействуя с 29-й гвардейской танковой бригадой, атаковала сильно укрепленный узел сопротивления противника и сожгла до 150 немцев, четыре танка, четыре противотанковых орудия, четыре противотанковых ружья, три станковых пулемета, три блиндажа и четыре пулеметные точки, расположенные в каменных домах.

Приведенные выше примеры далеко не исчерпывают собой богатый опыт проведенных боёв с ис-

пользованием огнеметных средств. Для общей характеристики итогов боевой работы огнеметно-танкового батальона за период 1943 года полезно привести некоторые далеко не полные цифры.

Всего за время боёв огнеметно-танковый батальон уничтожил:

танков — 14,

противотанковых орудий — 6,

противотанковых ружей — 6,

пулеметов — 36,

минометов — 3,

автомашин и повозок с имуществом и боеприпасами — 3,

ДЗОТ и других укрепленных точек — 67,

живой силы — до 700 человек.

Выводы. Огнеметные танки — эффективное средство для ликвидации огневых точек, расположенных в укрытиях, недосягаемых для огня артиллерии и обычных танков. Действуя струей огня, танки влияют на психику и волю противника, вызывая в его рядах панику и наводя страх, отчего в большинстве случаев вражеские солдаты бросают оружие и разбегаются, неся при этом тяжёлые потери.

Практика боевого использования огнеметных танков показывает необходимость прикрытия их действий средними и тяжёлыми танками, а также достаточно мощным огнем артиллерии.

О соотношении количества средних и тяжелых огнеметных танков и общего количества танков можно судить по следующему отрывку из сводки ТУ ГБТУ КА о наличии танков в Красной Армии за период с 1 января 1941 года по 1 января 1944 года.

Тип танков	Выпущено за 1942 г.	Всего танков на 1.01.1943 г.	Выпущено за 1943 г.	Всего танков на 1.01.1944 г.
КВ-1	1802	3158	—	3158
КВ-1с	624	624	463	1087
КВ-8	102	102	—	102
КВ-8с	25	25	10	35
Т-34	12 211	15 332	15218	30 540
Т-О34	309	309	478	787
Всего танков	24 445	57 000	19892	76 892

Согласно этой сводке, к началу 1944 года огнеметные танки ОТ-34 составляли 2,6 % от всего количества имевшихся Т-34, огнеметные КВ-8 и КВ-8с — около 3,2 % от всего количества КВ, а общее количество огнеметных танков — 1,2 % от общего количества танков.

Когда в июне 1944 года в состав штурмовых инженерно-саперных бригад, предназначенных для участия в штурме сильно укрепленных позиций и городов, вводили огнеметные части, пять инженерно-саперных бригад Резерва ВГК — 1-я, 2-я, 4-я, 10-я штурмовые и 2-я гвардейская моторизованная штурмовая — получили еще и «танковую» составляющую в виде инженерно-танкового полка и огнеметно-танкового полка. Последний располагал 18 огнеметными танками ОТ-34 и 3 танками Т-34.

В состав 1-й штурмовой инженерно-саперной бригады вошел 510-й отдельный огнеметно-танковый полк, сформированный в январе-мае 1944 года на основе 510-го отдельного огнеметно-танкового батальона и состоявший из двух танковых рот, а также взводов — разведывательного, ремонтного, транспортного, других подразделений обеспечения. Полк имел 240 человек личного состава, а кроме 21 танка, еще и 6 броневых автомобилей БА-64, 7 мотоциклов, 53 специальных и

грузовых автомобилей (техника полка была приобретена на средства, собранные трудящимися предприятий города Краматорска).

31 мая полк в составе бригады был придан 3-й армии 1-го Белорусского фронта. В июне 510-й полк был придан 120-й гвардейской стрелковой дивизии 41-го стрелкового корпуса и вместе с ней участвовал в прорыве заблаговременно подготовленной и сильно укрепленной обороны противника на реке Друть севернее Рогачева. Так, в бою 25 июня танки полка с десантом пехоты из 1-го штурмового инженерно-саперного комсомольского батальона атаковали опорный пункт Веричев. Огнеметные танки шли впереди стрелковых подразделений. Из 10 танков первой роты 6 подорвались на минах, остальные продолжили атаку. Достигнув траншей и окопов противника, танки разворачивались вдоль них и пускали огнеметные струи, поражая пехоту противника и внося панику в ее ряды. Преследуя противника после захвата опорного пункта, танки огнеметного полка вели огонь по вражеским огневым точкам и скоплениям пехоты. При выходе на минное поле саперы-штурмовики соскакивали с брони и проделывали проходы для танков. В ходе боя танки часто действовали как линейные, ведя артиллерийский и пулеметный огонь. Для маскировки своих действий и прикрытия подбитых машин танкисты использовали дымовые шашки. За два дня боев на реке Друть полком было уничтожено 10 противотанковых орудий, 14 ДЗОТов и крупных блиндажей, пять минометных батарей, 15 станковых и 10 ручных пулеметов, более 400 солдат и офицеров противника.

Поскольку огнеметные танки использовались для штурма укрепленных позиций, большую пользу приносило их взаимодействие с инженерными танками.

Так, в июле полк вел бои за Белосток совместно с 336-м стрелковым полком. 26 июля огнеметные танки двинулись в атаку вслед за танками Т-34, оборудованными навесными катковыми минными трапами, преодолев минные поля, разворачивались в линию и действовали как танки непосредственной поддержки пехоты. Бои за город закончились 27 июля, за отличные действия в ходе освобождения Белостока 510-й полк в августе 1944 года получил наименование «Белостокский».

15 марта 1945 года 510-й оотп был придан 108-й стрелковой дивизии и получил задачу на штурм города Данциг в составе штурмовых групп 407-го и 44-го стрелковых полков. В штурмовую группу входили 3—4 линейных танка, 2 самоходных орудия СУ-122, 2 огнеметных танка ОТ-34, 4 полковые или дивизионные пушки, стрелковая рота со станковыми пулеметами и ПТР, отделение саперов (10 человек), отделение огнеметчиков с ранцевыми огнеметами (10 человек), гранатометчики (6 человек). 27 марта танки 51-го оотп с десантом на броне ринулись в атаку на подготовленную оборону противника в пригороде Данцига. *«Умело маневрируя, танкисты ворвались в первую траншею, — рассказывает о бое полковник запаса Н. Стасюк. — Отлично действовал экипаж командира взвода лейтенанта Б. В. Шелуханова. Механик-водитель сержант С. С. Томожников четко выполнил разворот над траншеей и выпустил одну за другой три огнеметные струи. Уцелевшие гитлеровцы бросились бежать, стремясь спастись в зданиях».*

В ходе боя в предместьях танки пускали в ход огнеметы, подавляя огневые точки в подвалах и поражая «фаустников». В ходе штурма Данцига танкисты 510-го оотп уничтожили около 200 вражеских солдат и офи-

церов, 10 «фаустников», 8 пулеметных точек, 6 противотанковых ружей, 3 противотанковых орудия, 20 автомашин, сожгли и разрушили 80 домов, приспособленных под укрепленные огневые точки и даже потопили орудийным огнем баржу с солдатами противника на р. Мертвая Висла. Бои в Данциге показали высокую эффективность огнеметных танков в боях в населенных пунктах, особенно в составе штурмовых групп. Характерно, что кроме отдельного огнеметно-танкового полка в состав 1-й штурмовой комсомольской инженерно-саперной бригады вошел также 36-й батальон ранцевых огнеметов. Тесное взаимодействие танковых и ранцевых огнеметов было новым шагом, порожденным опытом войны. Сочетание огнеметных танков, подавлявших и ослеплявших огневые точки противника, с портативными дымовыми средствами и ранцевыми огнеметами, действующими с малых дальностей, давало ощутимый эффект при бое в населенных пунктах и уменьшало потери.

Всего за год боевых действий, с июня 1944 по май 1945 года, танкисты 510 оотп подбили и уничтожили 8 танков и штурмовых орудий противника, 208 ПТР и пулеметов, 132 тягача, БТР и автомашины, 195 различных повозок, 12 ДОТов, около 4 тысяч солдат и офицеров противника.

Во 2-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду вошел 516-й отдельный огнеметно-танковый полк. Заметим, что этот полк получил танки ОТ-34-85 из состава «танковой колонны имени Дмитрия Донского», построенной на средства, собранные Русской Православной церковью. Он впервые вступил в бой 16 июня 1944 года в Белоруссии совместно со 2-й штурмовой инженерно-саперной бригадой 1-го Белорусского фронт. 24—27 июня полк участвовал в Бобруйской на-

ступательной операции. Подразделения огнеметных танков в основном действовали со штурмовыми батальонами. Далее полк участвовал в Люблин-Брестской операции, его танкисты первыми ворвались в Брест и вскоре вышли на государственную границу. В августе 1944 года полк вступил на территорию Польши. После интенсивных боев к 10 октября в составе полка осталось только два танка, да и те отправились в капитальный ремонт. Полк перевооружили новой техникой. За отличные боевые действия приказом Верховного Главнокомандующего от 19 февраля 1945 года полку присвоено почетное наименование «Лодзинский». Потом танкисты штурмовали крепость Познань, выжигали огнем пулеметные и орудийные гнезда на Зееловских высотах, закончили войну в Берлине. Всего танкисты полка уничтожили свыше 3800 солдат и офицеров противника, 48 танков и штурмовых орудий, 130 орудий и минометов, 400 пулеметных точек, 47 ДЗОТов.

Во 2-ю гвардейскую моторизованную штурмовую инженерно-саперную бригаду вошел 517-й Барвенковский отдельный огнеметно-танковый полк, сформированный на основе уже упомянутого Барвенковского 517-го отдельного огнеметного танкового батальона. В составе бригады он участвовал в наступлении войск 3-го Белорусского фронта, освобождавших Оршу в июне 1944 г.

На 3-м Белорусском фронте воевал и 513-й отдельный огнеметно-танковый полк, вошедший в состав 4-й штурмовой инженерно-саперной бригады.

В составе войск 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта воевали части 10-й штурмовой инженерно-саперной бригады, включая 47-й отдельный огнеметно-танковый полк. Эпизоды его боевой деятельности описаны в представлении к званию Героя

Советского Союза на командира танкового взвода этого полка младшего лейтенанта Ф. М. Александрова:

С 30 июня по 2 июля 1944 года отличился в боях за выход к городу Полоцку (Витебская область Белоруссии).

Своей инициативой в бою, смелостью действий увлекал нашу пехоту вперед, для чего 6 раз выходил из танка под огнем противника, чтобы выяснить, что мешает продвижению нашей пехоты вперед, этим самым завоевал восхищение личного состава 210-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии, которых он поддерживал.

30 июня в бою за овладение опорным пунктом немцев в районе Белый Двор и Заскорки возглавлял взвод танков, действующих в обход опорного пункта, и первый ворвался в тыл противника, огнем из пушки, пулемета и огнемета уничтожал бежавшего в панике противника, при этом уничтожил до 100 немцев. В течение часа взвод Александрова удерживал Заскорки до подхода нашей пехоты.

В деревне Белый Двор прикрыл огнем своего танка танк гвардии лейтенанта Портного, который порвал гусеницу при развороте на траншее противника, не дав тем самым противнику сжечь танк, входящий в состав роты.

1 июля 1944 года в бою за населенные пункты Шурманы, Лесина, Меруги совершил со взводом обходный маневр с фланга и при выходе в районе Лесины встретился с двумя самоходными установками противника, задерживавшими продвижение основной группы наших танков и пехоты. Вступив в единоборство с ними, дважды заставил их отходить, тем самым открыл путь для наших танков и лич-

ным примером увлек за собой всю группу преследования.

За период боевых действий с 30 июня по 2 июля 1944 года уничтожил до 200 немцев, подавил огонь 8 пулеметов, 3 противотанковых орудий, разбил одну минометную батарею и захватил в плен радиста с радиостанцией.

В феврале 1945 года личный состав 47-го оотп, сдав материальную часть 39-й танковой бригаде, выбыл в тыл на формирование — в Москву. Впоследствии полк принял участие в Параде Победы.

В ходе наступления огнеметные танки располагались в боевом порядке обычно за линейными танками, а при подходе к объектам атаки (укреплениям, домам и т.п.) выдвигались вперед и уничтожали огнеметанием назначенные цели, выжигали живую силу из сооружений. Сравнительно небольшая — по сравнению, скажем, с танковой пушкой — дальность применения огнемета требовала для вывода на позицию для огнеметания особого внимания, соблюдения мер маскировки, максимально возможного использования укрытий, а также поддержки со стороны линейных танков, сопровождающей пехоты (которая, однако, не должна была оказаться впереди огнеметной машины), артиллерии. Указанные сложности наведения огнемета в ОТ-34 требовали для прицельного огнеметания достаточно длительной остановки танка. Нередко экипаж пользовался этим, чтобы еще произвести прицельный выстрел из пушки.

Стоит отметить, что при атаке полевых укреплений противника войсковые части чаще отмечали сильное моральное воздействие огнеметных танков на противника, чем его физическое уничтожение. Но если даже

удавалось подавить противника в укреплении «психологическим» воздействием, заставить его прекратить огонь или покинуть укрепление, это уже оправдывало применение огнеметных танков. Причем моральное действие огнеметы оказывали не только на пехоту противника. Командир упомянутой выше 235-й отдельной огнеметной танковой бригады 18 января 1943 года писал заместителю командующего БТиМВ: *«По специальному делу огнеметания, что было возможно в конкретной обстановке, экипажи работали хорошо и принесли ущерб противнику, а особенно моральное воздействие было настолько велико для противника, что экипажи немецких танков в момент применения огнеметания по ним бросали свои танки и убегали».*

Зато при штурме долговременных сооружений и в городских боях физическое воздействие огнеметов трудно было переоценить. Танковые огнеметы часто оказывались эффективнее танковых пулеметов, которые не могли достать гранатометчиков, стрелков и «фаустников» противника в укрытиях. При атаке сильно укрепленных огневых точек требовался сосредоточенный огонь, причем иногда первый выстрел делали без поджигания струи, зажигая огнесмесь вторым выстрелом — так обеспечивалось более надежное поражение и меньше смеси сгорало в полете.

Танки применяли свои огнеметы против огневых точек на нижних этажах и в подвалах, ДОТ и ДЗОТ, либо действовали как линейные — вели огонь из пушек, а также перекрывали корпусом пулеметные амбразуры противника в полуподвалах.

Для уменьшения потерь среди экипажей танков были разработаны специальные огнестойкие костюмы из ткани «ТОЗ». В марте 1944 года командующий БТиМВ Красной Армии маршал бронетанковых войск

Федоренко предложил ввести их *«на снабжение танковых частей и частей самоходной артиллерии»* (с 1942 года и до того времени предприятия Наркомлегпрома уже изготовили около 20 000 таких танковых костюмов). Для экипажей огнеметных танков такие костюмы были бы особенно полезны. Но, хотя испытания этих костюмов признали успешными, сведений об их применении в боевых частях найти не удалось.

Борис Кавалерчик

ЕЩЕ РАЗ О Т-34

Общеизвестно, что знаменитый советский танк Т-34 был самой массовой боевой машиной Второй мировой войны. Трудно найти человека, который бы не слышал о нем, а увидеть его можно не только в кино или на бесчисленных иллюстрациях, но и наяву — он установлен на многочисленных памятниках, сооруженных на местах бывших сражений. Горы литературы посвящены легендарной «тридцатьчетверке» — но, как правило, описывается она только с положительной стороны. Для этого было немало оснований. Достоинства этого танка общеизвестны: он обладал мощным для своего времени вооружением, прочной броней и высокой подвижностью. Еще более важно было то, что эти качества в нем гармонично сочетались — ни одно из них не было чрезмерно развито в ущерб другим.

Основным вооружением танка Т-34 служила длинноствольная 76-мм пушка, позволявшая ему успешно бороться практически с любыми целями, попадавшими на поле боя, в том числе и с немецкими танками в первые годы войны. После того, как броня немецких средних танков была значительно усилена, а на вооружении вермахта появились новые толстобронные тяжелые танки, «тридцатьчетверку» оснастили новой, еще более мощной 85-мм пушкой.

Надежная защита танка Т-34 обеспечивалась не

только толщиной его брони, но и рациональными углами ее наклона, а также методами соединения броневых листов — сваркой, и не простой, а автоматической. Автоматическая сварка позволяла получить не только высокую производительность труда, но и стабильное качество швов, не зависящее от квалификации, самочувствия и настроения сварщика.

Высокой подвижностью Т-34 обладал за счет могучего дизельного двигателя и широких гусениц. Его дизель выделялся не только мощностью, быстроходностью и большим крутящим моментом. Он к тому же был экономичен и менее пожароопасен, чем бензиновые моторы, которыми оснащалось большинство танков того времени. А широкие гусеницы обеспечивали танку низкое удельное давление на грунт и позволяли ему иметь прекрасную проходимость, особенно в условиях российского бездорожья.

Но все эти достоинства «тридцатьчетверки» уже многократно описаны и широко известны. Хочу только подчеркнуть, что ими обладали не малочисленные, уникальные и сверхдорогие танки, а десятки тысяч машин массовой серии. За предвоенный период и годы войны были выпущены свыше 52 тысяч танков Т-34 различных модификаций и около 6 тысяч самоходных артиллерийских установок на его базе. Но до победы дожили далеко не все из них. Потери Красной Армии в средних танках за годы Великой Отечественной войны превысили 80%. Львиную долю их составили Т-34...

Как же получилось, что прославленные «тридцатьчетверки» понесли во время войны столь тяжелые потери? Тому было много причин, но анализ их всех выходит далеко за рамки этой статьи. В числе этих причин есть и чисто технические. Их мы здесь и коснемся.

Любые машины, в том числе и танки, имеют и свои достоинства, и свои недостатки. Один и тот же танк можно представить в описании как шедевр мирового танкостроения, а можно — как кучу железного хлама. Очень важно, чтобы подход к вопросу не был односторонним, но трудно ожидать от любого исследователя полной объективности, и тому есть много причин. Во времена СССР и Главлита Т-34 относился к тем самым «священным коровам», которых просто не позволялось критиковать. Более того, официальная советская пропаганда повсюду искала и распространяла подтверждения своего тезиса, что Т-34 являлся лучшим в мире танком времен Второй мировой войны. Интересно, что аргументы для этого зачастую предоставляли им наши бывшие противники — немцы. «Битые немецкие генералы» в своих послевоенных мемуарах пытались найти оправдания своим поражениям. Чаще всего они использовали стандартный набор: некомпетентность Гитлера, непролазные русские дороги, «генерал Зима» и т.п. В этом же ряду находится и утверждение, что Т-34 имел подавляющее превосходство над немецкими танками и противотанковой артиллерией. На такое гораздо удобнее списать свои неудачи, чем на собственные ошибки и просчеты.

Большинство людей, пытаясь разобраться, какой из танков лучше другого, начинают сравнивать их основные ТТХ — тактико-технические характеристики. Конечно, эти цифры, которые отражают вес танка, калибр его орудия, толщину брони, мощность двигателя, максимальную скорость и тому подобные показатели, очень важны. Но они представляют собой только вершину айсберга. Невозможно составить верное мнение

об айсберге, наблюдая только ту небольшую его часть, которая виднеется над водой. Гораздо более полная и точная картина действительности содержится в отчетах по испытаниям танков, проводящихся на полигонах по обширным программам соответствующими специалистами. К великому сожалению любителей бронетанковой техники, такие отчеты доступны только узкому кругу людей — а эти посвященные, как правило, не имеют права раскрывать подробную служебную информацию широкой публике.

Что представляют собой подобные отчеты, можно судить по одному примеру. В мае 1943 года англичане захватили в Тунисе полностью исправный немецкий тяжелый танк «Тигр». Только в 1986 году в Лондоне была опубликована книга, представляющая собой главным образом отчет по изучению этого самого трофея. В книге — более двухсот страниц большого формата с десятками таблиц, фотографий, чертежей и схем.

Такого же рода испытания с тщательным изучением образцов и составлением подробных отчетов о них были проведены в США и Великобритании для танков Т-34. Как же они попали в эти страны? Все началось с широко известного «ленд-лиза». «Ленд-лиз» был программой передачи Соединенными Штатами займы или в аренду боевой техники, оружия, боеприпасов, снаряжения, стратегического сырья, продовольствия, различных товаров и услуг странам-союзникам Америки по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Гораздо менее известен так называемый «обратный ленд-лиз». В рамках этой программы получатели помощи по «ленд-лизу» в свою очередь помогали США, по мере своих возможностей, конечно. В частности, СССР в годы войны поставлял в Аме-

рику древесины, пушнину, хромовую и марганцевую руды, платину и золото. Производился также обмен военно-технической информацией, как трофейной, так и собственной, а также образцами боевой техники. Например, в 1945 году в СССР именно для изучения был поставлен новейший тогда американский танк «Першинг». В числе советских образцов, переданных союзникам, были и «тридцатьчетверки».

Весной 1942 года на Уральском танковом заводе (УТЗ) им. Сталина в Нижнем Тагиле были специально собраны пять танков Т-34. Для них из серийных деталей, узлов и агрегатов тщательно отбирались те, которые в наибольшей степени соответствовали чертежам и условиям. УТЗ был выбран не случайно. Именно этот завод тогда изготавливал «тридцатьчетверки» заметно лучшего качества, чем остальные их производители. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что Харьковский паровозостроительный завод — колыбель Т-34 — эвакуировали именно в Нижний Тагил. Завод, конечно, постарался не ударить лицом в грязь перед союзниками, и эти пять танков удались качеством лучше, чем обычные машины. И приемку они проходили более строгую, и паковали их в дорогу более тщательно. После получения соответствующего приказа один из них был отправлен в США, другой — в Англию, два ушли на фронт, а последний остался в распоряжении НКТП. Сегодня его можно увидеть во дворе Центрального музея Вооруженных Сил в Москве.

Испытания в Соединенных Штатах начались 29 ноября 1942 года и продолжались ровно год. Проводились они на Абердинском полигоне — лучшем в американской армии. Вместе с Т-34 испытывался и тяжелый танк КВ, изготовленный на Челябинском трактор-

ном заводе. После окончания испытаний по обоим танкам были сделаны отчеты объемом свыше 600 страниц каждый. Копии отчетов получил и СССР. Англичане тоже прислали копию своего отчета по испытаниям Т-34. Но, к сожалению, эти материалы до сих пор не опубликованы, об их содержании имеются только отрывочные сведения. Например, в журнале «ТанкоМастер» № 2 за 2002 год была помещена «Оценка танков Т-34 и КВ работниками Абердинского испытательного полигона США, представителями фирм, офицерами и членами военных комиссий, проводивших испытания танков». Из текста этого документа и должности подписавшего его человека (им был начальник 2-го управления Главразведуправления Красной Армии генерал-майор танковых войск Хлопов) ясно, что это не американский отчет и даже не выжимки из него, ведь в момент появления «Оценки...» испытания еще не закончились. Это просто записи разговоров американских специалистов, сделанные советскими представителями во время проведения испытаний танков в Абердине еще до их окончания.

Давайте попробуем разобраться, насколько они были объективны, а для этого возьмем пункты «Оценки...» (они будут выделены курсивом) и прокомментируем их:

СОСТОЯНИЕ ТАНКОВ:

Средний танк Т-34, после пробега в 343 км, окончательно вышел из строя и не может быть отремонтирован.

Причина: вследствие чрезвычайно плохого воздухоочистителя на дизеле в мотор набилось очень много грязи и произошла авария, в результате которой поршни и цилиндры разрушились до такой степени,

что их невозможно отремонтировать. Танк с испытаний снят, и намечено прострелять его пушкой танка КВ и своей 3" пушкой танка М-10, после чего он будет направлен в Абердин, где его разберут и оставят как экспонат.

Тяжелый танк КВ все еще ходит, и его продолжают испытывать, хотя имеется очень много механических неполадок.

В столь раннем выходе танков из строя не было ничего необычного. В то время на танки Т-34 давалась гарантия на 1000 километров пробега, но на практике эта цифра оставалась тогда недостижимой. Согласно статистике полигона НИБТ, доложенной начальнику Автобронетанкового управления Красной Армии Я. Н. Федоренко, в среднем пробег Т-34 до капитального ремонта в годы войны не превышал 200 километров. «Абердинский» Т-34, как ему было и положено, эту цифру превзошел.

В 1942 году качество советских танков существенно упало по многим объективным причинам. В их числе были трудности, связанные с организацией производства эвакуированными заводами на новых местах, переходом многих предприятий на выпуск новой для них продукции, утратой многих основных фондов, промышленного оборудования, производственных связей и источников сырья, резким снижением среднего уровня квалификации заводского персонала в связи с потерей многих опытных рабочих и инженеров и привлечением к работе большого количества новичков, в том числе женщин и подростков. Эти новые кадры самоотверженно трудились и делали все, что было в их силах, чтобы помочь фронту, но им остро не хватало знаний, опыта и мастерства. Во главу угла ставился выпуск

максимально возможного количества танков. Это и понятно, ведь необходимо было восполнить тяжелейшие потери начального периода войны. Поэтому требования к качеству продукции снижались, порой ОТК принимал танки только по факту их заводки. В результате в том же 1942 году некоторые «тридцатьчетверки» смогли пройти до капитального ремонта только 30—35 километров.

В какой-то мере это было оправдано, ведь на войне танки, как правило, не доживали до выработки своего, пусть и небольшого, ресурса. Век танка на передовой был недолог — в среднем 4—10 дней (это без времени, затраченного на его транспортировку по железной дороге и ремонты), или от 1 до 3 атак. Средний пробег до выхода из строя по боевым причинам в 1942 году составлял всего 66,7 километра, что было ровно втрое меньше среднего пробега до капитального ремонта. Таким образом, сломаться большинство танков просто не успевало.

Дизельный двигатель В-2, установленный и на Т-34, и на КВ, в то время еще не вышел из периода «детских болезней». Тогда его производители боролись за доведение его ресурса до 100 часов. Но реально В-2 в редких случаях работали больше 60. Двигатель у Т-34 на испытаниях в Абердине вышел из строя через 72,5 часа работы, из них под нагрузкой он проработал 58,45 часа, а без нагрузки — 14,05 часа. Дизеля КВ там же хватило на 66,4 часа. В числе недостатков двигателя В-2 того времени, кроме малой гарантированной наработки, были повышенный расход топлива (на 12% больше нормы) и особенно — совершенно недопустимый перерасход масла. Он превышал существующие нормы в 3—8 раз! Поэтому запас хода Т-34 осенью 1942 года ограничивался не топливом, а маслом: согласно средним

цифрам того времени из Техотдела НКТП, топлива хватало на 200—220 километров пробега, а масла — только на 145.

В то же время в немецких и американских танках масло в двигатель постоянно доливать не требовалось. Его просто меняли по расписанию через каждые 1000—2000 километров пробега.

СИЛУЭТ/КОНФИГУРАЦИЯ ТАНКОВ:

Форма корпуса наших танков нравится всем без исключения. Особенно хорош Т-34. Все сходятся во мнении, что форма корпуса Т-34 лучшая, чем на всех известных американцам машинах. КВ — хуже, чем на любом из существующих в Америке танков.

Высокое мнение американцев о форме корпуса Т-34 вполне заслужено. Она была очень передовой для своего времени. Известный германский конструктор Ф. Порше в своих мемуарах отметил, что из всех особенностей Т-34 немцы посчитали полезной для себя только схему бронирования корпуса. Несомненно ее влияние на корпус немецкой «Пантеры». А ведь лучшая похвала оружию — когда его копируют враги, на себе испытывшие его силу.

Прототипом для «тридцатьчетверки» стала форма корпуса экспериментального танк БТ-ИС, построенного в 1937 году под руководством изобретателя-самоучки Н. Ф. Цыганова. А туда она была заимствована с французского легкого танка FCM36, корпус которого был сварен из броневых листов толщиной до 40 мм, расположенных под большими углами наклона. Но если FCM36 был построен в количестве только 100 штук, то первым действительно массовым танком с передовой формой корпуса стал именно Т-34.

БРОНЯ:

Химический анализ брони показал, что на обоих танках броневые плиты имеют неглубокую поверхностную закалку, тогда как основная масса броневой плиты представляет собой мягкую сталь.

В связи с этим американцы считают, что, изменив технологию закалки броневых плит, можно значительно уменьшить толщину ее, оставив ту же стойкость на пробиваемость. В результате этого танки могут быть облегчены по весу на 8—10% со всеми вытекающими отсюда последствиями (увеличение скорости, уменьшение удельного давления и т.д.)

А вот это суждение далеко не однозначно. Дело в том, что в то время качество толстой брони было общей проблемой. Незадолго до Т-34 на том же Абердинском полигоне испытывался американский средний танк М3, и его броню критиковали не меньше советской. Досталось и литой броне другого американского среднего танка — М4 «Шерман», который испытали там немного позже и могли сравнить с советскими танками. Это сравнение по некоторым параметрам оказалось не в пользу «Шермана» — в выводах по результатам испытаний было сказано: «Твердость литой брони башни М4А2 значительно ниже, чем у советских танков». Справедливости ради нужно отметить, что броня «Шермана» отличалась однородностью и прекрасной вязкостью и, в отличие от слишком твердой брони «тридцатьчетверки», не создавала вторичных осколков в случае ее пробития.

Но если в сравнении со своими американскими сверстниками броня Т-34 выглядела неплохо, недостатки у нее, конечно, были. В американском отчете по их испытаниям было отмечены следующие дефекты:

1. Закалка только поверхностная и неравномерная.
2. Вязкость брони недостаточная. Основная часть брони представляет собой мягкие стальные плиты, варьирующиеся по химическому составу.
3. Твердость брони не соответствует паспортным данным и меняется на различных броневых листах.
4. Сварные швы неравномерны.

Кроме производственного брака, причины которого упоминались выше, низкое качество брони литой башни Т-34 объяснялось и тем, что в то время ее отливали из стали марки МЗ-2, которая не была предназначена для литья. Башни для Т-34-85 уже стали отливать из броневой стали 71Л, которая была разработана для этой технологии. В результате качество ее брони намного улучшилось. Но это произошло только в 1944 году.

Нельзя не привести выдержки из официального отчета американцев, посвященного исследованию брони Т-34 и КВ:

Броневые детали среднего танка Т-34 были термообработаны до очень высокого уровня твердости (429—495 единиц по Бринеллю), возможно, для того, чтобы добиться максимально возможного сопротивления пробитию, даже за счет уменьшения структурной устойчивости [т.е. большей хрупкости — Б. К.] при попадании снаряда.

Удлинение и связанное с ним уменьшение площади сечения (примечание: один из методов измерения вязкости) образцов катаной и литой брони не уступают аналогичным показателям американской качественной стали со сравнимыми пределами прочности на растяжение.

Качество катаных броневых деталей меняет-

ся в широких пределах, от плохого до отличного, что является признаком значительных колебаний технологических режимов. Несколько броневых листов были закалены не полностью, хотя обладали достаточными свойствами, чтобы быть закаленными на всю толщину.

В стали, легированной марганцем, кремнием, никелем, хромом и молибденом (примечание: верхняя лобовая деталь корпуса Т-34 и 5-дюймовые плиты на КВ), и в сталях, легированных марганцем, кремнием и молибденом, высоко содержание кремния, находящееся в пределах 1—1,5%. Химический состав всех сталей обеспечивает адекватную возможность приемлемой объемной закалки деталей на всю толщину.

В этих словах выражено официальное мнение абердинских испытателей, а не субъективные мысли неизвестного американца, которые к тому же могли быть искажены при записи или переводе. Как мы видим, американские специалисты высоко оценили химический состав и механические свойства советской брони, хотя и отметили нестабильное качество ее термообработки.

Вернемся же к «Оценке...» в советском изложении:

КОРПУС:

Основным недостатком является водопроницаемость, как нижней части при преодолении водных преград, так и верхней части во время дождя. В сильные дожди в танк через щели натекает много воды, что ведет к выходу из строя электрооборудования и даже боеприпасов. Расположение боеприпасов очень нравится.

Вода может проникать в танк через:

- дефекты сварных швов. Как уже упоминалось выше, американцы в своем отчете отмечали их неравномерность;

- неплотности люков — и тех, что служат для экипажа, и тех, которые используются для доступа к узлам и агрегатам танка, а также крышек, колпаков, смотровых приборов и т.п.;

- различные отверстия — смотровые щели, амбразуры, жалюзи двигателя и т.п.

- шариковую опору башни.

В конструкции Т-34 предусматривались резиновые уплотнения большинства из этих мест, но в начале 1942 года в СССР ощущалась острая нехватка резины. Заводы, которые выпускали сырье для ее производства (искусственный каучук), находились в западных районах страны, они были вынуждены эвакуироваться и налаживать выпуск своей продукции на новых местах. В результате с ноября 1941 по май 1942 года промышленность работала только на довоенных запасах и ленд-лизинговом натуральном каучуке. Поэтому резину старались экономить и ставили только туда, где она была абсолютно необходима. В качестве одной из мер экономии резины, например, с января 1942 года по 30 августа 1943 года на танках Т-34 частично устанавливались опорные катки с внутренней амортизацией вместо внешних бандажей. А для снижения трудоемкости производства и из-за нехватки станков механическую обработку деталей, особенно корпусных, не производили — кроме тех случаев, когда без нее совсем нельзя было обойтись. Это приводило к увеличению зазоров между деталями. В результате таких мер пострадала и водонепроницаемость корпуса «тридцатьчетверки».

Основная часть снарядов в Т-34 размещалась на полу боевого отделения в специальных «чемоданах». Это место было наилучшим с точки зрения безопасности и поэтому, очевидно, так понравилось абердинским испытателям. Имело оно и свои недостатки: высота танка увеличивалась, доступ к снарядам был неудобен, и просочившаяся в танк вода попадала прямо на «чемоданы» со снарядами. В результате те начинали ржаветь, что и было отмечено американцами.

БАШНЯ:

Основной недостаток — очень тесная. Американцы не могут понять, каким образом наши танкисты могут в ней помещаться зимой, когда носят полушубки. Очень плохой электромеханизм поворота башни. Мотор слаб, очень перегружен и страшно искрит, в результате выгорают сопротивления регулировки скоростей поворота, крошатся зубья шестеренок. Рекомендуют переделать на гидравлическую систему или просто на ручную.

Места в башне Т-34 действительно очень не хватало. Она была первоначально спроектирована для предшественника «тридцатьчетверки» — колесно-гусеничного танка А-20, вооруженного 45-мм пушкой. Даже с ней башня просторностью не отличалась, а после установки там 76-мм орудия стала совсем тесной. Теснота не только причиняла неудобства танкистам, но и очень сильно затрудняла их действия, в том числе использование приборов наблюдения. Из-за нее командир мог покинуть танк только за 11 секунд — а ведь часто лишь доли секунды решали вопрос жизни или смерти. Из-за тесноты и неудобного расположения боекомплекта Т-34 на ходу мог производить не более 3 выстрелов в

минуту. Недостаточный диаметр погона башни — всего 1420 мм — не позволял ввести в экипаж еще одного человека и освободить командира от выполнения обязанностей наводчика. В Т-34-85 диаметр погона расширили до 1600 мм, что дало возможность разместить в его башне (тоже, конечно, увеличенной) трех человек и 85-мм пушку. Для сравнения — в «Шермане» диаметр погона был 1753 мм, это давало более чем в полтора раза больше площади, чем в Т-34. Так что не удивительно, что американцы не понимали, как там можно было поместиться.

А вот жалобы на механизм поворота башни выглядят субъективными. На тех же «Шерманах» устанавливались оба типа механизмов поворота башни, и гидравлические, и электрические. Гидравлические работали более плавно, поэтому на большинстве танков применяли именно их. Но на все «Шерманы» их не хватало, и тогда на танки ставили электрические приводы, благо они были взаимозаменяемыми с гидравлическими. Вручную башню Т-34 тоже, конечно, можно было поворачивать. Именно ручной привод использовался для наводки на цель, а трехступенчатый электропривод — для быстрого разворота башни, что было очень важно в бою, особенно ближнем. Применение электропривода в этом качестве было вполне оправдано, но вот его реализация, а особенно изготовление, у абердинской «тридцатьчетверки» явно подкачали.

ВООРУЖЕНИЕ:

Пушка Ф-34 — очень хорошая. Проста, безотказно работает и удобна в обслуживании. Недостаток — начальная скорость снаряда значительно ниже американской 3" (3200 футов против 5700 футов в секунду).

Пушка Ф-34, установленная на «тридцатьчетверке», безусловно, заслужила похвалы американцев. Она была отличным образцом танкового вооружения своего времени — простая, дешевая, компактная и надежная. А вот с цифрами здесь явное преувеличение. Начальная скорость бронебойного снаряда пушки Ф-34 была 660 метров или 2165 футов в секунду. Выпускающиеся в 1942 году в США «Шерманы» вооружались 75-мм пушкой М3 с начальной скоростью бронебойного снаряда 619 метров или 2030 футов в секунду. Таким образом, пушка «Шермана» уступала Ф-34 по этому параметру. Даже у подкалиберного снаряда этой пушки начальная скорость составляла 869 м/с или 2850 футов в секунду — однако это были лишь экспериментальные образцы, серийно они не выпускались и в армию не поступали. Но даже им надо было удвоить свою скорость, чтобы получить указанные 5700 футов в секунду, что соответствует 1737 м/с! Такой скорости бронебойные подкалиберные снаряды достигли гораздо позже Второй мировой войны, да и то только у гладкоствольных пушек. Так что и тут несомненная ошибка или в записи, или в переводе.

ПРИЦЕЛ:

Общее мнение — лучший в мире. Несравним ни с одним из существующих (известных здесь) или разрабатываемых в Америке.

У Т-34 был неплохой для тех времен прицел, но лучшим в мире он тогда, конечно, не был. Точнее было бы назвать его лучшим из тех прицелов, с которыми были знакомы испытатели Абердина. Трофейные немецкие танки туда попали только зимой 1943 года, а ведь именно немецкие прицелы в то время были луч-

шими и по конструкции, и по качеству изготовления, они служили всем образцами для подражания.

Но телескопический прицел ТМФД, установленный на «тридцатьчетверке», попавшей в Абердин, очевидно, превосходил современные ему американские танковые прицелы. Конструкция его вполне соответствовала уровню того времени и обеспечивала хорошую точность стрельбы на дистанции 600—800 м, а большего тогда и не требовалось.

Главным его недостатком являлось плохое качество оптического стекла — мутного и с пузырьками. С августа 1941 года по октябрь 1943-го качество отечественных танковых прицелов резко упало. Сырьевые базы для производства оптического стекла в тот период были потеряны, квалифицированные кадры утрачены, оптические заводы эвакуировались на восток. Сборкой и юстировкой прицелов и зрительных приборов занимались не подготовленные к этому люди, к тому же часто недоедавшие и недосыпавшие. Были приняты меры, чтобы исправить это положение: с фронта были отозваны специалисты по оптическому стеклу, по «ленд-лизу» заказано и получено специальное оборудование для производства и обработки оптического стекла и сырье для него, на базе немецких прицелов были созданы свои конструкции — например, ломающийся шарнирный прицел ТШ-16, установленный на Т-34-85. В результате качество советских танковых прицелов во второй половине войны значительно улучшилось.

ГУСЕНИЦЫ:

Идея стального трака очень нравится американцам. Но они считают, что пока не будут получены отзывы о сравнительных результатах применения стальных и резиновых гусениц на американских тан-

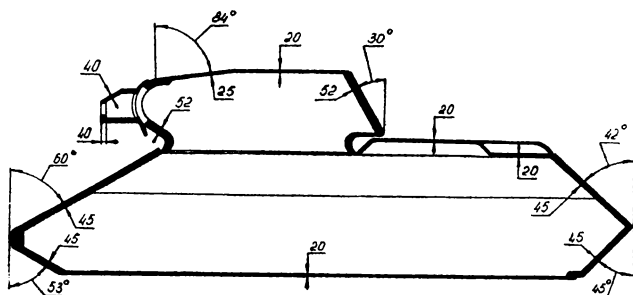
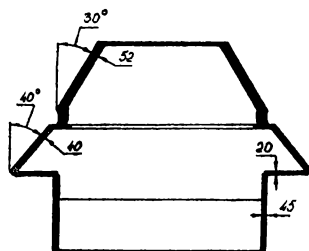
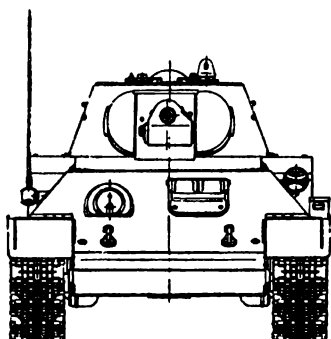
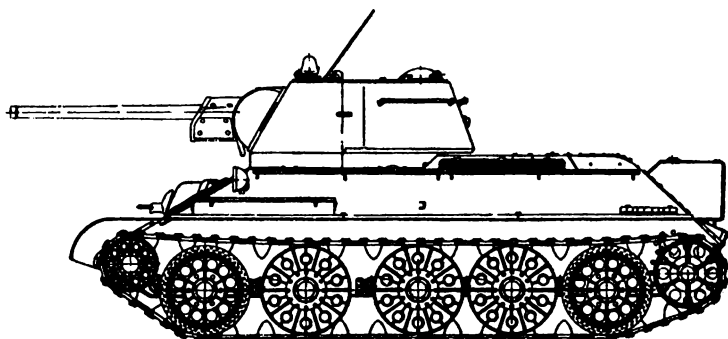
ках в Тунисе и других активных фронтах, нет оснований отказываться от своей идеи — резиновых.

Недостатком нашей гусеницы, с их точки зрения, является легкость ее конструкции. Может быть легко повреждена снарядами малых калибров и минами. Пальцы чрезвычайно плохо калены и сделаны из плохой стали, в результате очень быстро срабатываются, и гусеница часто рвется. Идея забивания пальцев об упор на корпусе танка — вначале очень понравилась, но во время эксплуатации, после некоторой сработки пальцев, их начало гнуть об упор, что вело к очень частым обрывам гусениц.

Считают, что за счет уменьшения толщины брони следует утяжелить гусеницы. Нравится также ширина гусеницы.

Судя по всему, автор этого документа технически был не очень грамотен, иначе бы не написал о «резиновых» гусеницах на американских танках. Резиновые гусеницы (армированные стальными тросами) использовались только на легких машинах — чаще всего на полугусеничных броневиках и бронетранспортерах с максимальным весом до 10 тонн, хотя испытывались и на 16-тонных танках. На «Шермане» применялись стальные гусеницы с резинометаллическим шарниром для повышения долговечности и резиновыми «подушками», которые уменьшали шум при движении и улучшали сцепление с дорогой, хотя и не на всех поверхностях. К тому же, в отличие от чисто стальных гусениц, они не разрушали твердое дорожное покрытие.

Но для дорог в СССР это было не так актуально. Гораздо важнее было низкое удельное давление, которое обеспечивали широкие гусеницы Т-34. По этому

Танк Т-34 выпуска 1942 года
и схема бронирования Т-34 обр. 1940 года

показателю «тридцатьчетверка» заметно превосходила «Шерман»: она имела среднее удельное давление на грунт 0,72 кг/см, а «Шерман» — 0,96 кг/см и, следовательно, уступал ей в проходимости в условиях бездорожья.

Но вместе с тем опять проявились проблемы с качеством производства. Причиной их была острая нехватка траков, из которых собирались гусеницы. Из-за этого во второй декаде февраля 1942 года УТЗ смог отправить на фронт только 68% выпущенных тогда танков Т-34, а остальные стояли «необутыми». В этих условиях траки поручили производить всем мало-мальски пригодным к этому предприятиям. В результате до половины их продукции оказывалось бракованной. Из-за этого брака траки лопались, пальцы деформировались и рвались. Проблема с пальцами проявилась и на испытаниях в Абердине, где была справедливо отмечена американцами. Ломались там и траки «тридцатьчетверки».

ПОДВЕСКА:

На танке Т-34 — плохая. Подвеска типа «Кристи» давно была испытана американцами, и от нее безоговорочно отказались. На нашем танке она, из-за плохой стали на пружинах, очень быстро проседает, и в результате заметно уменьшается клиренс. На танке КВ подвеска очень хорошая.

С замечанием о плохой стали пружин подвески нельзя не согласиться. Пружинная сталь в то время тоже была в длинном списке дефицитов. С марта 1942-го до мая 1943 года ее в СССР вообще не производили. Нужда в ней удовлетворялась только за счет ленд-лиза, поэтому и экономили ее, как могли.

Еще одной причиной низкого качества пружин подвески мог быть брак в их термообработке. Качество термообработки в производстве Т-34, как мы уже убедились на примере его брони, в то время не отличалось стабильностью.

А вот с отрицательным мнением о конструкции подвески можно и поспорить. Схему своей подвески Т-34 унаследовал от танков серии БТ, а те, в свою очередь, заимствовали ее у танка американского конструктора Джона Уолтера Кристи. Эта подвеска имела как свои достоинства (в частности, простота за счет отсутствия поддерживающих роликов, снижение трения качения катков благодаря их большому диаметру, защита борта танка опорными катками), так и свои недостатки (большой вес неподрессоренных масс, снижающий плавность хода, значительный объем, который занимали в корпусе танка шахты пружин, ослабление брони бортов вырезами балансиров). В целом подвеска «Кристи» находилась вполне на уровне своего времени и применялась тогда не только в СССР, но и в Англии.

Большим минусом подвески «тридцатьчетверки» было отсутствие в ней амортизаторов, которые бы быстро гасили колебания корпуса танка. Но это не было органическим пороком схемы подвески типа «Кристи» — их там вполне можно было использовать. Американцы не отметили этого недостатка только потому, что в то время и их «Шерман» не имел амортизаторов. Подвеска «Шермана» тоже была не самой лучшей. Последующие поколения и советских, и американских танков получили торсионную подвеску, которая ныне является самой распространенной в современных танках. Именно такую подвеску имел танк КВ, и не случайно она так понравилась американцам.

МОТОР:

Дизель хороший, легкий. Идея применения на танках дизелей целиком разделяется американскими специалистами и военными, но, к сожалению, все дизельные моторы, выпускаемые заводами США, забирает Военно-Морской Флот, и поэтому Армия лишена возможностей устанавливать дизели на своих танках.

Недостатки нашего дизеля — преступно плохой воздухоочиститель на танке Т-34. Американцы считают, что только саботажник мог сконструировать подобное устройство. Для них непонятно также, почему в нашем наставлении его называют масляным. Испытания в лаборатории и испытания его показали, что:

воздухоочиститель вообще не очищает воздуха, попадающего в мотор;

пропускная способность его не обеспечивает приток необходимого количества воздуха даже при работе мотора вхолостую.

В результате этого мотор не развивает полной мощности, и попадающая в цилиндры пыль ведет к очень быстрому срабатыванию их, падает компрессия, и мотор теряет еще больше мощности.

Кроме того, фильтр изготовлен с механической точки зрения чрезвычайно примитивно: в местах точечной электросварки металл прожжен, что ведет к вытеканию масла и т. д.

На танке КВ фильтр изготовлен лучше, но и он не обеспечивает притока в достаточном количестве нормально очищенного воздуха.

На обоих моторах плохие стартеры — маломощные и ненадежной конструкции.

Американцы тоже устанавливали в то время на тан-

ки дизельные двигатели — например, на те модификации «Шермана», которые поставлялись Советскому Союзу по ленд-лизу. Но в их армии танки имели бензиновые двигатели, так как это упрощало снабжение частей горючим, да и на все танки дизелей у них не хватало — в первую очередь они действительно поставлялись флоту для установки на подводные лодки, катера, тральщики, десантные суда и т.п.

А для критики воздухоочистителя на Т-34 у американцев были все основания. Он имел крайне примитивную конструкцию. Основным фильтрующим элементом в нем служила промасленная тонкая проволока — канитель. Это было простое, но малоэффективное техническое решение. Свое назначение воздухоочиститель выполнял неудовлетворительно. Качество очистки воздуха в нем сильно зависело от равномерности укладки канители. Но даже при самой тщательной ее укладке, без просветов и утолщений, она не задерживала мелкие частицы пыли, которые, попадая в цилиндры двигателя, действовали как абразив и вызывали быстрый износ гильз цилиндров и поршневых колец. А это, в свою очередь, приводило к падению компрессии и росту расхода масла. Кроме того, та пыль, которую воздухоочиститель все же задерживал, быстро забивала его сетку, и в результате он не пропускал в двигатель достаточное количество воздуха. Летом промывать и промасливать канитель, а также менять масло в воздухоочистителе было необходимо не реже, чем через 10 часов работы двигателя, зимой — через 20—25 часов. В реальных боевых условиях это не всегда удавалось. В результате двигатели не развивали своей номинальной мощности и рано выходили из строя.

Существует мнение, что абердинские испытатели

не умели или не хотели обслуживать воздухоочиститель, как положено, и тем самым вывели двигатель Т-34 из строя. Но это никак не соответствует действительности. В составе советской делегации в Абердине был консультант — инженер Матвеев. В его обязанности входило обучение американцев обслуживанию Т-34 и КВ. А в советском отчете об испытаниях в Абердине отмечалось, что более дотошных и педантичных техников по обслуживанию танков, чем американцы, нашим встречать не доводилось.

Надо сказать, что проблема с воздухоочистителем на Т-34 была давно известна. Еще в январе 1941 года на совещании с участием наркома среднего машиностроения В. А. Малышева было решено: «К 1 июля 1941 года разработать и установить новую конструкцию воздухоочистителя для двигателя». Но тогда руки до этого так и не дошли, и реально новые воздушные фильтры центробежного типа «Циклон» стали устанавливаться лишь с января 1943 года и только на «тридцатьчетверки», выпущенные на Челябинском Кировском заводе — да и то не на все из них.

Жалобы на маломощные стартеры тоже можно понять. Для заводки дизеля требуется гораздо больший крутящий момент и скорость вращения коленчатого вала, чем для карбюраторного двигателя такой же мощности. Ведь у него и давление в цилиндрах примерно вдвое выше, и движущиеся части массивнее, а значит и имеют большую инерцию, да и двигать их необходимо достаточно быстро, чтобы произошло воспламенение смеси. Поэтому, используя электрический стартер, даже достаточно мощный, можно быстро израсходовать энергию в аккумуляторах, если двигатель заводится не сразу. На этот случай на Т-34 была установлена запасная система воздушного запуска двигателя. На после-

дующих поколениях советских танков эта система заводки стала основной.

ТРАНСМИССИЯ:

Вне всякой критики — плохая. Произошел интересный случай. Работавший по ремонту трансмиссии танка КВ был поражен тем, что она очень похожа на те трансмиссии, с которыми он работал 12—15 лет тому назад. Была запрошена фирма. Фирма прислала чертежи своей трансмиссии типа А-23. К всеобщему удивлению, чертежи нашей трансмиссии оказались копией присланных. Поразило американцев не то, что мы скопировали их конструкцию, а то, что была скопирована конструкция, от которой они отказались 15—20 лет тому назад. Американцы считают, что со стороны конструктора, поставившего ее в танк, проявлена нечеловеческая жестокость по отношению к водителям (трудно работать). На танке Т-34 трансмиссия также очень плохая. Во время ее эксплуатации на ней полностью выкрошились зубья (на всех шестернях). Химический анализ зубьев шестерен показал, что термическая обработка их очень плохая и не отвечает никаким американским стандартам для подобных частей механизмов.

По свидетельству Н. Ф. Шашмурина, который работал трансмиссию КВ, схема его коробки передач была предложена ведущим конструктором этого танка Н. Л. Духовым и утверждена главным конструктором Кировского завода Ж. Я. Котиным. Эту схему взяли из американского журнала, а применялась она на тракторах фирмы «Хольт» (предшественника известной компании «Катерпиллер») еще в начале XX

века. Конечно, о прямом копировании чертежей речи не шло — просто обе коробки имели примитивную конструкцию, и общая схема сделала их очень похожими друг на друга.

Конструкция коробки передач «тридцатьчетверки» тоже была устаревшей уже при ее появлении. Она имела только четыре передачи вперед — явно недостаточно для столь тяжелой машины, как Т-34, и с такой внешней характеристикой двигателя. Переключение передач осуществлялось перемещением шестерен — что являлось анахронизмом даже для того времени, когда и в автомобильных, и в танковых коробках широко использовались шестерни постоянного зацепления и подвижные зубчатые муфты с синхронизаторами для смены скоростей. Ввод в зацепление подвижных шестерен требовал большого искусства водителя, но все равно, как правило, происходил с ударом. К тому же рабочая поверхность их зубьев уменьшалась заходными радиусами, без которых переключить передачу было просто невозможно, поэтому зубья в процессе эксплуатации испытывали очень высокие удельные нагрузки. Когда к этому добавлялись уже упомянутые ранее проблемы с термообработкой, становится понятным, почему во время испытаний в Абердине выкрошились зубья шестерен в коробке передач Т-34.

БОРТОВЫЕ ФРИКЦИОНЫ:

Вне всякой критики — плохие. В Америке от установки фрикционов, даже на тракторах, отказались несколько лет тому назад (не говоря уже о танках). Кроме порочности самого принципа, наши фрикционы имеют чрезвычайно небрежную механическую обработку и плохие стали, что ведет к быстрому износу, облегчает проникновение грязи в ба-

рабаны и ни в коем случае не обеспечивает надежной работы.

Бортовые фрикционы к тому времени действительно морально устарели. Наряду с простотой конструкции, они имели серьезные недостатки: требовали точной регулировки и не позволяли энергии заторможенной гусеницы перераспределяться на забегающую. В результате при каждом повороте танка происходило его торможение, энергия которого быстро изнашивала фрикционы, даже если они были самыми лучшими по качеству. Дефекты производства еще более усугубляли эти недостатки. Последующие поколения советских танков вместо бортовых фрикционов стали использовать планетарные механизмы поворота.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Танки, с американской точки зрения, тихоходные. Оба наши танка преодолевают склоны лучше, чем любой из американских танков. Сварка броневых плит чрезвычайно грубая и небрежная. Радиостанции при лабораторных испытаниях оказались неплохими, однако из-за плохой экранировки и плохих защитных устройств после их установки в танки не удалось иметь нормальной связи на дистанцию большую, чем 10 миль. Компактность р/станций и их удачное расположение в машинах очень нравится. Мехобработка деталей оборудования и частей, за редким исключением, очень плохая. Особенно американцев возмутила безобразная конструкция и чрезвычайно плохая работа кулисы передач на танке Т-34. После долгих мучений они сделали новую и ею заменили нашу. Все механизмы танков требуют чрезвычайно много регулировок.

На первый взгляд кажется, что тут скрыт какой-то парадокс: почему советские танки более тихоходны, чем американские, но в то же время преодолевают склоны лучше их? Ведь номинальная удельная мощность Т-34 составляла в 1942 году 17,8 л.с. на тонну, а у «Шермана» — только 13,2 л.с. на тонну. Все дело в том, что недостатки трансмиссии не позволяли «тридцатьчетверке» использовать эту мощность в полной мере.

Коробка передач Т-34 была очень неудобной в эксплуатации. Танки с 4-х скоростной коробкой могли использовать 4-ю передачу только при движении на шоссе, а на местности максимальной становилась 3-я, поэтому средняя скорость там была только примерно 25 км/час. Но переключение передач в движении требовало больших усилий, особенно со 2-й на 3-ю, когда в машинах первых выпусков водитель должен был приложить к рычагу силу от 46 до 112 кг! Причиной этого, кроме порочной схемы коробки и недостаточного числа ее передач, был неграмотный выбор передаточных отношений. После того, как в середине сентября 1941 года поменяли шестерни 3-й передачи, переключаться на нее стало возможным уже с усилием до 31 кг. Но при движении по пересеченной местности, когда требуются частые смены передач, даже это было слишком утомительным, и Т-34 шли в бой, как правило, на 2-й передаче. Их максимальная скорость при этом составляла только 15 км/час. Кардинально решить проблему смогла новая 5-скоростная коробка передач, которую стали устанавливать на «тридцатьчетверки» с 1943 года. Танки с 5-скоростной КП могли использовать на местности 4-ю передачу, таким образом, их максимальная скорость в этих условиях удвоилась.

А вот при преодолении крутых склонов на 1-й передаче сказывалось превосходство Т-34 над «Шерма-

ном» в удельной мощности, и он это делал лучше даже со старой коробкой передач.

До 1943 года в Т-34 устанавливалась радиостанция 71-ТК-3. Номинально она имела довольно приличный радиус действия — 18 километров при движении танка и до 25 километров во время стоянки при заглушенном двигателе. На деле на максимальной дальности обеспечивался только прием или работа телеграфным ключом, а на уверенную двустороннюю телефонную связь можно было рассчитывать только на расстоянии 4 километров. Радиостанция была сложна и в изготовлении, и в эксплуатации. Ее было трудно настроить, особенно на большой дистанции и в движении, из-за плохой избирательности. То, что американцы ее хвалили, свидетельствует о низком уровне и громоздкости их собственных радиостанций того времени. Хорошие радиостанции тогда делали англичане. У них СССР в 1942 году приобрел лицензию, и с октября 1943 года началось производство радиостанции 9-Р. Она не только обеспечивала уверенную двустороннюю телефонную связь на дальности 18 километров, но и устанавливалась на все без исключения Т-34-85. А до этого были радиофицированы в лучшем случае только танки командиров взводов, рот и выше. Линейные танки, как правило, не имели ни приемников, ни передатчиков. Если учесть, что командир Т-34 выполнял еще и обязанности наводчика и что обзор из него, как уже упоминалось выше, был очень ограниченным, то становится ясно, как трудно было организовать взаимодействие танков на поле боя.

Мы уже останавливались на причинах низкого качества деталей и узлов советских танков. Можно добавить, что именно в 1942 году по понятным причинам это качество находилось на самом низком уровне за всю

войну. Дальше оно начало неуклонно повышаться в результате огромных усилий советских конструкторов, технологов и производителей. Не последнюю роль в этом сыграли поставки оборудования, технологий, станков, инструментов и материалов по ленд-лизу.

ВЫВОДЫ/ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

На обоих танках немедленно заменить воздухоочистители моделями с большей пропускной способностью и действительно очищающими воздух.

Следует изменить технологию закалки броневых плит, это увеличит стойкость на пробиваемость при такой же толщине или же при уменьшении толщины — уменьшит вес, следовательно, расход металла.

Утяжелить гусеницы.

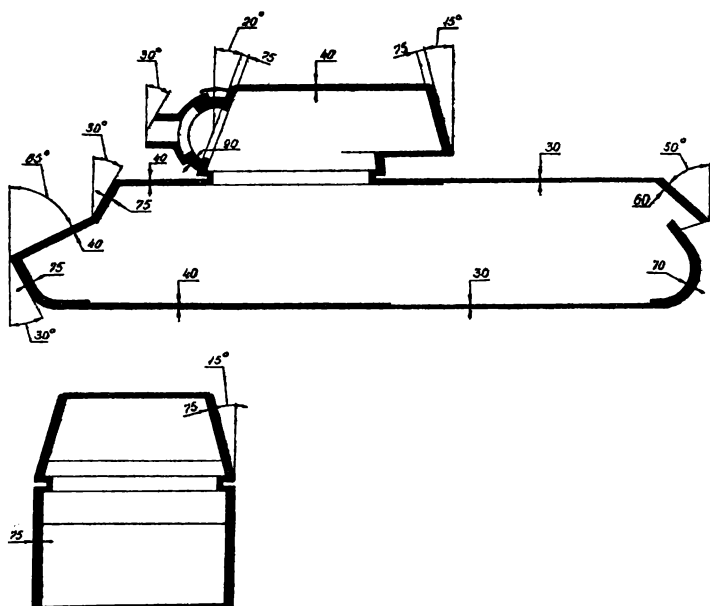
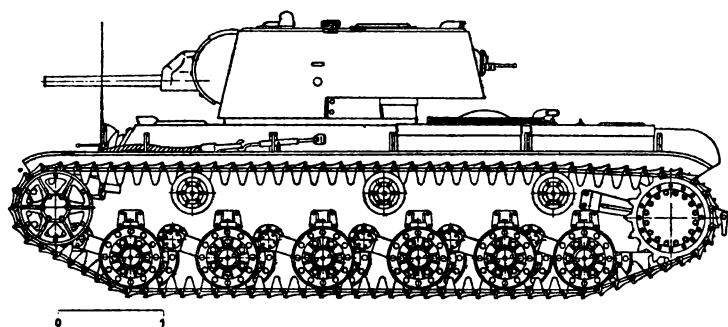
Заменить существующую трансмиссию устаревшей конструкции американской «Файнал Драйв», это значительно повысит маневренность танков.

Соответственно отказаться от применения бортовых фрикционов.

Упростить конструкцию мелких деталей, повысить их надежность и максимально уменьшить необходимость большого количества регулировок.

Сравнивая американские и русские танки — очевидно, что вождение последних значительно труднее. От русского водителя требуется виртуозность при переключении передач на ходу, особый опыт в пользовании бортовыми фрикционами, большой опыт механика и умение поддерживать танк в ходовом состоянии (регулировка и ремонт непрерывно выходящих из строя деталей), что сильно усложняет подготовку танкистов-водителей.

Судя по образцам, русские при производстве тан-

Танк КВ-1 и схема его бронирования

ков мало уделяют внимания тщательности обработки, отделке и технологии мелких частей и деталей, что приводит к потере всех преимуществ, вытекающих из хорошо, в общем-то, продуманной конструкции танков.

Несмотря на преимущества применения дизеля, хороших контуров танков, толстой брони, хорошего и надежного вооружения, удачной конструкции гусениц и т. д., русские танки значительно уступают американским по простоте вождения, маневренности, силе огня, скорости хода, надежности механических конструкций и простоте регулировок.

Все эти пункты мы уже обсуждали выше. Но необходимо отметить, что они не явились для советских специалистов откровением. Описанные американцами недостатки Т-34 были уже известны. Еще 6 ноября 1940 года нарком обороны С. К. Тимошенко обратился к председателю Комитета обороны при СНК К. Е. Ворошилову с письмом, в котором в 9-ти пунктах перечислялись изменения, которые предлагались внести в конструкцию Т-34. Они касались увеличения численности экипажа танка, улучшения обзора, совершенствования средств связи, повышения надежности, переделки его подвески на торсионную, а трансмиссии на планетарную. Поводом к письму были результаты войсковых испытаний прототипов и серийных танков. Список претензий советских военных во многом совпадал с американским. Приемку Т-34 временно приостановили до ликвидации всех отмеченных недостатков и начали разработку проекта Т-34М (заводской индекс А-43). На нем собирались внедрить многие существенные улучшения: удвоить число передач, использовать индивидуальную торсионную подвеску, расширить погон башни до 1700 мм, ввес-

ти в экипаж наводчика и освободить от его обязанностей командира. Командир, кроме того, должен был получить наблюдательную башенку. Этот танк с 1 января 1942 г. планировали выпускать вместо Т-34. Но все планы были сорваны войной.

Логика неслыханно жестокой войны с использованием огромных масс боевой техники и ее колоссальными потерями диктовала совсем иные решения, часто отличающиеся от тех, которые были хороши для мирного времени. Выбирать приходилось между производством лучших танков, но в меньших количествах и через некоторое время, или таких, которые при всех их недостатках можно было выпускать прямо тогда, когда они были так остро необходимы. И этот выбор был однозначен: фронт не мог ждать и жить обещаниями и надеждами на лучшее будущее. Ведь будущее для многих бойцов на передовой могло и не наступить, если у них не было достаточно боевой техники, способной противостоять технике врага.

Шла ожесточенная война на истощение, и в такой войне у Германии, намного уступающей союзникам в людских и материальных ресурсах, было мало шансов на успех. Именно понимание того, что им не удастся утнаться за своими противниками в количестве производимого вооружения, заставило немцев попытаться превзойти их в качестве и создать чудо-оружие, способное переломить ход войны в их пользу. Среди танков такая роль отводилась «Тиграм» и «Пантерам», но отдельные выдающиеся боевые характеристики этих машин не смогли компенсировать их малочисленность. Да и дефектов у них в конструкции тоже хватало — у немцев не было времени, чтобы довести их до совершен-

ства, и в результате эти танки бросали в бой «сырыми» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В США подход к производству вооружения тогда немногим отличался от советского — основной упор также делался на количество. Конечно, американцы могли при этом обеспечить и гораздо более высокое качество своей военной продукции: их самый массовый средний танк «Шерман», который в 1942—1945 годах выпускался в сравнимых с Т-34 числах, превосходил последний в наработке на отказ в 6 раз. Однако когда в 1943 году выяснилось, что он значительно уступает новым немецким танкам в огневой мощи, американцы осуществили только половинчатые меры для ликвидации этого отставания.

С февраля 1944 года на «Шерман» стали устанавливать новую более мощную 76-мм пушку с большей длиной ствола, чем у старой 75-мм, и приняли на вооружение подкалиберные бронебойные снаряды с высокой начальной скоростью.¹ Это, конечно, позволило

¹ Следует пояснить, что в США не существовало специальной модификации «Шермана» с 76-мм пушкой — с февраля 1944 года этим орудием (в соответствующей башне Т23 с «мокрой» боеукладкой) оснащались машины поздних выпусков всех модификаций, начиная с М4А1. На фронт эти танки попали только к лету 1944 года — к моменту высадки в Нормандии. Известный танк «Шерман Файрфлай» являлся *британской* модификацией и оснащался оригинальной башней английской конструкции. Эта башня запускалась в производство с конца 1943 года, но в войсках машины «Файрфлай» появились тоже лишь перед высадкой в Нормандии. Причем 76-мм пушек для этих танков не хватало, и большинство поступивших в Британию по ленд-лизу «Шерманов» вплоть до 1945 года сохраняли старые 75-мм орудия. Таким образом, даже для британской и американской танковой промышленности оснащение танков новыми и более мощными 76-мм орудиями оказалось трудной задачей, оно не произошло одновременно, а затянулось на длительный срок. (Прим. ред.)

американским танкистам поражать противника на больших, чем ранее, дистанциях. Но и «Тигры», и «Пантеры» все еще могли пробить броню «Шермана» издалека, оставаясь неуязвимыми для его снарядов. Значительно больший эффект могла бы дать установка на «Шермане» новой 90-мм пушки, не уступавшей по бронепробиваемости подкалиберным снарядом даже 88-мм орудию «Королевского Тигра». Техническая возможность разместить ее в модифицированной башне «Шермана» была, но ее так и не осуществили, чтобы не снижать темпов производства. В результате 90-мм пушка на вооружении танков США появилась только в конце войны, когда начался выпуск «Першингов».

Нельзя не остановиться на причинах недостатков Т-34 и его низкой надежности. Причин этих было много, и их можно разделить на производственные, технологические и конструктивные. Две первые группы причин легко объяснить тяжелейшим положением, в котором СССР оказался в начале войны. Поспешная эвакуация сотен предприятий, утрата производственных связей и колоссальных людских, материальных и сырьевых ресурсов, организация производства в новых, зачастую не приспособленных к нему условиях, сопровождающаяся нехваткой массы необходимых для него вещей, а особенно квалифицированных кадров — такая ситуация отнюдь не способствовало повышению качества продукции или хотя бы сохранению его на довоенном уровне.

Отступления от оптимальных технологий при этом были неизбежны, часто попросту из-за невозможности их использования. Ведь конструкции создаются с учетом конкретной материальной базы для их изготовле-

ния, а в случае ее утраты или резкого изменения приходится как-то приспособливаться к новым условиям, находить вынужденные выходы из сложнейших ситуаций, идти на компромиссы, принимать импровизированные решения, а они редко бывают наилучшими, особенно в обстановке острейшего дефицита времени и ресурсов.

Поэтому ни у кого не поднимется рука бросить камень в людей, которые, недоедая и недосыпая, часто болея, в жару и в холод, под дождем и снегом, а порой и под вражескими бомбами сумели дать фронту десятки тысяч грозных «тридцатьчетверок».

Но значительная часть недостатков Т-34 была изначально заложена в его конструкцию. Она создавалась еще в конце 30-х годов, поэтому ее огрехи нельзя списать на войну. Но тогда получается, что вину за них следует возложить на разработчиков танка. Давайте попробуем разобраться в этом непростом вопросе.

Общеизвестно, что созданием Т-34 руководили М. И. Кошкин, Н. А. Кучеренко и А. А. Морозов. Кто же были эти люди, какими знаниями и опытом они тогда обладали, в каких условиях работали и какой вклад внесли в этот проект?

М. И. Кошкин родился 3 декабря 1898 года. После учебы в 1921—1924 годах в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова был на партийной работе в городе Вятке. Инженером он стал довольно поздно: окончил Ленинградский политехнический институт только в 1934 году и работал конструктором, секретарем партбюро и заместителем начальника КБ на Ленинградском заводе опытного машиностроения им. С. М. Кирова. Конструкторской работой он занимался всего 2,5 года, участвовал в разработке проектов танков Т-29 и Т-46-5. Обе эти машины были построены в считанных опытных экземплярах и в серию не пошли.

28 декабря 1936 года Кошкина направили в Харьков на завод № 183 — сразу на должность главного конструктора танкового КБ-190. Единственный проект, который он там непосредственно вел — танк БТ-9 — был забракован из-за несоответствия заданию и грубых технических ошибок (например, балансиры опорных катков подвески этого танка были направлены вперед). Судя по воспоминаниям его коллег, к Кошкину в коллективе относились с большим уважением. Он осуществлял общее руководство проектом, организовывал работу над ним, «пробивал» его через вышестоящее начальство и, что было особенно важным в то время, — успешно защищал своих людей от необоснованных репрессий и даже сумел добиться освобождения некоторых арестованных. Но высокой технической квалификацией М. И. Кошкин не отличался.

Н. А. Кучеренко тоже был тогда молод — родился 6 января 1907 года. В 1930 году окончил Харьковский институт инженеров транспорта. Он был прекрасным специалистом в области производства и внес неоценимый вклад в создание Т-34. Во многом благодаря именно его заслугам этот танк стал таким технологичным и простым в изготовлении, что позволило организовать его крупносерийный выпуск в тяжелейших военных условиях и сделать самым массовым танком Второй мировой войны. Кучеренко главным образом осуществлял связь конструкторского бюро с производством.

Основная тяжесть решения технических проблем конструирования Т-34 среди троих его официальных создателей легла на плечи А. А. Морозова. Он был талантливым самоучкой. Родился 29 октября 1904 года и после окончания реального училища пошел работать на ХПЗ, вначале делопроизводителем, а затем копировщиком и чертежником. Отслужив в армии авиацион-

ным техником-мотористом, он вернулся на завод уже конструктором в танкостроительную конструкторскую группу. В 1929—1931 годах учился на вечернем отделении Харьковского машиностроительного техникума. Высшее образование Морозов получил только в 1950-е годы. Он был начальником секции трансмиссии танка БТ-20 в ОКБ под руководством А. Я. Дика, а затем стал ведущим инженером проектов А-20 и А-32 в КБ-24, возглавляемом М. И. Кошкиным. В период длительной болезни Кошкина Морозов его бессменно замещал, а после его безвременной смерти 26 сентября 1940 года по праву занял пост главного конструктора завода №183. Морозов, несомненно, был человеком недюжинного таланта и обладал огромной работоспособностью. Но это не могло восполнить те знания и опыт, которых ему в то время еще не хватало.

Как же случилось, что создание Т-34, которому предстояло стать стеновым хребтом советских танковых войск во время назревавшей тогда войны, поручили людям, которые были к этому, прямо скажем, не готовы? Прежде всего, в то время никто не знал, что именно «тридцатьчетверке» выпадет такая славная судьба. Лучшие кадры советских разработчиков танков были сосредоточены в Ленинграде. Там трудились Н. В. Барыков, С. А. Гинзбург, Н. Л. Духов, Ж. Я. Котин, Л. С. Троянов, Н. В. Цейц и многие другие талантливые, опытные и образованные конструкторы. А в Харькове работало небольшое провинциальное КБ, которое занималось конструкторским обеспечением производства танков серии БТ, лицензию на прототип которых 28 апреля 1930 года купили у американского изобретателя Кристи. Бюро постепенно улучшало первоначальную модель по линии БТ-2 — БТ-5 — БТ-7 — БТ-7М, но большинство выполненных там проектов в лучшем

случае были построены только в виде опытных образцов, а до серии их довести не удалось, ведь на ХПЗ остро не хватало специалистов. Организатор и первый руководитель танкостроительной конструкторской группы завода И. Н. Алексеенко уехал работать в Ленинград. В 1931 году его сменил А. О. Фирсов, а группа была преобразована в конструкторское бюро.

Проблема нехватки кадров еще больше усугублялась репрессиями. На протяжении всего периода деятельности бюро его работников время от времени сажали, расценивая их ошибки и упущения как вредительство. Новая война репрессий в 1937 года смела многих, в том числе и директора завода И. П. Бондаренко, и А. О. Фирсова, не только руководителя КБ, но и наиболее опытного, образованного и знающего инженера.

В августе 1937 году заводу № 183 поручили разработать и изготовить новый колесно-гусеничный танк. Для выполнения этого важного задания было принято решение укрепить харьковский коллектив квалифицированными кадрами, и туда направили большую группу выпускников Военной академии механизации и моторизации во главе с Я. А. Диком. На основе этой группы и выделенных ему лучших конструкторов завода Дик сформировал и возглавил отдельное конструкторское бюро — ОКБ, подчиненное непосредственно главному инженеру завода, минуя главного конструктора — Кошкина. Технический проект танка, получившего обозначение БТ-20, был разработан с опозданием на полтора месяца. Кто-то написал на Дика анонимный донос, он был арестован, обвинен в срыве сроков правительственного задания, невыполнении его пунктов и т.п. и получил 20 лет лагерей, а его бюро расформировали.

Выполнение задания возложили на М. И. Кошкина, который организовал для этого новое специальное конструкторское бюро, получившее в дальнейшем обозначение КБ-24. Новых специалистов ему не дали, зато поручили наряду с колесно-гусеничным БТ-20 разработать и его чисто гусеничный вариант.

Кошкин и его коллектив только что видели последствия невыполнения задания — поэтому в этой ситуации у них не было иного выхода, кроме как максимально использовать конструктивные решения, заложенные в танки серии БТ. Пытаться найти и отработать принципиально новые конструкции, учитывая недостаток знаний и опыта харьковчан, было слишком рискованно, да и времени для этого у них не было.

В результате Т-34 принципиально отличался от БТ-7М только новой формой корпуса и башни, толщиной брони, вооружением и чисто гусеничным двигателем. Большинство его узлов и агрегатов в основном представляли собой усиленные узлы и агрегаты его предшественника. Как мы помним, прототипом БТ был танк Кристи, созданный еще в 20-е годы и весивший почти в полтора раза меньше БТ-7М. Каждое техническое решение имеет свои пределы применения, и к этим пределам уже вплотную подошли на БТ-7М, — а ведь Т-34 был еще вдвое тяжелее!

Мы уже видели, к чему привело использование в «тридцатьчетверке» 4-скоростной коробки передач. Еще одним примером слепого копирования являются его бортовые передачи. Перед их конструктором стояла несложная задача спроектировать высоконагруженный понижающий редуктор с передаточным отношением 5,7. Производственные возможности завода диктовали применение стандартных прямозубых зубчатых колес. В этих условиях высокое передаточное

отношение требовало использования по крайней мере двухступенчатой передачи. Но в бортовой передаче Т-34 применили схему, заимствованную с БТ — только одну ступень. Для того, чтобы уложиться в заданные габариты, пришлось уменьшить число зубьев ведущей шестерни до 10 — а это, в свою очередь, привело к подрезанию их ножек и ослаблению зубьев в самом опасном сечении. А ведь каждого студента машиностроительного вуза на курсе теории машин и механизмов учат, что подрезание ножки зуба имеет место во всех зубчатых колесах со стандартным профилем и числом зубьев меньшим, чем 17. В результате бортовые передачи стали еще одним из слабых мест «тридцатьчетверки». Только с 1 января по 25 августа 1942 года в армии произошло 188 документированных случаев разрушения бортовой передачи Т-34 — причем случалось это с машинами, выпущенными на всех заводах, т.е. причиной был не локальный брак, а общий порок конструкции.

Отсутствие необходимых знаний и опыта было не виной, а скорее бедой создателей Т-34. Но все они, и в первую очередь сам А. А. Морозов, не стояли на месте, а напряженно работали и быстро учились на своих ошибках. Следующий их танк — Т-44 — был конструктивно намного более передовым по сравнению с Т-34, но все еще не отличался высокой надежностью и долговечностью и поэтому не производился в больших количествах, хотя и был официально принят на вооружение. Но очень скоро ему на смену пришел Т-54 — выдающаяся во всех отношениях боевая машина, мощная, дешевая и надежная. Не случайно Т-54/55 и их многочисленные модификации были выпущены в раз-

ных странах общим числом свыше 100 тысяч штук. Это рекордное число для танков всех времен и народов!

У главного конструктора Морозова и всего его коллектива к этому времени за плечами был огромный опыт создания, производства и массового применения во Второй мировой войне как Т-34, так и многих других танков, причем не только положительный, но и отрицательный, который тоже бывает очень полезен. Но даже с учетом этого опыта конструкторам понадобились годы, чтобы сделать Т-54 такой безотказной машиной, какой мы его знаем теперь: первый опытный образец этого танка начали испытывать в марте 1945 года, а окончательно поставили в серийное производство только в 1949. У конструкторов Т-34, к сожалению, не было ни этого опыта, ни этих знаний, ни этого времени.

Но им удалось другое: шасси «тридцатьчетверки» имело достаточные резервы по весу и объему, которые позволяли сравнительно простыми средствами и в короткие сроки улучшать конструкцию ее отдельных узлов и агрегатов без коренной переделки всей машины и, таким образом, без снижения темпов выпуска танков. Например, 5-скоростная коробка передач была сделана полностью взаимозаменяемой с 4-скоростной, Т-34-85 был тяжелее первых опытных образцов «тридцатьчетверки» более чем на 20% — но на его ходовой части это не отразилось, а динамические качества ухудшились незначительно. Именно за счет этих резервов Т-34 удавалось постоянно приспособлять к быстро меняющимся требованиям войны и сохранить его в производстве в течение всего ее периода.

Мы уже отмечали простоту конструкции Т-34, отвечающую возможностям нашей промышленности в то время. Эта особенность существенно облегчала и его производство, и ремонт в полевых условиях. Еще од-

ним немаловажным достоинством этого танка была его простота в освоении. Она позволяла в короткие сроки готовить для «тридцатьчетверок» экипажи в достаточных количествах, чтобы обеспечить ими огромный выпуск этих машин. И требования к квалификации этих экипажей соответствовали не очень высокому образовательному уровню людских резервов, которыми тогда располагала Красная армия.

Не стоит забывать, что требования к качеству, надежности и долговечности танков в мирное время и во время войны различны. Если в мирное время танки должны быть рассчитаны на длительную эксплуатацию, то во время войны они являются расходным материалом. Уровень их качества может быть понижен до минимума, обеспечивающего приемлемый ресурс в пределах их ожидаемого жизненного цикла, зато за счет полученной экономии в трудоемкости и дефицитных материалах появляется возможность увеличить выпуск танков. Но после войны такие танки необходимо модернизировать, чтобы довести их надежность и долговечность до уровня, достаточно высокого для использования в мирное время. В СССР программа такой послевоенной модернизации получила название УКН — устранение конструктивных недостатков. Через нее в 1945—1968 годах прошли тысячи танков и самоходок выпуска военных лет, в том числе и Т-34. В результате УКН гарантийный пробег «тридцатьчетверок» достиг 2000 километров — причем реально, а не только на бумаге. Эта программа позволила надолго продлить их жизнь и сэкономить огромные средства, необходимые для их замены новой техникой.

В заключение хочется привести выдержки из официального отчета специалистов Абердина по испыта-

ниям Т-34. Вот так они охарактеризовали сам танк и его создателей:

В основных решениях танк Т-34 является хорошей конструкцией, пригодной для массового производства с использованием малоквалифицированной рабочей силы...

Выдающимися особенностями Т-34 являются: низкий, обтекаемый силуэт, простота конструкции, малая величина среднего удельного давления на грунт. Большие углы наклона брони создают блестящие возможности защиты, но ограничивают объем боевого отделения...

Уровень конструкторских работ весьма высок.

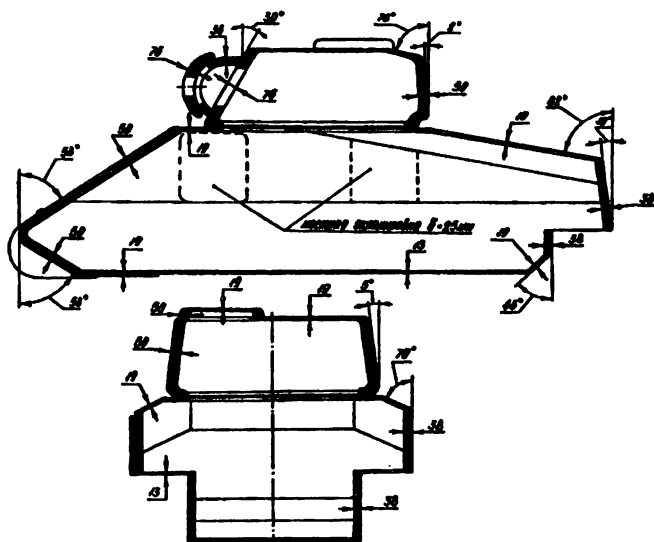
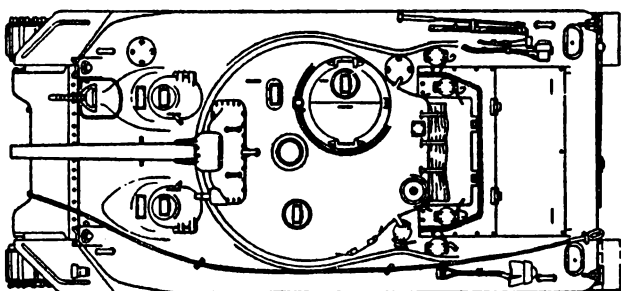
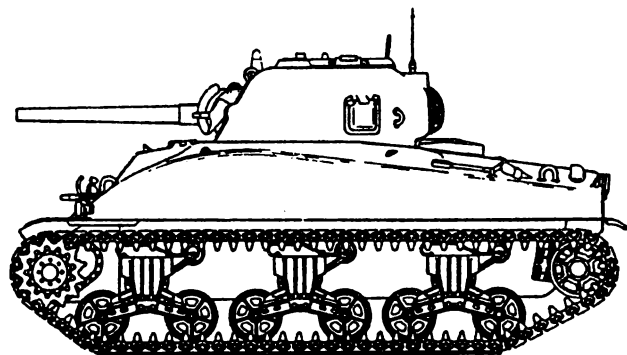
Такая лестная оценка как нельзя лучше совпадает с отзывом об этом танке, сделанным британскими испытателями примерно в то же время. Он содержится в их отчете, написанном после изучения близнеца абердинского Т-34, посланного в Англию:

Конструкция танка свидетельствует о ясном понимании его важнейших боевых качеств и требований войны с учетом особенностей русских солдат, местности, где он применятся, и имеющихся производственных мощностей. Если принять во внимание, что Россия совсем недавно стала индустриальной державой, и что значительная часть ее промышленных районов была захвачена противником, а это привело к утрате или поспешной эвакуации заводов и их работников, то создание и производство столь эффективных танков в таких больших количествах представляет собой первоклассное инженерное достижение.

С этими словами наших союзников по антигитлеровской коалиции нельзя не согласиться.

Литература

1. Барятинский М., Коломиец М. Легкий танк БТ-7. Бронекolleкция №5/1996.
2. Веретенников А. И., Рассказов И. И., Пивнев А. И., Сидоров К. В., Решетило Е. И. Харьковское конструкторское бюро по машиностроению им. А. А. Морозова. Харьков: ТО «Синтез» 2002.
3. Желтов И., Павлов М., Павлов И., Сергеев А., Солянкин А. Неизвестный Т-34. М.: Экспринт, 2001.
4. Желтов И., Павлов М., Павлов И. Танки БТ. М.: Экспринт, 2001.
5. Постников М. Бронезащита средних танков Т-34 1941—1945. М.: Экспринт, 2004.
6. Россия и СССР в войнах XX века. Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
7. Свири́н М. Если бы война повреди́ла. ТанкоМастер, № 4/1997.
8. Свири́н М. «Лапти» на Т-34. Полигон №2/2000.
9. Свири́н М. Материалы выступлений на военно-историческом форуме ВИФ2НЕ.
10. Спасибо В.И. Дизель В-2: летопись конструирования и доводки. Независимое военное обозрение №19/2000.
11. Танк Т-34. Руководство службы. М.: Воениздат НКО СССР, 1941.
12. Танк Т-34. Руководство службы. М.: Воениздат НКО СССР, 1944.
13. Fletcher D. Tiger! The Tiger Tank: A British View. London: HMSO, 1986.
14. Hunnicutt R. P. A History of the American Medium Tank. Novato, CA: Presidio Press, 1978.
15. Ogorkiewicz R. M. Design and Development of Fighting Vehicles. New York: Doubleday, 1968.
16. Preliminary Report № 20. Russian T34. Military College of Science. School of Tank Technology. Chobham Lane, Chertsey. February 1944.

Танк «Шерман» М4А1 и схема его бронирования

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ (документы)

СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО БТ и МВ КА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР МИКОЯНУ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИСПЫТАНИЙ СОВЕТСКИХ ТАНКОВ В США¹

№ 1152544

14 июля 1943 г.

По существу отчета инженера танкового отдела советской закупочной комиссии в США т. Прищепенко о беседе его с Робертом Поллак докладываю:

1. По одному образцу танков КВ-1 и Т-34 было отправлено в США через Архангельск в конце августа 1942 г.

2. Танк КВ-1 был изготовлен на Кировском заводе в г. Челябинске, а танк Т-34 был изготовлен на заводе №183 в г. Нижнем Тагиле.

3. Танки прошли сборку под особым наблюдением и были более продолжительно и тщательно испытаны, чем это обычно делается для серийных танков.

4. По своей конструкции танки ничем не отличались от серийных танков выпуска 1942 года,

5. В июле месяце 1942 года перед отправкой танков в США бронетанковым управлением ГБТУ КА были отправлены т. Крутикову для передачи генералу Фэймонвилл чертежи танков, инструкции и руководства по

¹ Три приведенных здесь документа хорошо дополняют опубликованную выше статью, частью подтверждая ее выводы, частью давая им иную трактовку. Все документы приводятся по изданию: Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Книга III. 1943—1945. М.: ГАБТУ МО РФ, 2005. (Прим. ред.)

танкам и двигателям, а также перечни основных конструктивных изменений, внесенных в конструкции танков выпуска 1942 г. по сравнению с типами, описанными в инструкциях и руководствах.

6. Так как генерал Фэймонвилл предлагал все эти материалы направить в Америку самолетом, то, следовательно, их должны были получить там раньше прибытия танков.

С тех пор ни разу мы не получали каких-либо запросов о высылке дополнительных инструкций и разъяснений.

7. Наши наставления составлены значительно полнее американских и английских наставлений. При этом в наших наставлениях даны все сведения по регулировке отдельных механизмов и по обслуживанию танков.

8. Поэтому претензии американцев, которые высказал Роберт Поллак в беседе с т. Прищепенко о том, что некоторые детали в танке КВ отличаются от тех, которые описаны в наставлениях, не являются основательными, так как об этом было поставлено в известность и путем сообщения перечня изменений.

9. О том, что на танках КВ и Т-34 поставлены радиостанции Р-9, а не 71ТК-3 (устаревшие радиостанции, снятые с производства) было также сообщено американцам в перечнях изменений.

10. Не в пример американцам и англичанам, мы дали с танками значительное количество запасных частей и агрегатов.

По их запросу отправили им дополнительно главный фрикцион танка КВ.

11. Каким образом они ухитрились испортить бортовые фрикционы танка КВ — для нас непонятно. Это очень сильные узлы машины и очень редко выходят из

строю. Вероятно, они самым грубым образом нарушили их регулировку.

Все эти неосновательные претензии происходят потому, что американское командование отказалось от технической помощи наших инженеров-танкистов, которые находятся в Америке и, кроме того, до сих пор не запрашивало нас о технике обслуживания наших танков.

Приложение на пяти листах.²

Зам. командующего БТ и МВ КА
генерал-лейтенант танковых войск *Коробков*
Зам. начальника ГБТУ КА генерал-лейтенант
инженерно-танковой службы *Лебедев*

ЦАМО, ф. 38, оп. 11355, д. 1377, л. 200. Копия.

**МАТЕРИАЛ ИЗ ВОЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США
ПО ОПИСАНИЮ СОВЕТСКИХ ТАНКОВ Т-70, Т-34,
КВ-1 И КВ-2**

№ 596

15 октября 1943 г.

Начальнику штаба БТ и МВ КА генерал-майору
танковых войск т. Салминову

Направляю материал, полученный из Военного департамента США по описанию советских танков Т-70, Т-34, КВ-1 и КВ-2.

Этот материал был подготовлен учебным отделом

² Приложение к документу отсутствует.

при ВВС армии США в целях ознакомления личного состава американской армии по опознаванию иностранных танков.³

Приложение: упомянутое на 5 листах, только адресату.

Начальник 2 управления
Главразведуправления Красной Армии
генерал-майор танковых войск *Хлопов*

Русский танк Т-40⁴

Этот танк трехместный, весит 12,5 тонны. Башня танка небольшая, компактная, с резко наклоненными боковыми стенками, с плоской крышей, с неглубоко подрезанной стенкой сзади и резко наклоненной передней стенкой.

47-мм пушка смонтирована на одной оси с пулеметом в очень большой изогнутой амбразуре, которая простирается почти по всей передней поверхности башни.

Корпус танка выполнен значительно выше гусеницы и имеет резко скошенный нос, плоскую центральную часть корпуса и наклон вниз у кормы танка, которая является очень характерной.

Корма танка проходит слегка впереди гусеницы и имеет резкий срез внутрь, по направлению к днищу танка.

³ Судя по всему, этот документ составлен лишь на основе внешнего осмотра и табличных характеристик танков — однако характерно, что именно он наиболее широко распространялся среди американских военных. (*Прим. ред.*)

⁴ Видимо, эта опечатка появилась в американском оригинале, авторы которого приняли за цифру «4» рукописную семерку («с чертой»). Ниже под этим индексом, как и следует из сопроводительного документа, дается описание танка Т-70. (*Прим. ред.*)

Стальная гусеница имеет пять размещенных на одинаковом расстоянии тележек и три возвратных ролика, поддерживающих гусеницу.

Длина танка — 13' 8"; ширина — 7' 5"; высота — 6' 6".

Этот превосходный танк является последней оперативной моделью русского легкого танка. Русские экспериментировали с легкими танками значительное время и развили несколько типов их, берущих свое начало от более ранней модели танка-амфибии.

Эта конструкция является современной и простой, специально приспособленной для массового производства. Целиком сварной, танк Т-40 по конфигурации очень низкий и широкий и представляет собою очень низкий силуэт для противотанкового огня противника.

Этот танк является одной из самых быстроходных гусеничных повозок при оперативном его использовании и является устойчивым на высоких скоростях.

Этот танк подвергся критике из-за большого шума его моторов. Два мотора «Форд В-8» спарены последовательно друг с другом, без глушителей, создают довольно значительный шум.

Танк использует искусно сконструированную стальную гусеницу, которая до некоторой степени добавляет шум к работающим моторам, но имеет очень хорошие тяговые органы и износостойчивые детали.

Танк Т-40 представляет большой интерес с точки зрения конструкции в том отношении, что он имеет переднюю ведущую зубчатку. Все другие состоящие на вооружении русские танки имеют привод на гусеницу сзади.

Танк хорошо вооружен и очень хорошо защищен. Толстые стальные плиты сварены под углами, в результате чего увеличивается их рикошетирующая сила.

Видимость из танка превосходная как для водителя, так и для командира.

Современная тенденция расположения башни танка ближе к носу танка выполнена в этой конструкции танка. Дверца люка башни танка подвешена спереди для того, чтобы обеспечить некоторую защиту для командира танка, когда дверца открыта.

Основная пушка имеет заметное скошенное утолщение у основания ствола, в танке имеются только два люка. Один люк для водителя в носу танка, второй люк для команды башни.

Небольшой и быстроходный, танк Т-40 создает впечатление совершенной эффективности.

Снабженный двумя моторами «Форд В-8» с жидкостным охлаждением, каждый из которых развивает мощность в 85 сил, танк имеет максимальную скорость 55 миль в час и нормальную крейсерскую дальность в 200 миль.

Основное вооружение танка состоит из одной 47-мм пушки, смонтированной на одной оси с одним 7,6-мм пулеметом в большой, изогнутой амбразуре. Больше никакого вооружения, выступающего наружу, нет.

Бронированные плиты разнятся по толщине от полдюйма до одного с четвертью дюйма.

Русский танк Т-34

Экипаж танка — 4 человека. Вес танка — 30,5 тонны. Башня танка небольшая и обтекаемая, с резко скошенными сторонами, со срезанными передними углами, плоской крышей и скошенной кормой.

76,2-мм пушка смонтирована на одной оси в сильной, выдающейся наружу амбразуре. Башня смонтирована на передней части корпуса танка, имеющего плос-

кую крышу и скошенные бока. Пять очень больших тележек полностью заполняют очень широкие незащищенные гусеницы.

Размеры танка: длина — 19' 6"; ширина — 9' 10"; высота — 7' 11".

Танк Т-34 является наиболее мощным оружием в руках Красной Армии. Этот танк являемся одним из наиболее прекрасных танков при оперативном его использовании и представляет собою сюрприз для других государств.

Он появился в значительных количествах для преодоления немецкого наступления и заслужил непревзойденную похвалу со стороны немецких военных руководителей.

Его эффективная пушка, искусно скошенная сильная броня, его поразительная скорость и высокая мобильность затрудняют для противника меры борьбы с ним.

Листовая металлическая броня является замечательной по конструкции и силе, а установка ее под острыми углами причиняет частые рикошеты.

Низкая конфигурация танка позволяет применять его замаскированно, и он представляет собою мелкую цель для противотанкового огня противника.

76,2-мм русская пушка представляет собою одну из лучших мировых пушек и выступает впереди из носовой части танка Т-34.

Выполненная в форме снаряда литая башня, которая, кажется, наклонена вперед для того, чтобы лучше ударить по противнику, низкий, со скошенными линиями, корпус танка, широкие гусеницы и пять огромных гусеничных тележек — все это создает настолько грозное впечатление, что танк Т-34 является настоящим бедствием для немецких панцирных дивизий.

Снабженный одним, с жидкостным охлаждением, дизелем V 12 В-2, развивающим мощность в 500 лошадиных сил, танк имеет максимальную скорость в 30 миль в час и крейсерскую дальность действия на 185 миль.

Главное вооружение танка Т-34 состоит из одной 76,2-мм пушки, спаренной на одной оси с 7,6-мм пулеметом в общей амбразуре. Пушечная амбразура сильно выступает вперед вместе с самой пушкой и имеет очень внушительный, массивный вид.

Дополнительным вооружением является 7,6-мм пулемет, помещенный в носовой части, с правой стороны. Кроме того, имеется один 7,6-мм пулемет, возимый внутри танка.

Толщина броневых листов разнится от 3/4 дюйма до 2 3/4 дюйма.

Русский танк КВ-1

Этот танк относится к типу тяжелых танков. Экипаж танка — 5 человек. Вес — 55 тонн. Башня танка очень большая и имеет низкий, сильный внешний вид, характеризуемый резко скошенными линиями и заметно срезанной снизу задней частью.

Вершина башни плоская и шестигранная, если смотреть сверху. Задняя часть башни выполнена квадратной формы, а передняя стенка резко скошена, неся в себе сильно искривленную амбразуру, в которой смонтирована 76,2-мм пушка, спаренная на одной оси с пулеметом.

Башня смонтирована в центре длинного, с плоской вершиной, корпуса танка. Шесть небольших, тесно расположенных тележек и три больших возвратных ролика поддерживают очень широкую гусеницу.

Размеры танка: длина — 21' 11"; ширина — 10' 11"; высота — 9' 2".

Танк КВ-1 является современным танком русской конструкции, чисто выполненные линии которого отличают этот танк от любого танка противника равного размера.

Снабженный таким же двигателем, как и танк Т-34 (дизель V 12 В-2), это танк имеет высокорегулируемый мотор и значительно сниженную передачу. Передаточные шестерни рассчитаны таким образом, чтобы можно было ставить другую передачу только при полной остановке танка в результате его громадного веса.

Вначале критиковавшиеся за слабый механизм сцепления, новые модели КВ-1 были оборудованы более мощным механизмом сцепления, который сможет преодолеть начальные недостатки этого танка.

Недостатки сцепления и передачи могут показать себя и в будущем благодаря необычайно высоким требованиям к мощности двигателя преодолеть колоссальную нагрузку, вызываемую большим весом танка, но любой недостаток будет компенсироваться боевыми достоинствами данной конструкции танка.

Очень сильная броня этого танка позволяет ему противостоять любому артиллерийскому огню противника, кроме прямых попаданий из орудий крупного калибра, и этот танк очень трудно вывести из строя.

Даже будучи выведен из строя, этот танк может поддерживать сильный огонь до тех пор, пока подкрепления не отгонят немцев назад. Один из таких танков КВ-1 имел на своем счету уничтоженными шесть немецких танков «Тигр» во время июльского наступления немцев в 1943 году.

Модели танков с усиленной броней могут быть опознаны [по] выдающимся наружу головками болтов,

которые скрепляют дополнительную броню с основной броней.

Два или три цилиндрических хранилища часто располагаются вдоль каждой стороны танка на щитках против грязи.

Очень широкие гусеницы и сглаженность всей конструкции корпуса танка и башни придают этой массивной машине приглаженный, надежный внешний вид.

Снабженный дизелем V 12 В-2К с жидкостным охлаждением, развивающим мощность в 600 лошадиных сил, этот танк имеет максимальную скорость в 21 милю и крейсерскую дальность действия в 140 миль.

Основное вооружение танка КВ-1 состоит из 76,2-мм пушки, спаренной на одной оси с 7,6-мм пулеметом, вмонтированными в очень сильно изогнутой артиллерийской амбразуре.

Дополнительным вооружением являются 7,6-мм пулемет, установленный сзади башни танка, и 7,6-мм пулемет, установленный с левой стороны носовой части танка. Кроме того, внутри танка возятся два запасных пулемета в случае, если танк встанет из-за неисправности на территории противника.

Толщина брони танка КВ-1 разнится от одного дюйма до трех дюймов.

Русский танк КВ-2

Танк КВ-2 относится к типу тяжелых танков. Экипаж танка — 5 человек. Вес танка — 57 тонн. Башня танка очень большая и массивная. Башня танка имеет своеобразную, коробчатой формы конфигурацию, если смотреть с любой стороны, и является оригинальной по своей конструкции.

Большая, длинноствольная 152-мм пушка вмонти-

рована в гигантскую изогнутую амбразуру, которая заполняет верхнюю часть башни танка.

Башня смонтирована в центре длинного, с плоской вершиной, корпуса танка, который скошен в носовой части. Шесть небольших, тесно расставленных гусеничных тележек поддерживают широкую не защищенную броней гусеницу танка.

Размеры танка: длина — 23' 7"; ширина — 10' 11"; высота — 10' 10".

Танк KB-2 является разновидностью танка KB-1, имеющей более мощное вооружение. Такое же шасси, как и в танке KB-1, было приспособлено для танка KB-2 с громадной кубической башней, в которую может быть вмонтирована или 122-мм, или 152-мм пушка.

Обычно на танке KB-2 устанавливается 152-мм пушка, в результате чего этот танк имеет самое мощное вооружение из всех современных танков. Благодаря большому весу танка он может переходить только через самые сильные мосты, вследствие чего имеются сообщения о большом количестве поврежденных мостов.

Одна башня танка весит 10 тонн, вследствие чего при транспортировке танка она обычно снимается и перевозится отдельно.

Одним из недостатков танка является невозможность вращать башню вкруговую в случае, если танк наклонен набок. Большая пушка не стреляет «зафиксированным» [то есть унитарным — *Ред.*] снарядом, а использует раздельный заряд для каждого снаряда. В результате скорострельность сравнительно низкая.

Эти недостатки танка до некоторой степени компенсируются мощной броней, благодаря которой очень трудно вывести танк из строя.

Танк КВ-2 обычно используется как самоходная гаубица, стреляющая из-за неподвижного, замаскированного укрытия.

Большое количество особенностей танка КВ-2 показывает на наличие влияния иностранных моделей танков. Так, например, работающие на скручивание стержни подвески танка, без каких-либо видимых пружинных амортизаторов, являются обычной характеристикой большинства немецких танков, в то время как небольшие «наподобие кнопки» перископы скопированы со шведских конструкций.

В общем, танк КВ-2 является оригинальным танком среди современных боевых повозок, а его кубическая башня и мощная пушка являются символами русской силы и решительности.

Снабженный одним мотором V12 В-2К, дизелем с жидкостным охлаждением, развивающим мощность в 600 лошадиных сил, этот танк имеет максимальную скорость в 16 миль в час и крейсерскую дальность в 125 миль.

Основное вооружение танка КВ-2 состоит из 152-мм пушки, вмонтированной в массивную амбразуру. Дополнительным вооружением является 7,6-мм пулемет с левой стороны носовой части танка и иногда 7,6-мм пулемет, устанавливаемый с задней стороны башни. Запасной 7,6-мм пулемет часто возится внутри танка на случай непредвиденных обстоятельств.

Броня танка КВ-2 разнится по толщине от одного дюйма до четырех с половиной дюймов.

**ПРОТОКОЛ № 1 СОВЕЩАНИЯ В ТУ ГБТУ КА ПО
ВОПРОСУ ОЦЕНКИ АМЕРИКАНЦАМИ ТАНКОВ
Т-34 И КВ**

25 октября 1943 г.

Совещание открывает генерал-лейтенант танковых войск т. Вершинин.

Правительство дало возможность американцам испытать и дать оценку наших танков Т-34 и КВ.

На совещании необходимо обсудить правильность этой оценки и дать предложения по улучшению качества танков.

Генерал-лейтенант танковых войск т. Вершинин зачитывает отзыв американцев о наших танках Т-34 и КВ и предлагает участникам совещания высказаться.

Выступление инженер-подполковника т. Антонова.

Я хочу зачитать замечания по вопросу оценки танков Т-34 и КВ американцами. Эти замечания составлены генерал-майором инженерно-танковой службы т. Груздевым, инженер-подполковником т. Благодоровым и мною.

1. Выход из строя Т-34 через 343 км следует отнести за счет неправильной эксплуатации его американскими специалистами и возможного недосмотра с их стороны. Приведенный единичный случай не является характерным.

2. Форма корпуса и всей машины Т-34 в целом бесспорно является наиболее удачной из всех известных машин. Это в особенности относится к американским машинам.

3. Для данного класса машин указание на целесо-

образность расширения боевого отделения за счет увеличения диаметра погона считаем своевременным и правильным.

4. Указание на неудовлетворительность привода поворота башни считаем правильным. Малый диапазон скоростей снижает маневренность огня танка. Выбор типа привода должен быть сделан после соответствующей работы по выявлению положительных и отрицательных сторон разных механизмов (механический, гидравлический).

5. Указание на недостаточную начальную скорость пушки считаем правильным.

6. Резинометаллические гусеницы имеют целый ряд преимуществ (по сравнению с чисто металлическими) — большая мягкость хода, отсутствие порчи дорог, бесшумность и т.д. Однако они имеют и ряд существенных недостатков — плохое сцепление с грунтом (следовательно, малый угол подъема танка, занос и т.д.), утяжеление траков, более сложную сборку, применение остродефицитного каучука. Поэтому применение их на наших танках в настоящее время и в той форме, в какой они применяются американцами, считаем нецелесообразным.

Утяжеление гусениц по мотивам повышения снарядостойкости — бессмысленно. В настоящее время по сравнению с другими частями и механизмами танка гусеничная цепь работает удовлетворительно.

7. Подвеска Т-34 по сравнению с торсионной подвеской КВ — значительно хуже. Замечание считать правильным.

8. Мотор В-2 не является танковым двигателем как со стороны своих габаритов, так и надежности работы его отдельных механизмов (водяная помпа) и срока службы в целом.

9. Отрицательная оценка воздухоочистителя «Помон» правильна. Однако он у нас снят с производства и заменен другими типами, более совершенными («Циклон» и «Мультициклон»).

10. Замечания о ненадежной работе электростартеров — правильны. (Пригорание контактов реле, разрегулировка установки.)

11. Оценка наших трансмиссий правильна. Отставание в этой области наиболее разительно.

12. Указание на трудность управления машиной — правильно. Этому вопросу у нас не уделяется никакого внимания. На иностранных танках этот вопрос разрешен: синхронизаторы (уравнители), селектора, сервоустройства.

13. Бортовые фрикционы как механизм поворота танков устарели. Требуется переходить на более совершенные механизмы.

14. Указание на плохое качество сварки, вероятно, имеет чисто «эстетический» характер — грубость шва.

15. Кулиса танка Т-34 не является танковой кулисой. С ней можно мириться лишь для 4-скоростной коробки передач. Пользование ими требует привычки.

16. Указание на большое число регулировок и их сложность абсолютно правильно и требует к себе внимания со стороны НКТП и бронетанкового управления.

В связи с данными замечаниями имеем следующее соображение по вопросу отечественного танкостроения. Опыт Второй мировой войны с бесспорной ясностью установил следующие тезисы:

1. В ходе войны возможно и необходимо перевооружение армии танковой техникой, не отстающей от танковой техники противника. Германская армия на-

чала войну с легкими и средними танками слабого бронирования и вооружения (Т-I, Т-II, Т-III, Т-IV) — броня 30 мм, пушка 37 мм. Разгром на Восточном фронте и встреча с нашими мощными танками (Т-34 и КВ) заставили ее перевооружиться.

Танки Т-V, Т-VI и «Фердинанд» являются средними и тяжелыми танками, резко отличными от танков первого периода войны.

2. Дальнейшее повышение калибра пушек связано с утяжелением машины вследствие увеличения габаритов. Увеличение веса машины неизбежно ведет к уменьшению массовости производства танков (отчеты с фронтов указывают на резкое уменьшение танкового парка врага). В связи с этим знаменательно появление тяжелой самоходной артиллерии как средств обеспечения механизированных и танковых частей мощной артиллерийской поддержкой. Это снимает с танков часть огневых задач.

3. Маневренность танка является, без сомнения, важным дополнительным фактором {к броне и артиллерии) повышения боевых качеств машины, несмотря на явное превосходство Т-34 по удельной мощности по сравнению с Т-III (18 и 15). Танк Т-III на местности более моторен: причиной этого является более совершенная трансмиссия и облегченное управление Т-III.

4. Тенденция современного танкостроения направлена к повышению веса танков. Это, как мы указывали выше, ведет к снижению массовости производства. (Отношение в производстве тяжелых и легких танков, вероятно, составляет что-нибудь около 1:10.)

Снарядостойкость покупается за счет уменьшения количества машин.

Однако количество и скорость — факторы, с которыми приходится считаться. На наш взгляд, не исклю-

чена возможность в дальнейшем появления легких танков, сравнительно слабо вооруженных (калибр 50 мм), но очень быстроходных машин, достаточно хорошо бронированных (50—60 мм) и, главное, применяющихся в массовом количестве.

5. Опыт войны показал, что вопросам ремонта танка следует уделить больше внимания. Многие танковые бригады и корпуса существовали только благодаря хорошо организованному ремонту.

Вопросы ремонта танка должны продумываться в первую очередь при создании машины. От конструктора зависит, как скоро танк вернется снова на поле боя после повреждения. В этом отношении большой интерес представляет тот факт, что даже американцы, имеющие суженный опыт войны, уделяют ремонтным вопросам большое внимание: усилием одного человека в течение нескольких минут из танка может быть выдвинут двигатель.

Обеспечивает ли наша система работы выполнение приведенных выше тезисов? На наш взгляд, нет. Для этого существует много причин. Главные из них следующие:

1. Чтобы не отставать от техники врага, необходима надежная информация. У нас ее нет (переворужение германской армии новыми танками прошло незамеченным).

2. Чтобы предвосхитить возможное появление у противника новых типов танков или отдельных механизмов, необходима широко развернутая научно-конструкторская работа. В настоящее время никакой серьезной научно-исследовательской работы нет.

Опытными цехами танковых заводов и опытными заводами (100) конструкторская работа не обеспечи-

вается в достаточной мере. Обычно в противоречие вступает опытная работа и выполнение плана. Заводские работники явно заинтересованы в первую очередь в обеспечении последнего. Отсутствие «задела» в создании новых конструкций не позволяет быстро переходить на внедрение опытных образцов. Доводка новых конструкций требует значительного времени, и естественно, что заводы охотнее придерживаются установившихся старых конструкций. Наличие хорошо отработанного «задела» сняло бы с заводов часть времени, требующегося на доводку.

3. Нет единого научно-конструкторского центра. Усилия отдельных работников распылены по разным заводам и, на наш взгляд, работают не по единому плану.

4. Нет единого центра в системе БТ и МВ КА, в котором сосредотачивались бы все нити научной, конструкторской, информационной и тактической разработки вопросов танкостроения.

5. Наличие полигона ГБТУ играет недостаточно видную роль в обобщении и оценке существующих машин, в обобщении опыта заграничного и отечественного танкостроения, откликаясь лишь на злободневные вопросы, и в испытании танков не имеет научно-разработанной методики. Богатейшие возможности полигона полностью не использованы,

6. Отсутствует достаточное количество научно-подготовленных кадров как в системе НКТП, так и БТ, и МВ КА.

Предложения.

Во избежание в ближайшее время отставания нашего танкостроения от танкостроения союзников и противника следует провести следующие мероприятия.

1. Создание при командующем БТ и МВ Красной

Армии технического комитета, занимающегося вопросами обобщения опыта зарубежного и отечественного танкостроения, дающего направление в развитии наших танков, планирующего научно-конструкторскую и испытательную работу, обеспечивающего связь с Генштабом по вопросам развития и направления техники, собирающего и обрабатывающего информацию.

Создание научно-исследовательского института с конструкторской и производственной базой, разрабатывающего проблемные вопросы танкостроения и отрабатывающего новые конструкции, для быстреего внедрения их в массовое производство.

2. Перестроить работу полигона, нацелив ее на систематизацию материала, полученного от испытания машин, обязав полигон разработать строго научную методику испытаний.

3. В системе академии расширить институт адъюнктуры, готовящей научные кадры для полигона, академии, управлений и т.д.

Предложение 2.

Учитывая трудности военного времени, как первоочередные задачи сегодняшнего дня предлагаем:

1. Приступить к внедрению двухступенчатого механизма поворота.

2. Разработать и ввести в массовое производство уравниатели в КПП (синхронизаторы) хотя бы для КПП 34-й машины.

3. Разработать и реализовать сервоуправление, облегчающее управление танками.

4. Ускорить опытную работу над электротрансмиссией и сделать окончательные выводы.

5. Уделить серьезное внимание вопросам планетарной трансмиссии. Особое мнение генерал-майора ин-

женерно-танковой службы т. Груздева. (Относительно легкого танка).

Легкий танк будет легким по броне и мощным по вооружению.

Выступление инженер-подполковника т. Сыч.

Танки Т-34 и КВ мы начинали делать в 1938 году. Американцы дают им оценку в 1943 году. Естественно, в настоящее время подметить отдельные недочеты наших танков легко. Полигон подработал свои замечания по качеству отдельных агрегатов и механизмов танков Т-34 и КВ.

Мотор механизма поворота башни

Мотор во всех отношениях не соответствует своему назначению, например:

1. С помощью мотора невозможно навести пушку на цель хотя бы приблизительно, так как он имеет только две ступени скорости, причем пониженная скорость не является рабочей. Следовательно, мотор вращает башню рывками и на большой скорости.

2. Мотор питается от стартерных аккумуляторов, потребляя при этом ток порядка 80—100 ампер. Такая нагрузка для аккумуляторов является значительной с точки зрения расходования емкости с вытекающими отсюда последствиями — невозможности потом завести двигатель.

Выступление генерал-майора ИТС Огурцова Н. С.

Американцы дают неверные, завышенные данные для нашей 76-мм танковой пушки $V_0 = 3200$ ф/с (или 970 м/с), тогда как в действительности наша пушка имеет $V_0 = 680$ м/с. По их данным американская 3" пуш-

ка имеет $V_0 = 5700$ ф/с или 1730 м/с, что мало вероятно при всех ее хороших качествах.

Однако замечание американцев верно, что наша 76-мм пушка нуждается в увеличении начальной скорости, поскольку она должна остаться на Т-34.

Необходимо в части увеличения V_0 заменить ствол Ф-34 стволом от зенитной пушки, улучшить плотность заряжания и, что очень важно, — это улучшить качество наших бронебойных снарядов. Из опыта известно, что немцы, американцы и англичане головную часть бронебойного снаряда специально закаливают и улучшают форму головной части. При обстреле брони из нашей 76-мм пушки снаряд ее не пробивал, но ту же плиту пробивали снаряды американских пушек того же калибра, даже с меньшей начальной скоростью.

Наш бронебойный снаряд колетса при встрече с броней. В отношении увеличения V_0 и калибра наших танковых пушек мы идем впереди союзников (85 мм и другие системы).

Американцы хвалят наши прицелы типа ТМФ и ПТ-4 — верно, что они хороши, но мы сами ими недовольны, их надо упростить и удешевить.

В частности, наши прицелы имеют поле зрения, затемняемое ненужными шкалами, как то СГ, ДГ, Шр, ДТ (4 шкалы и шкала боковых поправок).

В процессе Отечественной войны старая граната давно израсходована, шрапнелью из танка почти не стреляют, но шкалы в прицелах остались для этих снарядов. Необходимо в поле зрения наших прицелов оставить шкалы:

1. Дальнобойной гранаты;
2. Пулемета;
3. Шкалу боковых поправок упростить по типу немецких (треугольники справа и слева от перекрестия);

4. Механизм боковых поправок, как дорогой и трудосложный в производстве, упростить или совсем исключить;

5. Улучшить оптику прицелов, герметизацию их.

Наш старый пулемет ДТ необходимо заменить на новый более прочный и скорострельный. Мы знаем из практики, что после 2—3 длинных очередей пулемет «плюет», т. е. разброс пуль так велик и пули летят так неправильно, что на щите пули ложатся плашмя.

Нам необходимо заменить ДТ на ГВГ или типа английского В[Е]СА, простой и прочный. Помимо этого, надо в спарке с пушкой ставить не один пулемет, а 2, как у немецких танков Т-III.

Еще в 1940 году был возбужден вопрос о вентиляции в боевом отделении танка и продувке канала пушки после выстрела, однако этому не придали значения, а некоторые даже к этому отнеслись с иронией. Нам подсказывает практика, и в данное время ГБТУ КА пришло к старой мысли продувки ствола, но с большим запозданием. Однако и это хорошо, но это надо довести до конца и потребовать от промышленности не ограничиваться полумерами.

Механизм выстрела. Необходимо ножные педали заменить электровыстрелом (без капсульной втулки), располагая кнопку выстрела из пушки на штурвале подъемного механизма, а кнопку выстрела пулемета на штурвале поворотного механизма. Ручной спуск (рычажный) оставить, как запасный (аварийный).

Обзорность танка. В этом отношении даже наши враги говорят, что наши танки слепые. Это не было новостью еще до войны. И только на 3-м году войны начали ставить командирскую башенку, но и то идем нерешительно в этом. Надо такую же башенку ставить на самоходах.

Кроме этого, необходимо у стреляющего сделать открывающуюся дверцу с триплексом, чтобы, на короткое время приоткрыв эту дверцу, можно быстро ориентироваться в бою и обнаружить цели.

Зенитное вооружение танка у нас отсутствует. Считаю, что на 1/3 танкового парка надо иметь зенитные пулеметные штыревые установки для отражения атак пикирующих самолетов. То же необходимо сделать и на СУ.

Аварийный люк не годен. Чтобы его открыть в критическую минуту, надо затратить много времени. А когда придется выходить через этот люк, то этого не удастся сделать, если танк стоит в снегу или топком месте, на пашне. Надо аварийный люк сделать в боковой стенке боевого отделения (колодце).

Броня. Если артиллерийская система и снаряд совершенствуются, то броня танка качественно не улучшается (или улучшается крайне медленно), а главным образом танкисты стремятся защитить танк, утолщая листы брони. Этому есть предел, придет время, когда танк станет мало подвижен и поэтому потеряет один из важных своих элементов — маневренность. Надо решительно заняться качественным улучшением брони, оставляя те же толщины, которые мы имеем, или их уменьшая, но ни в коем случае не увеличивая. Этим надо заниматься в академии, на заводах и ТУ. Кроме того, чтобы не утяжелять вес танка, следует отказаться от равноценной бронирования танка по толщине плит.

Танк — оружие наступательное, поэтому самая сильная броня должна быть лобовая, башни и менее сильная — бортов и кормы.

Окалину брони с внутренней стороны надо очищать (снимать), так как при попадании снаряда в корпус танка, даже если броня не пробита, то ранение членов эки-

пажа имеет место отлетающей от внутренних стенок брони окалиной. Это особенно массово происходит в летнее время, когда экипажи имеют на себе только летнее обмундирование.

Вооружение танкистов. Размеры люков ограничены, зимой трудно влезать в танк, но еще неприятнее, когда, пролезая через люк, задирается шинель (полушубок), по голове ударяет противогаз, зацепляется револьвер и пр. Надо для танкиста личное вооружение принять типа английского танкиста (револьвер пристегивается к голени правой ноги).

Боевое отделение тесное, работать можно с трудом — от этого уменьшается скорострельность наших артсистем. Говорят, что диаметр погона дальше не может быть увеличен. Это верно для танков застывших форм. Но если мы танки вооружаем большими артсистемами, то в тех же башнях теснота не уменьшится, а увеличится. Значит, надо искать пути увеличения диаметра погона в просвете за счет увеличения ширины танка.

Герметизация люков танка — неудовлетворительная. Даже дождь проникает через щели. Надо потребовать лучшей герметизации от поставщиков — заводов.

Внутренняя отделка танка — нет надобности говорить о сравнении отделки боевого отделения американского танка и нашего. Везде и во всем сквозит спешка, низкая культура обработки, технологии, небрежность и т. д.

В конечном итоге — острые углы, не защищенные места брони — все это увеличивает количество травматических повреждений, а плохая обработка деталей — лишние задержки, поломки и пр.

Необходимо в танке иметь надписи везде, где это возможно и нужно.

Сидения должны быть регулируемые по высоте и горизонту и обязательно со спинками.

Там, где боец соприкасается с острыми углами, необходимо их прикрыть мягкими покрытиями и т.д.

Поворотный механизм башни — плохой, мотор горит, берет много электроэнергии, работает с рывками, а на крене танка мотор выходит из строя. Для поворота башни вручную надо приложить большие усилия, а на крене танка человеческих сил не хватает. Наши башни увеличились в весе, поворотные механизмы остались старые. Надо немедленно ставить новый тип механизма поворота башни — электромеханический или гидропневматический, используя американские и немецкие механизмы поворота башни.

Увеличение мощности электроэнергии танка. Мы должны менять поворотный механизм башни, вводить электромеханические спуски, стабилизацию орудия и т. д.

Если мы без этого ощущаем недостаток мощности электроэнергии танка, то при постановке какого-либо одного агрегата из перечисленных мы впадаем в противоположность.

Надо сейчас же принять меры к увеличению мощности электроэнергии наших танков в 3—5 раз.

Иметь в ТУ ГБТУ КА артиллерийский отдел, который должен совершенствовать оружие и б/о танков.

	T-34	KB-1C	M4A2
Пулемет в нише башни	нет	ДТ калибра 7,62	Нет
Зенитный пулемет	нет	нет	Браунинг 12,7
Вертикальный угол	—	—	+78°
Горизонтальный угол	—	—	360°
Пистолет-автомат	нет	нет	Томпсон 11,43
Скорострельность (прицельная)	6–7 в/мин	6–7 в/мин	18–20 в/мин
С места	4 в/мин	4–3 в/мин	3,87 в/мин
С хода	нет	нет	5,17 в/мин
Со стабилизатором	Вб–0,3 м, Вв–0,3	Вб–0,3 м, Вв–0,3	Вб–0,13 м, Вв–0,19
Кучность боя с Д-1000 м			
Боекомплект			
76,2-мм выстрела	77–100	100	97 шт.
7,62-мм выстрела	3600	3000	7500 шт.
12,7-мм выстрела	нет	нет	300 шт.
11,43-мм выстрела	нет	нет	440 шт.
Обзорность танков			
Командир танка	ПТ-7 — 26°, ТОП — 16°	5 см приборов команд. башенки — 360°	Перископ — 360°
Командир орудия	См. щель 5°80 мм	ПТ-7 — 26°, ТОП — 16° см. щель	Прицел — 45°
Заряжающий	См. щель 5°80 мм	2 перископических см. прибора	Перископ — 180°
Пулеметчик	Диоптр. прицелы 3°	Диоптр. прицелы 3°	Перископ — 180°
Маневренность огня		76,2-мм пушка, спаренная с пулеметом 7,62 мм	
Вертикальный угол	31° +27; –4	22° +18; –4	35° +25; –10
Скорость вертикальной наводки за 1 оборот	1° 17'	1° 17'	1° 12'
Горизонтальный угол	360°	360°	360°
Скорость горизонт. наводки за 1 оборот	26°	26°	72°
Скорость горизонт. наводки электроприв.	12 сек — 360°	40 сек — 360°	18 сек — 360°
		Пулемет лобовой 7,62 мм	
Вертикальный угол	19°	19°	28°
Горизонтальный угол	37°	33°	—

**ВСЕМИРНАЯ
ИСТОРИЯ
ТАНКОСТРОЕНИЯ**

Иван Кошкин

ИСТОРИЯ ТАНКА «ШЕРМАН»

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел «Шерман» погулять...

Приписывается М. Виттману

История танка «Шерман» начинается в 1939 году. Именно тогда американские военные, несколько ошарашенные масштабами танковых батальонов Старого Света, вдруг вспомнили, что в американской армии количество этих полезных машин едва превышает три сотни. Причем с большинством из них европейские танки в одном ангаре бы не встали.

Генералитет срочно потребовал дать армии средний танк. Надо сказать, что до этого момента американские конструкторы не делали средних танков и не знали, чем последние должны отличаться, к примеру, от легких. Руководствуясь в основном слухами, которые разведка выдавала за разведанные, конструкторы решили, что средний танк должен быть больше, чем легкий, и иметь вооружение помощнее. Что понимается в Европе под мощным вооружением, было неизвестно, поэтому было решено попросту воткнуть в танк восемь пулеметов — и посмотреть, что получится.

Так родился средний танк М2. Известно, что из шести членов комиссии Артиллерийского Департамента, первыми увидевшими новый танк, трое застрели-

лись, двое упали в обморок, а один сделался буен и едва не загрыз главного конструктора. В результате вместо 1000 машин было изготовлено чуть меньше сотни, причем их сразу спрятали и никому не показывали. Некоторое их число чуть позже отправили в СССР. Русские в это время рубились с немцами где-то на Волге и готовы были считать танком любой фургон, лишь бы у него были гусеницы.

Поскольку в Америке русские методы управления конструкторским процессом считались предосудительными, то никого из конструкторов не расстреляли и даже не сослали на Юкон. Тем не менее армии был нужен средний танк с мощным вооружением. Кто-то из конструкторов, брат которого воевал в Англии на «Харрикейне», предложил довести число пулеметов до двенадцати, но всем уже было ясно, что основным оружием танка должна быть пушка. Оставался открытым вопрос — где эта пушка должна располагаться? Часть проектировщиков, так называемые «башнисты», считала, что, согласно новейшим веяниям, пушка должна располагаться в башне. Остальные, «корпусники», поднимали их на смех, утверждая, что только идиот воткнет мощную пушку в дурацкую вращающуюся конструкцию. По их мнению, лучшим местом для трехдюймового орудия будет какой-нибудь небольшой выступ на корпусе. В результате было принято компромиссное решение. На танк поставили две пушки, причем ту, что побольше, — в корпус, а ту, что поменьше — в башню. При этом злые «корпусники», чтобы посмеяться над «башнистами», в ночь перед испытаниями присобачили на башню еще одну башенку, поменьше, с пулеметом. Дескать хотели башни — подавитесь.

Танк называли МЗ «Генерал Ли», хотя многие возражали, считая, что в этом можно усмотреть китайское

влияние. В этот раз никто из членов комиссии не застрелился, а в обморок упал только один, что сочли добрым знаком.

Танки были отправлены в Африку, где в это время Роммель гонял англичан, останавливаясь только для того, чтобы намазаться кремом для загара и попить водички. Загнанные аж к Каиру англичане вежливо приняли заокеанский подарок, хотя что у них было на душе — не узнает никто. Эффективность танка превзошла все ожидания: при первом боевом столкновении экипажи трех новейших Pz.III умерли от смеха, и поле боя осталось за англичанами. Танк уважительно называли «Последней надеждой Египта», на что кто-то из танкистов мрачно заметил, что если уж Египет может надеяться только на *это*, то Империи — конец.

Скоро на театре боевых действий появились и американские танкисты. Немного повоевав, они потребовали, чтобы им дали танк с одной пушкой, но зато в башне. Многие инженеры возражали против такой революционной переделки конструкции, справедливо указывая на то, что в таком танке уже нельзя будет играть в бейсбол, а проекты оборудовать танк душевой кабиной окончательно канут в Лету. Но танкисты стояли на своем, указывая на то, что им стыдно воевать на танке, над которым смеются их английские и немецкие коллеги. На сторону танкистов стал генерал Паттон, пообещав пристрелить Главного Конструктора из своего любимого револьвера с перламутровой рукояткой. Инженеры, покряхтев, наконец-то выдали танк нормальной конструкции.

В этом танке, как в зеркале, отразились все особенности американской танкостроительной школы. В частности, американцы считали, что высота танка обязательно должна превышать его ширину. Кроме того, один

из них, в свое время ездивший в командировку в Россию, утверждал, что по русским требованиям пушка должна быть как можно короче, чтобы не втыкаться в землю. Ему указывали на то, что танк обычно ездит башней вверх, поэтому пушка никуда воткнуться не может — но конструктор уперся, и на танк воткнули пушку, которую у немцев или русских уже постеснялись бы ставить. Новый танк назвали «Шерман» и отправили в Африку добывать немцев. Танки М3 опять загнали в Россию — у русских на лето намечался крупный мордобой на какой-то дуге с труднопроизносимым названием, и они были готовы взять любой самоходный сарай, лишь бы у него была пушка.

Немцы добывались с трудом, а их новейшие бронемонстры под названием «Тигр» быстро вбили в голову американских танкистов всемирную танкистскую мудрость: «Танки с танками не воюют. По крайней мере, с „Тиграми“ — точно». Американские танкисты чувствовали себя немного обманутыми — вроде получили наконец средний танк, и башня у него есть, а вот опять не вытанцовывается.

При высадке в Сицилии американские танкисты обогатились новым боевым опытом, который гласил, что в задницу можно подбить кого угодно, а также что наступать на врага, у которого нет нормальной противотанковой обороны — сущее удовольствие. Впереди была высадка во Франции...

Тем временем русские, выправившие наконец свою непонятную дугу, сообщили своим союзникам, что «Тигр» — это фигня, а вот есть у немцев еще одна кошка, «Пантера», так вот та — полный вперед. И вообще в свете русского опыта чем длиннее пушка на танке — тем лучше он справляется, если столкнется с танками противника. Конструкторы, наученные горьким опытом,

начали шевелиться быстрее и как раз к началу высадки в Нормандии представили два опытных образца с длинной (по американским меркам) пушкой. Но военные презрительно обфыркали новую машину, и с десантных катеров бодро запрыгали «Шерманы» с короткими пушками.

Первые же столкновения с немецкими танками вызвали шквал писем от танкистов к инженерам. Содержание большинства из них сводилось к перечислению того, что танкисты сделают с инженерами, если останутся живы. Надо сказать, что хитрые англичане, получавшие «Шерманы» от американцев, поставили на некоторые из них длиннющие противотанковые пушки и теперь смело дрались с немцами. Американцы же вынуждены были прибегать ко всевозможным тактическим приемам, военным хитростям и подлостям. В частности, однажды батальон «Шерманов» притворным бегством заманил несколько «Пантер» на берег моря. С трудом вскарабкавшиеся на гребень дюны «Пантеры» узрели наставленные на них жерла орудий главного калибра линкора «Нельсон». Линкор гнусно ухмыльнулся и со словами: «А ну, кто тут маленьких обижает?» — испарил две «Пантеры», вынудив остальных спастись бегством.

Но, естественно, такое не могло продолжаться долго. «Шерману» была нужна более мощная пушка. Однако при проведении сравнительных испытаний выяснилось, что у длинной пушки слабее фугасный снаряд, меньше боекомплект, и вообще от нее дым и пыль. Военные заспорили. Одни утверждали, что танки с танками не воюют, и вообще пристрастие к длинным стволам говорит о проблемах в сексуальной сфере. Другие, особенно те, кто успел посидеть в «Шерманах» под огнем «Пантер», лезли в драку и кричали, что сейчас раз-

берутся, у кого какие проблемы. Паттон опять стал хвататься за револьвер, но наконец какой-то флегматичный техасец высказался в том смысле, что никто не мешает иметь во взводе и те, и другие «Шерманы». Снабженцы, которым не улыбалось снабжать танки двумя видами боеприпасов, попытались было возбунтовать — но им пообещали устроить путешествие до Сен-Ло и обратно в «Шерманах» с короткими пушками, и они моментально заткнулись.

Ближе к осени 44-го американские танкисты получили наконец «Шерманы» с длинной пушкой, хотя и немного. Проблемы это, однако, не решало, поэтому были придуманы новые хитрости. В частности, при столкновении с противником полагалось стрелять (и попадать) в него как можно чаще. Случалось, что молодые немецкие танкисты после этого вылезали из танков и ложились на землю, держась руками за уши. В это время их можно было брать голыми руками. Иногда американские танкисты обвешивали свой танк мешками с песком. Такой прием позволял резко увеличить скорость танка, сбросив все мешки разом, а также обмануть недалекий немецкий танк следующим диалогом:

«Пантера»: Простите, а Вы, случайно, не американский танк М4А3Е8 «Шерман»?

«Шерман»: Что Вы, мэм, мне такое и не выговорить.

«Пантера»: А кто же Вы тогда?

«Шерман»: По-моему, это очевидно. Я — кучка мешков с песком.

«Пантера»: А почему Вы тогда движетесь?

«Шерман»: Не вижу, почему кучка мешков с песком не может двигаться, если ей захочется. К тому же сегодня такой ветер...

«Пантера»: Так Вы точно не американский танк М4А3Е8 «Шерман»?

«Шерман»: Вы можете быть абсолютно уверены в этом.

После этого «Пантера» обычно отъезжала — но только для того, чтобы получить бронебойный снаряд в корму. Еще одной военной хитростью было создание танка М4А3Е2 «Джумбо» (вопреки традиции называть свои танки в честь генералов — участников внутриамериканских разборок, этот танк был назван в честь слона, который умел летать на своих ушах). Этот танк, внешне похожий на обычный «Шерман», был забронирован по самое не могу. В результате один из немецких командиров, увидев, как «Шерман» движется после пятого попадания, заразительно рассмеялся, вылез из своего «Тигра» и сдался в плен. Говорят, он продолжал смеяться вплоть до самой репатриации.

В результате всех этих мероприятий, а также благодаря тому, что американские танкисты усвоили наконец мудрое правило, что семеро на одного — это в самый раз, большинство сражений американцы выигрывали. По крайней мере, по очкам.

Несмотря на все эти недостатки, американские танкисты любили свои машины. Потому что тех, кто их не любил, переводили на «Стюарты», а с этих танков смеялись даже японцы. Кроме того, танк был прост в обслуживании, и фирма давала на него трехгодичную гарантию, а поврежденные танки обменивались в сервис-центрах на новые совершенно бесплатно. Танки неплохо ездили по ровным дорогам, а те, что были поставлены в Россию — и по неровным. Кроме того, в «Шермане» командир имел отдельное рабочее место и мог во время боя вместо того, чтобы суматошно кидать снаряды в пушку, почитать книжку или карту, послушать радио или посмотреть в наблюдательные приборы. Недаром в СССР танк «Шерман» заслуженно получил

почетное прозвище: «Лучший танк для службы в мирное время».

Наконец, нельзя не вспомнить и о темной странице в истории танка «Шерман». Этот танк надолго стал символом угнетения чернокожего населения Америки. Дело в том, что заряжающим на «Шермане» часто ставили негра, и пока остальной экипаж двигал рычагами, стрелял из пушки и пулеметов, орал по радио и вообще занимался интересным делом, несчастный чернокожий танкист вынужден был монотонно кидать в пушку снаряды весом почти в семь кг. 90 снарядов, 600 кг переносил несчастный негр на руках от боеукладки к пушке. Некоторые расистски настроенные командиры «Шерманов» специально брали двойной запас снарядов, чтобы доставить несчастному заряжающему еще больше работы. И часто над полем битвы неслась, вплетаясь в гром выстрелов и рев двигателей, старинная песня, звучавшая когда-то над плантациями Алабамы и Луизианы:

*Енота поймать нелегко, нелегко,
Хахай-эйхо,
Хозяин смеется, а луна высоко,
Хахай-эйхо...*

Содержание

<i>В. Гончаров.</i> От составителя	5
<i>А. Исаев.</i> Сталинград под Моздоком. Танковые войска Северо-Кавказского фронта против 3-й танковой армии Макензена	7
<i>А. Елисеенко.</i> Трагедия на Дону. Итальянские бронекавалерийские войска на Восточном фронте	39
<i>В. Гончаров.</i> Глубокий рейд. Советские танковые войска в операции «Малый Сатурн»	59
<i>А. Подопригора.</i> В оперативной глубине. 3-я танковая армия в операции «Звезда», февраль 1943 года	196
<i>В. Гончаров.</i> Забытая операция. Наступление 2-й танковой армии под Севском (февраль-март 1943 года)	276
<i>А. Томзов.</i> Потери бронетехники группы армий «Юг» в Курской битве	312

Приложения

<i>С. Федосеев, А. Ардашев.</i> Боевое применение советских огнеметных танков в годы Великой Отечественной войны	337
<i>Б. Кавалерчик.</i> Еще раз о Т-34	365

Всемирная история танкостроения

<i>И. Кошкин.</i> История танка «Шерман»	439
--	-----

ТАНКОВЫЙ УДАР

Советские танки в боях. 1942—1943

Ответственный редактор *В. Гончаров*

Художественный редактор *П. Волков*

Компьютерная верстка *М. Белякова*

Корректор *Н. Мазова*

ООО «Издательство «Яуза»

109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клара Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клара Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями
обращаться в отдел зарубежных продаж ООО «ТД «Эксмо»
E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales: For Foreign wholesale orders, please contact International Sales
Department at foreignseller@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг «Эксмо» в специальном оформлении обращаться в отдел
корпоративных продаж ООО «ТД «Эксмо» E-mail: project@eksmo-sale.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный). e-mail: kancc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kancc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-48-03/04. **В Нижнем Новгороде:** ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70. **В Казани:** ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46. **В Самаре:** ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70. **В Ростове-на-Дону:** ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 268-83-59/60. **В Екатеринбурге:** ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45. **В Киеве:** ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52. **Во Львове:** ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19. **В Симферополе:** ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

Малкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 21.06.2007.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 8000 экз. Заказ № 1161.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Новый сборник посвящен действиям советских танковых войск на переломном этапе Великой Отечественной войны — с осени 1942-го по лето 1943 года, от наступления под Сталинградом до Курской битвы. Именно тогда наши танковые и механизированные корпуса впервые продемонстрировали искусство глубокой операции, умение не только прорывать оборону противника и громить его тылы, но и замыкать кольцо окружения, вставать на путях отхода, добиваясь не просто отступления, а полного разгрома врага.

В этот период нашим танковым соединениям приходилось действовать в крайне тяжелой обстановке, на острие удара, часто в отрыве от своих основных сил. Поэтому блестящие успехи могли перемежаться крупными неудачами — такими, как битва за Харьков в феврале-марте 1943 года. Однако даже в таких ситуациях, отвлекая на себя значительные силы противника, в том числе его свежие танковые соединения, наши танкисты приближали Победу...

Среди авторов сборника — как известные историки, так и новые для читателя имена: А. Исаев, И. Кошкин, А. Томзов, С. Федосеев, В. Гончаров, и другие.

ISBN 978-5-699-22807-2

9 785699 228072 >